

ОТНАДЕНІЕ

ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Раздѣленіе единой церкви Христовой на восточную и западную есть явленіе весьма богатое вопросами, интересными для размышленія: люди, исповѣдующіе религію единого и того же Христа Господа, принимающіе крещеніе во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, украшающіе себя священнымъ именемъ христіанъ, мало того, что чуждаются одни другихъ въ разсужденіи общенія церковнаго, а даже готовы гремѣть, какъ иногда и дѣйствительно гремѣли одни на другихъ анаоемоу. Отчего и какъ произошло сіе печальное явленіе? христіане, братія во Христѣ, идутъ разными путями въ исповѣданіи своей вѣры во Христа. Не было ничего подобнаго во времена изначально христіанскія: бывали между обществами христіанъ взаимныя недоразумѣнія, препирательства, временныя размолвки, но раздѣленія, продолжающагося уже болѣе 1000 лѣтъ, нигдѣ и никогда въ мірѣ христіанскомъ не было, кромѣ того, которое существуетъ теперь и извѣстно въ исторіи церкви подъ заглавіемъ: раздѣленіе церкви на восточную и западную. Повторяю: предметъ этотъ имѣетъ въ себѣ много сторонъ глубоко интересныхъ и думаю, что внимательное отношеніе къ предстоящему занятію не останется безплоднымъ для сердецъ, благоговѣйно почитающихъ свою восточную церковь, истинно-православную.

Главнымъ дѣятелемъ, такъ сказать, центральнымъ пунктомъ во всей исторіи первоначальнаго раздѣленія церкви былъ Константинопольскій патріархъ Фотій; но для того, чтобы обнять всю эту исторію въ ея возможной полнотѣ, намъ нужно предпослать обзоръ обстановки тѣхъ обстоятельствъ, среди которыхъ началась исторія, окончившаяся раздѣленіемъ цер-

квей. Начать приходится упоминаніемъ о томъ лицѣ, которымъ заканчивается недавно пройденная нами исторія иконоборства ⁽¹⁾ царицею Теодорою, при которой совершилось окончательное возстановленіе иконопочитанія: установлено такъ называемое торжество православія. Царица Теодора осталась управлять государствомъ послѣ мужа своего Теофила, имѣя еще только 3-лѣтняго сына Михаила III. Въ числѣ приближенныхъ Теодоры спомощниковъ въ дѣлѣ управленія были 1) магистеръ Мануилъ, 2) логофетъ Теоктистъ, соперникъ Мануила въ состязаніи по властолюбію, и 3) братъ царицы, патрицій Варда, который отъ души ненавидѣлъ и Теоктиста, и Мануила и втайнѣ строилъ свои планы, чтобы низвергнуть того и другого. Мануилъ среди постоянно замѣчаемыхъ обнаруженій зависти его сотрудниковъ въ управленіи скоро отъ дѣлъ уклонился и занятіями его овладѣлъ Теоктистъ. Правую руку этого Теоктиста въ его многосложныхъ занятіяхъ по дѣламъ придворнымъ и правительственнымъ былъ Фотій, въ званіи государственнаго секретаря. Хотя Варда и Теоктистъ одинъ подъ другого подстроивали ковы съ цѣлію захватить единовластное вліяніе на Теодору, но Фотій, стоя въ близкихъ отношеніяхъ къ тому и другому изъ высокихъ взаимныхъ противниковъ, умѣлъ сохранить расположеніе къ себѣ обѣихъ враждебныхъ сторонъ. Между тѣмъ у главныхъ кормчихъ управленія, то есть Теодоры, Теоктиста, Варды и маленькаго Михаила отношенія слагались такъ, что Теодора имѣла большее довѣріе и расположеніе къ Теоктисту, чѣмъ къ брату Вардѣ, а Варда старался воздѣйствовать въ свою пользу на Михаила и воздѣйствовалъ зловредно. Теоктисту, въ виду важныхъ фактовъ зловреднаго вліянія на Михаила со стороны Варды, удалось было удалить Варду отъ участія въ дѣлахъ управленія, но уже начинавшій усовершенаться въ своеволии молодой

(1) См. исторію вселенскихъ соборовъ Епископа Юстиня, изд. 1895 года

царевичъ Михаилъ настоялъ, чтобы Варда былъ снова допущенъ къ дѣламъ и власти; къ прежнимъ непріятнымъ чувствамъ между Вардою и Θεоктистомъ теперь присоединилась страсть мщенія; скоро между Вардою и Θεодорою возникли рѣзкія отношенія и Вардѣ удалось одержать надъ нею верхъ: теперь низверженіе Θεоктиста было рѣшено и Вардѣ осталась одна ступень къ единовластительству.

Для того, чтобы вѣрнѣе идти къ намѣченной цѣли Варда избралъ путь—льстить и поглажать страстямъ молодого царевича Михаила. 15—16-лѣтнему мальчику Варда начинаеть подавать мысль, какъ бы удалить мать Θεодору отъ дѣлъ управленія; Михаилъ склонился на совѣты Варды тѣмъ скорѣе, что Θεодора строго относилась къ распущенности сына, а Варда, напротивъ, облегчала ему возможность проводить время въ разныхъ удовольствіяхъ. Но для того, чтобы свободнѣе было распорядиться участію Θεодоры, нужно было прервать ея отношенія къ первому довѣренному ея—Θеоктисту. Варда успѣлъ склонить на свою сторону гражданскихъ и военныхъ чиновъ 2-го класса—ближайшихъ подчиненныхъ Θεоктиста; въ заговорѣ принялъ участіе самъ Михаилъ; Θεоктистъ по заговору схваченъ, заключенъ въ темницу и умерщвленъ. Θεодора, конечно, до глубины души возмущенная заговоромъ противъ Θεоктиста, открыто выражала свое негодованіе противъ сына и брата; но въ лицѣ Θεоктиста у нея отнята была послѣдняя поддержка; она не могла не видѣть, что управленію ея приходитъ конецъ, что Варда овладѣлъ ея сыномъ. Вліяніе Варды на Михаила было совершенно растлѣвающее: царевичъ проводилъ время въ охотѣ, на зрѣлищахъ, въ попойкахъ; о покорности матери не могло быть и рѣчи; а такъ какъ власти церковныя—патріархъ и митрополиты выражали по возможности неодобреніе такому поведенію царевича, то онъ, конечно, по наущенію отъ Варды самое духовенство сдѣлалъ предметомъ своихъ насмѣшекъ,

въ пьяныхъ попойкахъ облачались въ архіерейскія облаченія: представляли изъ себя кто патріарха, кто митрополитовъ и епископовъ и устроили процессіи крестныхъ ходовъ; самъ еще не достигшій совершеннолѣтія юноша-императоръ игралъ роль архіепископа; кошунство усилено было до того, что даже маскировали служеніе евхаристіи и пріобщенія; негодный развратникъ даже изловчился насмѣяться надъ своею матерью: облачивъ у себя въ палатахъ въ патріаршее облаченіе одного изъ своихъ соучастниковъ въ нечестіи Грилла, вѣроятно, походившаго чѣмънибудь на патріарха Игнатія, Михаилъ послалъ къ своей матери сказать, что у него, Михаила, въ настоящее время находится патріархъ Игнатій и что Θεодора, ежели желаетъ, то имѣетъ возможность получить патріаршее благословеніе. Θεодора, не подозрѣвая низкаго обмана, направилась къ мнимому патріарху на благословеніе и почтила лицедѣя знаками почитанія, принятыми въ отношеніи къ патріархамъ (какъ видно, земнымъ поклономъ). Прогнѣванная такою недостойною выходкою сына Θεодора пригрозила ему, что за подобныя дѣланія его накажетъ само небо, оставивъ его безпомощнымъ въ его управленіи. Видя, однако же, что въ ея распоряженіи больше не остается никакихъ средствъ считаться съ своимъ распутнымъ сыномъ, Θεодора почла за лучшее удалиться отъ дѣлъ правленія и изъ дворца царскаго; сначала было Θεодора переѣхала тоже въ царскій же дворецъ — Влахернскій, но сынокъ распорядился, чтобы его мамашу, а съ нею трехъ его сестеръ помѣстили во дворецъ Каріана (καρίανος), вѣроятно, худшемъ, чѣмъ Влахернскій; еще нѣсколько послѣ Θεодора съ своими дочерьми уже помѣщается въ монастырь и принимаетъ постриженіе въ монахини. Послѣ того, какъ царицу Θεодору выпроводили изъ царскаго дворца, сенатъ принесъ Михаилу поздравленіе съ единодержавіемъ; но въ сущности правителемъ имперіи теперь оставался одинъ его дядя Варда. Но этотъ царедворецъ,

пресыщенный своими успѣхами въ возвышеніи на ступеняхъ властолюбія, столь же неудержимо предавался распущенности въ настроеніи нравственномъ: для людей обстоятельно знакомыхъ съ отношеніями при дворѣ не было тайною, что Варда состоялъ въ незаконномъ сожитіи съ своею невѣсткою, то есть женою сына. Это обстоятельство, какъ увидимъ послѣ, послужило поводомъ къ касательству властямъ церковнымъ до дѣлъ или точнѣе до лицъ придворныхъ. Патріархъ Игнатій, управлявшій дѣлами церкви въ это время, былъ человѣкъ очень строгихъ христіанскихъ правилъ. Распущенность императора Михаила, царедворца Варды, а за ними и прочихъ высшихъ и низшихъ чиновъ гражданскихъ, военныхъ и придворныхъ ставила патріарха въ положеніе весьма стѣснительное. Особенно много скорби истинному пастырю церкви Христовой было изъ-за распутства молодого императора. Здѣсь надобно замѣтить, что Игнатій былъ избранъ въ патріархи при близкомъ участіи императрицы Θεодоры. Пока еще Θεодора была во дворцѣ и при дѣлахъ, скорбь патріарха еще находила себѣ облегченіе въ томъ, что она эта скорбь раздѣлялась у него съ императрицею; но послѣ того, какъ императрица была отъ дворца удалена, положеніе Игнатія становилось особенно тяжкимъ. Тягость положенія патріарха, сложившаяся отъ обстоятельствъ сейчасть указанныхъ, еще болѣе увеличивалась оттого, что у Игнатія было много недоброжелателей, завистливо смотрѣвшихъ на его сравнительно раннее возвышеніе на степень патріаршества ⁽²⁾. Въ числѣ такихъ недоброжелателей былъ Григорій Азбестъ, архіепископъ Сиракузскій, изъ Сидиліи.

Какія были дѣйствительныя причины къ неудовольствію между архіепископомъ Григоріемъ и патріархомъ Игнатіемъ,

⁽²⁾ Во время избранія на патріаршество Игнатію было больше 48 лѣтъ, но не было еще 50.

до сего добратся нѣтъ никакой возможности, потому что всѣ свидѣтельства, какія мы имѣемъ въ отношеніи къ этому предмету, носятъ на себѣ отпечатокъ партизанства: идетъ свидѣтельство отъ лица, расположеннаго къ Игнатію, оно излагаетъ дѣло такъ; идетъ свидѣтельство отъ сторонниковъ Григорія, оно представляетъ дѣло иначе. Мы постараемся выбрать указанія наиболѣе достовѣрныя. Григорій, какъ происходившій изъ Сициліи, рассчитывалъ быть преемникомъ патріарху Меѳодію, происходившему тоже изъ Сициліи, и для сего долго безъ нужды проживалъ въ Константинополѣ. Когда расчеты Григорія на патріаршество оказались несбыточными, то онъ началъ интриговать противъ Игнатія, пользуясь знакомствомъ при дворѣ; забота о поведеніи придворныхъ, какъ мы уже замѣтили, и безъ того была болынымъ мѣстомъ для Игнатія, а потворство беззаконникамъ отъ такихъ лицъ, какъ архіепископъ, еще болѣе растравляло раны въ сердцѣ патріарха. Григорій былъ возведенъ въ санъ архіепископа Сиракузскаго св. Меѳодіемъ, предшественникомъ Игнатія по патріаршеству; при вопросѣ о посвященіи Григорія возникли нѣкоторыя недоумѣнія насчетъ каноничности избранія Григоріева, недоумѣнія, не освобождавшія Меѳодія отъ упрека въ неосмотрительности. Къ числу лицъ, критически относившихся къ Меѳодію въ этомъ вопросѣ, принадлежалъ и Игнатій, и вотъ для недоброжелателей Игнатія подготовился поводъ укорять Игнатія, что онъ непочтительно относится къ памяти св. мужа; его, Игнатія, называли даже за одно это нечувствіе къ Меѳодію изъ-за посвященія Григорія отцеубійцею (patricida). Есть основанія и къ такому предположенію, что за Григоріемъ Сиракузскимъ были разныя каноническія провинности, которыя держали его въ Константинополѣ въ ожиданіи дальнѣйшаго разсмотрѣнія и рѣшенія соборнаго. Какъ бы то ни было, только подъ вліяніемъ разныхъ соображеній Игнатій въ день посвященія своего

открыто замѣтилъ Григорію, что онъ долженъ удалиться и на будущее время, доколѣ его дѣла не будутъ разсмотрѣны соборомъ, не долженъ принимать участія въ такихъ торжествахъ. Григорій, въ раздраженіи отъ такого публичнаго замѣчанія, бросилъ на полъ восковую свѣчу, каковую было въ обычаѣ держать при торжествѣ посвященія патріарха, и громко назвалъ Игнатія волкомъ, который незаконно вторгается въ управленіе дѣлами церковными, и тогда же ушелъ въ сообществѣ со своими друзьями и сторонниками: Петромъ, епископомъ Милетскимъ (послѣ Сардійскимъ), Евлампіемъ Апамейскимъ и нѣкоторыми другими клириками. Но ушедши въ горячности раздраженія Григорій и сторонники его не успокоились и послѣ, а составили изъ себя партію противодѣйствія Игнатію: они усиливались подорвать значеніе патріарха въ народѣ; патріархъ приглашалъ возмущившихся къ разсмотрѣнію всѣхъ дѣлъ той и другой стороны на соборѣ, но Григорій и его компанія приглашеніямъ не внимали; тогда Игнатій объявилъ въ Константинополѣ нарочитый соборъ епископовъ и на этомъ соборѣ объявилъ Григорія лишеннымъ мѣста какъ за различныя его злоупотребленія, такъ и за то, что онъ оказался организаторомъ раскола. Григорій, недовольный такимъ судомъ производствомъ патріарха въ Константинополѣ, подалъ на апелляцію къ Римскому папѣ. Папа истребовалъ отъ Константинопольскаго патріарха объясненія по дѣлу о Григоріи, именно: потребовалъ, чтобы къ папскому престолу доставлены были чрезъ уполномоченнаго отъ патріарха акты собора объ осужденіи Григорія; это было при папѣ Львѣ IV. Пока-то еще Игнатій медлилъ отвѣтомъ въ Римъ, какъ партія Григорія уже пренесла отъ себя депутатомъ въ Римъ священника Захарію, который со всѣмъ усердіемъ старался оправдать дѣло Григорія и хлопоталъ даже о томъ чтобы Игнатій былъ низложенъ. Папа Венедиктъ, преемникъ Льва IV, отлагая

окончательное рѣшеніе дѣла до тѣхъ поръ, пока отъ Игнатія присланы будутъ затребованные папою Львомъ акты собора, осудившаго Григорія, признавъ однако же потребнымъ наложить на Григорія и его сторонниковъ запрещеніе, такъ что они не могли ни литургіи совершать, ни рукоположений. Но Григорій и его сторонники не пожелали обратить вниманіе на это опредѣленіе папское, продолжали священнодѣйствовать и попрежнему и даже еще больше прежняго опорочивать Игнатія. Тогда епископы, бывшіе въ Константинополѣ, опять собрались на соборъ, только безъ участія Игнатія (который уклонился, конечно, потому, что самъ же онъ подвергается обвиненіямъ отъ партіи Григорія) и на Григорія съ его партіей изрекли анаѹему. Дѣло было, когда еще императрица Теодора не уклонялась отъ управленія. Императрица, державшая сторону Игнатія, писала обо всемъ этомъ отъ своего имени и отъ имени Михаила къ папѣ и вмѣстѣ съ богатыми подарками послала въ Римъ и тѣ акты собора, кои затребованы были прежде жившими папами. Не успѣли еще посланные въ Римъ достигнуть до Рима, какъ въ Константинополѣ произошла уже извѣстная намъ катастрофа съ императрицею Теодорою: послѣ того, какъ Теодора, державшая сторону Игнатія, лишилась своего положенія, уже и на сторонѣ Игнатія началъ сказываться недостатокъ въ силѣ; противники его стали храбрѣе: въ лицѣ царедворца Варды, противника Теодорина, они нашли себѣ поддержку въ борьбѣ противъ Игнатія, бывшаго сильнымъ поддержкою отъ Теодоры.

Іоаннъ, Епископъ Аксайскій.

Продолженіе слѣдуетъ.

ОТПАДЕНІЕ западной церкви отъ восточной.

Продолженіе ().*

Какъ ни опасно, какъ ни тревожно было положеніе патріарха Игнатія по удаленіи Θεодоры отъ дѣлъ управленія, но патріархъ Игнатій по истинной ревности объ обязанностяхъ своего званія не переставалъ скорбѣть сердцемъ о развитіи нравственнаго растлѣнія при царскомъ дворѣ. Много раздумья понесъ онъ о томъ, что и какъ ему предпринять, много слезъ пролилъ изъ-за соблазновъ, то и дѣло встрѣчавшихся ему со стороны высшихъ сферъ государственныхъ, но никакія мѣры уврачеванію зла не помогали: Варда оставилъ свою законную жену и открыто прелюбодѣйствовалъ съ невѣсткою. Патріархъ Игнатій послѣ долгаго раздумья рѣшается, наконецъ, на крайнюю мѣру. Когда Варда подступалъ къ пріобщенію въ праздникъ Богоявленія, Игнатій отказалъ ему въ пріобщеніи. Варда въ раздраженіи взялся за мечъ и угрожалъ патріарху, что пронзитъ его мечемъ; но патріархъ напомнилъ царедворцу о судѣ Божіемъ, который можетъ обратить остріе меча на него же самого. Варда пріостановился, пригрозивъ патріарху, что оскорбленіе, причиненное ему, царедворцу, не останется безъ отмщенія и съ того же времени началъ подыскивать случаи къ низверженію Игнатія. За случаями дѣло не стало. Варда по разнымъ политическихъ соображеніямъ пришелъ къ мысли, что для того, чтобы пресѣчь Θεодорѣ возможность касаться до дѣлъ управленія государственнаго, хорошо бы было по-

(*) См. „Д. Е. В.“ за 1897 годъ, № 1.

стричь ее въ монашество; мысль эта передана Михаилу и отъ Михаила получается повелѣніе, чтобы патріархъ Игнатій постригъ императрицу и дочерей ея въ монахини. Такъ какъ постриженіе въ монашество должно быть изволеніемъ свободнымъ и такъ какъ ни сама императрица, ни дочери ея такого желанія не изъявляли, то патріархъ отказался исполнить повелѣніе императора, сославшись на то, что при своемъ посвященіи на служеніе церкви онъ, патріархъ, давалъ клятвенное обѣщаніе не чинить ничего такого, что будетъ противно его долгу и чести императора. Отвѣтъ Игнатія былъ переданъ императору съ нѣкоторыми измѣненіями, такъ что въ его словахъ усмотрѣли нѣчто похожее на заговоръ противъ императора съ цѣлію снова возвратить императрицу къ власти, съ чѣмъ вмѣстѣ сопряжено будетъ низложеніе его, Михаила. Михаилъ и Варда настояли, чтобы ихъ воля была приведена въ исполненіе, не смотря на несогласіе патріарха: Петрона, другой братъ императрицы Θεодоры, получилъ распоряженіе взять Θεодору и ея дочерей изъ дворца Влахернскаго, перевести во дворецъ Каріаносъ, здѣсь лишить всего ихъ имуществъ, царственныхъ почестей, постричь въ монахини и присудить къ одиночной монашеской жизни; дворецъ назначенъ быть монастыремъ.

Вслѣдъ за распоряженіемъ и относительно императрицы должно было послѣдовать и распоряженіе относительно патріарха Игнатія. Былъ ли въ самомъ дѣлѣ открытъ заговоръ противъ Варды и Михаила или этимъ нечестивцамъ нужно было только хотя чѣмъ нибудь прикрыть жестокость мѣръ, принятыхъ по отношенію къ императрицѣ и патріарху, только многіе были подвергнуты смертной казни по подозрѣнію въ государственной измѣнѣ; Варда въ знакъ благодарности за вѣрность службы былъ возведенъ въ званіе куропалаты; сыновья его за услуги отца получили разныя высшія назначенія; патріархъ подвергся подозрѣнію въ участіи въ заго-

ворѣ и прямо обвиненъ въ непокорности власти императорской и въ возбужденіи императрицы-матери къ злоупотребленію властію; за всѣ сія вины патріархъ Игнатій безъ всякихъ допросовъ и разслѣдованій сосланъ на островъ Теревинь. На такое несложное дѣло, какъ выслать патріарха и заточить на отдаленный островъ, ни глубокихъ соображеній, ни особенныхъ затрудненій особенно для такихъ высокопоставленныхъ лицъ, какими были враги Игнатія, ни откуда не встрѣчалось; но вотъ вопросъ: что дѣлать по вопросу о замѣщеніи патріаршаго престола? Назначить прямо преемника Игнатію безъ объясненія причинъ къ его удаленію, это было неудобно по соображеніямъ симпатій народныхъ къ сану патріарха вообще; объявить Игнатія виновнымъ въ заговорѣ на измѣну — заранѣе предвидѣли, что такое объявленіе не покажется вѣроятнымъ народу; пришли къ мысли истребовать отъ Игнатія свободное отреченіе отъ патріаршества, тогда и къ назначенію новаго патріарха можно будетъ приступить свободно и о причинахъ низложенія Игнатія можно будетъ не заводить рѣчи. Едва только прошло три дня послѣ того, какъ Игнатій поселился на мѣстѣ своего изгнанія, какъ къ нему является депутація изъ нѣсколькихъ епископовъ, кои, указывая на потребности и обстоятельства времени и на требовательность Варды, склоняли Игнатія подписать свободное отреченіе отъ патріаршества. Игнатій на предложеніе не согласился; чрезъ нѣсколько времени къ нему является другая депутація епископовъ, теперь уже сопровождаемая патриціями и высшими сановниками гражданскими, опять съ тѣмъ же предложеніемъ. Игнатій давалъ знать, что съ подписаніемъ отреченія онъ тѣмъ самымъ признаетъ себя виновнымъ въ заговорѣ, а онъ за собою этой виновности не знаетъ. Начали стращать угрозами, даже причиняли побои и истязанія, но твердость Игнатія не поколебалась; тогда рѣшились приступить къ избранію патріарха

помимо согласія Игнатіева. Понятно, съ какою трудностію теперь сопряжено было избраніе новаго патріарха: обстоятельства столь странно перепутаны, всюду кишѣло раздѣленіе на партіи, тамъ жалость о положеніи церкви, здѣсь опасеніе подпасть подъ гнѣвъ императора и Варды: много ли найдется желающихъ ринуться въ эту разженную печь искушенія! За желающими, пожалуй, и не было бы нужды производить поисковъ; но между желающими не мало было и такихъ, коихъ всѣ шансы на патріаршество состояли въ одномъ лишь ихъ желаніи. Обстоятельства сложились такъ, что въ преемники Игнатію предназначается государственный секретарь, знаменитый Фотій. Съ какимъ расположеніемъ Фотій принималъ на себя санъ патріарха, объ этомъ есть указаніе въ одномъ изъ писемъ его къ Вардѣ, писанныхъ, какъ увидимъ послѣ, по поводу разныхъ жестокостей, допущенныхъ Вардою по отношенію къ духовнымъ приверженцамъ Игнатія. Въ томъ письмѣ къ Вардѣ Фотій, между прочимъ, выражается, что онъ сознавалъ свое недостойнство, что онъ опасался за недостаточность своихъ силъ и своего умѣнья жить; опасался, что онъ не устоитъ среди тогдашнихъ тяжелыхъ и смутныхъ обстоятельствъ, что онъ колебался и уклонялся отъ принятія сана, но его принудили, на него употребляли давленіе, противиться коему у него не стало силъ: *ῥυόμενος ἐλκόμενος, ἀποδυσπτοῦν, διαπτερόν* (отказываюсь, отрицаюсь). Невѣрять этимъ объясненіямъ Фотія и утверждать, что при вступленіи на патріаршество онъ имѣлъ въ виду не потребности времени, а собственное честолюбіе, было бы несправедливо обиднымъ для памяти Фотія. Оставимъ лучше сужденіе о душевныхъ расположеніяхъ Фотія, такъ какъ предметы этого свойства относятся къ области невидимой; придержимся прямо того, что говорятъ факты.

Епископы, подавшіе свое согласіе на избраніе Фотія,

требовали, между прочимъ, чтобы онъ ничего оскорбительнаго противъ патріарха Игнатія не учинялъ, чтилъ бы его какъ отца и въ управленіи церковномъ ничего противъ его воли не допускалъ. Фотій подписался подъ этимъ обѣщаніемъ. Посвященіе Фотія, не смотря на то, что онъ происходилъ изъ свѣтскихъ сановниковъ, совершилось быстро — въ шесть дней: въ 1-й день постриженъ въ монахи, во 2-й — произведенъ въ чтеца, въ 3-й — въ иподiakона, въ 4-й — во diakона, въ 5-й — во священника и въ 6-й — во епископа. Принимая посвященіе, Фотій надѣялся, что Игнатій покорится неблагоприятно сложившимся для него обстоятельствамъ, что при взаимномъ другъ къ другу уваженіи они могутъ просуществовать безъ стѣсненія одинъ къ другому. Фотій имѣлъ основаніе предполагать, что Игнатій готовъ примириться съ своимъ положеніемъ; такимъ основаніемъ служили для Фотія свидѣтельства епископовъ, сторонниковъ Игнатія, что Игнатій внушалъ имъ, чтобы преемника ему, то есть Игнатію, они избирали не изъ противниковъ его, Игнатія, а изъ своей во Христѣ церкви (ἐκ τῆς ἐν Χριστῷ καθ' ἡμᾶς Ἐκκλησίας). Какъ скоро Игнатій давалъ свое согласіе на то, чтобы епископы приступили къ избранію патріарха, значить онъ не отрицалъ возможности того, что новый патріархъ будетъ избранъ. Какъ бы то ни было, только въ Константинополѣ между патріархами началось смущеніе. Важною причиною къ дальнѣйшему смущенію послужило то обстоятельство, что Фотій, хотя самъ не принадлежалъ къ числу враговъ Игнатія, но онъ согласился принять рукоположеніе отъ того Григорія Азбесты, у котораго съ Игнатіемъ происходили уже извѣстныя намъ сильныя препирательства. Фотій же принимать рукоположеніе отъ Григорія рѣшился потому, что факты виновности Григорія были и не разслѣдованы, и не доказаны, что Фотию, какъ юристу, должно было быть извѣстно, а къ тому же и опасеніе отъ Варды въ случаѣ уклоненія, ежели бы Фотій на это рѣшился, не мог-

до не смущать человека, стоящаго въ столь трудномъ положеніи. Отношенія Фотія къ Игнатію по силѣ неизбѣжныхъ комбинацій жизненныхъ много зависѣло отъ отношеній Игнатія къ императорскому двору; у Игнатія страшно разгорались отношенія къ Вардѣ и императору Михаилу. Розыски о государственномъ заговорѣ все еще продолжались, все еще то тамъ, то здѣсь находили поводы тревожить Игнатія даже въ его заключеніи. На островѣ Теревинѣ у служителей Игнатія подъ пыткой доискивались показаній объ участіи Игнатія въ измѣнѣ, но не добыли ничего. Самъ Игнатій былъ переведенъ на другой островъ, по имени Гіерія, тамъ заключенъ въ цѣпи и притомъ въ козлиный хлѣвъ и тамъ его подвергали побоямъ, такъ что выбили даже два зуба; съ Гіеріи перевели въ мѣстность, по имени Нумера, тоже въ цѣпяхъ и въ темницу изъ Нумеры на островъ Митилену, тоже какъ арестанта; часто оставляли безъ пищи и питья, часто подвергали побоямъ. Приближенныхъ Игнатія также сажали въ темницы вмѣстѣ съ преступниками, лишали пищи, отнимали собственное имущество, подвергали пыткамъ, бичеванію, осуждали на невольническія работы, у иныхъ отнимали члены, у иныхъ, какъ у священника Власія, отнимали языки. Все это были мѣры, затѣваемые розысками гражданскаго правительства, между тѣмъ по запутанности отношеній и народу, и даже духовенству казалось, что все это происходитъ по проискамъ и распоряженіямъ новаго патріарха, изъ его желанія уничтожить Игнатія. Раздраженные этими жестокими мѣрами, предпринятыми противъ Игнатія и его особенно приближенныхъ, и относя всѣ эти мѣры къ распоряженіямъ Фотія, и епископы, и сторонники Игнатія составили изъ себя соборъ въ церкви великомученицы Ирины и объявили Фотія достойнымъ низложенія. Фотій съ своей стороны собралъ соборъ своихъ сторонниковъ-епископовъ въ церкви св. апостоловъ, отселѣ пригласилъ къ спокойному

разсмотрѣнію дѣла епископовъ, державшихъ сторону Игнатія; многіе изъ сихъ послѣднихъ согласились признать власть Фотія; этихъ Фотій причислилъ къ сторонникамъ своимъ, а всѣхъ прочихъ, кои не хотѣли ни слушать объясненій, ни переходить на сторону его, Фотія, Фотій подвергъ отлученію и, конечно, съ одной стороны для того, чтобы сильнѣе подѣйствовать на народъ, а отчасти и потому, что имѣлъ основаніе подозрѣвать участіе самого Игнатія въ укрѣпленіи противниковъ Фотія; вмѣстѣ съ прочими епископами присоединилъ туда же и самого Игнатія. Что эта рѣзкая мѣра, то есть осужденіе на Игнатія и епископовъ, составлявшихъ его партію, не была порождена ненавистію Фотія къ Игнатію и не была выраженіемъ его личной мести, а была внушена Фотію единственно соображеніями мѣръ, потребныхъ къ поддержанію надлежащаго порядка въ тогдашнее столь смутное время, это показываютъ письма Фотія къ Вардѣ, писанныя въ это же время, касавшіяся тѣхъ же самыхъ обстоятельствъ, именно преслѣдованія Вардою духовныхъ сторонниковъ Игнатія, съ цѣлію вынудить у нихъ показанія противъ Игнатія, показанія, потребныя Вардѣ въ затѣянной имъ инквизиціи къ раскрытію политическаго заговора. Фотій, изрекающій отлученіе на Игнатія и его сторонниковъ, въ то же время ратуетъ, ходатайствуетъ и умоляетъ о правосудіи и защитѣ невинно страждущихъ духовныхъ сторонниковъ Игнатія, преслѣдуемыхъ жестокими инквизиторами.

Письма Фотія къ Вардѣ, гдѣ онъ ходатайствуетъ объ облегченіи участи духовныхъ, преслѣдуемыхъ Бардою, исполнены высокаго одушевленія и краснорѣчія. По всему тону этихъ писемъ видно, что Фотій вовсе не причастенъ тѣмъ жестокимъ мѣрамъ, кои прилагали гражданскіе правители къ Игнатію и сторонникамъ его. Фотій, изобразивши въ крайне неприглядномъ видѣ возмутительные способы жестокаго обращенія съ духовными, настаиваетъ, чтобы всему

этому положенъ былъ конецъ, иначе самъ онъ, то есть Фотій, положить конецъ своему служенію въ санѣ патріарха.

Продолженіе слѣдуетъ.

Двадцатипятилѣтіе служенія въ санѣ священника при одной и той же церкви.

10 февраля 1896 года исполнилось 25-лѣтіе служенія священника слоб. Николаевки-Яновой (Шептуховки тоже), Донецкаго округа, о. Петра Покровскаго при мѣстной церкви. Признательные прихожане, желая ознаменовать чѣмъ-нибудь добрымъ это важное для юбиляра событіе, условились на совмѣстныя пожертвованія соорудить икону и поднести ее о. Петру. Собрали деньги и купили икону святителя и чудотворца Николая (стоимостью около 40 руб.), въ честь коего посвященъ ихъ храмъ. Вмѣстѣ съ этимъ была приготовлена и хлѣбъ-соль. Но нѣкоторые непредвидѣнные обстоятельства затормозили это доброе дѣло и только 16 іюня того же года исполнилось желаніе прихожанъ Николаевской церкви: они поднесли икону своему приходскому священнику. Было это такъ. Въ воскресенье, 16 числа, юбиляръ служилъ утрению и бож. литургію. Народу въ храмѣ было очень много. Къ литургіи съѣхались и окрестные помѣщики, желавшіе принять участіе въ скромномъ торжествѣ поднесенія иконы. Послѣ литургіи самъ о. Покровскій, по просьбѣ ктитора, торжественно освятилъ икону, предназначенную для поднесенія, и послѣ онаго (освященія иконы) направился было уже въ алтарь, какъ изъ толпы выдѣлился помѣщикъ Г. Н. Яновъ и предъ юбиляромъ, стоявшимъ на амвонѣ, произнесъ такую

ДОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается въ Редакціи „Донскихъ Епархіальныхъ Ведомостей“, въ Новочеркасскѣ.

Цена годовому изданію „Вѣдомостей“ съ доставкою и пересылкою 5 руб. 50 коп.

Годъ двадцать девятый.

№ 3.

1 февраля 1897 года.

№ 3.

Отдѣлъ неофіціальный.

ОТЦАДЕНІЕ

ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

Ходатайствуя обо всѣхъ напрасно подвергавшихся опалѣ, Фотій особенно сильно возмущается жестокостію, причиненною священнику Власію, которому отрѣзали языкъ. За него я часто предъявлялъ ходатайство, часто и настоятельно за него просилъ и однако же я глухой ничего не до-

(*) См. „Д. Е. В.“ за 1897 годъ, № 2.

стигъ, кромѣ словъ равнодушнаго и безчувственнаго разсужденія и обѣщанія попомнить о немъ; это знаютъ тѣ, которые были при этомъ; они забыли объ этомъ, но не забудетъ сего Богъ. Ежели въ дѣлахъ столь наглядныхъ, столь очевидныхъ я такъ обмануть и отданъ въ насмѣшку, то какая надежда остается мнѣ въ дѣлахъ заглазныхъ? Какъ я буду приносить самъ моленіе о твоихъ грѣхахъ и грѣхахъ народа, чтобы снискать умиловленіе, когда я, ходатайствующій предъ тобою за сего единого, вижу ходатайство свое такъ горько обманутымъ? Я пишу тебѣ кровавыми слезами. Теперь отъ тебя зависитъ, будетъ ли это писаніе мое къ тебѣ только первымъ или вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣднимъ. Засимъ я говорю тебѣ предъ лицомъ Божиимъ, что ежели у тебя есть намѣреніе оставить безъ вниманія мои столь справедливыя просьбы и внушенія и съ презрѣніемъ отклонить ихъ, ежели этому несчастному не будетъ оказано никакого облегченія и утѣшенія, насколько это возможно для него, то я не буду къ тебѣ больше писать и не буду отягощать тебя болѣе какими-либо просьбами, но я предамся молчанію затѣмъ, чтобы мнѣ позаботиться о себѣ самомъ и оплакивать свой несчастный жребій. Потому что ежели мнѣ при каждодневныхъ отвѣтахъ находящихся непріятностяхъ и превратностяхъ еще потерять свою бѣдную душу, то я былъ бы несчастнѣйшимъ изъ всѣхъ людей“.

Какъ ни напрягался однако же Фотій въ выраженіи своего участія къ духовнымъ, какъ ни старался онъ внушить гражданскимъ властямъ вообще и Вардѣ въ особенности замѣчанія о несправедливости ихъ образа дѣйствій, видно однако же, что усилія Фотія успѣхомъ не увѣнчивались: авторитетъ его самого колебался. Вмѣстѣ же съ письмомъ его къ Вардѣ о священникѣ Власіи, выдержку изъ котораго мы привели незадолго предъ симъ, мы встрѣчаемъ другое письмо его къ тому же царедворцу, гдѣ Фотій въ неясныхъ,

но примѣтно горькихъ чертахъ изображаетъ скорби и притѣсненія окружающихъ его, скорби, невидимыя для другихъ и потому для другихъ непонятныя, но очень чувствительныя для него, Фотія, и тѣмъ болѣе обидныя, что переносить ихъ въ правленіе Варды, которому Фотій такъ преданъ. Что это были за скорби такія, Фотій прямо не объясняетъ; только видно, что ему было тяжело. Фотій представляетъ себя наполовину лишеннымъ своей власти: у него отнимаютъ принадлежащее ему, онъ обманутъ, обиженъ, обезчещенъ, поруганъ и окруженъ измѣной (παρελογίσθημεν, ἐξουβρίσθημεν, ἡτιρώθημεν, ἐπηρεαζόμεθα, ἐπιβουλεύόμεθα); отъ всѣхъ такихъ скорбей Фотию не остается болѣе силъ. Фотій выражается: „я оставляю свой постъ; пусть прекратится зависть; ежели не такъ, то мы должны потревожить нѣкоторыхъ; иначе мы сами окажемся въ положеніи такихъ, коихъ слѣдуетъ тревожить. Отрясая прахъ отъ ногъ своихъ, я оставляю епископскую кафедру; они могутъ теперь оставить втуне свои злоумышленія противъ меня, свои вымыслы, свои завистливыя толки, свои враждебныя планы. О, правда, о, законы и суды Божіи! Если я не рѣшаюсь поцирать васъ ногами, оказывается, что я допускаю несправедливость. Когда я проникаюсь къ вамъ любовію, мнѣ самому не оказываютъ любви! Когда я за васъ ратую, меня подвергаютъ суду. Сковываютъ рѣчи и кто противъ меня измышляетъ что-нибудь необычное, кто воздымается противъ меня, того считаютъ мудрымъ и дѣятельнымъ, а кто обо мнѣ сожалѣетъ, того считаютъ врагомъ и преступникомъ закона, хотя бы онъ и братомъ былъ, и самую природою былъ побуждаемъ къ состраданію. Какъ можно легко переносить то, что теперь строгими судіями надъ моею жизнію сдѣлались тѣ, кои прежде сочиняли намъ похвальныя рѣчи и кои бывали благодарными мнѣ, когда я не подвергалъ ихъ осужденію. Какъ можно легко сносить то, что я отдѣленъ отъ друзей, оторванъ отъ братій“!

Что за причина была этихъ скорбей, Фотій, повторяемъ, ясно не высказывается; видно, что уже и сердце его чувало, и соображенія умственные давали знать, что обстоятельства его слагаются для него не особенно благопріятно. Тяжкія предчувствія Фотія скоро начинаютъ оправдываться горькими для него фактами. Студійскій монастырь, краса и оплотъ всего тогдашняго православія, но глубокому уваженію къ высокимъ монашескимъ свойствамъ патріарха Игнатія въ лицѣ строгаго настоятеля своего архимандрита Николая, отказался имѣть общеніе и оказывать повиновеніе Фотію, открыто заявляя свою неизмѣнную приверженность къ патріарху Игнатію. Когда Фотій сдѣлать было распоряженіе, чтобы привести архимандрита Николая и съ нимъ Студійскій монастырь въ покорность Фотію по приказамъ, то архимандритъ Николай изъ Студійскаго монастыря удалился въ Пренете въ Виеннію, а когда и оттолъ разныя власти требовали отъ него покорности новопоставленному патріарху, архимандритъ Николай рѣшительно отказался и долженъ былъ поплатиться за свою твердость дальнѣйшимъ изгнаніемъ и оскорбленіемъ отъ ревнителей о чести и власти управляющаго патріарха. При посредствѣ Ахилла, назначеннаго Фотіемъ въ преемники Николаю, Фотію удалось удержать въ своей власти Студійскій монастырь; но внутреннее состояніе монастыря было сильно расшатано, такъ что съ сего времени степень мирнаго настроенія монастыря становится въ зависимость отъ того, какого настроенія его настоятель: сочувствуетъ настоятель Фотію, и монастырь мирно относится къ патріарху; войдетъ настоятель съ симпатіями къ Игнатію, въ монастырѣ начинаются возненія, разладъ, нестроеніе и вообще замѣчаютъ, что съ сего времени древняя слава Студійскаго монастыря начинаетъ меркнуть. Кромѣ архимандрита Николая встрѣчались по разнымъ мѣстамъ и другіе архимандриты и игумены, кои и сами не сочувствовали, и монастыри

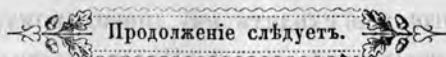
свои удерживали отъ сочувствія Фотію; съ такими расположеніями оказываются архимандриты: Іосифъ, Евѣимій и Никита Хрисопольскіе, Досифей, монастырь св. Осии и другіе. Что во многихъ монастыряхъ ощущался недостатокъ въ спокойствіи, это можно видѣть и изъ того, что въ нѣкоторыхъ изъ писемъ своимъ монастырямъ и ихъ настоятелямъ Фотій распространяется на тему о покорности настоятелямъ. Видно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сами настоятели нуждались въ подкрѣпленіи своего авторитета поддержкою отъ патріарха.

Довольно характеристично по изображенію внутренней настроенности нѣкоторыхъ изъ настоятелей письмо Фотія къ Саввѣ, игумену монастыря по имени Писсады. Видно, что это былъ одинъ изъ числа такихъ настоятелей, кои при перемѣнѣ патріарха сначала согласны были признать власть новаго патріарха, но послѣ приходили въ колебаніе и не прочь были отъ новаго патріарха отказаться и перейти на сторону Игнатія. „Не знаю я, — пишетъ Фотій къ игумену Саввѣ, — что мнѣ сказать о твоемъ характерѣ и объ образѣ твоихъ мыслей. Кожу на тебѣ я вижу овечью, признаю тебя простымъ и незлобивымъ, достойнымъ стада Христова, но говорить, что подъ этой овечьей кожей скрывается лисица, что ты придержишься прежняго заблужденія; въ глаза ты меня восхваляешь, называешь меня спасителемъ, который извлекъ тебя изъ глубины погибели, но за спиною моею ты ворчишь проишь меня; смотри, прилично ли это монаху и христіанину. Если сказанное выдумка, то мнѣ остается сожалѣть о томъ, кто клеветаетъ; во всякомъ случаѣ я имѣю причины къ сожалѣнію, такъ какъ въ моемъ стадѣ есть нездоровые“. Опытъ показалъ и мы увидимъ послѣ, что такихъ нездоровыхъ, о коихъ пришлось Фотію сожалѣть, было въ его стадѣ много больше того, чѣмъ сколько онъ зналъ и даже чѣмъ сколько могъ предполагать. Между свѣтскими сановниками и высокопоставленными противниковъ у Фотія было тоже немало.

Къ такимъ принадлежалъ, напримѣръ, нѣкто Константинъ, занимавшій должность друнгарія императорской стражи, а послѣ достигшій званія патриція и логофета дрома, нѣчто въ родѣ министра почтъ и курьеровъ. Этотъ сановникъ не побоялся оказывать съ своей стороны сочувствіе и содѣйствіе тѣмъ, кои терпѣли преслѣдованіе отъ Варды; самого Игнатія въ его заточеніяхъ лично снабждалъ пищею и питьемъ и какъ человѣкъ, благорасположенный къ монахамъ по сообщеніямъ своимъ съ монахами Студійскаго монастыря, оказывался не безвліятельнымъ на извѣстную уже намъ оппозицію нѣкоторыхъ студійцевъ Фотію. Такимъ оказывается нѣкто Іоаннъ, протоспаѳарій (воинскій начальникъ) Филопониса (φιλοπόνισος³⁾). Этотъ сановникъ сначала былъ другомъ Фотія, а послѣ оказался измѣнившимъ свое благорасположеніе на холодность и даже на непріязнь къ Фотію. Фотій самъ выражаетъ горькое сожалѣніе объ этой переменѣ Іоанна: „Улетѣло добро, умерла добродѣтель, дружба заключена во гробѣ забвенія. Ничего не стоитъ тотъ другъ, который при личномъ свиданіи спокоенъ и привѣтливъ, но только лишь съ глазъ долой, нагромождаваетъ всевозможныя груды навѣтовъ. Іоаннъ благородный и добрый уже болѣе не таковъ, какимъ былъ прежде, не таковъ, какимъ бы мнѣ желалось его видѣть, но въ своихъ лѣтахъ, кои клонятся уже къ концу жизни измѣнился“. Магистеръ Сергій логофетъ дрома (почты), прежде бывшій несомнѣнно въ довѣрчивыхъ отношеніяхъ къ Фотію, тоже переменился, такъ что Фотій въ одномъ изъ писемъ къ сему Сергію предлагаетъ Сергію принять одно какое-нибудь опредѣленное направленіе въ отношеніяхъ къ Фотію, такъ, чтобы Фотій, не сомнѣваясь, могъ бы считать его, Сергія, въ числѣ ли умѣренныхъ враговъ, которые воздерживаются отъ клеветы и коварныхъ измышленій, или причислить къ ненадежнымъ друзьямъ, кото-

(³) Ang. Mai, Specil. Rom. t. X, p. XXIII.

рые не поддержать друга. не устранивъ своимъ участіемъ угрожающей ему опасности, не удержатъ нападеній, направленныхъ противъ его. О непокорныхъ Фотію изъ высшаго духовенства, митрополитахъ и епископахъ, мы уже имѣли случай говорить; тогда же сказали и о мѣрахъ, какими старался Фотій умиротворять противниковъ своихъ; онъ старался сначала увѣщаніями склонять таковыхъ на свою сторону; когда же увѣщанія не достигали цѣли, то онъ низводилъ непокорныхъ съ ихъ каедръ и замѣщалъ тѣ каедры своими сторонниками; такъ именно поступлено было съ Василиемъ, епископомъ Халкидонскимъ, съ Антоніемъ Кизическимъ, съ Іоанномъ, митрополитомъ Никомидійскимъ: на мѣсто перваго былъ рукоположенъ Захарія, на мѣсто второго—Амфилохій, а на мѣсто третьяго—Георгій. Таково было положеніе дѣлъ въ Византіи къ тому времени, какъ оттолѣ надумались открыть сообщеніе по дѣламъ церковнымъ съ римскимъ папою.

Наказаніе Божіе за ложную клятву.

По обязанности священника вращаясь цѣлыя десятки лѣтъ въ средѣ простого народа, а также присутствуя нерѣдко на судѣ для привода къ присягѣ свидѣтелей, я не разъ слышалъ, къ своему душевному прискорбію, что многіе изъ христіанъ, не внемля голосу совѣсти, или необдуманно, или преднамѣренно рѣшаются давать ложную клятву на судѣ, утверждать подъ присягою то, чего или совѣсть не было, или если и было что-либо, то иначе происходило, нежели какъ показываютъ они. Особенно же въ послѣднее время такіе прискорбные случаи стали повторяться все чаще и чаще.

у насъ на св. Руси переходить отъ поколѣнія къ поколѣнію.

Братіе христіане! Умоляю васъ, оставьте, бросьте дурную и срамную привычку сквернословить, у кого она почему-либо укоренилась на позоръ себѣ и на соблазнъ другимъ, особенно молодому поколѣнію. Въ противномъ случаѣ Господь Богъ, Судія живыхъ и мертвыхъ, строго взыщетъ съ васъ за каждую соблазненную вами душу, ибо Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ, какъ читаемъ мы въ св. Его евангеліи: *иже аще соблазнитъ чѣмъ бы то ни было единаго отъ малыхъ сихъ, върующихся въ Мя, уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его и потонетъ въ пучинѣ морстей* (Матѣ. XVIII, 6). Аминь.

Протоіерей Іаковъ Семеновъ.

ОТНАДЕНІЕ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе (*).

Съ настоящаго пункта вниманіе наше на продолжительное время отвлечется значительно въ другую сторону; но то, что приведено нами доселѣ о различныхъ лицахъ, не довольныхъ Фотіемъ, намъ нужно имѣть въ виду, чтобы припомнить это, когда это потребуетъ послѣдующими обстоятельствами. Фотій и императоръ писали къ папѣ одновременно; посланіе императора до насъ не сохранилось; о содержаніи

(*) См. „Д. Е. В.“ за 1897 годъ, № 3.

его мы знаемъ уже изъ отвѣтнаго посланія папы Николая къ императору и Фотію. Ежели бы была большая надобность, то по вышесказанному отвѣтному посланію папы можно бы было выслѣдить и содержаніе письма императорскаго; но дѣло въ томъ, что въ этомъ маленькомъ документѣ нѣтъ особеннаго интереса по отношенію къ занимающему насъ предмету. Важно для насъ посланіе къ папѣ отъ Фотія; изложеніемъ этого-то посланія мы и займемся подробнѣе, благо же оно сохранилось до насъ въ подлинникѣ. Отборное греческое краснорѣчіе изъ подъ пера первоклассно образованнаго дипломата не вездѣ поддается правильной передачѣ на русскую рѣчь; отъ этой причины переводъ оказывается нѣсколько шероховатымъ, но не преслѣдуя слово выражений, мы обратимъ больше вниманіе на свойство и ходъ мыслей въ посланіи Фотіевомъ. „Всесвятѣйшему и высокопочтеннѣйшему брату и соепископу Николаю, папѣ древняго Рима, Фотій, епископъ Константинополя, новаго Рима. Когда я возвышаюсь умомъ къ размышленію о величіи іерархіи и вмѣстѣ съ тѣмъ вижу человѣческую слабость и уничиженіе, которыя такъ далеки отъ требуемаго для онаго достоинства (то есть іерархіи) совершенства, когда я самому себѣ представляю, какъ это и составляетъ мое постоянное убѣжденіе относительно недостигаемой высоты сего достоинства и съ удивленіемъзираю на тѣхъ, кои въ наше время пріемлютъ на себя это страшное бремя первосвященства и, будучи людьми изъ плоти и крови, не страшатся принимать на себя занятія, подобающія безплотнымъ херувимамъ, когда я обо всемъ этомъ размышляю и вижу, что я самъ причастенъ тому же, что въ другихъ созерцаю со страхомъ, то я чувствую, что я не въ состояніи описать, какая скорбь меня объемлетъ, какое малодушіе мною овладѣваетъ и тяготитъ меня долу. Хотя я отъ юности одушевленный желаніемъ, послѣ во мнѣ возросшимъ и даже перешедшимъ со мною въ жизнь, желаніемъ,

какъ можно дальше держать себя отъ занятій суеты и отъ вихря, что въ міру, и жить для своего спасенія; хотя я, обрешій себя на такое настроеніе и принужденъ былъ отмѣнить это свое намѣреніе и обратиться къ занятіямъ государственнымъ, все же однако эта переменѣна расположенія не восходила такъ высоко, чтобы я могъ простирать свои взоры къ высокому достоинству епископства и почитать это достоинство бременемъ, не превышающимъ мои силы. Достоинство это поистинѣ и во всякомъ отношеніи было для меня возвышенно и страшно, особенно, когда я помышлялъ о внязѣ апостоловъ — Петрѣ, который послѣ того, какъ явилъ столь многія свидѣтельства вѣры въ Господа Іисуса Христа, нашего Бога истиннаго, и показалъ всестороннія свидѣтельства своей къ Нему любви, удостоился получить отъ своего Учителя какъ бы въ вѣнецъ и награду своихъ прежнихъ славныхъ дѣяній достоинство папства; но я помышляю вмѣстѣ и о рабѣ, которому Господь его ввѣрилъ талантъ и который по страху отъ взыскательности своего Господина оный талантъ скрылъ, чтобы ввѣренное ему не было похищено или потеряно, но который однако же, то есть рабъ, привлеченъ къ отвѣтственности и присужденъ къ гееннѣ огненной за то, что талантъ тотъ не былъ приумноженъ лихою. Но для чего я это пишу и тѣмъ увеличиваю скорбь, обновляю печаль и гонюсь за тѣмъ, что такъ меня тяготитъ? Воспоминаніе о смущающихъ обстоятельствахъ обостряетъ страданія и отнимаетъ у нихъ всякое облегченіе. Но все это произошло для того, эта трагедія (это происшествіе можетъ быть названо трагическимъ) для того выведена, чтобы для насъ, при содѣйствіи вашихъ молитвъ, между тѣмъ какъ мы управляемъ ввѣреннымъ намъ стадомъ, разсѣялось облако затрудненій, насъ облегающее, и разогналась бы тѣма безпечной праздности. Корабль, благопріятствуемый попутнымъ вѣтромъ и владѣющій надежными снастями, веселитъ духъ

кормчаго; точно такъ и церковь, возбуждаясь славнымъ цвѣтеніемъ благочестія и добродѣтели, одушевляетъ того, кто долженъ быть ея предстоятелемъ, долженъ быть узаконенъ ей въ пастыри и разгоняетъ темныя облака безсовѣтія и распущенности. Сказать кратко: когда мой предшественникъ сложилъ свое достоинство, то устремились съ силою на меня, я не знаю по какимъ побужденіямъ, чтобы склонить меня къ принятію епископства, составъ клира, собраніе епископовъ и митрополитовъ и съ ними и даже больше всѣхъ ихъ проникнутый любовію къ религіи и ко Христу императоръ, который ко всѣмъ столь кротокъ, правдивъ и челоуѣколюбивъ, которому по великодушію нѣтъ равнаго между всѣми, которые царствовали прежде него, но который по отношенію ко мнѣ былъ тогда жестокъ, употребилъ насиліе и поистинѣ страшень. Потому что онъ въ соглашеніи съ помянутымъ собраніемъ духовныхъ немалое участіе принималъ къ тому, чтобы я былъ избранъ; онъ съ своей стороны извинялъ это свое давленіе на меня, такъ что не освободилъ меня отъ исполненія единодушнаго расположенія и желанія клира, такъ какъ будто онъ не въ состояніи былъ, хотя бы и хотѣлъ, исполнить мою просьбу. Клиръ же по причинѣ большого скопленія народа не могъ ясно уразумѣть моей просьбы и моихъ возраженій, а тѣ, до ушей которыхъ они доходили, не желали принять ихъ въ резонъ, такъ какъ они въ мысли имѣли и на словахъ выражали одно, что я долженъ хотя бы и противъ своей воли принять тяжкое бремя пастырства надъ ними. Какъ же скоро для меня со всѣхъ сторонъ запертъ былъ путь и возможность проникать просьбами устными, я пролилъ слезы; мрачное облако безпомощной одиночности, наполнившее всю мою душу безпокойствомъ и смущеніемъ, дало знать о себѣ чрезъ глаза и разлилось потокомъ слезнымъ. Потому что какъ скоро потерялась надежда избѣжать опасности при посредствѣ слова и разныхъ

представленій и объясненій, сама природа расположила меня къ мольбамъ и слезамъ, при помощи коихъ я все еще надѣялся получить помощь и поддержку. Но эта надежда оказалась обманутою: тѣ, которые причинили мнѣ насиліе, не отстали отъ меня и не успокоились до тѣхъ поръ, пока не увидѣли исполнившимся то, что было совершено вопреки моей волѣ и, напротивъ, для нихъ составляло предметъ усиленныхъ желаній (то есть мое посвященіе). Итакъ, теперь я нахожу себя въ водоворотѣ занятій, увлеченнымъ разными мысленными соображеніями, кои знаетъ и управляетъ одинъ Всевѣдущій, и все это долженъ переносить въ терпѣніи. Такъ какъ самое лучшее общеніе есть общеніе вѣры, а общеніе вѣры служитъ важнѣйшимъ основаніемъ истинной любви, то мы, имѣя въ виду завязать узы чистаго, неразрушаемаго общенія съ вашею святостію, признали необходимымъ вкратцѣ изложить исповѣданіе своей, она же есть и вапа, вѣры, чтобы, такимъ образомъ, пріобрѣсти себѣ пріятнѣйшую теплоту и благотворность вашихъ молитвъ и засвидѣтельствовать вамъ свою преданность“.

Засимъ слѣдуетъ обстоятельное и съ богословскою утонченностію составленное исповѣданіе вѣры, такое же, какъ и вообще было принято къ объявленію патріархами при ихъ вступленіи на патріаршество; въ частности здѣсь съ особенною внимательностію изложено ученіе о Пресвятой Троицѣ, о воплощеніи и опредѣленіи семи вселенскихъ соборовъ. „Предлагая сіе письменное исповѣданіе вѣры и изображая въ истинномъ видѣ передъ вашею высокою святостію нашъ образъ мыслей и наше положеніе, мы снова умоляемъ, равно какъ уже и прежде просили васъ о вашихъ молитвахъ, дабы намъ обрѣсти Господа милостивымъ и благоволительнымъ къ нашимъ начинаніямъ, какъ и особенно къ нашимъ дѣяніямъ прежнимъ (ἐφ' οἷς τε πράττομεν, καὶ διαπραξάμεθα), чтобы всякій корень горечи и всякій камень соблазна былъ ис-

празднень, вырванъ изъ стройнаго порядка церковнаго, чтобы намъ во благо пасти врученное намъ стадо и чтобы множествомъ грѣховъ своихъ не воспрепятствовать ему въ преуспѣяніи благомъ; въ противномъ случаѣ на насъ ляжетъ бремя умножающихся и разнообразящихся грѣховъ. О, если бы я содѣлался учителемъ для нихъ ко благу словомъ и дѣломъ, а они, подчиненные мнѣ вѣрные, пребыли бы послушными и покорно шли бы по пути къ своему собственному спасенію и пребыли бы навѣки тѣснѣйше соединенными со Христомъ, Главою всѣхъ, съ Его любовію и благодію. Ему да будетъ честь и поклоненіе со Отцемъ и Святымъ Духомъ, Животворящей и Единосущной Троицѣ и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь^а.

Для препровожденія писемъ отъ императора и Фотія къ папѣ Николаю снаряжено было блестящее посольство изъ нѣсколькихъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія. Изъ свѣтскихъ чиновниковъ во главѣ посольства былъ спагарій Арзавиръ, состоявшій въ родствѣ съ императорскимъ дворомъ и Фотіемъ; изъ духовныхъ лицъ были командированы: Меодій, митрополитъ Гангрскій, Самуилъ Колосскій (въ Хонахъ), Теофилъ Амморейскій и Захарія Тавроминійскій (въ Сициліи). Вмѣстѣ съ письмами посольство доставило папѣ дорогіе подарки изъ сорта церковныхъ сосудовъ и облаченій. Папа принялъ пословъ въ церкви Маріи, что при ясляхъ; но пословъ отъ духовной стороны не допустилъ до общенія съ занаднымъ духовенствомъ. Хотя онъ, папа, и не имѣлъ еще обстоятельнаго свѣдѣнія обо всемъ, что происходило въ Константинополѣ, но нѣкоторые слухи до Рима уже дошли, прежде чѣмъ послы прибыли въ Римъ (rumor solus). Еще не предпрѣшая дѣла, папа собралъ соборъ, на которомъ рѣшено было отправить двухъ епископовъ въ Константинополь, чтобы разслѣдовать, что такое тамъ произошло; но и не развѣдавъ еще дѣла, папа сдалъ распоряженіе командируемымъ

епископамъ, чтобы они не только не позволяли Фотію священнодѣйствовать, но и къ самому нему относились не иначе, какъ только къ мірянину, доколѣ не получаютъ отъ папы другихъ какихъ-либо распоряженій. Въ составъ посольства вошли епископы: Родоальдъ изъ Порты (Portus) и Захарія изъ Ананьи. Съ этими послами папа послалъ и отвѣты какъ императору, такъ и Фотію. Въ отвѣтѣ императору папа сначала распространяется объ авторитетѣ римскаго престола, основанномъ на словахъ Іисуса Христа апостолу Петру, затѣмъ похваляетъ императора за его заботливость о мирѣ и спокойствіи церкви и затѣмъ выражаетъ негодованіе за Константинопольскіе безпорядки; особенно негодуетъ папа на то, что въ Константинополѣ собирался соборъ, на которомъ безъ согласія и даже безъ вѣдѣнія папскаго одинъ патріархъ низложенъ, а другой возведенъ, что, по словамъ папы, противно канонамъ и святымъ отцамъ. Здѣсь папа приводитъ основанія противъ возвышенія прямо изъ міра на епископскую кафедру; противъ сего говоритъ примѣръ апостоловъ, кои на мѣсто Іуды избрали не прямо кого-нибудь изъ вѣрующихъ, а изъ семидесяти и притомъ по надлежащемъ испытаніи; противно это и каноническимъ опредѣленіямъ, изъ числа которыхъ папа указываетъ на опредѣленія Сардикійскаго собора и на опредѣленія своихъ предшественниковъ: Целестина, Льва, Геласія и Адріана, изъ коихъ послѣдній, то есть Адріанъ, только изъ уваженія къ крайней необходимости оказалъ снисхожденіе къ возвышенію Тарасія. Далѣе папа излагаетъ требованіе, что Игнатій долженъ явиться къ его легатамъ и на соборѣ въ ихъ присутствіи дать отвѣтъ, почему онъ оставилъ свою церковь. На томъ же соборѣ должны быть подвергнуты разсмотрѣнію и тѣ основанія, кои побудили его, по объясненію императорскаго посланія, оставить свою кафедру; до тѣхъ же поръ, пока не будетъ разслѣдовано и доказано, что отреченіе Игнатія имѣетъ канони-

ческую законность, папа отказывается въ своемъ согласіи на избраніе Фотія. Далѣе въ семь же посланіи папа излагаетъ основанія къ иконопочитанію по тому поводу, что въ посланіи императора была ссыла на этотъ предметъ, какъ на одинъ изъ поводовъ, побудившихъ Михаила писать къ папѣ. Въ заключеніе письма папа проситъ, чтобы императоръ призналъ учрежденное предшественниками его, Николая, викаріатство въ Солуни и возвратилъ бы римскому престолу отнятыя у него недавно права на Калабрію и Сицилію и право рукополагать архіепископа въ Сиракузы. Въ письмѣ къ Фотію, котораго папа титулуетъ только именемъ благоразумнѣйшаго мужа, папа одобряетъ его православное вѣроисповѣданіе, но выражаетъ сожалѣніе о его столь быстромъ возведеніи изъ мірскаго званія въ достоинство патріаршее и такъ же, какъ и въ посланіи къ императору, объясняетъ, что онъ, папа, не дастъ своего согласія на признаніе Фотія патріархомъ, пока не получитъ отъ пословъ своихъ обстоятельнаго увѣдомленія о положеніи всего дѣла.

— Продолженіе слѣдуетъ. —

Раскольническіе миссіонеры (*).

Намъ хорошо извѣстны раскольническіе наставники хутора Морозова, Николаевской станицы. Одинъ изъ нихъ безногій и сухорукій старикъ Василій Алифановъ. Онъ съ юныхъ лѣтъ и до настоящаго времени занимается обученіемъ дѣтей. Но чему онъ можетъ научить, какъ не враждѣ на св. церковь и Государя, когда самъ онъ открыто признается

(*) Окончаніе. См. «Д. Е. В.» за 1897 годъ, № 3.

ОТНАДЕНІЕ

ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

Понятно, что папскимъ посламъ не особенно обрадовались въ Константинополѣ, когда узнали, что они привезли такіа нелюбезныя посланія отъ папы; тѣмъ не менѣе однако же и въ почетѣ имъ не отказывали и представили имъ возможность собирать справки, какія имъ были нужны для исполненія возложенной на нихъ миссіи. Въ видахъ исполненія требованій папы разосланы были по епископамъ приглашенія на соборъ, а такъ какъ соборъ предполагался очень многосложнымъ, то для оповѣщенія потребовалось значительно продолжительное время. Все нужное къ открытію собора было подготовлено въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ. Соборъ открылся въ началѣ мая 861 года, въ церкви св. апостоловъ, въ присутствіи императора, Варды, Фотія, 380 епископовъ и папскихъ легатовъ. На этотъ соборъ вызванъ былъ и Игнатій изъ мѣста своего заключенія, т. е. съ острова Теревинеа. Когда Игнатія потребовали, чтобы онъ явился на св. и великій соборъ, то онъ сначала вздумалъ было отрицаться, говоря, что онъ желаетъ быть судимымъ отъ Римскаго престола; но на этотъ отказъ его не обратили вниманія и послали къ нему вторичное приглашеніе; тогда Игнатій еще завелъ переговоры съ соборомъ на тотъ предметъ, въ смыслѣ какого свойства лица онъ долженъ явиться на соборъ: въ смыслѣ ли судящаго и слѣдовательно съ полными инсигніями епископскаго сана или въ смыслѣ подсудима-

(*) См. „Д. Е. В.“ за 1897 годъ, № 3.

го, въ одѣяніи простаго монаха? Посланные приглашать Игнатія сами отъ себя не могли дать ему отвѣта на сей вопросъ и нужно было откладывать явку на соборъ до слѣдующаго дня. На слѣдующій день Игнатію отъ имени папскихъ легатовъ объявили, что онъ можетъ явиться на соборъ въ такомъ видѣ, какъ это внушить ему его совѣсть. Игнатій рѣшился было отправиться на соборъ съ важностію, подобающею патриарху: съ полными принадлежностями епископскаго сана, въ сопровожденіи епископовъ, пресвитеровъ и множества народа; но на пути и именно близъ церкви Григорія Богослова, гдѣ посреди улицы стоялъ крестъ на мраморномъ столбѣ, къ Игнатію подошелъ патрицій Іоаннь Коксъ и именемъ императора, подъ угрозою смертной казни, требовалъ, чтобы Игнатій шелъ на соборъ не иначе, какъ въ одѣяніи простаго монаха. Игнатій повиновался, свита его была распущена, и вотъ еще при самомъ вступленіи на соборъ священникъ Лаврентій, иподіаконъ Стефанъ и какой то мірянинъ Стефанъ, кои прежде клялись доставить жалобу Игнатія въ Римъ, теперь отважились въ лице укорять Игнатія, что онъ, не смотря на свое осужденіе и низложеніе, осмѣлился облачаться въ епископскія облаченія.

При самомъ же вступленіи на соборъ императоръ Михаилъ въ злобной ярости на Игнатія началъ досаждать ему разными обидными рѣчами. Игнатій отвѣтилъ обидчику, что оскорбительныя рѣчи все однако же челоуѣколюбивѣе, чѣмъ мучительныя пытки. Императоръ замолчалъ и указалъ Игнатію мѣсто на деревянной скамейкѣ. Послѣ нѣкоторыхъ разговоровъ, какъ говорятъ, кругомъ и около, Игнатій получилъ позволеніе обратиться къ римскимъ легатамъ; въ этомъ обращеніи Игнатій объявилъ, что онъ желаетъ имѣть судіею своего дѣла самого папу, но отъ нихъ, посланныхъ папою, предъ всѣми требуетъ, чтобы они челоуѣка сего (указывая на Фотія), который противозаконно злоупотребляетъ его цер-

ковію, исключили бы изъ среды собранія, но чтобы признали за нимъ, Игнатіемъ, его достоинство и его права. При этомъ Игнатій спросилъ пословъ о причинахъ ихъ прибытія въ Константинополь; они отвѣчали: „мы представители Римскаго папы Николая и сюда присланы, чтобы разслѣдовать твое дѣло“. Далѣе Игнатій спросилъ: не привезли ли они какого-нибудь письма къ нему, Игнатію, отъ папы? Тѣ отвѣчали, что они никакихъ писемъ не получали и что они посланы не къ нему, какъ къ патріарху, но они смотрятъ на него, какъ на лишеннаго своего достоинства опредѣленіемъ собора своей же провинціи и что поэтому они намѣрены поступать съ нимъ по каноническимъ правиламъ. Игнатій отвѣчалъ: „ежели такъ, то вы прежде всего должны отослать прелюбодѣя Фотія, и ежели вы этого не можете, то вы и не судьи“. Папскіе послы, оказавшись въ затрудненіи отъ того, какъ сложились обстоятельства, и не находя на сей разъ болѣе подходящаго отвѣта, указавъ рукою на императора, возгласили: „такъ онъ хочетъ“. Но этотъ отвѣтъ не для всѣхъ оказался удовлетворительнымъ и успокоительнымъ; самъ собою возникалъ вопросъ, какъ на все это нужно смотрѣть со стороны прѣла и церковныхъ: нѣкоторые изъ митрополитовъ начали было подавать мнѣніе о возстановленіи Игнатія, но партія Фотія и особенно придворные сему сильно воспротивились; возникло сильное смущеніе; придворные чиновники императорскіе подступили было къ Игнатію съ увѣщаніемъ, чтобы онъ свободно отказался отъ кафедры и тѣмъ положилъ бы конецъ замѣшательству, но Игнатій оставался непреклоненъ; придворные обращались и къ митрополитамъ, которые заявляли голоса о возстановленіи Игнатія, обращались съ просьбою, чтобы они, митрополиты, постарались склонить Игнатія на уступку; но тѣ и просьбы такой не принимали, говоря, что раньше они подавали согласіе на низложеніе Игнатія подъ страхомъ и угрозой императора.

Среди такихъ препирательствъ и разногласій это собраніе на сей разъ такъ и окончилось. Въ слѣдующее засѣданіе патріархъ Игнатій на соборъ не явился; посланнымъ приглашать его на соборъ онъ отвѣчалъ, что соборъ состоитъ изъ однихъ его недоброжелателей, что онъ поступаетъ не по правиламъ церковнымъ, что единственнымъ судією, предъ которымъ Игнатій согласенъ преклониться, онъ признаетъ Римскаго папу. Къ этому Римскому папѣ онъ, Игнатій, уже послалъ апелляцію и теперь другой экземпляръ этой же апелляціи онъ поручаетъ передать на соборъ представителямъ папы. Въ апелляціонной жалобѣ къ папѣ Игнатій ссыался на примѣръ папы Иннокентія I, который принималъ участіе въ защитѣ Іоанна Златоустаго, и на 4 правило собора Сардійскаго, по которому не позволяется назначать преемника обвиненному епископу, ежели обвиненный епископъ выразитъ желаніе обжаловать опредѣленіе осудившихъ его предъ Римскимъ папою, до тѣхъ поръ не назначать, пока Римскій папа не изречетъ своего опредѣленія.

По второму приглашенію Игнатій на соборъ явился, но здѣсь смѣло и рѣшительно предъявилъ свое неудовольствіе на дѣянія собора: 1) соборъ нарушаетъ правило, которымъ требуется, что за епископомъ для приглашенія на соборъ должны явиться два епископа, а его, Игнатія, приглашали чрезъ иподіакона и мірянина и 2) ему, Игнатію, извѣстно, что его хотятъ судить на основаніи показаній свидѣтелей, которые готовы подъ клятвою свидѣтельствовать, что онъ, Игнатій, избранъ и поставленъ противозаконно. „Кто эти свидѣтели?—спрашиваетъ Игнатій.—Кто имъ будетъ давать вѣру; какой законъ повелѣваетъ, чтобы императоръ поставлялъ свидѣтелей? Ежели я не епископъ, то и Михаилъ не императоръ и эти всѣ не епископы, ни даже Фотій. Почти всѣ они посвящены моими недостойными руками. Ежели бы узурпаторъ былъ членомъ церкви, то я еще

могъ бы покориться; но какъ я могу дать въ пастыри овцамъ Христовымъ того, кто самъ пребываетъ внѣ церкви. Онъ принадлежитъ къ числу отлученныхъ и осужденныхъ, кои опредѣленію высшаго церковнаго авторитета оказываютъ пренебреженіе; онъ избранъ изъ свѣтскаго званія и, прежде чѣмъ сдѣлаться овцею, уже сдѣлался пастыремъ; онъ получилъ посвященіе отъ низложеннаго и анаематствованнаго епископа“. Здѣсь же Игнатій указывалъ и на то, что Фотій нарушилъ данное имъ епископамъ обѣщаніе въ пользу Игнатія, вопреки коему, когда еще не прошло и 40 дней послѣ его посвященія, уже объявилъ его изложеннымъ и анаематствовалъ; указывалъ на оскорбленіе, причиненное Антонію, архіепископу Кизическому, которому будто бы по приказу Фотія были сломлены пальцы, чтобы вырвать изъ рукъ у него копію соборнаго акта и котораго тогда тоже низложили; указывалъ также на разныя средства подкупа, угрозы и насилія, кои были испробованы надъ нимъ архіепископами и епископами, кои остались вѣрными своему прежнему патріарху. Опредѣленнаго рѣшенія и на сей разъ никакого не послѣдовало, между тѣмъ по окончаніи засѣданія Игнатія присудили къ тяжкому заключенію, гдѣ онъ въ продолженіе десяти дней терпѣлъ недостатокъ въ пищѣ, лишенъ былъ возможности спать и дажѣ сидѣть. По прошествіи десяти дней Игнатій снова былъ доставленъ на соборъ и здѣсь противъ него выставлено было 72 свидѣтелей, кои подъ присягою и собственноручнымъ подписомъ свидѣтельствовали, что Игнатій возведенъ былъ на патріаршество противоканоническимъ способомъ. Во главѣ такихъ свидѣтелей были патриціи Левъ Крети코스ъ и Теодотакій. Митрополитъ Анкирскій возразилъ было противъ сего показанія и потребовалъ, чтобы дѣло ведено было форменнымъ порядкомъ, но одинъ изъ свидѣтелей нанесъ ему ударъ по головѣ саблею, такъ что одѣяніе того митрополита обогрилось кровію; нѣкоторые изъ

епископовъ отважились было тоже говорить въ пользу Игнатія, но имъ причинено было разнообразное насиліе, такъ что всѣ прочіе, кто и желали бы защищать Игнатія, устрашились и отъ страха хранили молчаніе. Судившіе Игнатія приняли во вниманіе показаніе вышесказанныхъ 72 свидѣтелей и на основаніи 30 правила апостольскаго рѣшили объявить Игнатія достойнымъ низложенія. 30-е правило апостольское гласитъ: „Аще который епископъ, мірскихъ начальниковъ употребивъ, чрезъ нихъ получить епископскую въ церкви власть, да будетъ изверженъ и отлученъ и всѣ сообщающіеся съ нимъ“. Къ объявленію о низложеніи не облѣнились приложить и оскорбленіе: на Игнатія возложили раздранную монашескую рясу и потомъ епископскій омофоръ; затѣмъ этотъ омофоръ опять былъ снятъ съ провозглашеніемъ: ἀνάξιος. Захарія и Родоальдъ, папскіе легаты, приняли участіе въ этомъ провозглашеніи и присоединили свои голоса къ опредѣленію, коимъ Игнатій объявленъ низложеннымъ, а Фотій признанъ законнымъ патріархомъ. Послѣ засѣданія, на которомъ рѣшено было и приведено въ исполненіе низложеніе Игнатія, соборъ подъ предсѣдательствомъ Фотія и въ присутствіи папскихъ легатовъ имѣлъ еще засѣданіе, въ которомъ рѣшены были нѣкоторые вопросы и составлены правила въ числѣ 17-ти относительно иконопочитаія, монастырей и церковной дисциплины. Вопросы сіи прямо къ нашему предмету не относятся и потому мы, не вредя своему дѣлу, можемъ не входить въ разсмотрѣніе ихъ; но упомянуть о нихъ нужно потому, что послѣ, какъ увидимъ, дѣло будетъ касаться и этого засѣданія, бывшаго въ Константинополѣ уже по низложеніи Игнатія (*).

Когда все, что нужно было по усмотрѣнію императора

(*) Этотъ соборъ у канонистовъ называется перво-вторымъ; это потому что на немъ были постановленія двухъ собраній—перваго и второго.

и патріарха сдѣлать, было сдѣлано, папскіе послы отправились въ Римъ и съ ними отправленъ былъ въ качествѣ посла къ папѣ государственный секретарь по имени Левъ съ актами собора и съ письмами отъ императора и Фотія. Въ письмѣ императора говорилось о соборѣ, о папскихъ послахъ и о низложеніи Игнатія, которое состоялось на основаніи 30 апостольскаго правила, при согласіи папскихъ легатовъ. Затѣмъ приведены разныя обстоятельства въ объясненіе и оправданіе избранія Фотіева и въ заключеніе всего императоръ проситъ папу объ утвержденіи всѣхъ опредѣленій. Фотій въ своемъ письмѣ даетъ знать папѣ, что папское посланіе къ нему, Фотію, чувствительно обидно для него, но онъ готовъ эту обиду перенести ради христіанской любви; далѣе объясняетъ, что онъ на патріаршество возведетъ противъ собственной воли, что онъ знакомъ съ обязанностями церковнаго пастырства, что папа имѣетъ неправильное понятіе объ обстоятельствахъ Константинопольской церкви по вопросу объ Игнатіи; рекомендуетъ ему обратить вниманіе на то, что будутъ докладывать ему его умные послы Родоальдъ и Захарія, но чтобы принялъ мѣры противъ тѣхъ странниковъ, кои подъ разными предлогами убѣгаютъ изъ Константинополя и ищутъ убѣжища въ Римѣ (намекъ на путешественниковъ со стороны Игнатія). И это второе посланіе Фотія къ папѣ Николаю такъ же, какъ и первое, уже изложенное нами, содержитъ въ себѣ много мѣстъ особенно характеристичныхъ и въ отношеніи къ личности патріарха Фотія, и въ отношеніи къ обстоятельствамъ церкви Константинопольской по связи съ вопросомъ о патріаршей власти и, наконецъ, по отношеніямъ между церквами восточною и западною. Вообще говоря, это посланіе проливаетъ много свѣта къ разсмотрѣнію взятаго нами предмета объ отношеніяхъ церкви восточной и западной, а потому мы изложимъ это посланіе по возможности въ надлежащей полнотѣ.

Апостоле Христу Богу возлюбленне! Умоли Господа Христа „низпослати“ на питомцевъ сихъ „духа премудрости и разума и отверзети умъ и просвѣтити сердца ихъ къ пріятію наказаній добрыхъ ученій,... и иже уклонитися имъ отъ зла и творити благое“ (изъ прошеній при начатіи ученія отроковъ).

Священникъ Гр. Митропольскій.

ОТПАДЕНІЕ

ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

„Ничего нѣтъ въ жизни возвышеннѣе и драгоцѣннѣе любви; объ этомъ свидѣлствуетъ общій смыслъ всѣхъ людей; въ этомъ особенно убѣждаетъ и священное писаніе. Любовію соединяется раздѣленное и примиряется раздраженное; ею тѣснѣе связуются внутреннія узы домашней жизни; ею преграждаются пути раздору и зависти. Любовь не ищетъ зла, все любитъ, всего надѣется, все переноситъ, никогда не отпадаетъ, какъ говоритъ св. Павелъ (Коринѣ. XIII, 7—8). Она устанавливаетъ миръ между рабами и ихъ владѣльцами, указуя симъ послѣднимъ, въ случаѣ погрѣшительности первыхъ, на общность у всѣхъ природы, для того, чтобы вызвать извиненіе; она научаетъ подданныхъ съ терпѣніемъ переносить звѣрски выражаемый гнѣвъ ихъ повелителей и утѣ-

(*) См. „Д. Е. В.“ за 1897 годъ, № 5.

шаетъ ихъ въ неравенствѣ ихъ жребія и состоянія примѣрами такихъ же, кои терпятъ подобное; она ослабляетъ гнѣвъ отцевъ на дѣтей своихъ и внушаетъ имъ терпѣливо снисходить къ недостаткамъ, указывая имъ на ихъ естественныя отношенія и укрѣпляя ихъ силы въ противоудѣйстви неестественной ярости. Она легко заглаживаетъ несогласіе между друзьями, внушая имъ наблюдать взаимную вѣжливость въ отношеніяхъ другъ къ другу и тѣхъ, кои сохраняютъ одну и ту же религію, хотя бы они и далеко жили одни отъ другихъ, хотя бы и не видали ни однажды въ лицо другъ друга, совокупляетъ къ единству, соединяетъ въ одинаковомъ образѣ мыслей и дѣлаетъ ихъ настоящими друзьями и въ случаѣ ежели бы одинъ кто изъ нихъ отважился на не обдуманную укоризну другого, то она, любовь, одного располагаетъ такъ, что онъ не обращаетъ на это вниманія, а другого располагаетъ къ раскаянію и, такимъ образомъ, снова возстановляетъ соединеніе, охраняя нерушимою связь единства. Эта-то любовь подвигла и мою мѣрность (μετρώτητα) понести безъ отягощенія укоризненные слова, кои отъ вашей отеческой святости извергнуты на меня точно стрѣлы; смотрѣть на нихъ не какъ на выраженіе страстности или враждебнаго расположенія, но какъ на выраженіе непритворной, нелицепріятной, въ высшей степени горячей ревности о церковныхъ порядкахъ. Ибо если любовь по преизбытку доброты не позволяетъ смотрѣть какъ на зло, на такое зло, которое проистекаетъ, можетъ быть, не изъ худого образа мыслей, хотя и смущаетъ, и уязвляетъ, и причиняетъ огорченія, то какъ будетъ позволительно прямо и громко „обозвать“ все такое зломъ? Разуму извѣстна такая доброта, которая готова на благотворительность въ отношеніи къ тѣмъ, кои оскорбляютъ благотворящаго. Но такъ какъ ничто не можетъ быть препятствіемъ къ тому, чтобы братья братьямъ и дѣти отцамъ свободно высказывали истину, ибо нѣтъ ни-

чего выше взаимной дружбы и ничто намъ не должно быть болѣе дружественно, какъ только одна истина, то я и считаю себя дозволеннымъ говорить открыто и свободно не въ томъ смыслѣ, чтобы противорѣчить вашей святости, но въ томъ, чтобы мнѣ защищать самого себя. Болѣе всего ваша святость по своей совершенной благодати да благоволитъ обратить вниманіе на то, что я вынужденъ былъ войти подъ это тяжкое бремя и поэтому не укорять меня, но спосострадать мнѣ, не смотрѣть на меня съ высокими презрѣніемъ, но отнестись ко мнѣ съ сочувствіемъ, потому что въ отношеніи къ тѣмъ, кои испытываютъ насиліе, приличествуетъ состраданіе и человѣчная дружественность, а не укоризны и презрѣніе. Мнѣ причинено было насиліе; какъ оно было велико и какъ оно было подстроено, сіе знаетъ Богъ, Коему вѣдомо все, даже и сокровенное. Меня противъ воли задержали, связали точно преступника, тщательно оберегали и охраняли стражею; меня избрали, когда я противился; по-свѣтили, когда я плакалъ, горько жаловался и глубоко скорбѣлъ; это извѣстно всѣмъ; это произошло не въ сокровенномъ какомъ углу; великость несправедливости пробила себя путь до ушей всѣхъ. Итакъ, не слѣдуетъ ли такихъ людей, кои терпятъ столь разнообразное и столь страшное притѣсненіе, прежде чѣмъ обвинять ихъ, взыскать состраданіемъ и сколько возможно болѣе утѣшить, нежели ихъ поражать, оскорблять, безчестить! Я сожалею о спокойной, мирной жизни; я сожалею о сладкомъ, пріятномъ досугѣ; я потерялъ свою славу (такъ какъ нѣкоторые стремятся же и къ мірской славѣ), я потерялъ свой столь дорогой мнѣ покой, то чистое и столь преисполненное пріятностями совмѣстное жителствованіе съ моими ближайшими общниками, пріятное обращеніе съ моими друзьями, свободное и отъ скорбей, и отъ обмановъ, и отъ всякихъ неблагопріятныхъ приключеній. Никто на меня никому не жаловался, равно какъ и я ни

на кого и никому, ни изъ чуждыхъ, ни изъ близкихъ, ни изъ тѣхъ, съ коими я не имѣлъ никакого общенія, и еще менѣе изъ моихъ друзей. Никого я никогда не возмущалъ въ такой степени, чтобы противъ меня самого возставали съ оскорбленіями, если только не принимать во вниманіе тѣ случаи, когда у меня подъ глазами были опасности, конмъ я подвергался изъ-за религіи; да и то никто меня не оскорблялъ до такой степени, чтобы языкъ мой позволилъ себѣ развязаться даже до брани. Такъ всѣ были благорасположены ко мнѣ; мое расположеніе къ нимъ было ими всюду разглашаемо, хотя самъ я и не говорилъ объ этомъ ничего. Для друзей своихъ я былъ дороже, чѣмъ ихъ собственные родственники; для сродниковъ своихъ я былъ и самый любезный изъ родственниковъ, и самый родственный изъ большого количества дружественныхъ. Я ихъ любилъ и былъ ими любимъ. Слухъ о ревности моихъ приближенныхъ, съ какою они окружали меня, привлекалъ и другихъ, мнѣ неизвѣстныхъ, къ любви Божіей и къ узамъ дружества. По всей вѣроятности они никогда не расказывались о томъ, ежели когда говорили что доброе обо мнѣ и какъ возможно удержаться отъ слезъ, когда обо всемъ этомъ припоминаешь?!

Здѣсь Фотій въ краснорѣчивыхъ чертахъ изображаетъ приверженность къ нему его учениковъ, свои благословенные и благодарные труды въ обращеніи съ ними, при чемъ ни зависть, ни разногласіе, ни вражда не разрушали согласія.

„Кто, привыкнувъ къ такой жизни, спрашиваетъ Фотій, можетъ по свободной волѣ и безъ сожалѣнія переносить такую перемену? Всѣхъ этихъ радостей я теперь лишенъ; объ этомъ я скорблю; вырванный изъ столь пріятныхъ отношеній, и проливаю потоки слезъ и вижу себя погруженнымъ въ мрачное облако скорби и печали. Не испытавъ еще собственнымъ опытомъ, я уже ранѣе зналъ тягость и массу заботъ, окружающихъ ту каведру, на которой я возсижу; я зналъ столь

трудно управимый и укрощаемый характер столь смѣшаннаго народонаселенія, его страсть къ спорамъ, его завистливость, его склонность къ возстаніямъ и возмущеніямъ, его прекословіе властямъ, его ропотливость при неисполненіи того, чего онъ желаетъ, его неудовлетворяемость, когда что-нибудь опредѣляютъ и направляютъ не такъ, какъ онъ желаетъ. Когда начальство исполняетъ его просьбы и снисходительно слѣдуетъ его волѣ, тогда этотъ народъ обнаруживаетъ надменіе и высокомеріе, такъ какъ исполненіе своихъ желаній приписываетъ не благосклонному снисхожденію, а своимъ насильственнымъ и повелительнымъ изъясненіямъ воли. Но и къ чему нужно бы было обо всемъ этомъ и говорить! Для начальника нерѣдко нужно бываетъ допускать перемѣну вида въ лицѣ, принимать видъ печали, хотя душа и не настроена на скорбь, и наоборотъ, казаться веселымъ, хотя въ душѣ и тяжело, показывать видъ гнѣва, хотя въ сердцѣ его и нѣтъ, смѣяться, когда на самомъ дѣлѣ смущенъ печалью. Таково должно быть внѣшнее оказательство тѣхъ, кои принуждены принимать на себя управленіе массою. О, какая разница была прежде сего. Другъ тогда не былъ въ тягость своему другу; врагомъ онъ не былъ никому; въ притворствѣ надобности нѣтъ; какъ онъ мыслить внутренне, такимъ является и по внѣшности. Теперь же въ моемъ новомъ положеніи часто оказывается надобность горько укорить друзей, оказывать пренебреженіе къ роднымъ изъ-за нарушеній ими заповѣдей Божіихъ, казаться очень строгимъ и жестокимъ къ грѣшникамъ; вездѣ видна зависть; по продолжительности времени успѣли забрать силу безпорядокъ и распущенность. Долженъ ли я выставять на видъ еще многое другое? Сколько я терпѣлъ изъ-за того, что преслѣдую симонію! Нужно ли мнѣ изображать, сколько непріятностей мнѣ приходится ежедневно испытывать отъ того, что я преслѣдую мірской мишурный блескъ и распущен-

ность при богослужебныхъ собраніяхъ въ клирѣ, небрежность въ дѣлѣ спасенія душевнаго; борюсь съ чрезмѣрными заботами о вещахъ суетныхъ. Все это я предвидѣлъ прежде; все это разрываетъ мнѣ сердце; я чувствовалъ себя безсильнымъ уничтожить все это зло; поэтому я старался уклониться отъ избранія, противился рукоположенію и оплакивалъ возложенное на меня достоинство; но не въ моей власти было уклониться отъ того, что уже прежде было предопредѣлено. Для чего я это пишу? Я писалъ объ этомъ еще раньше. Ежели мнѣ вѣрять, то мнѣ причиняется несправедливость тѣмъ, что мнѣ отказываютъ въ состраданіи; ежели не вѣрять, то опять несправедливость въ томъ, почему не вѣрять, ибо я говорю истину. Въ обоихъ случаяхъ съ той и другой стороны я несчастенъ: тамъ, откуда я надѣялся облегченія моей печали, я встрѣчаю только укоризну; гдѣ я искалъ утѣшенія и ободренія, тамъ только усиливаютъ мою скорбь“.

Послѣ изложеннаго изліянія скорбей Фотій защищаетъ себя противъ той укоризны папской, что быстрымъ возвышеніемъ его изъ мірскаго званія на патріаршество нарушены церковные законы. „Кто нарушилъ эти законы, спрашиваетъ Фотій. Тотъ ли, кто причинилъ насиліе, или тотъ, кто принужденъ къ тому насиліемъ противъ своей воли. Нужно было оказать противодѣйствіе тогда, когда причиняли насиліе?! А до какой степени? Я оказывалъ противодѣйствіе, оказывалъ даже больше, чѣмъ сколько позволяло мнѣ мое положеніе; но я предвидѣлъ, что съ усиленіемъ противодѣйствія можетъ возникнуть еще болѣе сильное возмущеніе; ежели бы не эта опасность, я противился бы до смерти. Но каковы тѣ каноны, кои объявляются нарушенными? Церковь Константинопольская ихъ до сего часа не принимала. Пренебреженіе каноновъ возможно тамъ, гдѣ о тѣхъ канонахъ есть преданіе, а о чемъ нѣтъ преданія, о томъ и говорить нельзя, что несоблюденіе того есть нарушеніе закона. Отъ меня достаточ-

но было бы и того, что я уже сказалъ и даже больше, чѣмъ сколько нужно. Потому что я не желаю ни оправданій представлять въ свою пользу, ни выставляться зачѣмъ-нибудь. Какъ долженъ былъ я, всѣми средствами старавшійся уклоняться отъ этой бури и освободиться отъ этого бремени, какъ долженъ былъ я сдѣлать это? Чѣмъ больше я желаю епископской кathedры, тѣмъ больше я усиливался бы удержаться на ней. Того совсѣмъ нельзя сказать, чтобы она была для меня бременемъ только въ началѣ, а что послѣ она составляетъ предметъ желанія; напротивъ, какъ я вошелъ на нее противъ воли, такъ и теперь пребываю на ней вопреки своему желанію; а что мое вступленіе на это достоинство было вынужденнымъ, то вмѣстѣ съ другими однимъ изъ ясныхъ доказательствъ на сіе можетъ служить и то, что я съ самаго начала, даже до сего мгновенія желаю считаться свободнымъ отъ сего жребія.

 Продолженіе слѣдуетъ.

Первое пятилѣтіе Ровенецкой церковно-приходской школы (1891—1896 г.).

Ровенская церковно-приходская школа въ ряду такихъ же школъ Донской области занимаетъ довольно видное мѣсто какъ по постановкѣ обученія въ ней, такъ и по обширности и удобству школьнаго зданія. Заслуживаетъ вниманія эта школа и потому еще, что открытію и дальнѣйшему процвѣтанію ея много содѣйствовало мѣстное населеніе то безвоз-

ДОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается въ Редакціи „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ Новочеркасскѣ.

Цѣна годовому изданію „Вѣдомостей“ съ доставкой и пересылкою 5 руб. 50 коп.

Годъ двадцать девятый.

№ 7.

1 апрѣля 1897 года.

№ 7.

Отдѣлъ неофіціальныи.

ОТНАДЕНІЕ

ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

Въ дальнѣйшемъ изложеніи своего посланія Фотій снова защищается отъ того обвиненія, что его возвышеніемъ на патріаршую кафедру изъ мірскаго званія нарушаются каноны церковные. Постановка самозащиты такая: „Ежели его, Фотія, укорять за то, что онъ возшелъ на патріаршій санъ изъ

(*) См. „Д. Е. В.“ за 1897 годъ, № 6.

мірського званія, то ізъ-за него и вмѣстѣ съ нимъ подвергнуты укоризнѣ и восходившіе на ту же кафедру предъ нимъ святые и блаженные отцы, какъ Никифоръ и Тарасій, которые также восходили на епископское достоинство изъ мірського состоянія, мужи и теперь, и для нашего времени блистающіе подобно яркимъ свѣтильникамъ, могучіе герольды религіи, громко возвѣщающіе истину и своею жизнію, и своимъ ученіемъ; эти мужи выше всякихъ нареканій и всякихъ укоризнъ. Но ежели никто не отваживается таковыхъ мужей укорять, то жалующійся на восхождение изъ мірського званія на епископскую кафедру вступаетъ въ противорѣчіе самъ съ собою, такъ какъ тѣ свѣтила возсіяли изъ мірського званія. Эти мужи, Тарасій и Никифоръ, которые въ земной жизни сіяли, какъ свѣтила, возведены на церковное управленіе противъ канонѡвъ и дисциплины церковной! Прочь отъ меня такая рѣчь, невозможно слушать ее и изъ устъ кого-либо другого! Они были строгими блюстителями канонѡвъ, ревностными поборниками религіи, обличителями нечестія, свѣтильниками міру по смыслу писанія; они крѣпко держались слова жизни. Ежели же они не соблюдали канонѡвъ, о которыхъ они сами не знали, то никто не можетъ ихъ укорять; они соблюдали тѣ каноны, кои имъ были преданы, и поѣтому они прославлены Богомъ. Сохранять то, что предано, есть дѣло характера твердаго (дѣло), направленія, которое устраняетъ нововведенія; но поставлять закономъ то, что не предано, и вмѣнять въ обязанность къ соблюденію безъ всякой надобности—есть дѣло человѣка, стремящагося къ нововведеніямъ и колеблющагося туда и сюда въ погрѣшностяхъ; многіе каноны инымъ преданы, а другимъ неизвѣстны. Кто нарушаетъ правила послѣ того, какъ принялъ ихъ, тотъ достоинъ наказанія; но какъ объявлять достойнымъ наказанія того, кто и не знаетъ ихъ, и не принималъ ихъ. Многіе законы преданы опредѣленнымъ лицамъ, и когда

тѣ лица исполняютъ тѣ законы, они украшаются титломъ служителей Божіихъ; но и тѣ, кои ихъ не получали и потому не исполняютъ, тѣмъ не менѣе могутъ быть признаваемы друзьями Божіими“.

Здѣсь Фотій приводитъ въ примѣръ Авраама и Мелхиседека, изъ коихъ послѣдній, хотя и не соблюдалъ закона обрѣзанія, однако же не менѣе былъ благопріятель Богу, какъ и первый, который получилъ тотъ законъ; затѣмъ Фотій продолжаетъ: „Есть правила и законы для всѣхъ обязательные и тѣ правила всѣ должны исполнять; сюда принадлежатъ попреимуществу относящіеся къ вѣрѣ; уклоненіе отъ нихъ, хотя бы въ малѣйшемъ, было бы грѣхомъ къ смерти; но иные законы относятся только къ нѣкоторымъ; нарушение такихъ законовъ подлежитъ взысканію только въ такихъ случаяхъ, когда допускается тѣми, коимъ тѣ правила даны къ соблюденію; но наказуемость для тѣхъ, кои такихъ правилъ не получали, не имѣла бы для себя законнаго основанія.“

Здѣсь Фотій говоритъ о разностяхъ по нѣкоторымъ пунктамъ въ разныхъ мѣстностяхъ, на примѣръ о стриженіи и бритьѣ волосъ, о постахъ въ субботы, о безбрачій духовенства, о произведеніи во епископы прямо изъ діаконовъ, о запрещеніи монахамъ мясной пищи, объ одеждѣ монаховъ и духовенства бѣлаго; общее заключеніе, какое выводитъ Фотій изъ разсмотрѣнія намѣченныхъ имъ предметовъ, было таково, что такъ какъ обычаи въ разныхъ церквахъ и у разныхъ народовъ различны, то и невозможно присуждать къ отвѣтственности за неисполненіе тѣхъ или другихъ обычаевъ тѣми или другими лицами, коимъ тѣ обычаи и не извѣстны, и не предписаны. Для того, чтобы убѣдить папу, что онъ, Фотій, не имѣлъ намѣренія сознательно нарушать церковные каноны, онъ поставляетъ папу въ извѣстность, что на соборѣ, бывшемъ въ Константинополѣ, при немъ, Фотіи, по дѣлу объ Игнатіи 17-мъ правиломъ постановлено,

чтобы на будущее время ни мірянина, ни монаха не возводили на епископскую кафедру прежде, чѣмъ пройдетъ низшія ступени посвященія. „Гдѣ обнаруживается горечь соблазна и гдѣ нѣтъ вреда дѣлу спасенія, тамъ мы согласны устранить поводъ къ соблазну и уврачевать болѣзнь устраненіемъ того, что причиняетъ смуту. По отношенію ко времени предшествовавшему принимать это правило и давать ему такую силу, какую оно имѣетъ у васъ, значило бы не менѣе, какъ оскорблять отцевъ и привлекать къ отвѣтственности такихъ, кои ничего неправаго не учиняли; но установить это для времени послѣдующаго и по опредѣленію большинства передать потомству—это не причинило бы ничего оскорбительнаго отцамъ и охранило бы кого-нибудь отъ незаслуженнаго наказанія или какого-нибудь вреда. О, ежели бы церковь Константинопольская издревле сохраняла это правило! Тогда я, по всей вѣроятности, избѣжалъ бы того невыносимаго гнета и массы злослукій и оскорбленій, устремившихся на меня и теперь меня тяготящихъ! Для другихъ это правило пусть будетъ записаннымъ, чтобы предохранить и освободить ихъ отъ тяжкихъ скорбей; но для меня нѣтъ исхода, чтобы освободиться отъ этихъ тягостей и продолжающихся страданій“!... Окончивъ объясненія, какія считалъ нужнымъ предложить папѣ въ свое оправданіе, Фотій переходитъ къ интересному для папы вопросу о правахъ Римской кафедры на церковныя дѣла Сициліи, Калабріи и Солуны. Фотій изъясняетъ папѣ, что онъ съ своей стороны готовъ бы былъ приложить всевозможное усердіе къ рѣшенію этого вопроса въ смыслѣ удовлетворительномъ для папы; но сожалѣетъ, что рѣшеніе этого зависитъ отъ императора и онъ, Фотій, не надѣется, чтобы дѣло это было рѣшено по желанію папы. „Ни одно изъ постановленій, какія угодно было указать вашей отеческой святости, не было бы отстранено соборомъ, ежели бы не противорѣчіе и противодѣйствіе

императора, у котораго власти больше, чѣмъ сколько у меня воли. Относительно тѣхъ, кои издревле отъ Рима получали посвященіе, я сдѣлалъ распоряженіе вашимъ легатамъ, чтобы всѣ тѣ возвратились къ своей прежней матери церкви. Но это все, что зависитъ отъ моей власти и воли. Такъ какъ церковныя права и отношенія, особенно въ мѣстностяхъ и областяхъ пограничныхъ, измѣняются всегда съ измѣненіями отношеній политическихъ, то правдивая и благосклонная разсудительность вашей святости да будетъ снисходительна къ моей доброй волѣ и да отнесетъ неисполненіе вашихъ желаній къ отношеніямъ политическимъ, и да не возлагаетъ бремени отвѣтственности за сіе на меня. Что касается лично до меня, то я ради дорогого мира не только готовъ возвратить всѣмъ все, что кому принадлежало прежде, а еще отдѣлилъ бы часть и изъ того, что состоитъ въ юрисдикціи моего престола; но будетъ ли на это согласіе того, кому принадлежитъ власть управленія! Когда кто мнѣ что-нибудь даетъ такое, что мнѣ не принадлежало, то тѣмъ возлагаетъ на меня тяжкое бремя, такъ какъ онъ увеличиваетъ мои заботы, но ежели кто съ любовью ищетъ взять отъ меня часть того, что мнѣ принадлежало, тотъ оказываетъ мнѣ больше удовольствія, чѣмъ сколько выгоды получаетъ принимающій, ибо онъ облегчаетъ для меня тяготу епископства“.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи своего посланія Фотій распространяется въ похвалахъ посламъ папскимъ Родоальду и Захаріи, кои оказали больше услугъ ему, Фотію, чѣмъ папѣ, который ихъ послалъ. „Посланные вашею отеческою святостію по ихъ благоразумію, добродѣтели и многосторонней опытности суть знаменитѣйшіе мужи; поведеніемъ своимъ они, какъ и ученики Христа, восхваляютъ того, кто ихъ послалъ. Большую часть того, что нужно было сказать и написать, я имъ передалъ, въ томъ убѣжденіи, что они совершенно способны сказать истину и гораздо достовѣрнѣе, чѣмъ многіе другіе“.

Въ заключеніе своего посланія Фотій объясняетъ папѣ свое опасеніе, какъ бы отношенія между нимъ, Фотіемъ, и папою не разстроились изъ-за смуть, кои могутъ занести въ Римъ путешественники стороны Игнатія. Сдѣлавъ оговорку о длинноватости своего посланія и необходимости точно исполнять каноны, особенно тѣмъ, кои поставлены на верху церковнаго правленія, Фотій поставляетъ въ связь съ этимъ пунктомъ рѣчь о духовныхъ, переходящихъ изъ одного церковнаго вѣдомства къ другому. „Ваша многолюбезная святость, всегда заботливая о добромъ порядкѣ церкви и крѣпко держащаяся правильной канонической дисциплины, не должна принимать ни для совѣта, ни для чего прочаго тѣхъ, кои безъ рекомендательныхъ грамотъ отправляются отсель сами по себѣ къ Римской церкви, и не позволять, чтобы подъ предлогомъ дружелюбнаго гостепріимства между братіями разсѣваемы были сѣмена раздора и ненависти. Что оныя люди, имѣющіе къ тому охоту, во всякое время путешествуютъ къ вашей отеческой святости и свидѣтельствуютъ ей свое почитаніе цѣлованіемъ ногъ, это для меня представляется и правильнымъ, и пріятнымъ, и болѣе всѣхъ другихъ предметовъ достопочтеннымъ; но чтобы неправильныя путешествія въ Римъ предиринимаемы были безъ моего вѣдома и безъ рекомендательныхъ писемъ—это не можетъ и не должно быть пріятнымъ и согласнымъ ни съ моею волею, ни съ канонами, ни удобопріятнымъ для вашего неложнаго разсужденія. Умалчивая обо всемъ прочемъ, что можетъ происходить изъ-за того и тогда, когда допускаются подобныя путешествія, не говоря о спорахъ, зависти, возмущеніяхъ, ругательствахъ и подлогахъ, какія при подобныхъ случаяхъ примѣшиваются, скажу объ одномъ, что произошло недавно и происходитъ теперь предъ нашими глазами. Есть такіе люди, кои запятнали здѣсь жизнь свою различными пороками и, чтобы убѣжать отъ заслуженнаго наказанія, отваживаются

на бѣгство подъ предлогомъ и подъ добрымъ именемъ благочестивыхъ путешественниковъ по богоугоднымъ цѣлямъ для исполненія своихъ обѣтовъ и, такимъ образомъ, прикрываютъ свою порочную жизнь достопочтеннымъ титуломъ. Иные обезчестили чужіе браки, иные оказались виновными въ воровствѣ, распутствѣ, пьянствѣ и разныхъ не порядкахъ, иные нападали на слабыхъ собратій и убивали, иные предавались другимъ страстямъ. Ежели такіе люди въ виду угрожающаго имъ наказанія будутъ укрываться бѣгствомъ, то они, не бывъ приведены къ лучшимъ мыслямъ чрезъ вразумленіе и не бывъ исправлены и исцѣлены отъ пороковъ посредствомъ наказанія, могутъ и себя самихъ погубить, и другихъ привести къ погибели. Такимъ способомъ для тѣхъ, кои погружены въ страстихъ и похотяхъ, открывается широкая дверь къ развращенію; чтобы избѣжать наказанія, они подъ предлогомъ богомолья отправляются въ Римъ. Ваша боголюбивая святость, которая сильно борется съ человѣческими страстями и умерщвляетъ ихъ, да благоволитъ принять во вниманіе эти хитролукавыя махинаціи и да содѣлаетъ всѣ происки безплодными и безуспѣшными, приказавъ всѣмъ тѣмъ, кои безъ рекомендательныхъ писемъ являются въ Римъ, отправляться обратно на родину, которую они оставляютъ съ такими худыми намѣреніями и столь противозаконнымъ способомъ. Чрезъ это наилучшимъ образомъ будетъ охранено и тѣхъ душевное спасеніе, когда въ равной степени будетъ приложено попеченіе объ ихъ душѣ и тѣлѣ, а равно охраненъ будетъ порядокъ и укрѣплена братская любовь“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТЦАДЕНИЕ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

Опасенія Фотія, какъ бы, благодаря путешественникамъ изъ Константинополя въ Римъ, не разстроились отношенія между имъ, Фотіемъ, и папою Николаемъ, оказались не безосновательными. Нѣкто архимандритъ Теогностъ толи проникшійся состраданіемъ къ патріарху Игнатію, толи по какимъ неудовольствіямъ съ Фотіемъ, рѣшился принять на себя дѣло ходатайства за патріарха Игнатія предъ Римомъ, отправиться изъ Константинополя въ Римъ и лично изъяснить папѣ неблагопріятное положеніе Игнатія и передать папѣ отъ Игнатія посланіе. Посланіе Игнатія, какъ писанное имъ въ стѣсненномъ положеніи, конечно, не могло быть свободнымъ отъ преувеличеній, съ одной стороны, тѣхъ надеждъ, какія онъ могъ возлагать на папу, съ другой, тѣхъ притѣсненій, какія испытываетъ патріархъ-узникъ и страдалецъ. „Игнатій, тирански угнетенный, подавленный многоразличными скорбями, и его общники по страданіямъ десять митрополитовъ, пятнадцать епископовъ со многими настоятелями священниками и монахами нашему господину, святѣйшему и блаженѣйшему епископу и патріарху всѣхъ престоловъ, преемнику князя апостола, вселенскому папѣ Николаю и стоящимъ подъ нимъ высокосвятымъ епископамъ, какъ и всей высокоумудрой церкви Римской желаемъ спасенія о Господѣ. Кто дастъ главѣ моей воду (скажу съ писаніемъ) и очамъ моимъ источники слезъ, чтобы мнѣ оплакать тѣ страданія, какія по-

(*) См. „Д. Е. В.“ за 1897 годъ, № 7.

стигли меня, и изобразить варварскую жестокость моего гонителя! Мои неукротимые враги обложили меня мученіями мороза, наготы, голода и разными видами притѣсненій; 15 дней они держали меня въ страшномъ холодѣ въ мрачной темницѣ, въ узахъ и во всякомъ лишеніи, не смотря на болѣзнь, которою я еще прежде страдалъ; всѣ мои члены были изранены страшными ударами“.

Далѣе излагаются причины, по какимъ Игнатій терпитъ такое злѣключеніе, описываетъ, какъ поступили съ нимъ на соборѣ въ церкви св. апостоловъ и въ заключеніе просить папу о состраданіи и помощи, напоминая папѣ о примѣрахъ его великихъ предшественниковъ, принимавшихъ участіе въ обстоятельствахъ: Аѳанасія, Златоуста и Флавіана. „Вспомни о великихъ патріархахъ, твоихъ предшественникахъ: Фабіанѣ, Юліи, Иннокентіи, Львѣ, кратко—обо всѣхъ, кои ратовали за истину противъ несправедливости; возревнуй имъ и явись отмстителемъ за насъ, съ коими поступаютъ такимъ недостойнымъ образомъ“.

Точныхъ свѣдѣній о личности архимандрита Теогноста, который является ходатаемъ за Игнатія предъ папою, не сохранилось; но по нѣкоторымъ указаніямъ можно предполагать, что онъ былъ настоятелемъ одного изъ монастырей въ Константинополѣ, состоявшихъ въ зависимости отъ Римскаго патріарха; въ то время такое явленіе могло не быть странною, именно въ одномъ письменномъ памятникѣ Теогностъ называется архимандритомъ τῆς πρεσβυτέρας Ρώμης.

Архимандритъ Теогностъ, взявшійся ходатайствовать за патріарха Игнатія предъ папою, отправился въ Римъ уже послѣ того, какъ туда же отправилось посольство отъ императора Михаила и патріарха Фотія съ письмами отъ того и другого къ папѣ, а потому и въ Римъ долженъ былъ прибыть, конечно, послѣ того, какъ прибыло посольство Константинопольское. Но папа, по всей вѣроятности, и безъ то-

го предполагалъ и изъ какихъ нибудь стороннихъ источниковъ слышалъ о неспокойномъ положеніи дѣлъ въ Константинополѣ. Посольство Константинопольское и папскіе легаты Родоальдъ и Захарія прибыли въ Римъ одновременно. Папскіе легаты, какъ видно, кратко и въ общихъ чертахъ рапортовали папѣ о томъ, что Игнатій низложенъ, а Фотій утвержденъ на патріаршемъ престолѣ. Императорскій секретарь Левъ представилъ папѣ письма отъ Императора и Фотія и въ двухъ свиткахъ дѣянія Константинопольскаго собора: въ одномъ излагались обстоятельства низложенія Игнатія, въ другомъ постановленія противъ иконоборцевъ; въ письмахъ содержалась просьба, чтобы папа утвердилъ дѣянія собора своимъ согласіемъ и подписью. Папа и изъ личныхъ донесеній легатскихъ, и изъ разсмотрѣнія доставленныхъ ему писемъ и документовъ усмотрѣлъ, что легаты его дѣйствовали не по указаніямъ папы, что они превысили полномочіе, какимъ они были снабжены, что на соборѣ въ Константинополѣ допущено насиліе и что опредѣленія собора противоканоничны. Въ присутствіи же императорскаго посла Льва папа собралъ конклавъ кардиналовъ и объявилъ торжественно, что пословъ своихъ онъ не уполномочивалъ ни на низложеніе Игнатія, ни на утвержденіе Фотія и что теперь онъ никакъ не можетъ дать своего согласія ни на то, ни на другое.

Императорскій посолъ нѣкоторое время пробылъ въ Римѣ, ожидая какихъ-нибудь болѣе опредѣленныхъ результатовъ; но ничего не дождался, кромѣ двухъ писемъ отъ папы: одного къ императору, другого къ Фотію и съ тѣми письмами отправился обратно въ Константинополь.

Папа, не ограничиваясь тѣмъ, что сдѣлалъ по отношенію къ своимъ легатамъ и что написалъ въ Константинополь, нашелъ потребнымъ объявить всему христіанскому міру о томъ, что происходитъ въ Константинополѣ. 18 марта 862 года составлена энциклика къ патріархамъ: Александрійско-

му, Антиохійскому и Іерусалимскому, равно и къ епископамъ и всѣмъ вѣрующимъ на востокъ. Въ этой энцикликѣ папа оповѣщаетъ, что въ Константинополѣ патріархъ Игнатій низложенъ незаконно, а Фотій совершенно порочный человекъ (*homo scelestissimus*), еще при жизни Игнатія занявъ его церковь (*pervasor conjugis viri viventis*). Первый долженъ быть признаваемъ законнымъ патріархомъ, а послѣдній долженъ быть почитаемъ за самозванца и отнюдь не епископомъ; его посламы, то есть папскимъ, поручено было произвести только разслѣдованіе и разъясненіе (*inquisitio et examinatio*), но рѣшеніе (*definitio*) онъ, папа, предоставлялъ самъ себѣ; хотя они, папскіе легаты, и подписались подъ опредѣленіемъ о низложеніи Игнатія и о признаніи патріархомъ Фотія, но онъ, папа, этого опредѣленія весьма не одобряетъ и рѣшительно отвергаетъ. Особенно сильно папа возмущенъ тѣмъ, что Игнатій осужденъ безъ достаточныхъ къ тому оснований, что ему избранъ преемникъ прежде законнаго разслѣдованія и осужденія, что на осужденія патріарха отважились его же подчиненные и что Фотій быстро возведенъ въ патріархи изъ мірскаго состоянія. „Да будетъ извѣстно всей церкви, — выражается, между прочимъ, папа, — что Римскій престолъ такой неправдѣ не пріобщается, но все это дѣлопроизводство отвергаетъ и признаетъ за ничто. Всѣ восточные, помня объ авторитетѣ апостольскаго престола, должны внимать этому опредѣленію и согласно съ симъ располагать свои дѣла и отношенія. Къ этой энцикликѣ приложены были копіи отвѣтнаго письма отъ папы къ императору Михаилу и его же посланіе къ церкви Константинопольской. Въ отвѣтномъ посланіи къ Фотію папа, послѣ обычныхъ общепринятыхъ у папъ оговорокъ объ авторитетѣ апостольскаго престола и тому подобнаго, разбираетъ пункты Фотіева посланія къ нему, папѣ Николаю, изложеніе котораго мы читали незадолго предъ симъ. По пункту о возвышеніи Фотія изъ мірскаго званія

папа, ослабляя силу того аргумента Фотіева, что подобные примѣры бывали и прежде, разсуждаетъ: „Что бываетъ, рѣдко случается по необходимости, по требованію необычайныхъ обстоятельствъ, то не можетъ служить образцомъ для другихъ случаевъ и не можетъ быть принимаемо за правило. При избраніи Нектарія въ Византіи ни одного не оказалось подходящаго духовнаго, такъ какъ вся церковь была заражена арианствомъ. Престолъ архіепископскій былъ свободенъ и возведеніе этого ревностнаго по вѣрѣ и подходящаго по обстоятельствамъ мужа казалось второму собору дѣломъ необходимости. Но чтобы также можно было поступать и на будущее время, этого соборомъ не установлено. Что касается Тарасія, то папа Адріанъ выразительно осуждалъ и жаловался на нарушеніе правилъ при его возвышеніи; только вниманіе къ обстоятельствамъ и особенно къ борьбѣ съ иконоборствомъ побудило этого папу дать согласіе на возвышеніе Тарасія и признать его въ санѣ патріарха, какъ это видно изъ дѣяній VII вселенскаго собора. Совершенно неожиданное избраніе Амвросія было призваніемъ Божіимъ, чудомъ. Это совершилось по божественному внушенію въ противодѣйствіе святому, который уклонялся; это совершилось по смерти аріанина Авксентія, который опустошалъ церковь Медиоланскую; здѣсь были ясны признаки чрезвычайнаго, чудеснаго призванія. Все это не можетъ быть приводимо въ оправданіе тому, что происходитъ по мотиву честолюбиваго, самолюбиваго стремленія. Притомъ же во всѣхъ вышеприведенныхъ случаяхъ были распоряженія о замѣщеніи престола фактически и канонически свободнаго; здѣсь же усматриваются только злоупотребленія, когда замѣщается престолъ de jure не освобожденный и еще при жизни законнаго епископа: это есть духовное прелюбодѣяніе“.

(До слѣдующаго номера).

ОТНАДЕНІЕ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

Далѣе папа опровергаетъ то объясненіе Фотія, что будто онъ, Фотій, не зналъ объ опредѣленіяхъ Сардикійскаго собора и о выведенныхъ на справку у папы папскихъ декреталяхъ. Это объясненіе папа признаетъ совершенно невѣроятнымъ, такъ какъ соборъ происходилъ въ мѣстности Византійской имперіи (какъ было во время папы Николая) и былъ признанъ всею церковію. Въ разсужденіи декреталей, когда Фотій говоритъ, что онъ ихъ не имѣетъ, то онъ оказывается виновнымъ или въ небрежности, ежели онъ говоритъ правду, то есть что не имѣетъ, почему онъ ихъ не имѣетъ, или въ дерзости, то есть ежели онъ говоритъ ложно, что не имѣетъ, ежели онъ ихъ имѣетъ и пренебрегаетъ. Папѣ кажется, что Фотій отвергаетъ эти декретали папскія (авторитетъ коихъ, т. е. папъ, сообщаетъ силу всѣмъ опредѣленіямъ соборнымъ; это по папскому!) потому, что они осуждаютъ его посвященіе. Посвященіемъ же Фотія нарушено и указаніе апостола, коимъ предписывается, чтобы рукоположеніе не было совершаемо въ поспѣшности, безъ испытанія рукополагаемаго (I Тим. V. 22). Невѣритъ папа и тѣмъ часто повторяемымъ заявленіямъ Фотія, будто онъ насиліемъ былъ принужденъ къ занятію престола патріаршаго. Эти заявленія оказываются въ противорѣчій съ тѣмъ, какъ онъ поступаетъ съ приверженцами Игнатія и съ самимъ Игнатіемъ; эти мѣры Фотіевы изобличаютъ въ немъ признаки страст-

(*) См. „Д. Е. В.“ за 1897 годъ, № 8—9.

ности. Поэтому доколь виновность Игнатія не будет доказана, Римская церковь будетъ признавать за нимъ честь и всѣ права на патріаршество, и доколь онъ канонически не будетъ низложенъ, дотолъ папа не дастъ своего согласія на новое замѣщеніе его престола.

Въ заключеніе посланія папа дѣлаетъ замѣчаніе Фотію о томъ, что его пословъ приняли непочтительно, что имъ препятствовали въ исполненіи даннаго имъ порученія — изслѣдовать дѣло Игнатія, что къ нимъ обращались съ крѣпкими угрозами, отчего цѣль ихъ посольства осталась не достигнутою и виновность или невиновность Игнатія остается не раскрытою.

Въ письмѣ къ императору папа, не преминувъ указать на авторитетъ апостольскаго престола, увѣдомляетъ о возвращеніи пословъ и о полученіи отъ императорскаго посла всего, что съ нимъ было послано. Затѣмъ папа изъясняется, что онъ не можетъ скрыть того, что впечатлѣніе отъ всего того, что къ нему написано и что въ Константинополѣ сдѣлано, для него тяжело, такъ какъ все сдѣланное стоитъ въ противорѣчій со сдѣланными имъ, папою, указаніями, что онъ не можетъ согласиться на неправильное осужденіе Игнатія, не можетъ признать законными неправильныя дѣйствія своихъ легатовъ, такъ какъ они уполномочены были произвести только разслѣдованіе и сдѣлать обо всемъ донесеніе папѣ, но не были уполномочены на составленіе и исполненіе окончательнаго распоряженія. Игнатій въ продолженіе 12 лѣтъ мирно и безупречно занималъ свою кathedру; самъ императоръ при его избраніи далъ ему прекрасное свидѣтельство и тогда же собравшійся соборъ докладывалъ папѣ Льву IV о законности того избранія; Игнатій законнымъ путемъ прошелъ всѣ подобающія ступени іерархіи и являетъ себя истинно-добрымъ пастыремъ, между тѣмъ какъ при избраніи Фотія все это переименовано. По этимъ соображеніямъ папа

рѣшился остаться при своемъ прежнемъ образѣ мыслей: на Игнатія жонѣ смотреть не какъ на осужденнаго, а Фотія же признать несогласенъ. Тогда Фотійъ и вѣдъ и вѣдъ Фотію Фотію Тѣмъ временемъ, какъ папа составилъ и разсылалъ разсматриваемыя нами письма, прибылъ, наконецъ, въ Римъ архимандритъ Теогноста, ходатай за Игнатія. Теперь, кромѣ того, что уже еще раньше зналъ папа, вниманію его предъ- явились еще нѣкоторые пункты, именно: 1) о томъ, что Фотійъ получилъ рукоположеніе отъ Григорія Азбеста, который, по мнѣнію Теогноста, долженъ быть почитаемъ изложеннымъ; 2) о тяжкихъ истязаніяхъ, причиненныхъ Игнатію; 3) о невѣрности своему долгу папскихъ легатовъ и 4) о тирани- ческихъ распоряженіяхъ придворныхъ. Наведши всестороннія справки и убѣдившись, что Родоальдъ и Захарія не столько по недостатку такта и смѣливости, а не столько по непри- вычности и незнакомству обстановки, а прямо по небрежно- сти къ своимъ обязанностямъ, а по угодливости и даже под- купности сослужили Фотію угодную ему службу, папа рѣ- шился разсчитаться съ ними способомъ для всѣхъ внушитель- нымъ и соответствующимъ размѣру того соблазна, какой они произвели. Папа собралъ соборъ изъ епископовъ Италіи сначала въ церкви св. апостола Петра, а потомъ перенесен- ный въ Латеранъ *propter frigidiores locum in Ecclesia salva- toris, quae ab auctore vocatur Constantiniana, et quae prima in toto terrarum orbe constructa est.* Здѣсь были прочитаны въ латинскомъ переводѣ письма отъ императора Михаила и Фотія, акты Константинопольскаго собора 861 года и потомъ были привлечены къ отвѣту Захарія, одинъ изъ папскихъ пословъ въ Константинополь (другой посолъ Родоальдъ былъ въ отсутствіи — посланъ былъ къ королю Лотарю съ дѣлами). Захарія признался, что онъ превысилъ данныя ему полномо- чія, нарушилъ повелѣніе, коимъ ему не позволялось входить въ общеніе съ Фотіемъ, а не только сочувствовалъ изло-

женію Игнатія, но и положительно тому содѣйствоваль. За означенныя повинности Захарія былъ низложенъ пѣ епископскаго сана и даже лишенъ церковнаго общенія: *in foveam, quam alii praeceperant, incidit.* Сужденіе объ отсутствующемъ Родоальдѣ было отложено до слѣдующаго соборнаго засѣданія. Затѣмъ на соборѣ были подвергнуты разсмотрѣнію дѣйствія Фотія, его возведеніе на патриаршество, дѣло Игнатія и всѣ дѣянія собора Константинопольскаго.

По разсмотрѣніи всѣхъ пунктовъ соборъ Римскій постановилъ: „Фотія во имя Всемоущаго Бога апостоловъ Петра и Павла, всѣхъ святыхъ, шести вселенскихъ соборовъ (седьмой не упомянуть потому, что акты его еще не были тогда разсмотрѣны и утверждены) со всѣми его сообщниками признать лишенными всякаго духовнаго сана, такъ какъ онъ уже послѣ того, какъ ему было послано вразумленіе, не возвратилъ престола, занятаго имъ злоупотребительно, и устранилъ законнаго патриарха отъ управленія его церковію, то онъ подвергается навсегда анаемѣ и до самой смерти лишается общенія церковныхъ таинствъ“. Далѣе преступленія Фотія исчисляются такъ: 1) онъ еще прежде принадлежалъ къ схизматикамъ; 2) изъ мірскаго званія внезапно возшелъ на епископскій престолъ; 3) посвященіе свое получилъ отъ Григорія Азбеста, епископа запрещеннаго; 4) при жизни законнаго патриарха прелюбодѣйно возшелъ на его престолъ; 5) продолжалъ общенія съ тѣми, кои подвергнуты осужденію и анаематствованы Венедиктомъ III; 6) нарушилъ свои торжественныя обѣщанія, данныя въ пользу Игнатія, а его съ обидами низложилъ и объявилъ анаематствованнымъ; 7) употребилъ насиліе въ отношеніяхъ къ папскимъ легатамъ и принуждалъ ихъ къ нарушенію ихъ обязанностей; 8) многихъ епископовъ, которые не хотѣли имѣть съ нимъ общенія, какъ прелюбодѣемъ и самозванцемъ, низложилъ и сослалъ въ заключеніе, а на ихъ мѣста поставилъ своихъ привержен-

цевъ и соучастниковъ въ винѣ и 9) дозволилъ, что патріарха Игнатія и его друзей оскорбляли неслыханнымъ образомъ и постоянно преслѣдуютъ.

Относительно Григорія Азбеста папскій соборъ постановилъ: „Такъ какъ Григорій, не смотря на церковное запрещеніе, осмѣлился дѣйствовать какъ епископъ и приступилъ къ посвященію Фотія, то за сіе онъ лишается всякаго духовнаго сана, такъ что не долженъ имѣть надежды на возстановленіе, хотя бы и отъ собора; ежели же онъ будетъ продолжать отправленіе священнодѣйствій и будетъ возбуждать безпокойство для Игнатія, то онъ подвергнется навсегда анаѳемѣ; тѣ, кои имѣютъ съ нимъ общеніе, подлежатъ отлученію отъ церкви“. Всѣ, кои отъ Фотія получили посвященіе, объявляются неимѣющими степени священства. Патріархъ Игнатій, который сначала силою императорскою изгнанъ отъ своего престола, потомъ подвергнутъ анаѳемѣ отъ самозванца Фотія и сообщниковъ его, подлежащихъ запрещенію, и, наконецъ, незаконно низложенъ невѣрными легатами Римскаго престола, возстанавлиется во всѣхъ его правахъ и достоинствахъ. Въ этомъ пунктѣ папское постановленіе гласитъ: „По власти Высочайшаго Судіи Господа нашего Иисуса Христа рѣшаемъ, опредѣляемъ и возвѣщаемъ, что Игнатій никогда не былъ низложенъ, ни анаѳематствованъ, такъ какъ онъ изгнанъ изъ своей церкви только насиліемъ императора безъ всякаго каноническаго основанія; не могъ быть онъ запрещенъ тѣми, кои сами подлежали запрещенію; не можетъ онъ быть почитаемъ подлежащимъ осужденію даже и отъ папскихъ легатовъ, кои отъ апостольскаго престола не имѣли на сіе полномочія, такъ что лишеніе его его достоинства ничѣмъ не можетъ быть оправдано. Поэтому мы постановляемъ: его, нашего вышепоименованнаго брата и соепископа, патріарха Игнатія, по уничтоженіи узъ анаѳемы, по силѣ власти, дарованной намъ божественнымъ изреченіемъ въ лицѣ св.

Петра, и по силѣ авторитета святыхъ канонѣхъ и папскихъ постановленій, изданныхъ по подражанію свят. отцамъ, мы возстановляемъ въ его прежнее достоинство, на его прежнее мѣсто, на его патріаршество и возвращаемъ ему всѣ его прежнія права. Ежели же кто по полученіи сего опредѣленія откажется противиться сему настоящему опредѣленію апостольскаго престола, будетъ препятствовать тому, чтобы Игнатій снова получилъ всѣ знаки и права своего достоинства, и кто не будетъ во всемъ послушенъ сему нашему опредѣленію, кто будетъ уклоняться отъ общенія съ нимъ и будетъ поступать съ нимъ противно сему благоволенію, распоряженію апостольскаго престола, таковой, ежели онъ изъ духовнаго чина, да будетъ предъ Богомъ и людьми лишенъ своего духовнаго служенія и да будетъ подвергнутъ непремѣнному наказанію, какъ Іуда, предатель своего Учителя, и доколѣ онъ не оставитъ своихъ мыслей, да будетъ обложенъ анаѰемою; ежели же противящійся сему нашему постановленію будетъ изъ мірянъ и таковой будетъ препятствовать, чтобы Игнатій получилъ свой прежній престолъ и свое достоинство или по возстановленіи его будетъ измышлять какое зло для него, таковой, къ какому бы званію ни принадлежалъ, да будетъ лишенъ отеческаго благословенія и да будетъ обложенъ проклятіемъ Хама, отца Ханаанова, который не покрылъ стыда отца своего, а насмѣялся, да будетъ подвергнутъ вмѣстѣ съ отцеубійцами вѣчному мученію по суду Господню и только послѣ совершеннаго раскаянія да будетъ освобожденъ отъ узъ анаѰемы. Епископы, низложенные и посланные по дѣлу Игнатія, должны быть возвращены и возстановлены подѣ страхомъ анаѰемы для всѣхъ, кои этому опредѣленію будутъ препятствовать и противоѣствовать. Ежели противъ нихъ предъявлены какія обвиненія, то таковыя должны быть подвергнуты разсмотрѣнію по нихъ возстановленію и потомъ сужденіе обо всемъ должно быть предостав-

лено апостольскому престолу“. Последнія два постановленія изъ опредѣленій Фотіева собора объ осужденіи иконоборцевъ съ патріархомъ Іоанномъ VII—главою ихъ и о томъ, чтобы на будущее время не возводили прямо изъ мірянъ на епископское достоинство, папою были утверждены безъ возраженій. Нѣсколько послѣ сего собора папскаго, когда Родоальдъ возвратился изъ назначенной ему командировки, былъ соборъ въ Латеранѣ и по разсмотрѣнію его провинностей; за этимъ епископомъ оказались и еще нѣкоторыя провинности противъ папы, за кои онъ былъ низложенъ и отлученъ; за тоже, что онъ былъ съ Фотіемъ, Родоальдъ былъ подвергнутъ анаемѣ.

Папа послалъ копію съ этихъ опредѣленій своего собора въ Константинополь; но Фотій сумѣлъ внушить императору и Вардѣ, что вмѣшательство папы въ дѣла восточной церкви можетъ угрожать большими ей опасностями и что со стороны восточныхъ самымъ лучшимъ отвѣтомъ на распоряженія папы будетъ положить ихъ подъ сукно. Такъ на сей разъ и сдѣлали. Но уже въ то время, пока соборъ папскій составлялъ изложенныя нами опредѣленія, на востокъ приготовлена была и послана въ Римъ сильная реплика папѣ въ отвѣтъ на тѣ посланія, какія онъ, папа, послалъ въ Константинополь съ тѣмъ Львомъ, который посланъ былъ посломъ въ Римъ отъ императора Михаила и Фотія къ папѣ Николаю. Въ этой репликѣ восточные давали знать папѣ, что онъ напрасно вмѣшивается въ дѣла церкви восточной. Папа долженъ бы былъ вмѣнить себѣ въ великую честь, что къ нему обратились съ востока съ выраженіемъ общенія, чего уже давно не было и именно со времени вселенскаго собора; восточные вовсе не желаютъ признать папу судіею въ дѣлѣ между Игнатіемъ и Фотіемъ, и соборъ, бывшій подъ предсѣдательствомъ папскихъ легатовъ, вовсе не повое какое-либо издать опредѣленіе объ Игнатіи; па-

противъ, это было только повтореніемъ и подтвержденіемъ того, что произошло еще двумя годами раньше и именно въ 859 году, когда Игнатій былъ осужденъ соборомъ, собраннымъ на законномъ основаніи; патріархи востока держатся стороны Фотія и признали его охотно; поэтому Фотій, хотя бы то и противъ желанія папы, все таки останется на своемъ мѣстѣ и пребудетъ въ общеніи съ церковію; Игнатію же всѣ его усилія и всѣ гнѣвные напряженія Рима древняго пользы никакой не принесутъ. Далѣе императоръ поставлялъ папѣ на видъ, что онъ, папа, напрасно подвергъ осужденію Родоальда и Захарію за ихъ поведеніе въ Константинополѣ; требовалъ, чтобы папа отослалъ въ Константинополь архимандрита Теогноста и прочихъ друзей Игнатія, которые перебѣжали изъ Константинополя въ Римъ, чтобы папа взялъ назадъ всѣ свои угрозы; въ противномъ случаѣ онъ, императоръ, двинется съ войсками на Римъ, разоритъ городъ и надъ самимъ папою испытаетъ страшное мщеніе.

(До слѣдующаго номера)

Современныя движенія въ русскомъ расколѣ старообрядства, возбужденныя торжествомъ открытія нетлѣнныхъ мощей святителя и чудотворца Θεодосія Углицкаго, Архіепископа Черниговскаго.

9 сентября 1896 года въ г. Черниговѣ совершилось торжественное открытіе нетлѣнныхъ мощей святителя и чудотворца Θεодосія Углицкаго, архіепископа Черниговскаго, скончавшагося 200 лѣтъ тому назадъ, 5 февраля 1696 года.

ОТНАДЕНІЕ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

Письмо императора къ папѣ послано было съ прото-спасааріемъ Михаиломъ въ августѣ 865 года. Отдавши письмо папѣ, Михаилъ, не дожидаясь отвѣта, отправился было изъ Рима, чтобы изъ Остіи воспользоваться благоприятнымъ вѣтромъ къ возвращенію домой; но папа уприсилъ посла повременить нѣсколько отплытіемъ, не желая оставить полученнаго посланія безъ отвѣта. Михаилъ остался въ Остіи въ ожиданіи папскаго отвѣта. Въ отвѣтномъ посланіи на письмо императора Михаила папа изъясняется, что онъ готовилъ было къ императору еще до полученія сего послѣдняго письма отъ императора письмо спокойное, по подобію тѣхъ, какія обычно посылаютъ отъ любящихъ отцовъ къ благодарнымъ чадамъ и отъ епископовъ апостольскаго престола къ богобоязненнымъ императорамъ; но долженъ былъ перемѣнить свой тонъ по полученіи сего послѣдняго императорскаго письма: замѣчаетъ по письму опасную духовную болѣзнь въ императорѣ и почитаетъ долгомъ своимъ заняться изъясненіемъ соотвѣтственнаго противодѣйствія болѣзни. Врачующее посланіе свое папа начинаетъ смиренною молитвою: „Да благоволитъ Тотъ, Коимъ царіе царствуютъ и законодатели издаютъ законы, въ рудѣ Коего сердца царей, отъ Коего получаетъ власть всякій богобоязненно управляющій; да благоволитъ вложить въ уста папы проникающія слова праваго ученія и Своею благодатію, которая одна оплодотворяетъ слово, да вразумить

(*) См. „Д. Е. В.“ за 1897 годъ, № 10.

императора, да просвѣтитъ его духъ, да коснется его сердца, чтобы онъ послѣдовалъ гласу спасенія. Имѣя въ виду писать къ императорскому величеству съ цѣлію изъяснить ему свои внутреннѣйшія мысли по отношенію къ святой каволической церкви, о которой подлежатъ преимущественныя заботы, да же каждодневныя труды и безпокойства и чтобы по мѣрѣ данной ему, папѣ, отъ Бога силѣ и сообразительности отвѣчать на пункты императорскаго посланія, папа не находитъ ничего болѣе подходящаго и цѣлесообразнаго, какъ выступить съ похвалою Богу и во имя Божіе противъ земного повелителя, который поставляетъ исходнымъ пунктомъ своего писанія порицаніе не только противъ лица папы, но и противъ высшей учительницы всѣхъ церквей. Имѣя въ виду, съ одной стороны, личную свою малоцѣнность, но и, съ другой стороны, указуя на свое упованіе на Бога, а равно и поставляя на видъ гордое и чрезъ мѣру надменное поведеніе императора, папа упоминаетъ о примѣрѣ Давида и Голіаѳа. Одинъ насмѣхался въ неукротимомъ гнѣвѣ и величался своею силою; нѣкоторое время онъ былъ страхомъ для народа, но скоро пораженъ во имя Господне и умерщвленъ его собственнымъ мечемъ.

По поводу укоризнъ, коими наполнено было императорское посланіе, папа замѣчаетъ, что насколько эти укоризны касаются его личности, онъ готовъ перенести ихъ терпѣливо, какъ ученикъ Того, Кто укоряемъ противу не укоряше, стражда не прещаше (то есть при своихъ скорбяхъ не изрекалъ угрозъ). Аще Господина дому Вельзевула нарекоша, кольми паче домашніе его. И самъ же Онъ ублажаетъ тѣхъ, кои ради Его имени терпятъ преслѣдованія и оскорбленія. Гдѣ, по свидѣтельству совѣсти, причиною нашихъ скорбей является дѣло Божіе, тамъ совершенно можно надѣяться блаженства и хотя бы ложь и воздымалась, тамъ нечего бояться угрозъ. За симъ начинается другая премудрость: императоръ

долженъ бы былъ оказывать служителямъ Божіимъ, кои пребываютъ въ служеніи своемъ ради Того, Кому они служатъ, почетъ и относиться къ нимъ болѣе съ уваженіемъ чѣмъ съ обидами. Въ подтвержденіе сего онъ приводитъ еще Григоріемъ Великимъ указанія мѣста изъ ветхаго завета, указываетъ на примѣръ Константина Великаго, который по уваженію къ высокому служенію епископовъ не сталъ обнародовать жалобныхъ прошеній, предъявленныхъ противъ епископовъ, но всѣ тѣ прошенія сжегъ; указываетъ на убѣжденіе всѣхъ народовъ, даже язычниковъ, кои имѣютъ своихъ жрецовъ въ почтеніи, и на іудеевъ, у коихъ оскорблять священника считалось преступленіемъ. Въ настоящихъ обстоятельствахъ нельзя знать, можетъ быть, кто и правъ предъ судомъ Божіимъ и послѣднее сужденіе можетъ подлежать наказанію, какъ объ этомъ учить св. апостоль Павелъ (Кор. IV, 5). По крайней мѣрѣ, папа болѣе отдается на милосердіе Божіе, чѣмъ полагается на разсужденіе императора: судъ Божій можетъ быть совсѣмъ иной, чѣмъ судъ императорскій. Въ священникахъ надобно слѣдить и разыскивать не то, что они суть сами въ себѣ, но что они говорятъ во имя Божіе; точно также и у намѣстниковъ апостола Петра нужно разсматривать не то, что они суть сами въ себѣ (какъ люди грѣшныя), но къ чему они стремятся и что предпринимаютъ для улучшенія церковной дисциплины и для спасенія вѣрующихъ: ихъ нельзя считать менѣе значущими, чѣмъ книжники и фарисеи на Моисеовѣ сѣдалищѣ, которымъ Христосъ повелѣлъ повиноваться. Папа дорожитъ чистоту своихъ намѣреній: онъ готовъ бы и поруганіе терпѣть, какъ и терпѣли многіе изъ его предшественниковъ отъ Византіи въ непригодностяхъ разнаго сорта, но онъ считаетъ дѣломъ необходимости опровергнуть сдѣланныя ему укоризны въ тѣхъ видахъ, какъ бы подчиненные его и слабѣйшіе не почли всѣхъ тѣхъ нападеній неопровергнутыми; тѣмъ съ большею рѣшитель-

ностію папа долженъ устранить оскорбленія, причиненныя престолу святаго Петра. На первый пунктъ въ посланіи императорскомъ, что съ востока давно уже не дѣлали чести папамъ выраженіемъ общенія, каковою честию, какъ она выражается теперь, папа, по замѣчанію посланія, долженъ бы былъ подорожить, папа не безъ чувства самодовольства замѣчаетъ, что въ посланіи восточныхъ здѣсь допущена якобы ошибка. На самомъ дѣлѣ, замѣтимъ здѣсь кстати, то не была ошибка, потому что всѣ тѣ факты, на кои указываетъ папа, не подходятъ къ подтвержденію папскихъ мыслей. Восточные говорятъ, что съ востока не было папѣ изъясненій сердечнаго уваженія, а папа высчитываетъ факты формальнаго, офиціальнаго общенія т. е. бумажному дѣлопроизводству. Въ опроверженіе на то замѣчаніе, что со времени VI вселенскаго собора восточно-римскіе императоры не посылали писемъ римскимъ папамъ, папа Николай указываетъ на посланіе Ирины и Константина къ папѣ Адріану и на письма отъ Византійскаго двора къ папамъ — Льву IV и Венедикту III. Далѣе. Если бы это было бы на самомъ дѣлѣ справедливо, то есть если бы ни въ самомъ дѣлѣ не было общенія между Константинопольскимъ дворомъ и папою, то это можетъ служить, по словамъ папы, къ порицанію не апостольскому престолу, а императорамъ того времени; въ этомъ содержится основаніе къ укорины тѣмъ, кои столъ долгое время не обращались за помощію къ апостольскому престолу противъ ересей, беспокоившихъ ихъ царство, а предлагаемую помощь отвергали, раздаятелей же оной помощи губивали когда духомъ, а когда тѣломъ. Притомъ же очень многіе изъ императоровъ того времени были еретики, съ которыми римскій престолъ не могъ имѣть никакого общенія; попытки же ихъ достигнуть сего общенія были отстра-няемы каждый разъ съ рѣшительностію, Византійской церкви невѣдомою; какъ же скоро императоры были православные и

готовы были защищать правую вѣру и церковную дисциплину, тѣ обращались постоянно за помощію къ римской церкви, какъ и показываетъ соборъ 787 года. При изысканіяхъ объ обстоятельствахъ сего собора можно усмотрѣть посланіе Адріана, коимъ онъ осуждаетъ высокомеріе, допущенное въ томъ, что мірянина возвели быстро на епископскую кафедру. Здѣсь опять мы вставимъ замѣтку отъ себя: осуждать-то Адріанъ дѣйствительно осуждалъ; но вѣдь результатовъ-то отъ сего не достигли никакихъ и папѣ этимъ хвалиться вовсе не подобало бы.

Второй пунктъ отвѣта папскаго посвященъ разсужденію изъ за слова: „повелѣваемъ“, употребленнаго императоромъ Михайломъ въ письмѣ къ папѣ. „Прежніе императоры, — замѣчаетъ папа, — въ отношеніяхъ къ римскимъ папамъ никогда не употребляли выраженіе: «повелѣваемъ», но съ дѣтскою почтительностію «просили» папъ о томъ или другомъ, какъ это видно изъ писемъ императора Гонорія къ папѣ Бонифацію, Валентиніана и Маркіана, Юстиніана къ Іоанну, Константина Цогоната къ Домну, Ирины и Константина къ Адріану. Если же теперь способъ слововыраженія при Византійскомъ дворѣ измѣнился и вмѣсто слова «просимъ», какое употребляли прежніе императоры, явилось «повелѣваемъ», то въ этомъ можно усматривать новое подтвержденіе тому, какъ далеко теперешній императоръ уклонился отъ благочестія своихъ богобоязненныхъ предшественниковъ. Да и въ прежнихъ письмахъ сего же императора не было раньше слѣдовъ начальственнаго повелительнаго тона; въ письмѣ, посланномъ въ 860 году, нѣтъ ничего о повелѣніи, говорится же объ усердной просьбѣ. Или императоръ забылъ содержаніе своего прежняго письма, или же раскаявается въ томъ, что прежде употреблялъ почтительную форму въ письмахъ“. Къ этому же пункту папа присоединяетъ выраженіе своего неудовольствія на то, что Михайлъ въ письмѣ

своемъ называетъ латинскій языкъ скинскимъ и варварскимъ. „Эта укоризна, — замѣчаетъ папа, — падаетъ на самого Творца, отъ Котораго всѣ языки происходятъ. Латинскій языкъ есть одинъ изъ тѣхъ, кои исповѣдуютъ, что Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца; этотъ языкъ, вмѣстѣ съ еврейскимъ и греческимъ, былъ употребленъ въ титулъ на крестѣ и возвѣщаетъ всѣмъ народамъ объ Исккупителѣ; если же латинскій языкъ служить орудіемъ къ прославленію истиннаго Бога, то онъ не можетъ быть называемъ варварскимъ. Если же императоръ называетъ такъ этотъ языкъ потому, что онъ его не понимаетъ, то онъ вспомнилъ бы какъ смѣшно именоваться императоромъ римлянъ, не понимая римскаго языка. Можетъ быть, онъ называетъ латинскій языкъ варварскимъ потому, что при переводѣ съ латинскаго на греческій обнаруживаются барбаризмы; такъ въ этомъ вина не латинскаго языка, но переводчиковъ, кои часто вовсе не потому, чтобы было нужно по смыслу и для смысла, а только изъ благозвучнаго расположенія словъ пускаютъ въ ходъ латинскій оригиналъ. Въ самой же Византійской церкви латинскій языкъ при нѣкоторыхъ случаяхъ имѣетъ приложение, напримѣръ въ такъ называемые дни стояній (in stationibus): евангеліе и посланія читаютъ сначала на латинскомъ, а потомъ уже на греческомъ языкѣ, и въ самомъ императорскомъ дворцѣ многія латинскія выраженія въ употребленіи доселѣ; все это, согласно мыслямъ императора, нужно вывести изъ употребленія. Ежели римляне варвары, то титулъ императора означаетъ повелителя варваровъ“. Здѣсь же папа мимоходомъ замѣчаетъ: „императоръ Михаилъ называлъ городъ Римъ устарѣвшимъ, а императоръ Опорій называлъ его вѣчнымъ городомъ“. Съ большою подробностію и внимательностію папа приступаетъ къ разбирательству пункта о низложеніи патріарха Игнатія. Папа разсуждаетъ, что сужденія объ Игнатіи, какъ произнесенныя въ промежутокъ времени между 858—9

годами, такъ и въ 861, не могутъ быть признаны имѣющими надлежащую силу и каноническую твердость и что восточные совершенно ложно утверждаютъ, когда говорятъ, что, обращаясь къ папѣ въ 860 году, никакимъ образомъ не имѣли въ виду просить его объ утвержденіи тѣхъ опредѣленій и еще менѣе хотѣли видѣть въ папѣ собственно судію въ томъ дѣлѣ; противъ сего, по замѣчанію папы, говорятъ факты. Ежели Игнатій еще въ 858 году былъ осужденъ, то зачѣмъ его судили во второй разъ, вопреки изреченію: *Non judicabis bis in id ipsum*—не производи дважды суда по одному и тому же дѣлу. Зачѣмъ? ежели не зачѣмъ, что сами сознавали недостаточность перваго осужденія, что совѣсть была неспокойна и что на него смотрѣли все еще не какъ на осужденнаго и низложеннаго законно! Ежели бы вы не хотѣли того, чтобы надъ нимъ еще разъ произведенъ былъ судъ, то и не позволили бы этому совершиться; однако же вы позволили во второй разъ представить его на судъ собора, какъ бы онъ еще не былъ низложенъ законно; искали подвергнуть его осужденію въ присутствіи нашихъ легатовъ, какъ судей, облеченныхъ высшимъ авторитетомъ. На соборѣ 861 года императорскій дворъ, очевидно, имѣлъ въ виду новое осужденіе, при чемъ папскимъ престоломъ собору предоставлено было только разслѣдованіе, а окончательное сужденіе предоставлено было себѣ. Когда вы говорите: «Игнатій соборомъ и по соборному (synodice) отрѣшенъ», то, вѣроятно, только по высшему внушенію вы не прибавляете, что онъ отрѣшенъ «канонически». Собраніе нечестивыхъ, а не каноническое опредѣленіе праведныхъ судей могло подвергнуть его осужденію, да еще съ побоями и гоненіями. Тѣ, кои тогда собраны были на соборѣ противъ достопочтеннаго Игнатія, были подъ подозрѣніемъ и съ извѣстнаго времени сдѣлались его врагами, или были подъ отлученіемъ и низложены, или были его подчиненные и люди незнатнаго состо-

янія. Ни одинъ изъ таковыхъ не можетъ быть признавъ законнымъ судію, даже не можетъ выступать и обвинителемъ его. Что лица, состоящія въ подозрѣніи, и враги не могутъ быть судіями, это и здравый разумъ внушаетъ, и многіе примѣры могутъ подтверждать. Ибо что можетъ быть болѣе благопріятнымъ и радостнымъ для врага, какъ когда тотъ, которому онъ желаетъ вредить, дѣлается добычею для его нападеній? Поэтому и 6-мъ правиломъ Константинопольскаго собора (II всел.) постановлено, чтобы къ обвиненію на епископа не допускали людей безъ испытанія; не всякому бы позволяли, но и не всякому запрещали жаловаться на епископовъ. Сюда могутъ относиться и разсужденія собора Халкидонскаго о дѣлѣ Аѳанасія, епископа Цергійскаго. Этотъ епископъ, поелику послѣ троекратнаго приглашенія на соборъ не явился, былъ канонически осужденъ своимъ патріархомъ Домномъ; но онъ по приглашеніи объявилъ, что тотъ, кто будетъ судить его, есть его врагъ; и вотъ святымъ соборомъ опредѣлено, чтобы обвиненія, предъявленныя противъ Аѳанасія, были переислѣдованы, и ежели онъ обвиненъ не будетъ, то чтобы былъ возвращенъ къ своей церкви. Если же Аѳанасій, отрѣшенный своимъ патріархомъ, былъ представленъ новому суду на томъ основаніи, что онъ свидѣтельствовалъ о враждебномъ настроеніи къ нему своего судіи и въ случаѣ, ежели преступленія не будутъ доказаны, былъ предназначенъ къ восстановленію; тѣмъ паче такъ должно быть поступлено въ разсужденіи Игнатія, который не патріархомъ своимъ низложенъ, но самъ есть патріархъ и никоимъ образомъ не можетъ быть отнятъ отъ своей церкви по одному только опредѣленію враждебныхъ и состоящихъ въ подозрѣніи своихъ судей. Если же это совершилось, то онъ еще на большемъ основаніи, чѣмъ Аѳанасій, долженъ быть снова восстановленъ къ своей церкви. Здѣсь можетъ быть приведено свидѣтельство краснорѣчиваго папы Геласія; прошу помнить, что мы слу-

шаемъ рѣчь папы Николая, от папы Геласія, главному жественнаго ратоборца противъ еретиковъ; посмотримъ, что онъ говоритъ о византіяцахъ въ то время, какъ бы и обыкновенно большаго духомъ: и спрашиваю васъ, — говоритъ онъ, — гдѣ можетъ и долженъ быть обрѣтенъ желательный судья? Ужасно у васъ самихъ, такъ что враги будутъ и свидѣтелями, и судіями! Но такому суду никакъ нельзя довѣрять человѣческихъ дѣлъ. Если же такому суду, гдѣ враги являются судіями, нельзя довѣрять человѣческихъ дѣлъ, то толькими паче дѣлъ божескихъ и церковныхъ! (Продолженіе слѣдуетъ).

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИСТОРІЯ

Новочеркасскаго Духовнаго Училища

Донской епархіи (*).

Какъ видно изъ приведеннаго выше „расписанія“, особенно большія требованія предъявлялись тогдашнимъ училищамъ по классическимъ языкамъ. Оно и естественно: эти языки считались въ то время главными предметами училищнаго образованія, по нимъ положено было большее число часовъ въ обоихъ отдѣленіяхъ уѣзднаго училища, тогда какъ русскій языкъ въ высшемъ отдѣленіи даже не преподавался; преподаваніе классическихъ языковъ поручено по уставу училищному начальству — смотрителю и инспектору. Но изъ двухъ классическихъ языковъ предпочтеніе оказывалось латинскому,

(*) Продолженіе. См. „Д. Е. В.“ за 1897 годъ, № 8—9.

намъ, скажемъ отъ всей души нашей: слава Государю нашему! Многая лѣта! Аминь.

Свящ. С. Тр...

ОТЦАДЕНИЕ

ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

Императоръ Юстиніанъ въ своихъ законахъ предоставляетъ обвиняемому право устранять отъ суда врага-судію; да и съ природою согласно уклоняться отъ извращеній суда, и возможныхъ въ подозрительномъ судѣ, и уклоняться отъ судебныхъ опредѣленій, составляемыхъ врагомъ. Поэтому-то и св. Аѳанасій уклонился отъ коварныхъ изысканій своихъ враговъ; поэтому и Іоаннъ Златоустъ не хотѣлъ отдать себя на судъ собора, составившагося противъ него. И псалмопѣвецъ Давидъ, и высочайшій пророкъ Ілія убѣгали отъ ярости—одинъ Сауловой, другой Ахаавовой. Еще менѣе могли отрѣшенные, отлученные или анафематствованные отъ Игнатія произносить на него осужденіе. Это видно все изъ того же правила Константинопольскаго собора. Послѣ того, какъ изрекъ свое опредѣленіе о жалобахъ на епископовъ по предметамъ нецерковнаго свойства, соборъ переходитъ къ жалобамъ, касающимся церковной области, и опредѣляетъ, что здѣсь должно быть обращено вниманіе на личность

(*) См. „Д. Е. В.“ за 1897 годъ, № 11.

приносящихъ жалобы на епископа: „еретики не могутъ быть принимаемы въ смыслѣ жалобщиковъ на епископа въ дѣлахъ церковныхъ, равно какъ и давно отлученные или анаѳематствованные, а даже и тѣ, кои лицемѣрно притворяются исповѣдующими правую вѣру, ни схизматики, ни тѣ, кои, отдѣлившись отъ епископовъ, пребывающихъ въ общеніи съ соборомъ, устрояютъ свои собранія и вообще всѣ такіе, на коихъ самихъ тяготѣютъ прежнія обвиненія, отъ каковыхъ они еще не освободились. Теперь понятно, какому наказанію подлежатъ нарушители приведеннаго здѣсь закона. Кого изъ принимавшихъ участіе въ томъ соборѣ нельзя было бы причислить къ еретикамъ и схизматикамъ? Григорій Сиракузскій не былъ ли подвергнутъ осужденію въ безчисленныхъ по количеству случаяхъ? Евлампій, Петръ и другой Петръ за свои извѣстные злодѣянія не навлекли ли на себя низложенія и анаѳемы? Равно и многіе другіе, перечисленіе коихъ было бы продолжительно! Все это были люди, кои, вопреки вышеприведенному правилу, не устрашились отверзти уста свои противъ своего достопочтеннаго отца; сами будучи связаны, захотѣли его связать; сами будучи мертвыми и уже подвергшіеся разложенію, рѣшились убить человѣка, всему міру извѣстнаго съ лучшей стороны: рѣшились лишить его чести. Новое доказательство въ подтвержденіе своихъ сужденій папа приводитъ изъ исторіи сношеній съ Римомъ по дѣлу Несторія. Папа Целистинъ объявилъ, что всѣ несправедливо низложенные и отлученные Несторіемъ свободны отъ низложенія и отлученія, такъ, какъ бы ихъ никто не отлучалъ, тѣмъ болѣе объ Игнатіи, который подвергнутъ отлученію не кѣмъ-нибудь высшимъ его, а только тѣми, кои отъ него же самого подвергнуты отлученію, должно быть сказано, что онъ никѣмъ ни отлученъ, ни низложенъ, что онъ свободенъ отъ всякаго осужденія. Ясно ли теперь для тебя, императоръ, что тѣ, кои сами низложены и низ

вергнуты, не могутъ низлагать и извергать никого, тѣмъ паче того, кто поставленъ начальникомъ надъ ними! Соборъ Ефесскій въ посланіи къ папѣ Целистину писалъ о сопротивникахъ Кирилла и Мемнона, что между ними были епископы безъ церквей, иные за разныя преступленія отрѣшены ими отъ церкви; таковыя именно теперь судіи Игнатія. Канонами установлено, что тѣ, кои не имѣютъ рекомендательныхъ грамотъ общенія, не могутъ быть принимаемы даже въ церковное общеніе; тѣмъ менѣе они могутъ быть допускаемы на степень судей, да еще судей надъ персонами, выше ихъ стоящими! Еще новая точка зрѣнія на разбираемый предметъ: подчиненные, внизу стоящіе, не могутъ производить суда надъ высшими начальствующими; это было бы противъ природы, противъ законовъ божескихъ и человѣческихъ. Ежели отцы по плоти имѣютъ право на почтеніе отъ своихъ дѣтей, не тѣмъ ли паче отцы духовные вправѣ на подобающее имъ почитаніе! Ежели же подчиненные, Игнатія презрѣли оказать подобающую ему почесть, то по крайней мѣрѣ вострепетали бы они отъ страха учинять такое же преступленіе, какое учинили іудеи противъ Христа, неизощряли бы своихъ языковъ, подобно змѣямъ, противъ своего отца и учителя, не принимали бы меча въ уста свои, не дѣлали бы зубовъ своихъ оружіемъ и стрѣлами и языковъ своихъ острымъ мечемъ, чтобы не было основаній прилагать къ нимъ изреченія премудраго Соломона (Притч. XXX, 10, 14, 17). Какъ меньшій не можетъ преподавать большему благословенія, точно такъ же не можетъ таковой изрекать и проклятія на высшаго; какъ высшій благословляетъ низшаго, такъ и проклинать можетъ только высшій низшаго: нѣсть ученикъ надъ учителя своего (Матѣ. X, 14). Кратко сказать: по ученію писанія и отцевъ, подчиненный и младшій не можетъ судить начальствующаго и высшаго. Патріархъ Игнатій могъ быть низложенъ не иначе, какъ только

по суду предъ римскимъ престоломъ. Не смотря на то, что нѣкоторые патріархи и епископы тиранствомъ императоровъ или яростію еретиковъ были низлагаемы, на самомъ дѣлѣ ни одинъ изъ патріарховъ Византійскихъ, кого только церковь ни низлагала законно, не былъ лишаемъ своего достоинства безъ согласія на то римскаго папы; это видно изъ примѣровъ не только съ замозванцемъ Максимомъ, но и съ Несторіемъ, Акакіемъ, Анеимомъ, Сергіемъ, Пирромъ, Павломъ, Петромъ, которые всѣ были низложены декретомъ римскаго престола. Почему бы только въ дѣлѣ Игнатія нужно было допустить забвеніе о св. Петрѣ и пренебреженіе къ нему, какъ не потому, что теперь рѣшились все дѣлать по своей воліи и составили соборъ, который по жестокости похожъ на Ефесскій второй! Нѣчто подобное было у патріарха Александрійскаго, который въ сообществѣ со своими сопатріархами дѣйствовалъ противъ св. Флавіана; но вѣдь здѣсь не патріархи дѣйствуютъ, а подчиненные Игнатія. Можетъ быть, здѣсь скажутъ, что въ дѣлѣ Игнатія не было надобности приглашать къ участию апостольскій престолъ, потому что въ этомъ случаѣ не было обвиненія въ ереси; на сіе папа находитъ нужнымъ замѣтить, что не говоря уже о несомнѣнномъ правѣ римскаго престола рѣшать судныя дѣла о патріархахъ, о чемъ уже и было говорено и еще будетъ рѣчь впереди, въ данномъ случаѣ императоръ больше хотѣлъ выместить свое личное оскорбленіе, чѣмъ сколько обнаруживаетъ ревности объ отмщеніи за мнимое оскорбленіе Богу; между тѣмъ, какъ при надлежащемъ отношеніи къ дѣлу онъ долженъ бы былъ гѣмъ великодушнѣе относиться къ Игнатію и поступать съ нимъ законосообразнѣе. Здѣсь свѣтская власть съ превозвышеніемъ своихъ границъ вмѣшалась въ дѣла суда духовнаго. Низложеніе Игнатія совершилось по императорскому произволу. Вы собрали соборъ противъ Игнатія и по мановенію вашей власти всѣ подданные явились

къ вашимъ услугамъ. По желанію свѣтскихъ людей, мы говоримъ это свободно; вы низошли съ царскаго трона, чтобы взойти на тронъ епископскій и въ удовлетвореніе желанію его враговъ, не обращая вниманія на свое достоинство августа, а слѣдуя примѣру іудейскаго царя (Озіи царя; Парал. XXVI, 16), присвоили себѣ мѣсто служенія первосвященническаго, между тѣмъ, какъ вашему величеству слѣдовало бы довольствоваться тѣмъ, что господствуете и управляете надъ предметами земными, а не принимать на себя того, что принадлежитъ исключительно слугителямъ Господа“.

Здѣсь папа порицаетъ присутствіе императора на соборѣ, чѣмъ онъ стѣснялъ свободу собора. „Императорамъ необычно присутствовать на соборахъ, кромѣ только тѣхъ случаевъ, когда происходили разсужденія о вѣрѣ, какъ предметѣ общемъ для всѣхъ. Михаилъ же мало того, что присутствовалъ самъ, но еще привелъ съ собою безчисленное множество свѣтскихъ лицъ, какъ зрителей оскорбленія надъ ихъ епископомъ, публичныхъ трубачей и шутовъ, которые усаждаются уничиженіемъ первосвященника Божія, совершенно несходно съ тѣмъ, какъ поступалъ великій Константинъ, который выражался, что онъ готовъ своею мантиею прикрывать того священника, который окажется виновнымъ въ постыдныхъ преступленіяхъ, чтобы только укрыть его отъ взоровъ толпы; но вы сдѣлали хуже: изъ своего дворца вы доставили обвинителей, людей, которые все могутъ себѣ позволить, употребили ложными свидѣтелями подозрительныхъ наемниковъ, волковъ, которые предъ пастыремъ только лицемѣрятъ, но которые готовы сдѣлаться для императора орудіемъ всякаго рода беззаконія. Число епископовъ, бывшихъ въ собраніи на соборѣ противъ Игнатія нисколько не можетъ служить къ оправданію ихъ беззаконнаго опредѣленія. Множество епископовъ ничего не значить тамъ, гдѣ совершенно нѣтъ правды, страха Божія, вѣрности канонамъ. Смѣш-

но, имѣя въ виду только численность епископовъ, прирав-
нивать тотъ соборъ Никейскому“.

(До слѣдующаго номера).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышелъ и разосланъ подписчикамъ томъ XXa (Наказ-
ный атаманъ—Неясыти) или 40-й полутомъ „ЭНЦИКЛО-
ПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“, издающагося Ф. А. Брокга-
узомъ (въ Лейпцигѣ) и Н. А. Ефрономъ (въ С.-Петербургѣ)
подъ редакціею К. К. Арсеньева и заслуженнаго профессора
Ө. Ө. Петрушевскаго.

Болѣе значительныя по объему оригинальныя статьи 40-го по-
лутума „Энциклопедическаго Словаря“: Наказъ (Большой)—Н. В. На-
казы (франц.)—проф. В. Герье. Налоги—проф. В. Яроцкій. Наносы
(съ рис. въ текстѣ)—П. Отопкій. Нансенъ—П. Ганзенъ. Наполеонов-
скія войны и Наполеонъ I—проф. Н. Кирѣевъ и О. Наполеонъ III—В.
Водовозовъ. Направляющіе механизмы (съ рис. въ текстѣ)—проф.
Н. Делоне. Напряженность труда—П. Струве. Нарзанъ—д-ръ Д. Ка-
менскій. Наркотическія средства—д-ръ Д. Каменскій. Народная ли-
тература—А. Я. Народная медицина—д-ръ В. Демичъ. Народная му-
зыка—проф. Н. Соловьевъ. Народничество—С. Венгеровъ. Народное
хозяйство—П. С. Народныя бібліотеки и читальни—А. Г. К. Народ-
ныя чтенія. Нарѣжный (В. Т.)—В. П. Нарѣзы (артил. съ рис. въ тек-
стѣ)—А. Я. Нарѣчіе.—проф. С. Буличъ. Насаждеііе—проф. В. До-
бровлянскій. Населеніе—В. Покровский. Наслѣдственность—проф. В.
Шимкевичъ. Наслѣдственность способностей—проф. Ө. П. Насосы
(съ табл.)—В. Лермантовъ. Насѣкомыя (съ табл. и рис. въ текстѣ)—
Н. Книповичъ. Натрій (хим., съ рис. въ текстѣ)—С. Колотовъ. Натрій
(мед.)—А. Натурализація—М. Брунъ. Натурализмъ—А. Горнфельдъ.
Натуральныя повинности—В. Ск. Научная медицина—д-ръ Г. М. Г.
Находка—А. Я. и К. К. Национализація земли—М. С—въ. Національ-
либералы—В. Водовозовъ. Національное собраніе (франц.)—Д. Ка-
ринскій. Національныя имущества во Франціи—проф. Л. Начальное
народное образованіе—Г. Фальборкъ и В. Чарнолусскій. Нева (съ
картой)—Д. Рихтеръ. Неволинъ—проф. М. Д. Неврастенія—прив.-доц.
П. Розенбахъ. Невѣсомыя—проф. Ө. Л. Негативъ (съ рис. въ текстѣ)
—В. Ментелѣвъ. Негры—проф. Д. Анучинъ. Незаконныя рожденія—
В. Покровскій. Нейтралитетъ—В. Грабаръ. Неклюдовъ—В. С—ій. Не-
красовъ (Ник. Алексѣевъ.)—С. Венгеровъ. Немертины (съ рис. въ
текстѣ)—Н. Кн. Неперъ (матем.)—В. Бабынинъ. Нервная система

у насъ есть возраженіе“. Я сказалъ: „пожалуйте на 30-е число января“. Раскольники: „если дадите намъ волю сдѣлать возраженіе на заключеніе“. Я сказалъ: „мое заключеніе основано на доказательствахъ, которыя вы уже пытались опровергать; попытка ваша не достигла цѣли, ибо невозможно очернить бѣлое; поэтому повтореніе пройденнаго бесполезно, однако пожалуйста, приходите“.

Р. Карпушинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОТПАДЕНІЕ

ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

Императоръ Михаилъ, въ посланіи къ папѣ относительно присылки легатовъ, между прочимъ, писалъ, что они потому признавались нужными для разсужденій противъ иконоборцевъ, что и въ Римѣ, какъ слышно, иконоборцы тоже обнаруживались; строго говоря, въ нихъ, послахъ папскихъ, надобности не было; но что второй Никейскій соборъ и великій Меводій на востокъ эту ересь совершенно одолбли. Папа теперь объявляетъ первый изъ этихъ цунктовъ новою выдумкою. Въ Римѣ нисколько не препирались съ иконоборцами; еще меньше раздѣляли ихъ ученіе папы, постоянно исполняли въ этомъ отношеніи свой долгъ и никогда не до-

(*) См. „Д. Е. В.“ за 1897 годъ, № 12

пускали оплошности. Истинная цѣль, почему изъ Рима желали пословъ, была не иная какая, какъ та, чтобы склонить ихъ къ участию въ несправедливомъ и жестокомъ дѣяніи и оное дѣяніе подкрѣпить авторитетомъ апостольскаго престола, представителями коего они были. Объ иконахъ въ ихъ присутствіи было нѣсколько разсужденій, но въ обстановкѣ, не вполне подобающей важности предмета; притомъ же заблужденіе иконоборцевъ все еще на востокѣ не утихло: безпорядки и хуленія какъ прежде были, такъ и теперь въ Византіи продолжаются. Относительно второго пункта папа Николай замѣчаетъ, что и на второмъ Никейскомъ соборѣ предсѣдательство было за Римомъ же; и вѣдь это Римъ, а никто другой прогремѣлъ на еретиковъ первое осужденіе; отъ Рима и Меводій получилъ оружіе противъ иконоборцевъ; туда же и онъ вмѣстѣ съ другими гонимыми обращался за укрытіемъ и помощію. Въ церкви ни одинъ соборъ не получалъ всеобщаго значенія безъ одобренія римскаго престола.

Конечно, замѣтимъ мы здѣсь отъ себя, папа восхваляетъ себя и свою церковь обычными въ Римѣ самовосхваленіями. Дѣло соборовъ ведено было сообща, и то что папа выставляетъ какъ первенствующую роль кафедры римской, есть не иное что, какъ прикраса, присочиняемая внушеніями самолюбія. Доселѣ папа спокойно и обстоятельно разбиралъ все еще первоначальное содержаніе посланія императорскаго; но 1) онъ почувствовалъ себя не довольно здоровымъ; 2) посланный отъ императора не имѣетъ времени дожидаться того, пока папа все разслѣдуетъ и изложитъ въ подробности и 3) нѣкоторые изъ оскорбленій, содержащихся въ императорскомъ посланіи, папа рѣшается предать презрѣнію съ философскимъ молчаніемъ. Да къ тому же ему и невѣрится, чтобы императоръ самъ измыслилъ и написалъ всѣ эти оскорбительныя рѣчи въ своемъ посланіи; поэтому онъ и не рѣшается приступать къ опроверженію всего, такъ

какъ думаетъ, что написанное не отъ него произошло; ежели все это отъ него самого произошло, то папа находитъ нужнымъ замѣтить императору, что онъ очень мало знакомъ съ канонами и исторіею церкви и съ законами предшествовавшихъ императоровъ и имѣть нужду въ обстоятельномъ обученіи.

Итакъ, папа, не имѣя ни возможности, ни желанія преслѣдовать обстоятельнымъ разборомъ дальнѣйшее содержаніе посланія императорскаго, намѣривается сдѣлать только краткую выборку пунктовъ, наиболѣе существенныхъ, и на нихъ отвѣтить тоже кратко и только въ существенныхъ чертахъ. Въ этой выборкѣ пунктовъ, наиболѣе существенныхъ для папы, конечно, всего дороже пунктъ о привилегіяхъ Римской церкви, на которыя такъ смѣло посягаетъ императорское посланіе. Ежели императоръ хочетъ нападать на преимущества Римской церкви, то онъ долженъ опасаться, какъ бы Римская церковь не стала нападать на права его, императора; трудно императору противъ рожна прати; ежели онъ не хочетъ слушать голоса церкви, то онъ будетъ отлученъ отъ нея, якоже язычникъ и мытарь. Привилегіи Римской церкви основаны устами Христа св. Петру, заведены и наблюдаются въ самой церкви издревле, признаны вселенскими соборами, чествуются всемъ христіанствомъ постоянно и ни коимъ образомъ не могутъ быть ни умалены, ни сокращены, ни измѣнены. Основанія, положеннаго самимъ Богомъ, никакое человѣческое ученіе не можетъ поколебать; что установлено Богомъ, то пребываетъ твердо, непоколебимо; только тотъ, кто согрѣшаетъ во всемъ, рѣшается противиться учрежденію Божию.

Эти привилегіи, мы повторяемъ, суть вѣчно живущія и дѣйствующія; онѣ имѣютъ свой корень отъ Бога, отъ Него насаждены; ихъ можно касаться, но нельзя поколебать; ихъ можно нарушать, но нельзя ихъ уничтожить. Онѣ существо-

вали еще до вашего царствованія; благодареніе Богу, онѣ существуютъ неотмѣненными теперь и послѣ васъ, онѣ будутъ существовать; доколѣ будетъ произноситься христіанское имя, онѣ останутся неослабленными и не перестанутъ существовать. Преимущества сіи даны св. церкви Христомъ, не соборами; соборы только сохраняютъ ихъ съ честію. Первый соборъ Никейскій зналъ такъ же, какъ и послѣдующіе, что Римская церковь въ лицѣ Петра получила въ совершенствѣ свои права и привилегіи и руководство всѣхъ овецъ Христовыхъ, какъ это и выражаетъ папа Бонифацій. Ежели разслѣдовать ихъ постановленія подробно, то окажется, что они нисколько не прибавляли Римской церкви возрастанія въ силѣ, а только по образцу ея предоставили церкви Александрійской то, что ей въ особенности принадлежало. Неудобно было бы надолго и далеко уклоняться отъ взятаго предмета; но кратко здѣсь замѣтить можно, что папа, вѣроятно, считывая на незнакомство императора Византійскаго съ церковною каноникою, пускаетъ, какъ говорятъ, ему пыль въ глаза. На самомъ дѣлѣ, ежели изслѣдовать каноны церковные въ точности, то окажется, что Римская церковь напрасно такъ величается своими правами и привилегіями; никто ей ничего не давалъ, сама она все захватила; предъ нею иногда иные молчали, когда кого принуждали къ тому обстоятельства; но это еще не значитъ того, что всѣ и всегда предъ нею преклонялись“.

Но мы продолжимъ обзоръ самовосхваленій папскихъ: „Основателями Римской церкви были апостолы Петръ и Павелъ, два свѣтила на небѣ церковномъ, блескомъ отъ которыхъ и западъ содѣлался востокомъ; они въ Римѣ и учили, и умерли, а не послѣ уже ихъ смерти перенесены по повелѣнію свѣтскихъ владыкъ, какъ Андрей, Лука, Тимоѣей въ Константинополь, и тѣмъ доставили церкви Римской большія преимущества; здѣсь не то, что въ восточной имперіи, гдѣ

не на основаніи внутренней правоспособности, а большею частію по внѣшнему насилію, разныя церкви лишаются ихъ предстоятелей и защитниковъ и гдѣ награбленнымъ и расхищеннымъ ихъ сокровищемъ обогащаютъ одинъ Константинополь. Какъ наслѣдникъ правъ и обязанностей этого на Петръ основаннаго и обязаннаго заботою обо всѣхъ церквахъ главенства, хотя лично и недостойный такого преимущества, тяжкое бремя коего онъ очень хорошо чувствуетъ, папа обязанъ и вынужденъ заняться положеніемъ и Византійской церкви, и патріарха, отставленнаго вопреки всякимъ церковнымъ правиламъ; онъ долженъ вообще укрѣплять братію свою. По силѣ такого полномочія и по силѣ сихъ своихъ привилегій, папа рѣшилъ: Фотія, который при жизни Игнатія вторгся въ овчарню Господню, вошедъ не дверми, но прелѣзши инудѣ, который пастыря изгналъ, а овецъ распустилъ, считать отлученнымъ какъ отъ незаконно занятаго имъ мѣста, такъ и отъ общенія съ христіанами.

На требованіе императора, чтобы папа отослалъ въ Константинополь какъ архимандрита Θεογνόста, посланнаго Игнатіемъ, такъ и другихъ монаховъ, убѣжавшихъ въ Римъ, папа отвѣчаетъ отказомъ: „это значило бы отдать ихъ въ жертву мстительности и обречь на поруганіе; это значило бы нарушить даже у язычниковъ уважаемое право гостепріимства и убѣжища; это было бы подобно предательству Іудину. Вышеназванныя лица отнюдь не виновны въ оскорбленіи величества, какъ думаетъ императоръ; ихъ розыскиваютъ, чтобы предать ихъ на мщеніе и мученіе. Здѣсь извѣстно, какъ въ Константинополѣ преслѣдуютъ сторонниковъ Игнатія. Θεογνόстъ ничего зловреднаго по отношенію къ императору здѣсь не говорилъ; ежели же за оскорбленіе величества признавать только то, что Θεογνόстъ сочувствуетъ низложенію Фотія и держится Игнатія, то да будетъ извѣстно императору, что онъ, Θεογνόстъ, и о томъ, и

о другомъ, то есть о Фотіи и объ Игнатіи, говорить не иное что, какъ тоже, что извѣстно во всей церкви, о чемъ сообщаютъ безчисленные пришельцы въ Римъ изъ Александріи, Іерусалима, Константинополя и его окрестностей, съ горы Олимпа и другихъ частей земли; къ тому же все это извѣстно и отъ императорскихъ пословъ, и самыхъ императорскихъ посланій. Римъ служить убожищемъ для тысячъ людей изъ всѣхъ странъ; это всемірный городъ, который объемлетъ всѣ классы членовъ церкви, въ которомъ безчисленные количества людей желаютъ окончить свои дни въ спокойствіи. Поэтому-то глава церкви и имѣетъ право призывать въ важныхъ случаяхъ клириковъ и монаховъ изъ всѣхъ частей христіанскаго міра въ Римъ“.

На угрозы императора, коими тотъ устрашалъ папу, что подступитъ къ Риму и захватитъ папу, Николай отвѣчаетъ, что угрозъ этихъ онъ и прежде не страшился, не страшится и теперь, что онъ уповаешь на помощь Божию, противъ которой ничего не возмогутъ земля и пепель, Который разрушаетъ всѣ навѣты враговъ, рука Котораго не закрыта; онъ не страшится предъ пустымъ хвастовствомъ, не трепещетъ предъ силою; наибольшее, что можетъ императоръ, это убить тѣло; но вѣдь сдѣлать это можетъ и отравитель; противъ души императоръ не возможетъ ничего; лучше бы было, ежели бы императоръ хвалился о Богѣ, искалъ бы себѣ славы лучше въ правотѣ и кротости, чѣмъ, указывая на свою преходящую силу, устрашать того, кто ничего на землѣ не боится. Притомъ же между Римомъ и Константинополемъ большое разстояніе и пространство между ними занято его врагами; лучше бы императору попытать свои силы надъ этими врагами, чѣмъ надъ папою, который никакихъ оскорбленій ему не причиняетъ, который ни Крита не отнималъ, ни Сициліи не опустошалъ, ни столь многихъ провинцій не занималъ, ни предмѣстій Константинопо-

ля со столь многими церквами не пожигалъ. Императоръ не предпринимаетъ мщенія надъ невѣрными, надъ врагами Христа, кои все оскорбительное учиняють; но онъ угрожаетъ христіанамъ, своимъ христіанскимъ сообщникамъ, угрожаетъ папѣ и приготовляетъ для него различныя мученія; но вѣдь это значить подражать іудеямъ, которые Варавву освободили, а Христа распяли“. Для того, чтобы привести все это дѣло къ надлежащей, безупречной и несомнительной развязкѣ, папа, увѣривъ императора въ томъ, что апостольскій пресголъ всегда поступаетъ съ надлежащею кротостію, требуетъ отъ императора, чтобы все это дѣло было вновь пересмотрѣно, да и не иначе какъ-нибудь, а только въ Римѣ, вдали отъ пристрастныхъ партій. „Какъ Игнатій, такъ и Фотій должны лично прибыть въ Римъ, или изъясниться письменно, или прислать уполномоченныхъ“. Въ оправданіе сего своего требованія папа ссылается на примѣръ своего предшественника Юлія, который приглашалъ въ Римъ какъ Аѳанасія, такъ и гонителей его евсевіанъ. Тогда Аѳанасій приглашенію папы послѣдовалъ, а евсевіане, у которыхъ совѣсть не была спокойна, отказались. Теперь можетъ быть тоже самое. У кого нѣтъ совѣсти, тотъ можетъ отказаться. Только бы со стороны императора не подставляли препятствій Игнатію къ путешествію въ Римъ, а напротивъ, оказали бы ему въ этомъ содѣйствіе. Партіи Григорія Азбеста и Фотія могутъ посылать уполномоченныхъ сколько хотять и какихъ хотять, но отъ Игнатія должны быть посланы ни кто иные, какъ шесть митрополитовъ, поименно названные, и четыре персоны изъ монашества и бѣлаго духовенства, именно: три архимандрита и одинъ священникъ; ежели императоръ не пошлетъ именно этихъ, то останется мѣсто опять подозрѣнію, потому что только эти люди суть самыя достовѣрныя, отъ коихъ можно съ несомнѣнностію узнать истину. Ежели пожелаетъ, императоръ можетъ и отъ себя

послать нѣкоторыхъ придворныхъ, но только богобоязненныхъ и не совершенно не свѣдущихъ въ церковныхъ дѣлахъ, чтобы при посредствѣ ихъ онъ могъ убѣдиться въ безпристрастїи и правдивости занятїй, кои будутъ происходить въ Римѣ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Хроника епархіальной жизни.

14 мая, въ день празднованія священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, божественную литургію и положенный на сей день молебенъ въ кафедральномъ соборѣ совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Аванасій, Архіепископъ Донскій и Новочеркасскій, вмѣстѣ съ Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Аксайскимъ, при сослуженіи о. кафедральнаго протоіерея Г. Ѳедорова, о. протоіерея Н. Крашкова, о. ключаря священника Т. Климентова и священника В. Попова. Въ совершеніи молебна приняли участіе 5 протоіереевъ и 17 іереевъ. Пѣлъ и войсковой хоръ. Проповѣдь сказана была священникомъ Вас. Кожинымъ.

— 18 мая, въ недѣлю о слѣпомъ, Преосвященнѣйшій Іоаннъ совершалъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ, при участіи священниковъ: Т. Климентова и Ал. Гапинева. Діаконъ станицы Добринской рукоположенъ во священника къ церкви хутора Таловскаго.

— 21-го мая, по случаю храмоваго праздника въ градской Константино-Еленинской церкви, божественную литургію въ ней и молебенъ храмовымъ святымъ совершалъ Преосвященный Іоаннъ, при участіи священниковъ: С. Макарова, Ал. Александрова, І. Вуколова и Георгія Власова.

по пасхальному расчисленію на 1889 годъ. (Эту пасхальную таблицу можно видѣть при „святцахъ“). При миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ со странниками по вопросу о времени празднованія Пасхи нужно указывать имъ главнымъ образомъ на то, что соборъ Карфагенскій семьдесятъ четвертымъ правиломъ предоставилъ церкви, а не частнымъ лицамъ право опредѣлять день празднованія св. Пасхи.

Священникъ Н. Кутеповъ.

ОТШАДЕНИЕ

ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

Для того, чтобы можно было разслѣдовать все до точности, папа проситъ императора послать оригиналь его посланія, посланнаго въ 860 году, акты перваго низложенія Игнатія и подлинный экземпляръ дѣяній собора 861 года. Чтобы возбудить въ императорѣ надлежащее вниманіе къ предлагаемому проекту, папа изъясняется предъ императоромъ о своемъ безпристрастіи въ этомъ дѣлѣ; онъ, папа, желаетъ одного только мира, онъ ничего не ищетъ, какъ только истины, правды и благочинія церковнаго; онъ вовсе не намѣренъ ни благопріятствовать Игнатію противъ правилъ церковныхъ, ни нападать на Фотія; онъ надѣется, что Богъ объ-

(*) См. „Д. Е. В.“ за 1897 годъ, № 13.

явить все сокровенное и открыть чистоту его намѣреній. Папѣ хочется коснуться сердца императорскаго и предостеречь его, чтобы онъ не слѣдовалъ совѣтамъ злонамѣренныхъ людей, не позволялъ бы себѣ увлекаться гнѣвомъ, но послушался бы этого папскаго отеческаго гласа; онъ, папа, готовъ съ своей стороны за правду и истину жизнь пожертвовать; заниматься же разборомъ этого дѣла его побуждаетъ не гордость или ненависть, а чувство долга и строгая отвѣтственность совѣсти. Въ дальнѣйшихъ наставленіяхъ папа совѣтуетъ императору размыслить о смертности, о вѣчности, о жалкой участи гонителей церкви, какъ-то: Перона, Діоклетіана и Анастасія, равно какъ и о славѣ защитниковъ церкви: Константина, Θεодосія и Валентиніана. Онъ, папа, любитъ императора отечески и занять какъ его спасеніемъ вѣчнымъ, такъ и благосостояніемъ временнымъ; въ этой заботѣ объ императорѣ папа предлагаетъ ему одушевиться подражаніемъ его благочестивымъ предшественникамъ въ ихъ почитаніи къ религіи и ревности о ней и въ благочестіи по отношенію къ апостольскому престолу не ставить себя въ рядъ неблагодарныхъ и непокорныхъ сыновъ и не презирать того авторитета, презрѣніе коего есть презрѣніе Бога. Здѣсь рѣчь идетъ о дѣлѣ, въ разсужденіи котораго строжайшею обязанностію римскаго престола настоятъ не умолчать, а громко говорить; гдѣ священникъ церкви не можетъ молчать, тамъ и члены ея не могутъ уклоняться отъ послушанія; ежели же эти, т. е. члены церкви вообще обязаны послушаніемъ священнику церкви, то тѣмъ паче это можетъ быть сказано о епископѣ того престола, котораго за благочестіе издавна прославляетъ вся церковь, который отъ Бога уполномоченъ такими правами, что противъ нихъ всякое человѣческое превозношеніе бессильно. Теперь должны укротить свои похотливыя страсти тѣ люди, кои имѣютъ склонность посѣять безпокойство въ церкви и по самолюбію стремятся къ недозволенному; иначе

они мало того, что не воспользуются тѣмъ, къ чему стремятся, а еще, въ случаѣ, ежели не исправятся, будутъ лишены вовсе христіанскаго общенія. Прежде чѣмъ закончить свою продолжительную и шумную филиппику противъ императора и Фотія, папа находитъ нужнымъ нѣсколько распространиться объ отношеніяхъ между государствомъ и церковію: „Прошу васъ, не причиняйте вы церкви никакого вреда, такъ какъ и она не причиняетъ вреда вашему царству, а напротивъ, молится вѣчному Божеству о его, то есть государства благоденствіи и непрестанно молить о вашемъ спасеніи, о вашемъ постоянномъ благополучіи. Не присваивайте себѣ того, что принадлежитъ ей; не усиливайтесь принимать на себя того, что ввѣрено ей одной; убѣдитесь, что управляющіе предметами земными такъ же должны быть далеки отъ предметовъ священныхъ, какъ и нѣкогда клирикъ, воинствующій о Богѣ, не долженъ вмѣшиваться въ занятія мірскія. Мы не можемъ безучастно смотрѣть на то, какъ тѣ, кои ввѣрено управленіе только человѣческими, но не божественными предметами, осмѣливаются принимать такое положеніе, что являются судіями раздателей благодатныхъ даровъ и управителей въ духовныхъ дѣлахъ. Ходатай Бога и человѣковъ человѣкъ Христосъ Іисусъ положилъ различіе между правами и обязанностями сихъ обѣихъ сторонъ, указавъ каждой изъ нихъ обязанности для дѣйствованія и снабдивъ каждую изъ нихъ свойственными преимуществами, такъ какъ Онъ хочетъ, чтобы они при помощи спасительной силы смиренія устремлялись на высоту, а не упали бы стремглавъ въ глубину посредствомъ человѣческаго надменія. Такимъ образомъ, христіанскій императоръ для достиженія вѣчной жизни имѣетъ нужду въ первосвященникѣ, а эти, то есть первосвященники съ своей стороны имѣютъ нужду въ императорскихъ заботахъ для тѣхъ сторонъ своей жизни, кои касаются временныхъ предметовъ, при чемъ и духовная дѣя-

тельность остается удаленною отъ проникновенія въ нее земныхъ предметовъ и ратующей о Богѣ не вмѣшиваясь въ предметы земные. Такимъ образомъ, сохраняется различіе обѣихъ сторонъ—духовной и свѣтской, самовозвышеніе, возникающее изъ соединенія обою свойства достоинства, разсѣвается и каждой сторонѣ указывается соотвѣтственный кругъ дѣйствованія. Отсюда съ полною очевидностію вытекаетъ, что свѣтская власть не можетъ ни связывать ни разрѣшать епископа“. Въ подтвержденіе сего своего положенія напa ссылается на примѣры Константина Великаго, который смотрѣлъ на еписковъ, какъ на боговъ, кои не могутъ быть судимы отъ людей, и на Θεодосіа Младшаго, который, посылая комита Кандидіана на Ефесскій соборъ, внушалъ ему, чтобы онъ не вмѣшивался въ догматическія разсужденія, которыя принадлежать исключительно компетенціи епископской.

Изъ всего этого слѣдуетъ несомнѣнно, что Игнатій никоимъ образомъ не могъ быть отставленъ однимъ декретомъ императорскимъ. То обстоятельство, что къ сему, то есть декрету, присоединено послѣ и согласіе епископовъ, есть обнаруженіе только лести, а вовсе не законосообразное рѣшеніе. Игнатій еще прежде всякаго разбирательства уже былъ изгнанъ изъ своей церкви и послѣ при его осужденіи подпись императора стоитъ на верху, какъ показываютъ акты этого новаго разбойничьяго собора. Все это мы говоримъ предъ лицомъ Божиимъ. Съ прямодушіемъ искренно просимъ, увѣщаваемъ и заклинаемъ мы ваше благочестіе, не откажите во вниманіи нашей просьбѣ. Мы просимъ, чтобы вы лучше въ настоящей жизни выслушали насъ, какъ просящихъ, чѣмъ въ противномъ случаѣ предъ судомъ Божиимъ принуждены будете выслушивать насъ, какъ обвинителей. Не гнѣвайтесь, что мы васъ въ такой степени любимъ, что мы внутреннѣйшимъ желаніемъ одушевлены, дабы царство, коего

вы достигли на земли, содѣлалось для васъ вѣчнымъ и вы, который теперь въ мірѣ царствуете, царствовали бы вмѣстѣ со Христомъ. Но мы спрашиваемъ, съ какимъ упованіемъ вы можете достигнуть благоволенія Божія, ежели вы здѣсь не позаботитесь отвратить и удалить отъ Его церкви тотъ вредъ и тѣ опасности, какіе ей подготовлены. Да не будетъ тягостію для васъ то, что мы здѣсь говоримъ для вашего спасенія! Написано: лучше язвы отъ друга, чѣмъ лъстивыя рѣчи отъ врага. Всемогуцій Богъ Своею благодатію да откроетъ сердце вашего величества къ уразумѣнію сказаннаго и своею силою да благорасположить тебя, возлюбленный сынъ, къ тому, чтобы ты охотно послѣдовалъ тому, что сказано.

Въ заключеніе всего изрекается анаѣма тому, кто скроетъ отъ императора какую-нибудь часть изъ написаннаго здѣсь или измѣнить что-нибудь изъ содержанія его при переводѣ. Здѣсь, чтобы намъ полнѣе и нагляднѣе представить себѣ связь и послѣдовательность событій дальнѣйшихъ, намъ надобно остановиться на нѣкоторое время обозрѣніемъ соотношеній между властями церковными и присмотрѣться нѣсколько къ положенію дѣлъ въ Византійской имперіи политическихъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

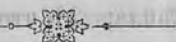
Актъ въ Верхне-Гнутовской церковно-приходской школѣ.

3 мая нынѣшняго года, при посѣщеніи нашей школы о. окружнымъ наблюдателемъ, было произведено испытаніе ученикамъ старшаго отдѣленія, изъ числа коихъ четверо были признаны достойными полученія сви-

ному, что Михаилъ не можетъ прійти, потому что у него гости, а Іустинъ потому, что самъ въ гостяхъ.

Вотъ какъ вожди раскола защищаютъ свою мнимую церковь! На исканіе же истинной церкви, могу сказать безъ преувеличенія, они отъ долговременнаго упражненія въ борьбѣ противъ истины сдѣлались нравственно неспособными.

Е. Карпушинъ.

ОТПАДЕНІЕ

ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

Варла, столь деспотическій царедворецъ, доселѣ представлявшійся намъ передовою личностью въ направленіи политическихъ и даже церковныхъ дѣлъ, началъ колебаться въ своемъ положеніи; его деспотизмъ непомѣрный и его соблазнительное во многихъ отношеніяхъ поведеніе возбудили противъ него значительное количество придворныхъ партій; самъ императоръ началъ тяготиться непомѣрною притязательностію Варды. Въ придворныхъ кругахъ созрѣло предпріятіе отдѣлаться отъ несноснаго деспота-царедворца. Исполнителемъ предпріятія, внушеннаго всеобщимъ негодованіемъ противъ Варды, явился начальникъ государственной и придворной конницы нѣкто Василій, по происхожденію македонянинъ.

(*) См. „Д. Е. В.“ за 1897 годъ, № 14

Василій македонянинъ, въ согласіи съ нѣсколькими царедворцами, составилъ противъ Варды заговоръ. Есть мнѣніе, будто въ заговорѣ участвовалъ и самъ императоръ, хотя положительныхъ основаній утверждать это и не видно. Помимо всѣхъ прочихъ обстоятельствъ, соприкосновенныхъ къ сему дѣлу, особенно выдаются два факта, изъ коихъ можно вывести и то, и другое заключеніе, то есть былъ ли или не былъ Михаилъ участникомъ заговора противъ Варды. Эти факты: 1) тотъ, что убійство Василиемъ македоняниномъ совершено въ палаткѣ Михаила; 2) что Михаилъ, увидѣвъ, что около него происходитъ, въ испугѣ ограждалъ себя крестнымъ знаменіемъ (Theoph. Cont. V, 17, 237), *Europal. Ap. Baron.* Но, не вдаваясь много въ указанія свидѣтельствъ, неясныхъ и сомнительныхъ, мы изложимъ то, что говорятъ источники несомнѣнные.

Василій македонянинъ, задумавшій уничтожить Варду, но и опасаясь волненій въ городѣ, внушилъ Михаилу предпринять походъ противъ сарацынъ, кои давно уже овладѣли Критомъ. Къ участию въ экспедиціи привлечены были и Варда, и Михаилъ. Въ низовьѣ Фракіи, въ мѣстечкѣ, называвшемся Кипи (*Κοπή*), во время стоянки планъ заговора былъ приведенъ въ исполненіе самимъ Василиемъ. Дальнѣйшія обстоятельства показали, что и весь этотъ походъ измышленъ былъ для этой одной цѣли. Какъ только убійство Варды было учинено, то и походъ объявленъ былъ оконченнымъ и войскамъ повелѣно возвратиться домой. При возвращеніи въ Константинополь императоръ Михаилъ объявилъ во всеобщее свѣдѣніе, что Варда готовилъ противъ него заговоръ, что заговоръ этотъ былъ открытъ вовремя Василиемъ македоняниномъ и теперь Михаилъ, въ благодарность Василию, намѣренъ возвести его въ царское достоинство и раздѣлить съ нимъ власть. Василій македонянинъ былъ коронованъ императорскою короною. Но вскорѣ же между Михаиломъ и Ва-

силіємъ возникли разногласія: Михайлъ не отличался особеннымъ усердіемъ къ занятію дѣлами управленія государственнаго, а Василій привыкъ къ занятіямъ; отъ этого между двумя правителями не могло установиться единомыслія. Скоро Василій и Михайлъ другъ друга возненавидѣли. Особенно чувствительнымъ для Василія оскорбленіемъ было рѣшеніе Михаила возвести въ соправители, равные Василію, какого-то Василіана льстеца, заслужившаго расположеніе у Михаила. Василій не могъ снести такого уничиженія для своего положенія, и участь Михаила была рѣшена. Составился новый заговоръ теперь уже противъ императора Михаила и Михайлъ былъ убитъ Василіемъ въ своей спальнѣ съ 23 на 24 сентября 867 года.

Теперь, послѣ приведенныхъ краткихъ замѣчаній о событіяхъ въ мірѣ политическомъ, намъ еще нужно сдѣлать отступленіе къ обстоятельному обозрѣнію одного вопроса изъ отношеній церковно-политическихъ, вопроса, имѣвшаго важное значеніе въ ходѣ дальнѣйшихъ обстоятельствъ, составившихъ собою начатую нами исторію раздѣленія церквей, вопросъ о междуцерковномъ такъ сказать и междуполитическомъ положеніи Болгаріи.

Болгары начинаютъ показываться въ исторіи въ концѣ V вѣка. О происхожденіи ихъ несомнѣнныхъ указаній нѣтъ, но предположенія есть различныя. Говорятъ, напримѣръ, что они не славянскаго, а татарскаго рода (Neand. 2, 167; Ант. 3). Одинъ изъ записныхъ изыскателей по части этнологіи, нѣкто Зетцъ, выражаетъ мнѣніе, что это были гунны, послѣ разныхъ передвиженій направившіеся къ Понту. Какъ бы то ни было, только эти болгары (названіе встрѣчается у Византійскаго историка Теофана) при греческомъ императорѣ Анастасіи (491 г.) произвели нападеніе на Иллирикъ и Фракію; при Юстиніанѣ они производятъ нападеніе на Мизію; при Иракліи болгары въ союзѣ съ персами нападаютъ на Кон-

константинополь. При Константиѣ Погонатѣ они овладѣвають Варною и поселяются осѣдло по Дунаю и овладѣвають всею долиною между Дунаемъ и Гемомъ. При дальнѣйшихъ императорахъ восточныхъ борьба съ этимъ народомъ происходила съ переменнымъ успѣхомъ то для той, то для другой стороны. Императоръ Никифоръ даже и умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ войнѣ съ болгарами при вождѣ ихъ Крумѣ. Въ IX вѣкѣ болгары владѣютъ уже мѣстностію отъ Варны до Фессаліи и Фокиды; центральнымъ мѣстомъ ихъ пребыванія является Ахрида, мѣсто, ближайшее по сосѣдству къ родинѣ Юстиніана. При нападеніяхъ на грековъ болгары иногда захватывали съ собою въ плѣнъ грековъ-христіанъ, а иногда и сами попадались въ плѣнъ и такимъ способомъ улучали возможность знакомиться съ христіанствомъ; но все это были случаи частные, единичные. При императорѣ Львѣ IV болгарскій князь Телерикъ, отказавшись отъ управленія болгарами, обратился въ христіанство и жилъ при дворѣ императора; но это не имѣло нисколько вліянія на его сродниковъ, оставшихся на мѣстахъ своего жительства; ближайшаго же преемника Льву IV императора Никифора болгары убили, овладѣли Адрианополемъ и многихъ христіанъ захватили въ плѣнъ. Между плѣнными въ это время былъ Мануиль, епископъ Адрианопольскій, принявшій мученическую смерть. Нѣсколько болѣе успѣховъ имѣлъ трудившійся между болгарами монахъ Θεодоръ, по другому извѣстію Константиъ Куфара или Кифара, тоже плѣненный болгарами. Этому Θεодору удалось заинтересовать ученіемъ христіанскимъ болгарскаго князя Богориса. Сестра этого Богориса воспитывалась въ Константинополѣ въ христіанской вѣрѣ. Получивъ свѣдѣніе о томъ, что на Богориса произведено благопріятное впечатлѣніе въ пользу христіанъ, императрица Θεодора предложила обмѣнъ, чтобы болгары Куфару возвратили въ Константинополь, а сестру Богориса взяли къ себѣ. Обмѣнъ со-

стоялся. Сестра Богориса старалась склонить своего брата въ пользу христiанства; но туго поддавался языческій воинъ мягкимъ ученiямъ христiанства. Между тѣмъ тяжкій голодъ, постигшiй болгаръ, внушалъ Богорису усердiе искать помощи отъ вѣры христiанской; молитвы начаты, помощь подана; это еще сильнѣе подѣйствовало на Богориса, какъ къ довершенiю всего картина страшнаго суда, развернута предъ Богорисомъ св. Меѳодiемъ, довершила дѣло обращенiя болгаръ (Никиф., Теоф., Кедр., Баронiй) (*). Годъ обращенiя болгаръ въ христiанство историческими письменными памятниками обозначается не одинаково: одни считаютъ годомъ обращенiя болгаръ 860, другiе время между 863—4, иные 864; иные 861; но всѣ эти разницы, какъ видно, вовсе не великой важности, чтобы изъ-за разслѣдованiя ихъ начинать сложныя изысканiя. Не подлежащими ни сомнѣнiю, ни пререканiю фактами являются слѣдующiе: Византийскiй императоръ Михаилъ, пользуясь стѣсненнымъ положенiемъ болгарскихъ областей, застигнутыхъ голодомъ, предпринялъ противъ болгаръ походъ при болгарскомъ князѣ Богорисѣ; болгаре, не имѣя возможности противиться, изъявили покорность греческому императору; между другими знаками покорности императоръ Михаилъ потребовалъ, чтобы болгаре принимали христiан-

(*) Меѳодiй, развернувшiй предъ Богорисомъ картину страшнаго суда, былъ ли одно и тоже лице съ извѣстнымъ славянскимъ просвѣтителемъ братомъ Кирилла, документы на это яснаго отвѣта не даютъ. Меѳодiй—живописецъ и монахъ, Меѳодiй—епископъ, Меѳодiй въ Болгарiи, Меѳодiй въ Паннонiи. Иные писатели изошряются въ примиренiи сихъ разногласiй: могло быть то, могло быть и другое. Меѳодiй просвѣтитель былъ монахомъ и настоятелемъ монастыря; онъ могъ быть въ то время и не епископомъ еще, а могло быть и то, что живописецъ носилъ такое же имя и что два лица съ однимъ именемъ сошлись одновременно при одномъ и томъ же случаѣ. Но главное въ томъ, что эти разногласiя сущности дѣла не разстроиваютъ; что именно этотъ Меѳодiй, есть одно и тоже лице, объ этомъ говоритъ житiе Меѳодiя, составленное Климентомъ, епископомъ Болгарскимъ, ученикомъ Меѳодiя. Ежели Кедрицъ называетъ того Меѳодiя Romaeus, такъ это было обычно у византийцевъ такъ называть всѣхъ входящихъ въ составъ Византийской имперiи.

ство (на это есть указаніе у Генезія, писателя достовѣрнаго). Богорисъ согласился, принялъ крещеніе; самъ Михаилъ былъ его воспріимнымъ отцемъ и даже Богорисъ принялъ въ христіанствѣ имя Михаила; за княземъ послѣдовали бояре и народъ; нѣкоторые обнаружили было сопротивленіе и открыли возмущеніе, но были усмирены.

Нельзя оставить безъ вниманія того обстоятельства, что Богорисъ, по-христіански Михаилъ, въ знакъ расположенія императорскаго и какъ даръ при обращеніи въ христіанство, и какъ помощь отъ стѣсненія изъ-за голода, получилъ отъ Михаила, императора Византійскаго, область Загору. Патріархъ Фотій вскорѣ же послѣ крещенія Михаила (то есть болгарскаго Богориса) послалъ къ новообращенному князю, какъ своему духовному сыну, обширное наставительное посланіе, съ цѣлію научить и утвердить новообращенныхъ въ православіи. Въ посланіи къ Михаилу Фотій пространно излагаетъ догматическое и нравственное ученіе христіанской вѣры, въ частности ученіе о Пресвятой Троицѣ, исторію и ученіе вселенскихъ соборовъ; излагаетъ нѣкоторые дѣянія нѣкоторыхъ особенно выдававшихся церковныхъ дѣятелей во времена вселенскихъ соборовъ; сообщаетъ понятіе о разныхъ лжеученіяхъ, возникавшихъ въ церкви, и опроверженіе ихъ. Въ части посланія правоучительной наставляетъ князя, что онъ долженъ заботиться о спасеніи не только своемъ, но и своего народа; долженъ оказывать покорность правиламъ, въ посланіи начертаннымъ; не ослабѣвать въ своей ревности, обнаруженной при началѣ обращенія; остерегаться ухищреній сатаны, противодѣйствующаго всякому благу; не увлекаться лжеученіями, какія могутъ закрасться въ его страну; излагаетъ наставленіе о любви къ ближнему, какъ исполненію закона—о построеніи церквей, о благорасположеніи къ духовенству; поставлять добродѣтель и славу князя не во множествѣ внѣшнихъ завоеваній, но въ преуспѣяніи нравствен-

номъ. Въ отношеніи къ тѣмъ, кои не хотятъ обращаться и производить возмущеній, Фотій совѣтуетъ Михаилу какъ можно больше запасаться терпѣніемъ и снисходительностію, потому что строгость можетъ послужить поводомъ еще къ большимъ возмущеніямъ. Вообще говоря посланіе Фотія чрезвычайно обширно и съ чрезмѣрною можно сказать предупредительностію и предусмотрительностію предлагаетъ наставленія на всевозможные случаи во всевозможныхъ отношеніяхъ. Здѣсь мы встрѣчаемся съ явленіемъ, имѣющимъ величайшее историческое значеніе, и между тѣмъ не поддающимся разъясненію и уразумѣнію. Не смотря на то, что изъ Константинополя положено было начало обращенія Болгаріи въ христіанство; не смотря на то, что Византійскій императоръ принималъ такое близкое участіе въ обстоятельствахъ Болгаріи и ея князя; не смотря на то, что императоръ Византійскій подарилъ Михаилу болгарскому во владѣніе довольно обширную область Загору; не смотря, наконецъ, на то, что Фотій отнесся въ Болгарію со своимъ наставительнымъ посланіемъ, Михаилъ болгарскій обнаруживаетъ перемѣну въ направленіи своихъ отношеній къ Византіи: онъ обращается къ Лудовику нѣмецкому въ Регенсбургъ и къ папѣ Николаю съ разными вопросами по дѣламъ церковнымъ. Что за причина этому явленію? Къ сожалѣнію и, конечно, къ большому сожалѣнію, въ письменныхъ документахъ разъясненія на это явленіе мы не встрѣчаемъ и должны оставаться при однихъ предположеніяхъ. Могло быть, 1) что посланіе Фотія, хотя оно и преисполнено ученостію, не понравилось Михаилу, потому что заключало въ себѣ много такого, что не подъ силу было вмѣстить князю только еще новообращенному въ христіанство: тяжело было ему читать о разныхъ тонкостяхъ догматическаго вѣроученія, а равно и по части нравственной; не могъ онъ вмѣстить того, какъ ему, князю, запасаться терпѣніемъ, когда вокругъ него кишѣли заговор-

щики, даже покушавшіеся на его жизнь. Могло быть 2) что благотворительныя отношенія Михаила Византійскаго чѣмъ-нибудь возбудили противъ себя подозрѣніе въ соображеніяхъ Михаила болгарскаго на счетъ политической независимости. Могло быть 3) что изъ Византіи не довольно внимательно слѣдили за религіозными потребностями новообращенныхъ болгаръ: мало было окрестить и послать посланіе, нужно было назначить руководителей, а въ этомъ былъ допущенъ недосмотръ. Но что всего вѣроятнѣе 4) Михаилъ болгарскій узналъ о смутныхъ отношеніяхъ, существующихъ въ Византійскомъ государствѣ и церкви, объ отношеніяхъ между императоромъ Михаиломъ и между патріархами — Фотіемъ и Игнатіемъ, не былъ въ состояніи разобрать, кто тамъ правъ, кто виноватъ и за лучшее почелъ вовсе отъ нихъ отклониться. Могло быть 5) и то, что у Михаила болгарскаго были болѣе благопріятныя виды на поддержку политическую отъ западныхъ правителей, чѣмъ отъ Михаила Византійскаго. Какъ бы то ни было, только чрезъ два—три года послѣ своего обращенія Михаилъ болгарскій снаряжаетъ отъ себя посольство къ папѣ Николаю и къ императору нѣмецкому Лудовику въ Регенсбургъ съ просьбою къ тому и другому чтобы къ нимъ въ Болгарію посланы были надлежащіе (*idonei praedicatores christianae religionis*) проповѣдники, церковные сосуды и богослужебныя книги. Между потребностями, изложенными въ прошеніи къ папѣ, было высказано желаніе указаній на то, что ему, Михаилу, дѣлать съ народомъ, еще не обратившимся, для того, чтобы склонить его къ принятію таинствъ вѣры и что самому ему, Михаилу, дѣлать, какъ болѣе спасительное (*quod se facere salubrius oportet*).

Папа, пришедшій, конечно, въ неописанную радость отъ такого тяготѣнія болгарскаго народа къ престолу апостола Петра, немедленно же назначилъ въ Болгарію двухъ епископовъ — Павла и Формоза, съ ними послать потребное

количество богословскихъ книгъ, церковныхъ сосудовъ и вмѣстѣ со всѣмъ этимъ свое посланіе къ Михаилу, гдѣ отвѣчаетъ на вопросы и недоумѣнія Михаила.

(До слѣдующаго номера).

Библіотека Кирсановскаго благочинія Донской епархіи въ память въ Бозѣ почившаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

Дѣятельность въ Бозѣ почившаго Царя-Миротворца на пользу отечественной церкви, несомнѣнно, займетъ лучшія страницы въ исторіи ея. Съ этимъ именемъ связывается воспоминаніе о многихъ мѣропріятіяхъ, которыми вызванъ современный подъемъ религіознаго самосознанія православной Россіи, просвѣтительная дѣятельность православнаго духовенства чрезъ церковно-школьное учительство, ослабленіе раскола и проч. Въ частности великій Монархъ вошелъ въ тяжелое матеріальное положеніе духовенства, обусловливающее его зависимость отъ прихожанъ и подрывающее его авторитетъ, и выразилъ свою волю постепенно обезпечить определеннымъ жалованьемъ изъ государственныхъ суммъ. Все это дѣлаетъ имя Императора Александра III для православнаго духовенства незабвеннымъ.

По такимъ соображеніямъ и подъ впечатлѣніемъ искренней, глубочайшей скорби, вызванной тяжелой вѣстью о преждевременной смерти Царя-Миротворца, явилась въ средѣ духовенства Кирсановскаго благочинія мысль увѣковѣчить память о Немъ какимъ-либо добрымъ учрежденіемъ.

Поэтому на благочинническомъ съѣздѣ духовенства 20

демъ усердно молить милосердаго Господа, чтобы Онъ, Творецъ и податель свѣта, просвѣщающій сущія во тьмѣ, просвѣтилъ, вразумилъ, наставилъ и укрѣпилъ насъ къ воспріятію благого ученія и не оставлялъ насъ благодатію Духа Своего Святаго во все продолженіе нашихъ занятій.

Епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ Донской епархіи *Николай Крупскій*.

ОТНАДЕНІЕ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

Посланіе къ Михаилу болгарскому отъ папы Николая во многомъ сходно съ посланіемъ Фотія. И папа Николай такъ же, какъ и Фотій, сущность христіанскаго закона представляетъ въ вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ; только папа Николай не вдается въ изложеніе трудныхъ пунктовъ догматическихъ, какъ предмета неудобопостижимаго для младенчествующаго въ вѣрѣ князя. Папа Николай говоритъ о святости крещенія, о почитаніи къ воспріемникамъ и къ священникамъ; о томъ, чтобы книги, добываемыя отъ сарацывъ, какъ злоуредныя, предавали бы сожженію; чтобы отмѣнили языческіе обычаи, но чтобы язычниковъ къ вѣрѣ не принуждали; дѣй-

(*) См. „Д. Е. В.“ за 1897 годъ, № 15

ствовали бы больше увѣщаніями и вразумленіями, но не насиліемъ. Въ случаѣ, ежели ози будутъ упорствовать, то лучше прекратить съ ними сношенія, но насилія не употреблять, потому что не можетъ быть истинно добраго чего-нибудь тамъ, гдѣ нѣтъ свободнаго благорасположенія. Богъ требуетъ свободнаго послушанія, безъ принужденія и насилія; тѣ, кои упорствуютъ въ противленіи, должны быть оставляемы на распоряженіе суда Божія. Надобно различать, пишетъ папа Николай, между тѣми, кои не принимали вѣры, и между отступниками, кои по принятіи крещенія предаются идолопоклонству. Послѣднихъ сначала нужно увѣщевать при посредствѣ ихъ воспріимныхъ отцовъ, потомъ при участіи церкви; при совершенномъ ихъ упорствѣ надо избѣгать съ ними всякаго общенія и наказывать по опредѣленію начальства. На тотъ вопросъ князя, слѣдуетъ ли почитать грѣхомъ то, что Михаилъ предалъ смерти многихъ изъ возмутителей вмѣстѣ съ ихъ соучастниками, папа отвѣчаетъ изреченіями библейскаго текста, при чемъ поставляетъ Михаилу на видъ то, что онъ и его дружина вмѣстѣ съ виновными казнили и невинныхъ; да и противъ дѣйствительно виновныхъ, ежели уже Господь предалъ ихъ во власть князя, онъ, князь, могъ бы поступить съ большею мягкостію и пощадою, предоставивъ имъ жизнь, чтобы они, радуясь о дарованіи жизни, могли обращаться къ Богу съ моленіями о прощеніи сего грѣха. Впрочемъ, его, князя, невѣдѣніе о семъ и ревность о христіанской вѣрѣ могутъ послужить основаніемъ къ извиненію его и, по принесеніи имъ надлежащаго покаянія, онъ можетъ получить прощеніе. Законы въ разсужденіи тѣхъ, кои хотѣли убить князя, будутъ доставлены князю епископами, коихъ онъ, папа, посылаетъ къ болгарскому князю; только князь, слѣдуя евангелію, не о томъ долженъ больше помышлять, какъ кого казнить, но чаще долженъ виновнымъ прощать.

Относительно бѣглецовъ изъ отечества. Кто убѣгаетъ изъ отечества, но въ бѣгствѣ будетъ пойманъ, того нужно наказывать по существующимъ законамъ; въпрочемъ, надо помнить, что многіе изъ святыхъ мужей, какъ Авраамъ, оставляли свое отечество и въ чужомъ отечествѣ достигли высокой славы и ни одинъ изъ нихъ не былъ признаваемъ достойнымъ наказанія за одно только переселеніе. Свободный человѣкъ, но не имѣющій возможности оставить своего отечества, не можетъ и называться свободнымъ; а ежели свободный по своей свободѣ оставляетъ родину, то онъ не есть бѣглець. Рабамъ, убѣгающимъ отъ своихъ господъ, надо оказывать снисхожденіе. Въ разсужденіи тѣхъ, кто при походѣ на враговъ предается бѣгству или не повинуется приказанію выступить противъ враговъ, ежели милость не можетъ вовсе занять мѣсто правды, по крайней мѣрѣ должна быть смягчена строгость закона. Въ видахъ смягченія же дикости языческихъ нравовъ кротостію и тихостію христіанской любви, папа Николай имѣлъ въ виду ввести и усилить устройство такъ называемаго права убѣжища въ церкви. Даже отцеубійцы и братоубійцы, кои по закону подлежатъ строгому наказанію, въ случаѣ, ежели бы они прибѣгли къ церкви, могли бы надѣяться на болѣе мягкое къ нимъ отношеніе по распорядженію епископа или мѣстнаго священника и обложены соотвѣтственнымъ винѣ покаяніемъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи своего посланія папа предлагаетъ наставленія новообращенному князю по разнымъ вопросамъ, касавшимся или быта языческаго, отсель подлежащаго преобразованію, или вопросовъ изъ области нравственной и практики церковной.

Излагать всѣ эти наставленія по ихъ многосложности мы не будемъ, остановимъ только вниманіе на нѣкоторыхъ изъ нихъ, кои обнаруживаютъ такое или иное соотношеніе къ быту церкви восточной. По вопросу объ употребленіи въ

пищу такъ называемыхъ нечистыхъ животныхъ, а равно и такихъ, кои лишены жизни безъ пролитія крови, церковь восточная и то, и другое запрещаетъ. Папа разсуждаетъ, что подобныя ветхозавѣтныя предписанія должны быть соблюдаемы не столько по буквѣ, сколько по духу,

По вопросу о бракѣ духовенства. Болгарскій князь спрашивалъ: могутъ ли они терпѣть у себя и почитать женатыхъ священниковъ или всѣхъ выслать. Папа отвѣчаетъ, что женатые священники достойны порицанія, но судить ихъ предоставляется не мірянамъ, а епископу. Они же, болгаре, должны подражать Богу, Который повелѣваетъ солнцу сіять надъ злыми и добрыми и Который посылаетъ дождь Свой на праведныхъ и неправедныхъ, Который и лживаго ученика Іуду не исключилъ изъ числа апостоловъ.

По вопросу о постахъ. Папа сходитвуется во многомъ съ практикою церкви восточной, допускаетъ однако же ту замѣчательную особенность, что по пятницамъ разрѣшается мясоядіе, когда въ пятницу придется праздникъ Петра и Павла, апостола Андрея, Іоанна Крестителя и первомученика Стефана.

По вопросу объ учрежденіи патріаршества. Болгаре спрашивали, могутъ ли они имѣть у себя своего патріарха. На это папа отвѣчаетъ, что по сему вопросу онъ не можетъ произнести рѣшительнаго сужденія, пока его легаты не сообщать ему надлежащихъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ въ Болгаріи. Епископа имѣть они во всякомъ случаѣ могутъ. Въ случаѣ, ежели настроено будетъ много церквей, то одинъ изъ епископовъ можетъ быть возведенъ въ санъ ежели не патріарха, то архіепископа и къ этому будутъ обращаться всѣ; но и этотъ рукоположеніе долженъ получить отъ папы, который возложитъ на него *pallium*; тогда уже этотъ будетъ посвящать епископовъ, а епископы уже будутъ посвящать ему преемниковъ. Но и послѣ того, какъ будетъ учреж-

день епископъ для управленія церковными дѣлами и для наученія, онъ въ трудныхъ случаяхъ долженъ обращаться за совѣтами къ апостольскому престолу (*totius Ecclesiae more*).

Послѣ того, какъ папскіе послы прибыли изъ Рима въ Болгарію, Михаилъ болгарскій первымъ дѣломъ изгналъ проповѣдниковъ *alienigenos* инородныхъ, въ числѣ ихъ и греческихъ, и все въ Болгаріи началъ устроить по указаніямъ папскихъ пословъ.

Всего рѣзче, всего поразительнѣе для восточныхъ изъ всѣхъ этихъ неожиданностей было то, что въ Болгаріи оказался символъ вѣры съ прибавленіемъ въ членѣ о Святомъ Духѣ *tilioque*: нововведеніе, внесенное латинянами. Въ 867 году послы папскіе сообщили папѣ о своихъ успѣхахъ въ Болгаріи и папа еще назначилъ туда двухъ епископовъ— Доминика и Гримоальда и съ ними множество священниковъ къ подкрѣпленію миссіонеровъ, прежде посланныхъ. Изъ числа священниковъ самъ Михаилъ уполномочивается избрать кого захочетъ для посвященія во епископы, за которымъ, то есть за посвященіемъ избранный имѣлъ обратиться въ Римъ. Заручившись столь благопріятными признаками благорасположенія къ Риму со стороны Болгаріи, папа Николай, желая обстановить все это начинаніе каноническими формальностями, составилъ и направилъ въ Константинополь 8 посланій въ разныя мѣста, куда находилъ нужнымъ и полезнымъ по усмотрѣнію обстоятельствъ. Одно посланіе было отправлено къ Византійскому императору Михаилу, другое къ патріарху Фотію, третье къ Вардѣ (о смерти коего папа еще не зналъ), четвертое къ патріарху Игнатію, пятое къ императрицѣ Теодорѣ, шестое къ императрицѣ Евдокіи, супругѣ Михаила, седьмое къ сенаторамъ Константинопольскимъ и восьмое къ Константинопольскому клиру. Посланія вручены для передачи по принадлежности тремъ лицамъ въ

качествѣ пословъ въ Константинополь: епископу Допату изъ
Остіи, священнику Льву и діакону Марину.

(До слѣдующаго номера).

Премія Августѣйшаго имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Оеодоровны.

Исправляющій должность секретаря Ея Величества Государыни Императрицы Александры Оеодоровны письмомъ отъ 5 ноября 1896 года увѣдомилъ вице-предсѣдателя комитета попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ гофмейстера Танѣва о томъ: 1) что Ея Величество Государыня Императрица, удостоивая особеннаго Всемиловѣйшаго вниманія вопросы о благотворительности и видя въ развитіи спеціальной отечественной литературы по этому предмету способъ, могущій принести существенную пользу на поприщѣ дѣлъ челоувѣколюбія, 3 ноября соизволила признать за благо назначить изъ собственныхъ Ея Величества средствъ 20000 рублей на образованіе особаго неприкосновеннаго на вѣчныя времена фонда Августѣйшаго Ея Императорскаго Величества имени съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ съ этого капитала выдавались преміи имени Ея Величества за лучшія сочиненія по вопросамъ благотворительности; 2) что въ ознаменованіе Всемиловѣйшаго своего благоволенія къ попечительству о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ Ея Величеству Государынь Императрицъ благоугодно

ОТЧАДЕНИЕ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

Довольно пространное посланіе къ императору Михаилу опять повторяетъ только съ немногими незначительными варіаціями тѣже мысли и желанія, о коихъ папа и прежде писалъ къ императору Михаилу, тѣже претензіи быть судіею въ дѣлахъ Константинопольской церкви и тѣже основанія къ своему авторитету, кои уже десятки разъ намъ приходилось слышать. Посланіе къ патріарху Фотію ничего особеннаго въ себѣ не заключаетъ по сличенію съ тѣмъ, что мы слышали уже изъ прежнихъ писаній папы Николая; разница развѣ въ томъ, что въ прежнихъ посланіяхъ укоризны Фотію разсыпаны по разнымъ мѣстамъ и притомъ поослаблены разными сторонними разсужденіями папы; здѣсь же все совмѣщено и выражено за одинъ разъ, такъ что изъ укоризнъ Фотію составилъ дѣльный списокъ; Фотій недружелюбно относился къ Игнатію еще прежде изгнанія Игнатія, оказалъ пренебреженіе къ церковнымъ канонамъ тѣмъ, что внезапно возшелъ на патріаршій престолъ изъ мірскаго званія, получилъ посвященіе отъ осужденнаго епископа, занялъ престолъ канонически не освобожденный, для сего воспользовался содѣйствіемъ свѣтской власти, продолжаетъ общеніе съ осужденными и анаематствованными, нарушилъ свое торжественно данное обѣщаніе не предпринимать ничего неблагопріятнаго противъ Игнатія, на соборѣ, составленномъ изъ низложенныхъ и отлученныхъ епископовъ, а отчасти и изъ но-

(*) См. „Д. Е. В.“ за 1897 годъ, № 16.

вопоставленныхъ, вопреки правиламъ, произнесъ неправильное осужденіе на Игнатія, употреблялъ мѣры къ совращенію съ праваго пути по отношенію къ папскимъ посламъ — Родоальду и Захаріи и въ общеніи съ ними нарушилъ обязанности общенародности, низлагалъ епископовъ, удалявшихся отъ общенія съ нимъ, Фотіемъ, а на ихъ мѣста поставлялъ своихъ соучастниковъ въ преступленіи, допустилъ противозаконное преслѣдованіе противъ Игнатія и его вѣрныхъ сторонниковъ, допускалъ ложь, высокоуміе.

Составивъ этотъ довольно протяжный списокъ Фотіевыхъ злоупотребленій, папа Николай призываетъ Фотія къ раскаянію, чтобы онъ, Фотій, не обольщался земнымъ блескомъ, чтобы изъ-за преходящаго и скоро исчезающаго услажденія онъ не подвергалъ бы себя опасности лишиться вѣчныхъ благъ и подпасть вѣчнымъ мукамъ въ адѣ; предлагаетъ ему вспомнить слова Спасителя: „что пользы человеку, ежели онъ приобрѣтетъ весь міръ и причинитъ вредъ своей душѣ“? Онъ, Фотій, знаменитъ по своимъ умственнымъ дарованіямъ и по своимъ познаніямъ; но вспомнилъ бы онъ и о томъ, что есть такіе мудрецы, кои мудры только на то, чтобы творить зло, творить же добро не разумѣютъ, и что, по апостолу, разумъ кичить, любы же назидаетъ, и что поэтому всякое знаніе предъ Богомъ ничтожно, ежели оно не оплодотворяется любовію. Этой любви у него, Фотія, рѣшительно нѣтъ нисколько, такъ какъ онъ еще будучи міряниномъ не только не поддерживать своимъ большимъ вліяніемъ своего тяжело угнѣтеннаго духовнаго отца Игнатія, но, сплотившись съ его врагами, вдался въ злоумышленія противъ него и съ того времени неослабно его преслѣдуетъ, такъ что онъ повиненъ во всѣхъ тѣхъ злыхъ приключеніяхъ, кои постигли Игнатія. По причинѣ ненависти къ своему брату, лучше же сказать къ своему отцу, онъ есть убійца; онъ, какъ Ахавъ, похитилъ чужое имѣніе, какъ Хамъ обидѣлъ и

обезчестилъ своего отца; подобно іудеямъ онъ возсталъ противъ своего учителя, противъ помазанника Господня: оскорбилъ его и словами, и дѣлами. Но ежели даже и допустить, что во всѣхъ сихъ преступленіяхъ онъ, Фотій, не виновенъ, все же его возвышеніе на патріаршее достоинство противно церковнымъ правиламъ и должно быть отвергнуто навсегда.

Далѣе въ этомъ письмѣ опять приводятся уже читанныя нами свидѣтельства западныхъ авторитетовъ, воспреещающія быстрое возвышеніе изъ мірскаго званія на епископство. Послѣ свидѣтельствъ слѣдуютъ опять увѣщанія къ Фотию о томъ, чтобы онъ сложилъ съ себя патріаршее достоинство. Ежели Фотій послѣдуетъ этому требованію папскому, то можетъ надѣяться на снисхожденіе; но ежели не послушается и будетъ все еще занимать мѣсто священнослуженія, а Игнатію въ священнослуженіи препятствовать, то онъ будетъ преданъ проклятію на всю жизнь и развѣ только въ смертной опасности допущенъ будетъ къ приобщенію св. таинъ. Такая строгость, замѣчаетъ папа, необходима потому, что только такимъ путемъ можетъ быть сохраненъ церковный порядокъ и для другихъ въ этомъ будетъ надлежащее предостереженіе.

Въ посланіи къ Вардѣ папа предлагаетъ убѣжденія сему царедворцу, чтобы онъ перемѣнился въ своемъ образѣ мыслей и дѣйствій. Въ началѣ онъ, папа, ожидалъ отъ дарованій и ревности Варды большихъ благъ для церкви и государства, надѣялся, что будетъ оказана помощь угнѣбленнымъ, усмиреніе притѣснителямъ, возвышеніе церкви и многія благопріятныя извѣстія укрѣпляли его въ этихъ ожиданіяхъ его, но ожиданія его оказались обманутыми; изъ Византіи къ нему доходятъ слухи лишь о раздѣленіи на партіи, о спорахъ, возмущеніяхъ, заговорахъ, враждѣ и другихъ подобныхъ худого свойства явленіяхъ, такъ что папа думаетъ, что не приближаются ли уже послѣдніе дни міра, предвѣ-

щанные Христомъ и апостолами. Переходъ отъ общихъ сужденій къ частностямъ: папа начинаетъ рѣчь такъ же, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ о дѣлѣ Игнатія. Изображеніе неправды въ этомъ дѣлѣ все тоже, что было писано и раньше во многихъ мѣстахъ. Душа преемника апостола Петра сильнѣе всего возмущена тѣмъ, что, по слухамъ, широко распространившимся, виновникомъ всѣхъ этихъ золъ служитъ Варда. Какъ бы было хорошо, если бы Варда исправился въ своемъ направленіи и употребилъ бы свою власть на устраненіе всѣхъ золъ. Исправленіе же свое Варда засвидѣтельствуетъ тѣмъ, ежели приметъ съ подобающимъ почетомъ теперешнихъ новыхъ пословъ отъ папы въ Константинополь: Доната, Льва и Марина; сего папа тѣмъ съ большимъ правомъ желаетъ и ожидаетъ, что миссія сихъ пословъ есть широкая и правдивая; она имѣетъ свою задачу: 1) по изгнаніи прелюбодѣя возвратитъ церковь ея законному епископу: 2) ежели по его возстановленіи противъ него будутъ предъявлены жалобы и обвиненія, то таковыя были бы разсматриваемы каноническимъ порядкомъ, но 3) жалобы должны быть разсматриваемы не подчиненными ему, Игнатію, и лицами низшихъ классовъ, но высшими его и предсѣдательствующими. Онъ, папа, съ своей стороны не имѣетъ въ виду ничего, какъ только исполненіе своего долга, возстановленіе церковнаго порядка, временное и вѣчное благо повелителя.

Въ посланіи къ патриарху Игнатію папа Николай утѣшаетъ его въ его скорбныхъ обстоятельствахъ и извѣщаетъ его о томъ, что онъ съ своей стороны сдѣлалъ и предпринимаетъ сдѣлать для облегченія Игнатіева положенія. Въ утѣшеніе Игнатію папа напоминаетъ ему примѣры праведниковъ, кои сѣяли слезами, а пожинали въ радости, о первомученикѣ Стефанѣ, особенно о великомъ Аѳанасіи, который, бывъ многократно изгоняемъ аріанами, всегда находилъ

успокоеніе на западѣ; этотъ западъ и теперь готовъ на помощь прибѣгающимъ къ нему. Этотъ западъ, то есть апостольскій престолъ, по силѣ авторитета, дарованнаго ему въ лицѣ апостола Петра, всегда признавалъ его, Игнатія, въ его законныхъ правахъ, никогда не соглашался на представленіе епископскаго престола узурпатору, съ глубокою скорбію принялъ извѣстіе о невѣрныхъ дѣйствіяхъ Родоальда и Захаріи, подвергъ ихъ наказанію по всей строгости правилъ, отмѣнилъ сужденіе, составленное соборомъ при ихъ участіи, Фотія осудилъ, его же, Игнатія, призналъ законнымъ патріархомъ и за нимъ считаетъ патріаршій престолъ. Ежели онъ и низвергнуть людьми, зато у Бога онъ не потерялъ: ему готова вѣчная, неувядаемая награда.

Въ посланіи къ императрицѣ Θεодорѣ папа утѣшаетъ ее, восхваляя ея добродѣтели. Въ утѣшеніе этой страдальцы папа приводитъ примѣры Моисея и Самуила, которые постоянно заботились о спасеніи своего народа и однако же въ воздаяніе себѣ получали неблагодарность и оскорбленіе; примѣръ самого Спасителя, Который слѣпымъ давалъ зрѣніе больнымъ здоровье, умершимъ жизнь и однако же терпѣлъ поношеніе, поруганія, даже смерть. Враги, даже противъ своей воли, всегда способствуютъ спасенію любящихъ Бога; ежели ея гонители отняли у нея земное царство, то тѣмъ самымъ они только пролагаютъ ей лучшій путь къ царству небесному. Поэтому императрицѣ остается только укрѣпляться о Господѣ, у Него искать для себя успокоенія и отнюдь не отдѣляться отъ общенія съ апостоломъ Петромъ и престоломъ римскимъ. Забота его, папы, въ настоящемъ случаѣ о томъ, чтобы возвратить права Игнатію и возстановить его на престолѣ; папа желалъ бы, чтобы императрица помогла сему дѣлу, сколько возможно, и поддержала бы его легатовъ.

Тѣже виды, что въ посланіи къ Θεодорѣ, папа намѣчаетъ и въ посланіи къ царствовавшей императрицѣ Евдо-

кін: „Ничто такъ не приличествуетъ царскому величеству, какъ любовь къ справедливости; ничто не можетъ быть при слабости женской благородіѣ, какъ мужественная крѣпость духа; ничто не можетъ быть мужественнѣе и достохвальнѣе, какъ когда женщина охраняетъ смыслъ мужчины и въ дѣлахъ религіи и добродѣтели превосходитъ ревность мужчины. Богъ не напрасно возвысилъ ее до трона; она должна прійти на помощь церкви, поддержать ея служителей, утѣшить скорбящихъ, поддержать угнетенныхъ, возвратитъ изгнанныхъ и заключенныхъ.

(До слѣдующаго номера).

Свѣдѣнія по сооруже́нію церквей и школъ въ районѣ Сибирской желѣзной дороги за 1894—1896 годы (*).

Подготовительная при Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги комиссія, на которую Высочайшею волею возложено распоряженіе фондомъ имени Императора Александра III, принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы поступающія въ фондъ деньги расходовались съ возможною осмотрительностью: для возведенія храма обыкновенно избираются большіе, заселенные значительнымъ числомъ переселенцевъ поселки, притомъ съ тѣмъ расчетомъ, чтобы къ приходу будущей церкви могли быть съ удобствомъ отнесены близъ лежащія селенія; непремѣннымъ условіемъ выбора поселка является ясно вы-

(*) Окончаніе. См. „Д. Е. В.“ за 1897 г., № 16.

ОТЦАДЕНІЕ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

Папа приводитъ въ примѣръ императрицѣ Есѳирь, которая была избрана на освобожденіе своего народа, на нѣкоторыхъ императрицъ, покорныхъ римскому престолу, и на письмо императрицы Галлы Плакиды къ императору Θεодосію, энергически вступившей за св. Флавіана. Чрезъ подражаніе подобнымъ примѣрамъ императрица можетъ пріобрѣсти истинную славу и неуывдаемый вѣнецъ. Въ посланіи, адресованномъ сенаторамъ Константинопольскимъ, папа увѣщаетъ ихъ пребыть вѣрными законному патріарху, отказаться отъ общенія съ Фотіемъ, пребывать твердыми въ дѣлѣ справедливости и поддержать его легатовъ. Ихъ, сенаторовъ, долѣ не только оказать участіе и любовь къ низложенному неправильно, но и открыто предъ всѣмъ міромъ и великими міра защищать всею силою даже до смерти дѣло правды и невинности. Въ тоже время они должны уклоняться отъ церковнаго общенія съ узурпаторомъ, который справедливымъ судомъ апостольскаго престола отрѣшенъ отъ его мѣста и который согласнымъ опредѣленіемъ западныхъ епископовъ за свои многоразличныя преступленія преданъ анаѳемѣ. Сенаторы Константинопольскіе, каждый по силѣ своей, должны содѣйствовать тому, чтобы незаконный патріархъ былъ изгнанъ, а законный возвращенъ и восстановленъ въ его правахъ. Въ посланіи къ клиру Константинопольскому и епископамъ, подвѣдомымъ Константинополь-

(*) См. „Д. Е. В.“ за 1897 годъ, № 17.

скому патріархату, папа подробно излагаетъ все, что было постановлено и сдѣлано по дѣлу Игнатія и Фотія, особенно распространяется о невѣрности и наказаніи Родоальда и Захаріи, о постановленіи римскаго собора 863 года противъ Фотія, Григорія Азбеста и ихъ приверженцевъ. Онъ, папа, не смотря ни на какія угрозы, остается твердымъ въ своихъ опредѣленіяхъ и вслѣдствіе усиливается привести ихъ въ исполненіе. Поэтому папа и требуетъ, чтобы епископы Константинопольскаго патріархата и все Константинопольское духовенство оказали повиновеніе, признавали бы патріархомъ только Игнатія, Фотія же отвергли бы и избѣгали общенія съ нимъ подлѣ страхомъ наказанія. Отсель никто не можетъ ссылаться на невѣдѣніе; отсель послушаніе опредѣленію церковному должно быть непремѣнною обязанностію; отсель съ апостолами Божіими слѣдуетъ Богу повиноваться паче, нежели человѣкамъ; отсель каждый изъ нихъ долженъ дѣйствовать на своемъ мѣстѣ и служеніи въ сторону Игнатія. Папа сильно жалуется на вмѣшательство мірянъ въ дѣла церкви, отчего происходятъ только злоупотребленія и безпорядки, причиняющіе только разстройство. Особенно возстаетъ папа противъ возведенія мірянъ въ достоинство епископовъ, что противно 10 правилу Сардикійскаго собора: папа увѣщаетъ клиръ къ бодрствованію и ревности въ борьбѣ. Здѣсь же папа упоминаетъ объ обидномъ для него письмѣ императора и о своемъ отвѣтѣ на это письмо. Въ заключеніе изречается анаѡема на тѣхъ, кто осмѣлится утаивать это посланіе или производить въ немъ интерполяцію, или извращать смыслъ его при переводѣ.

Въ довершеніе своихъ мѣропріятій противъ порядковъ, слагавшихся въ патріархатѣ Константинопольскомъ, папа Николай издалъ энциклику ко всѣмъ патріархамъ, архіепископамъ, епископамъ и вообще вѣрующимъ. Вмѣстѣ съ энцикликкою приложены были акты Римскаго собора 863 года

и выдержки изъ разныхъ документовъ, относившихся къ сложной исторіи дѣла объ Игнатіи и Фотіи. Въ энцикликѣ своей папа Николай, между прочимъ, выражается, что онъ не вѣритъ заявленію императора Михаила о томъ, чтобы на возведеніе Фотія въ патріаршее достоинство могли дать свое согласіе патріархи: Александрійскій, Антиохійскій и Іерусалимскій и чтобы они могли даже терпѣть этого прелюбодѣя въ церковномъ общеніи. Теперь папа поставляетъ въ извѣстность патріарховъ о томъ, что о нихъ заявляетъ императоръ Михаилъ и возбуждаетъ ихъ къ бодрствованію и предусмотрительности, равно какъ и ко приверженности къ апостольскому престолу, отъ котораго ихъ не отличили бы никакія убѣжденія, ни угрозы, никакая ложь, ни обманъ измышленій человеческихъ. Папа заранѣе предвидитъ, какія усилія будутъ предприняты въ Византіи къ тому, чтобы склонить на сторону Фотія прочихъ восточныхъ патріарховъ и возбудить ихъ противъ рѣшенія римскаго престола и по этому обращетъ ихъ вниманіе на то, чтобы они уразумѣли справедливость опредѣленій, изрекаемыхъ папою, равно какъ и то, что преимущества римскаго престола принадлежатъ ему издревле и что прежніе патріархи оныя преимущества признавали. „Ежели вы по данной вамъ свыше премудрости размыслите о древнихъ временахъ и припомните о предшественникахъ на вашихъ кathedрахъ, то, безъ сомнѣнія, увидите, съ какимъ почитаніемъ они возвеличивали престолъ св. Петра, съ какою любовію всегда принимали его опредѣленія. Даже и изъ опредѣленій вселенскихъ соборовъ, какъ вы знаете, только то было принимаемо и оставляемо въ силѣ, что было одобрено престоломъ Петра и наоборотъ, что имъ отвергнуто, то остается отвергнутымъ и понынѣ. Здѣсь же папа увѣщаетъ епископовъ, чтобы они поддерживали тяжело страждущаго Игнатія, подкрѣпили бы молитвою, утѣшеніемъ и всякаго рода поддержкою и участіемъ и съ

надлежащею твердостью противостали бы все болѣе и болѣе укрѣпляющемуся и непомѣрно выступающему произволу мірянъ въ церковныхъ дѣлахъ. Далѣе выставляются на видъ и порицаются тѣже и тѣми же словами, какъ мы слышали и прежде, нестроения, какія, по мнѣнію папы, необходимо возникаютъ при возведеніи мірянъ на высшія степени церковныя.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Третій всероссійскій миссіонерскій съѣздъ въ г. Казани.

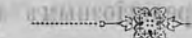
Съ 23 іюля на миссіонерскомъ съѣздѣ начались обсужденія частныхъ вопросовъ. Утромъ этого дня происходили засѣданія двухъ частныхъ комиссій: въ составъ первой вошли преподаватели семинаріи, второй — дѣятели по устройству единовѣрія. Предсѣдателемъ первой комиссіи былъ избранъ священникъ Константинъ Кутеповъ, преподаватель Ставропольской Духовной Семинаріи, второй — о. архимандритъ Мина (Шустовъ), съ товарищемъ предсѣдателя священникомъ С. М. Марковымъ. Комиссія изъ преподавателей имѣла задачею выработать наилучшую и цѣлесообразную постановку преподаванія въ духовныхъ семинаріяхъ исторіи и обличенія русскаго раскола старообрядства и русскаго сектантства. Единовѣрческая комиссія выясняла положеніе единовѣрія и его значеніе въ дѣлѣ борьбы православной церкви съ расколомъ старообрядства. Такъ какъ вопросы, подлежащіе разсмотрѣнію этихъ комиссій, отличались сложностію и разнообразіемъ, то работы комиссій затянулись на долгое время и потребовали нѣсколькихъ частныхъ собраній.

23 іюля, въ 6 часовъ вечера, состоялось второе общее засѣданіе членовъ миссіонерскаго съѣзда, подъ предсѣдатель

объщана благодать Божія. Но, къ великому прискорбію и смущенію для себя, они никогда не имѣли ихъ.

Е. Овсянниковъ.

(До слѣдующаго номера).

ОТЦАДЕНИЕ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

До сихъ поръ, значительно продолжительное время, мы разсматривали, что и какъ предпринималъ папа по отношенію къ церковнымъ дѣламъ востока; теперь намъ слѣдуетъ перейти къ обзорѣню того, какъ и чѣмъ сказываются распоряженія папскія на востокѣ. Разнообразныя и столь широко раскинутыя предпріятія папы къ тому, чтобы создать для себя и изъ себя небывалый дотолѣ авторитетъ на востокѣ, встрѣтили тамъ съ перваго же раза сильное противодѣйствіе. Прежде всего это противодѣйствіе высказалось тѣмъ, что когда папскіе послы направили путь свой изъ Болгаріи въ Константинополь, изъ Константинополя сдѣлано было распоряженіе — папскихъ пословъ въ границы Византійской имперіи не допускать. Когда папскіе послы достигли границы Византійской имперіи, то тамъ, на границѣ, императорскій чиновникъ отдалъ повелѣніе нанести раны по головамъ

(*) См. „Д. Е. В.“ за 1897 годъ, № 18.

лошадей, на коихъ ѣхали послы, а имъ самимъ, то есть посламъ, сказали, что въ нихъ въ Константинополѣ не нуждаются и дѣлать имъ тамъ нечего. Папскіе послы, предположивъ, что такое отношеніе къ нимъ Константинопольскихъ полицейскихъ властей есть результатъ распоряженій Фотія, задались хлопотами о томъ, чтобы о прибытіи ихъ доведено было до свѣдѣнія императора. Хлопоты потребовали значительнаго времени. Пришлось ждать отвѣта около 40 дней. Тѣмъ временемъ патріархъ Фотій успѣлъ составить формулу исповѣданія вѣры, гдѣ намѣчены были догматическіе пункты, коими западная церковь начала отличаться отъ восточной. Результатомъ для папскихъ пословъ отъ ихъ новопредпринятыхъ хлопотъ было то, что имъ предложено было, ежели они желаютъ видѣть императора, то чтобы подписали составленную Фотіемъ формулу исповѣданія вѣры и притомъ, чтобы они представили отъ лица папы рекомендательное посланіе, которое было бы адресовано на имя Фотія, какъ „вселенскаго патріарха“. Ударъ былъ невыносимъ и папскіе послы должны были возвратиться въ Римъ ни съ чѣмъ. Освѣдомившись о недавно открывшихся сношеніяхъ между болгарскимъ княземъ Михаиломъ и папою, Михаилъ Константинопольскій послалъ сильно-укоризненное письмо къ князю болгарскому съ обличеніемъ на его лицемѣрное колебаніе; письмо это болгарскій князь препроводилъ къ папѣ; но документъ этотъ, не смотря на его столь высокое происхожденіе и назначеніе, оказывается настолько незначительнымъ въ сравненіи съ другими современными ему документами, вызванными новымъ расположеніемъ обстоятельствъ, что намъ приходится только упомянуть о немъ и начинать рѣчь объ обстоятельствахъ, гораздо болѣе замѣчательныхъ. Патріархъ Фотій, не довольствуясь формулою исповѣданія вѣры, направленною противъ нововведеній западной церкви, издалъ окружное посланіе къ прочимъ патріархамъ

церкви восточной съ приглашеніемъ ихъ въ Константинополь на соборное совѣщаніе, съ цѣлю окончательно разобратъся и развязаться такъ или иначе въ отношеніяхъ съ папою.

Фотій начинаетъ свое посланіе чѣмъ-то въ родѣ жалобы на діавола, что онъ не довольствуется тѣмъ зломъ, какое посѣялъ въ человѣческомъ родѣ отъ начала міра и именно безчисленными лжеучителями и лжеученіями, кои обольстили столь многихъ со времени воплощенія Христова. Планы его оказались тщетными, ереси умерли и забыты, всѣ удары его направились въ обратную сторону и не достигли цѣли и уже видна была надежда, что на будущее время не будутъ возникать нововводители и нечестивые учителя, защитники ложныхъ ученій, давно осужденныхъ; церковь уже получила новую славу; многіе изъ иновѣрныхъ и, на примѣръ, армяне приняли православное ученіе; дикій народъ болгаре обратились къ вѣрѣ; и вотъ вопреки всякому чаянію людей благомыслящихъ, виновникъ всякаго зла снова посѣваетъ плевелы, укрѣпляетъ новое нечестіе въ церкви и притомъ въ такомъ пунктѣ, гдѣ даны были самыя свѣтлыя надежды на распространеніе чистаго ученія между новообращенными болгарами, такъ что прежняя радость должна обратиться въ печаль и слезы. „Нечестивые, презрѣнія достойные, люди появились изъ тмы, то есть пришли съ запада, принесли въ Болгарію точно страшную бурю и землетрясеніе, точно дикіе звѣри опустошили виноградъ Господень, отклоняютъ нѣжное насажденіе Божіе отъ правой вѣры и вводятъ презрѣнныя, противозаконныя нововведенія.

Далѣе слѣдуетъ перечисленіе нововведеній, насажденныхъ въ Болгаріи миссіонерами, посланными туда папою: 1) Они ввели въ Болгарію постъ по субботамъ, противно канонамъ. А извѣстно, что даже малое пренебреженіе преданія ведетъ къ нарушенію догматовъ вѣры вообще. 2) Они

отдѣлили первую недѣлю поста четыредесятницы отъ прочаго времени постаго и дозволяютъ въ это время употреблять молоко, сыръ и другія непотребства. Отсюда они пролагаютъ путь къ дальнѣйшихъ и болѣе широкимъ отступленіямъ и удаляютъ народъ отъ прямого царскаго пути. 3) Они приучаютъ народъ оказывать презрѣніе къ священникамъ, живущимъ въ законномъ бракѣ; чрезъ это посѣваются сѣмена манихейства (т. е. чрезъ ученіе объ униженіи и отверженіи брака), а между тѣмъ сами они преданы непотребству. 4) Тѣхъ, кои муропомазаны священниками, не страшатся подтверждать вторично, при чемъ выставляютъ себя епископами и муропомазаніе, преподанное священниками, считаютъ не имѣющимъ никакого значенія и не приносящимъ никакой пользы; кто можетъ понять подобное безразсудство, каковое дозволяютъ себѣ эти суемудрые, когда они подтверждаютъ уже муропомазанныхъ, чрезъ что оказываютъ посмѣяніе сверхъестественнымъ, божественнымъ таинствамъ Христовымъ и обращаютъ ихъ въ пустую игрушку? Они указываютъ на то, что совершаютъ конфирмацію заповѣдано однимъ епископамъ; но откуда этотъ законъ? Какой апостоль, какой св. отецъ, какой соборъ установилъ его? Гдѣ и когда такой соборъ былъ собранъ? Кто издалъ и утвердилъ опредѣленія его. Ежели священнику не позволено совершать конфирмацію, то не позволено ему совершать и таинство крещенія, ни совершать евхаристію: священникъ низводится въ состояніе мірянъ. Кто созидаетъ тѣло и кровь Господа и чрезъ сіе преподаетъ освященіе уже освященнымъ членамъ церкви, какъ онъ не можетъ освятить чрезъ помазаніе муромъ еще неосвященныхъ? Ежели священникъ совершаетъ крещеніе, то какъ онъ можетъ быть лишенъ заключительнаго совершенія, основы и печати очищенія, чрезъ него совершаемаго; онъ остался бы священникомъ только по имени. 5) Но оныя нечестивцы отважились еще на большее преступленіе:

высокосвященный, всѣми вселенскими соборами утвержденный, символъ вѣры они повредили фальшивымъ прибавленіемъ и предначинають новое ученіе, что Духъ Святый исходитъ не отъ одного Отца, но и отъ Сына.

„Всѣ эти неслыханныя нечестія вмѣстѣ со многими другими, о коихъ писать неудобно, но о коихъ будетъ разсмотрѣніе на предполагаемомъ соборѣ, — пишетъ Фотій, — выдающіе себя за епископовъ распространяють въ Болгаріи. Слухъ о семъ дошелъ до ушей моихъ; я глубоко потрясенъ въ своихъ внутренностяхъ, подобно отцу, который видитъ, что его дѣти окружены и уязвляются и терзаются змѣями и звѣрьми; я, который употребилъ на обращеніе сего народа столько заботъ и столько усилій, могу смотрѣть на это растлѣніе не иначе, какъ только съ неутолимою скорбію. Чѣмъ больше было радости о возрожденіи сего народа, тѣмъ больше должно быть печали отъ этого несчастія. Я глубоко скорбѣлъ и все еще продолжаю скорбѣть и я не дамъ сна очамъ моимъ, доколѣ одураченные не будутъ возстановлены отъ паденія и не будутъ снова приведены подъ шатры Господни. Этихъ новыхъ споспѣшниковъ отпаденію, этихъ слугъ антихриста, достойныхъ тысячекратной смерти, этихъ обманщиковъ и враговъ Божіихъ, мы осудили опредѣленіемъ священнаго собора, и я всѣмъ поставляю въ извѣстность, что они уже по силѣ прежнихъ синодальныхъ опредѣленій и по силѣ апостольскихъ законовъ осуждены и торжественно исключены изъ христіанскаго общенія. Люди по природѣ такъ устроены, что они удерживаются въ границахъ болѣе наглядными и настоящими наказаніями, чѣмъ установленными раньше и къ усиленію дѣйствія отъ наказаній установленныхъ прежде, много способствуетъ единодушіе въ установленіи наказаній настоящихъ.

Въ подтвержденіе своихъ обвиненій на папу и въ доказательство того, что католики съ папою дѣйствительно

отступили отъ православія, Фотій указываетъ на апостольскія правила (*), на постановленія Трульскаго собора (55) относительно поста въ субботу, на правила Гангрскаго собора (4) и Трульскаго (13) относительно брачнаго состоянія священства; относительно другихъ пунктовъ, какъ повтореніе миропомазанія, исповѣданіе объ исхожденіи Святаго Духа, выражается вообще и кратко, что нечестіе это превосходитъ всякую мѣру и что одно воспоминаніе объ ихъ отступленіяхъ даетъ право считать ихъ, папистовъ, достойными анаемы.

Оповѣщая обо всемъ вышеизложенномъ восточныхъ патріарховъ, Фотій старается расположить ихъ къ тому, чтобы они, въ силу древняго обычая, поддержали его по примѣру ихъ предшественниковъ, ревновавшихъ о вѣрѣ, и по могли ему въ искорененіи всѣхъ тѣхъ гнусныхъ ересей. Фотій проситъ восточныхъ патріарховъ послать надлежащихъ представителей, религіозныхъ, благочестивыхъ, опытныхъ и просвѣщенныхъ изъ ихъ клира въ Константинополь на соборъ по поводу сего дѣла. Такимъ способомъ дерковъ, какъ надѣется Фотій, очистятся отъ племеловъ, народъ болгарскій снова возвратится къ правой вѣрѣ, чрезъ что стадо Христово, къ которому недавно присоединились и дикари рускіе, значительно увеличится и возрастетъ. Фотій предлагаетъ вниманію восточныхъ патріарховъ, чтобы они снабдили уполномоченныхъ своихъ какъ можно большими правами, чтобы они были καὶ λεγέιν ἱκανοί, καὶ πράττειν ἀχολότοι, то есть и въ ученіи искусны, и въ поведеніи безупречны, такъ какъ на соборѣ предполагается разсматривать и другіе вопросы, именно по причинѣ поступившаго къ нему, Фотию, соборнаго посланія изъ Италіи, которое преисполнено жалобами на тамошняго римскаго епископа и въ которомъ со-

(*) По разнымъ изданіямъ N правилъ оказывается различнымъ: по инымъ 64, по инымъ 65, а по инымъ 66.

держится просьба къ нему, Фотію, принять мѣры къ тому, чтобы Италійскіе христіане не были бы доведены до уничтоженія вслѣдствіе тяжкаго всякіе церковныя законы переступающаго тиранства, надъ ними тяготѣющаго. Впрочемъ, это не теперь только возникло, все это уже давно извѣстно чрезъ убѣжавшихъ оттолѣ священниковъ и монаховъ. Василій, Зосима и Митрофанъ, равно какъ и многіе другіе, жаловались на это тяжелое иго и со слезами просили отмщенія столь тираннической церкви. Много также поступаетъ къ нему писемъ и еще отъ различныхъ лицъ оттолѣ, писемъ, гдѣ содержатся горькія жалобы и даже трагическія повѣствованія. Фотій, по желанію писавшихъ тѣ письма, снялъ съ нихъ копія для апостольскихъ престоловъ востока и посылаетъ вмѣстѣ съ симъ окружнымъ пригласительнымъ посланіемъ, дабы будущій святой вселенскій соборъ, какъ найдеть подобающимъ по Божьимъ и священнымъ канонамъ, составилъ общее опредѣленіе и святаѣ церкви Христовы достигли бы наслажденія глубокимъ миромъ.

Далѣе въ этомъ же окружномъ посланіи Фотій предлагаетъ восточнымъ патріархамъ на разсмотрѣніе и исполненіе свои сужденія относительно VII вселенскаго собора. До сего времени титуломъ вселенскихъ соборовъ пользовались только 6; седьмой соборъ еще не былъ признанъ равночестнымъ съ тѣми 6-ю. Причиною того, что 7 соборъ еще не былъ признанъ всѣми вселенскимъ, Фотій почитаетъ нашествія арабовъ, кои препятствовали взаимообщенію между всѣми вѣрующими. Теперь Фотій предлагаетъ восточнымъ патріархамъ возвести въ такой же авторитетъ и 7 соборъ, такъ какъ на ономъ соборѣ имѣли своихъ уполномоченныхъ патріархи: Антіохійскій, Александрійскій, Іерусалимскій и патріархъ Римскій и опредѣленія ихъ, согласныя съ сужденіями св. Тарасія, были всеобще признаны. Если это оставить безъ вниманія, то это поведетъ къ уничиженію

церкви и къ торжеству иконоборцевъ; они будутъ говорить, что ученіе ихъ осуждено не вселенскимъ соборомъ, а только сужденіемъ одного единичнаго престола Константинопольскаго. Итакъ, нужно, чтобы на будущее время и 7 соборъ считался на ряду со вселенскими, былъ бы также всеобщепризнаннымъ и почитаемымъ. Въ заключеніе посланія Фотій выражаетъ благожеланія благословенія патріархамъ и просить воспоминанія о себѣ въ ихъ молитвахъ. Дальнѣйшее изложеніе соприкосновенныхъ обстоятельствъ становится на нѣкоторое время непреодолимо-затруднительнымъ потому, что въ Константинополѣ около этого времени начали возникать придворныя смуты и измѣны, а еще болѣе потому, что писатели, сообщающіе свѣдѣнія о церковныхъ событіяхъ этого времени, и не ясны, и между собою противорѣчивы.

Все, что можно съ несомнѣнностію сказать въ этомъ мѣстѣ о разсматриваемомъ нами времени, это 1) что Фотій собиралъ въ это время соборъ изъ державшихъ его сторону духовныхъ; 2) что соборъ этотъ былъ очень многочисленный, такъ что подъ опредѣленіями его было до 1000 подписей; были на немъ и представители восточныхъ патріарховъ, но представители эти послѣ оказались подложными; 3) на соборѣ изречено было отлученіе отъ церкви на папу. Обвиненія на папу состояли въ томъ, что онъ 1) позволялъ себѣ различныя тиранскія мѣропріятія на западѣ; 2) оскорбленіе императорскаго достоинства въ письмахъ къ императору; 3) ворвался въ Болгарію и ввелъ туда лжеученія; 4) оказалъ пренебреженіе къ церковнымъ правиламъ и другія церковныя преступленія. Акты собора или не были писаны въ надлежащемъ порядкѣ, или были кѣмъ-нибудь истреблены; только они не дошли до насъ. О происшествіяхъ всѣхъ этихъ мы узнаемъ отъ писателей послѣдующаго времени; а такъ какъ писатели тѣ, говоримъ, во многомъ между собою не согласны, то и подробное изложеніе всего происходив-

шаго съ надлежащею точностію оказывается невозможнымъ. Не теряясь въ изысканіи о свѣдѣніяхъ неудобонаходимыхъ, мы займемся указаніями наиболѣе сподручными.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИСТОРИЯ

Новочеркасского Духовнаго Училища

Донской епархіи (*).

Разсмотрѣвъ представленный ревизоромъ отчетъ, о семинарское Правленіе, между прочимъ, предписало: „учителю высшаго отдѣленія по классу латинскаго языка (смотрителю училища) вмѣнить въ обязанность уроки закона Божія, какъ важнѣйшіе и нужнѣйшіе, читать ученикамъ съ надлежащимъ объясненіемъ, сообразнымъ съ ихъ понятіями, а по классу латинскаго языка какъ можно больше и тщательнѣе заниматься переложеніемъ съ русскаго языка на оный изреченій всякаго рода“. Учителямъ низшаго отдѣленія сдѣлано строгое замѣчаніе за малое количество и невнимательное чтеніе письменныхъ работъ. Смотрителю предписано внимательнѣе слѣдить за исправнымъ хожденіемъ въ классъ учителей, которые въ послѣобѣденные часы рѣдко являлись на уроки. Въ заключеніе Правленіе семинаріи внушаетъ всѣмъ учащимъ: „1) жить во взаимномъ согласіи и единодушій, стремясь соединенными силами къ устроенію общаго блага учи-

(*) Продолженіе. См. „Д. Е. В.“ за 1897 годъ, № 17.

ея исполнилось: сынъ вынулъ дальній жребій и былъ отъ службы освобожденъ, но зато въ скоромъ времени заболѣлъ и спустя годъ умеръ; вслѣдъ затѣмъ умеръ и отецъ его, оставивъ женѣ четырехъ малолѣтнихъ дѣтей. Вотъ какъ называется Господь тѣхъ, кои не любятъ военной службы. Нынѣшней военной службы не бойтесь, это не прежняя тяжелая служба, которая страшна была для вашихъ отцовъ и дѣдовъ, когда служили цѣлые десятки лѣтъ и когда небитый солдатъ считался какимъ-то чудомъ; теперь служба и легкая, и короткая. О грубомъ тѣлесномъ наказаніи теперь и помину нѣтъ. Начальство военное обходится ласково, безъ брани и побоевъ; всегда вы будете и сыты, и достаточно одѣты, чего же бояться?!...

Итакъ, безбоязненно каждый бери жребій, какой Богъ тебѣ укажетъ, и когда протянешь руку за нимъ, скажи: *да будетъ воля Твоя, Господи!*

Священникъ Іоаннъ Ивановъ.

ОТЦАДЕНІЕ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

Изъ предшествовавшаго изложенія мы имѣли указаніе о томъ, что патріархъ Фотій и императоръ Михаилъ не до-

(*) См. „Д. Е. В.“ за 1897 годъ, № 19.

пустили папскихъ пословъ до Константинополя, возвратили ихъ во-своихъ съ требованіемъ, что ежели западные желаютъ быть въ Константинополѣ и видѣть императора, то должны 1) подписать исповѣданіе вѣры, содержащее въ себѣ, между прочимъ, указанія на уклоненія латинянъ отъ православія и 2) доставили бы къ Фотію отъ папы рекомендательное о себѣ письмо, гдѣ онъ, Фотій, былъ бы названъ вселенскимъ патріархомъ. Кромѣ этихъ мѣръ, предпринятыхъ въ Константинополѣ по отношенію къ папѣ, намъ слѣдуетъ замѣтить еще здѣсь, что императоръ Михаилъ Константинопольскій и Фотій писали отъ себя къ Михаилу болгарскому замѣчанія о томъ, какъ нехорошо онъ поступаетъ въ томъ, что, начавши дѣло церковнаго общенія съ Константинополемъ, теперь ни съ того, ни съ сего затѣилъ общеніе съ Римомъ. Замѣчанія эти Михаилъ болгарскій препроводилъ къ папѣ. Это еще болѣе возбудило и раздражило папу. Не желая отступать въ начатой и уже раздутой борьбѣ съ востокомъ, папа рѣшается усилить себя поддержкою со стороны христіанскихъ областей запада. Съ этою цѣлію папа Николай издалъ обширное посланіе къ Гипкмару, архіепископу Реймскому, и къ другимъ архіепископамъ и епископамъ въ имперіи Карла лысаго, съ приглашеніемъ принять дѣятельное участіе въ его борьбѣ съ востокомъ. Главную причину ненависти и зависти императоровъ Михаила и Василія папа усматриваетъ въ томъ, что святой престолъ не признаетъ наемника Фотія патріархомъ, а объявляетъ его отлученнымъ; уже къ этой главной причинѣ присоединяется другая, сторонняя: болгарскій князь отъ него, Фотія, просилъ учителей и священниковъ для полнѣйшаго обращенія своего народа, между тѣмъ, какъ тѣ императоры, то есть Михаилъ и Василій, подъ предлогомъ христіанской религіи, желаютъ подчинить Болгарію своей имперіи. Папа вератцѣ излагаетъ исторію своихъ отношеній къ Византійской церкви изъ-за

Игнатія и Фотія, упоминаетъ о тѣхъ пунктахъ, кои въ послѣднее время Фотій выставилъ въ обличеніе запада, и приглашаетъ западныхъ духовныхъ ученыхъ вступить въ защищеніе всеобщихъ преданій. Въ этихъ видахъ дружнаго участія къ защищенію всеобщихъ преданій папа предлагаетъ, чтобы западные митрополиты вмѣстѣ съ подвѣдомыми имъ епископами собрались бы на провинціальныя соборы, составили бы опроверженіе на предъявленные противъ нихъ нападенія и заключенія свои препроводили бы въ Римъ, чтобы папа, по разсмотрѣніи всего, могъ бы представить надлежащій отвѣтъ восточнымъ. Папа радъ бы былъ пригласить франкскихъ епископовъ и въ Римъ, но тяжкія обстоятельства общественныя удерживаютъ его отъ сего приглашенія; по вниманію къ этимъ тяжкимъ обстоятельствамъ политическимъ, папа проситъ тѣхъ архіепископовъ и епископовъ, каждаго на своемъ его мѣстѣ, сдѣлать то, что они могли бы сдѣлать въ Римѣ въ присутствіи папы; пусть тѣ духовныя власти дадутъ знать врагамъ латинскаго имени, что они во всемъ согласуются съ престоломъ св. Петра, что всѣ подвергшіеся нападенію объявляютъ себя согласными и единомышленными и готовы побѣдоносно противождать нападенію враговъ. Что для папы казалось особенно обиднымъ, это дерзновенное покушеніе Фотія критиковать церковныя преданія запада; доселѣ никто еще не отваживался на такое смѣлое предпріятіе; „западная римская церковь сама предписывала и разсылала наставленія относительно церковныхъ преданій; она никогда не считала себя обязанною слѣдовать ученію или авторитету другихъ церквей и тѣмъ менѣе авторитету церкви Константинопольской, столь недавно основанной; скорѣе она въ правѣ считать себя матерію или учительницею для сей послѣдней. Этого никогда не было слышно и это не можетъ быть терпимо, чтобы письма и послы апостольскаго престола были презираемы и

возвращаемы обратно; это можетъ вести къ уничтоженію всей церкви, ежели принять во вниманіе, сколько народа обращено римскою церковію къ вѣрѣ, сколь многіе возвращены отъ заблужденій, во сколькихъ случаяхъ былъ восстанавливаемъ ею миръ и порядокъ; ежели допустить все это, то папамъ лучше бы было препровождать спокойную и безмятежную жизнь, чѣмъ нести такое множество трудовъ и обременять себя на самопожертвованіе. Не было примѣровъ и тому, чтобы отъ легатовъ этого престола требовали подписи подъ исповѣданіемъ вѣры. Римская церковь можетъ этого требовать по силѣ своего главенства, но отъ нея никто не можетъ требовать такихъ подписей: высшее можетъ требовать отчета отъ своихъ подчиненныхъ, но отнюдь не подчиненное отъ высшаго. Относительно рекомендательнаго письма: то правда, что требовать такихъ писемъ установлено древнимъ обычаемъ церкви; но вѣдь это заведено между церквами, стоящими между собою въ надлежащихъ отношеніяхъ; Фотій же почитается отлученнымъ римскою церковію какъ тать, ворвавшійся въ церковь насильственно, и какъ прелюбодѣй. Римская церковь не можетъ пребывать съ такимъ въ общеніи“. Восточно-римскій дворъ отослалъ папское посольство потому, что не желалъ, чтобы его обличали въ несправедливости и убѣждали къ исправленію; онъ боялся, какъ бы при посредствѣ римскихъ легатовъ не распространилось по востоку папское сужденіе относительно Фотіева дѣла съ Игнатіемъ, какъ бы самъ императоръ не оказался подлежащимъ обличенію за потворство неправдѣ, какъ бы онъ не оказался подлежащимъ церковному отлученію зато, что худыя дѣла свои онъ захотѣлъ прикрыть и утаить. Этотъ императоръ сначала обращался къ римскому престолу съ тономъ почтительнымъ, пока надѣялся, что римскій престолъ приметъ его сторону утверженіемъ всего, что тогда произошло; но какъ скоро увидѣлъ, что папа ему неблагопріят-

ствуешь, то и перемѣнилъ тонъ отношеній. Теперь папа опасается, какъ бы обвиненія, предъявленныя Фотіемъ противъ западной церкви, не нашли себѣ доступа къ сердцамъ неопытныхъ и не подѣйствовали бы на нихъ губительно; онъ же, Фотій, хвалится, что всѣ восточные патріархи на его сторонѣ, а поэтому папа еще и еще просить митрополитовъ принять это дѣло какъ можно ближе къ сердцу. Дѣйствуя такимъ возбудительнымъ способомъ на властей духовныхъ, папа въ тоже время отправилъ посланіе и къ королю Карлу лысому, гдѣ просить его оказать возможное вспоможеніе собраніямъ епископовъ, кои будутъ устроиться вслѣдствіе вышеприведеннаго папскаго распоряженія.

По зову папы, на ученыхъ розысканія въ видахъ оппозиціи восточнымъ въ разныхъ мѣстахъ составились цѣлыя фаланги ученыхъ, имена коихъ составили себѣ извѣстность во многихъ отношеніяхъ, только не на томъ полѣ, какое было предызбрано при начатіи ученыхъ изысканій. Около этого времени и около этого поприща группируются имена: Пасхазія Ратберта, Ратрамна, Робана Мавра, Сервата Люпа, Прудентія Тройескаго (Troyes), Ремитія, Іоанна Скотта Еригены и Теодульфа Орлеанскаго. Что же было результатомъ такой беспокойной, такой одушевленной агитаціи? Увы, результаты оказались довольно жалкіе, вовсе не соотвѣтственные тому велерѣчію и тому задору папскому, съ какими папа одушевился въ поискахъ за сими результатами; оказалось, что оппонировать обличенію Фотіеву по пунктамъ западныхъ отступленій было крайне опасно; на большей части пунктовъ западные оказались безсильными, въ нѣкоторыхъ должны были признать себя отступившими; послѣднее, что могло быть хотя сколько-нибудь успокоительнымъ, это открытіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подтвержденія на то, что обычаи, обличаемые Фотіемъ, имѣли для себя нѣкоторое оправданіе въ практикѣ жизненной; были терпимы тамъ или тамъ; но чтобы

практика римской церкви была вездѣ и всегда господствующею, по сравненіи съ обычаями восточными, этого доказать не смогли, потому что доказать было нечемъ. Такъ какъ между пунктами полемики, объявленными Фотіемъ, не всѣ были особенно великой важности, то и мы не станемъ входить въ подробное разсмотрѣніе полемики по всѣмъ тѣмъ пунктамъ, ограничимся лишь пунктами наиболѣе важными: пунктомъ объ исхожденіи Святаго Духа и пунктомъ о главенствѣ римской церкви.

Было ли поручено особымъ распоряженіемъ или подвліяніемъ другихъ какихъ причинъ, только разработкою вопроса о главенствѣ папы съ особеннымъ вниманіемъ занимались Ратрамнъ и Еней, епископъ Парижскій. Ратрамнъ доказываетъ главенство папы извѣстнымъ текстомъ изъ евангелія: „ты еси Петръ“ и такъ далѣе, выдержками изъ церковнаго историка Сократа (11, 18, 13), аріанскимъ соборомъ Антіохійскимъ, правиломъ Сардикійскаго собора объ аппеляціяхъ въ Римъ, изреченіями папы Льва Великаго, письмами и эдиктами императоровъ и, приведши массу выраженій частныхъ, все это обобщаетъ въ одномъ слѣдующемъ положеніи. „Всѣ восточныя церкви вмѣстѣ съ западными всегда почитали предѣдателя римскаго общества *Romanæ civitatis*, какъ главу епископовъ, къ его сужденіямъ имѣли свое обращеніе и въ предметахъ сомнительныхъ держались того, что онъ опредѣлялъ и его опредѣленіямъ повиновались. Всѣ тѣ соборы, опредѣленія коихъ утверждены папою, имѣли обязательную силу; тѣже, кои были осуждены имъ, всегда считались за ничто и не имѣли никакого авторитета. Но ежели бы кто сталъ утверждать,—разсуждаетъ, между прочимъ, Ратрамнъ,—что первенствующій авторитетъ принадлежитъ патріарху Константинопольскому, таковому да будетъ извѣстно, что таковыхъ правъ Константинопольскому патріарху ни древность не предоставляла, никакія опре-

дѣленія старшихъ и не подтверждають сего никакія соображенія о правахъ церковныхъ и человѣческихъ". Но напрасно, замѣтимъ мы здѣсь отъ себя, древній апологетъ папства предостерегаетъ своихъ воображаемыхъ оппонентовъ въ томъ, что у нихъ не достанетъ аргументовъ къ подтвержденію авторитета патріарховъ Константинопольскихъ. Не о томъ была рѣчь, чтобы вовсе отнимать у папы его авторитетъ и переносить его на востокъ: рѣчь была о начальственномъ главенствѣ папы; сего-то начальственнаго главенства нельзя никакъ доказать свидѣтельствами историческими, хотя бы для сего подняты были всѣ бібліотеки запада какъ древнѣйшія, такъ и новѣйшія. Папамъ оказывали почетъ—это правда, но всегда подъ условіемъ, ежели онъ, папа, согласенъ съ канонами церкви; какъ же скоро папа оказывалъ самочиніе и превозношеніе надъ канонами, то и въ почетѣ ему отказывали безъ всякихъ церемоній. Еней, епископъ Парижскій, усиливается приводить доказательства изъ исторіи Халкидонскаго собора, изъ писемъ: Льва Великаго, Геласія, Григорія Великаго и особенно напрягается въ изложеніи препирательствъ между папою Григоріемъ Великимъ и патріархомъ Іоанномъ постникомъ о титулѣ патріарховъ вселенскихъ. Странно, какъ это было не видѣть, что самое существованіе подобныхъ препирательствъ уже показываетъ то, что авторитетъ римскаго епископа не былъ пунктомъ, не подлежащимъ пререканію. Еще одна замѣтка по поводу изысканій объ авторитетѣ папы: замѣчательно въ этихъ усиленныхъ изысканіяхъ то, что съ необычайною тщательностію повѣрены тѣ мѣста, кои идутъ въ руку теоріи папства, но съ такою же или еще съ большею тщательностію обойдено вездѣ и все, что этой теоріи неблагопріятно; а такихъ мѣстъ, даже на ряду съ указаніями на источники, благопріятныя Риму, можно бы привести отнюдь не меньшее количество, ежели стать заниматься этимъ дѣломъ съ мыслями не предзанатыми.

стились тремя перстами, былъ крещенъ священникомъ, который крестился троеперстно, и самъ, конечно, тому же троеперстію былъ наученъ еще въ дѣтствѣ своими благочестивыми родителями. Троеперстно крестился и Лазарь Барановичъ, архіепископъ Черниговскій, подъ руководствомъ котораго Θεодосій получилъ образованіе и религіозно-нравственное воспитаніе въ училищѣ Кіево-братскаго монастыря. То обстоятельство, что послѣ святителя Θεодосія остался осьмиконечный крестъ, показываетъ только то, что онъ служилъ православной церкви въ полнотѣ пониманія ея духа и силы, потому что, почитая крестъ осьмиконечный, онъ почиталъ за равночестный съ нимъ и крестъ четвероконечный ⁽²⁴⁾.

Е. Овсянниковъ.

(До слѣдующаго номера).

ОТНАДЕНІЕ

ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

Нѣмецкіе епископы тоже не остались безучастными къ приглашенію папы. Они собирались на соборъ въ Вормсѣ подъ предсѣдательствомъ короля Лудовика въ 868 году; по окончаніи засѣданія составили отвѣтъ о вѣрѣ въ Святую Тро-

⁽²⁴⁾ „Церковный Вѣстникъ“ 1896 г., № 50, стр. 1644—1645 г

(*) См. „Д. Е. В.“ за 1897 годъ, № 20.

ицу противъ греческой ереси (*responsio Episcoporum germaniae de fide S. Trinitatis contra graecorum haeresin*). Но весь этотъ отвѣтъ составленъ такъ поверхностно, что трудно удержаться отъ мысли, что это собраніе было вызвано не столько ревностію о дѣлѣ, сколько учтивостію или услужливостію папѣ. Подъ опредѣленіями собора подписались: три архіепископа: Адалвинъ Сальцбургскій, Луитбрахтъ Манцскій и Рембертъ Гамбургскій, 18 епископовъ и 7 аббатовъ. Но для насъ больше интереса, чѣмъ въ этомъ скороспѣломъ и поверхностномъ обличеніи на грековъ, хотя бы и составленномъ на цѣломъ соборѣ архіепископовъ и епископовъ, заключаютъ въ себѣ тогдашнія изысканія по пункту въ ученіи объ исхожденіи Святаго Духа, къ чему мы теперь и обратимся. Тѣже самые Еней и Ратрамъ, кои занимались изысканіемъ указаній объ авторитетѣ папы, погружались и въ отеческую письменность по ученію объ исхожденіи Святаго Духа; они привели многочисленныя выписки изъ Иларія Пуатьерскаго, Амвросія, Августина, Иеронима, Льва Великаго, Ормузды, Фульгенція, Григорія Великаго, Исидора Гиспалійскаго, Пруденція, Геннадія Марсельскаго, Марія Викторина, Руфина, Евсевія Верселли, Павлина Ноланскаго, Авита Вьенскаго и др. Но весь этотъ арсеналъ ратоборства съ восточными оказывается безсильнымъ отъ одной, повидимому, незначительной, а на самомъ дѣлѣ неотразимой причины; почти во всѣхъ мѣстахъ, приводимыхъ тѣми изысканіями, идетъ рѣчь объ исхожденіи Духа Святаго отъ Отца *per filium*.

Здѣсь, отрѣшившись на короткое время отъ изложенія препирательства древне-историческаго, вставимъ нѣсколько замѣтокъ, интересныхъ и для времени настоящаго. Въ отеческой письменности восточныхъ преизобильно встрѣчаются выраженія: *ὁ ἐκ τοῦ*—чрезъ Сына. Тѣже самыя мѣста, на кои указываютъ защитники догмата римскаго, говорятъ противъ

нихъ самихъ; для примѣра можно видѣть мѣста у Оригена, Евсевія, Аполлинарія, Григорія Чудотворца, Діонисія Александрійскаго, Аѳанасія Великаго, Василія Великаго, Григорія Богослова, Златоуста, Епифанія и Дидима. Въ частности относительно письменности отцовъ восточныхъ мы должны замѣтить: этого мало, что въ тѣхъ писаніяхъ мы встрѣчаемъ выраженіе δι' υιου—чрезъ Сына, что нигдѣ не встрѣчаемъ выраженія ἀπὸ υιου—отъ Сына, напротивъ, въ исторіи препирательствъ между блаженнымъ Θεодоритомъ и св. Кирилломъ Александрійскимъ замѣчаемъ тотъ поучительный фактъ, что блаженный Θεодоритъ, когда замѣтилъ, что у св. Кирилла проскользнуло одно выраженіе (*spiritum proprium filii*), которое могло подать поводъ къ неблагопріятному истолкованію, прямо и рѣшительно выразился, что онъ согласенъ признать это выраженіе только въ томъ смыслѣ, что Духъ Святый соединосущенъ Сыну и отъ Отца исходитъ; но ежели въ этомъ выраженіи таится мысль, что Духъ Святый отъ Сына или чрезъ Сына имѣетъ бытіе (ἐξ υιου ἢ δι' υιου ὑπαρξιν ἔχον), то Θεодоритъ объявляетъ это выраженіе богохульнымъ и нечестивымъ (βλάσφημον καὶ δυσσεβές). Между тѣмъ среди дальнѣйшихъ разсужденій выяснилось, что у св. Кирилла не было ничего въ мысли неправославнаго: слово *proprium filii* о Святомъ Духѣ Кириллъ употребилъ въ смыслѣ, не противномъ ученію церковному; его же собственное ученіе о семъ предметѣ ясно и безъ всякихъ недоразумѣній было выражено въ слѣдующей формѣ: «Мы научены, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца; но не усиливаемся уразумѣть, какъ исходитъ; остаемся же въ границахъ, определенныхъ для насъ богословами и блаженными мужами (*de trinitate* с. 19). Перестанемъ упорствовать въ худомъ усиліи уразумѣть исхождение Духа: это извѣстно одному Отцу, и Сыну, и Святому Духу» (*De incarn.* с. 34).

Пересматривая отеческія выраженія объ этомъ пунктѣ,

приходимъ къ одному неопровержимому заключенію: греческіе отцы, рассуждая объ отношеніяхъ Святаго Духа къ Богу Отцу и Сыну, различаютъ термины при выраженіи сихъ отношеній. Объ отношеніяхъ Святаго Духа къ Богу Отцу употребляютъ термины: *προάγειν*, *προβάλλειν*, *ἐκπορεύεσθαι*, *προεῖναι*, *προκατάρχεσθαι*, *προελθεῖν*. Объ отношеніяхъ Святаго Духа къ Богу Сыну выражаются: *ἐκπέμπειν φαίνειν*, *ἐκπέμπεσθαι*, *φαίνεσθαι*, *προχεῖσθαι*. Но это вовсе не то, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца и Сына.

Какъ мало говорятъ свидѣтельства древнихъ отцевъ и писателей церковныхъ, особенно восточныхъ, въ пользу латинскаго догмата объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына, также мало латиняне находятъ себѣ подкрѣпленія и въ историческихъ указаніяхъ относительно вставки въ символѣ вѣры слова *filioque*. Что слова—и отъ Сына не было въ Никео-Цареградскомъ символѣ первоначальномъ, это фактъ, котораго не отрицаютъ и сами паписты. Слово *filioque* внесено въ символъ вѣры на западѣ, именно въ Испаніи; было ли оно внесено на Толедскомъ соборѣ 447 года, какъ утверждаютъ нѣкоторые изъяснители, какъ, напр., Гефеле, на основаніи Баронія, это еще подлежитъ сомнѣнію; но несомнѣнно вѣренъ фактъ, что испанскіе духовные, желая противодѣйствовать аріанамъ, уничижавшимъ Сына Божія, чтобы установить ученіе о равночестности Сына Божія съ Богомъ Отцемъ, приписали Ему и то совершенство, что отъ Него исходитъ и Духъ Святый такъ же, какъ и отъ Бога Отца.

На третьемъ Толедскомъ соборѣ 589 года слово *filioque* признается подлежащимъ внесенію въ символъ, и вносится, при чемъ составляется опредѣленіе о томъ, чтобы во время миссы символъ былъ провозглашаемъ пѣніемъ. Дальнѣйшіе испанскіе соборы повторяютъ это опредѣленіе третьяго Толедскаго собора. Отъ Испаніи это нововведеніе перешло во Францію и Англію. Англійскій соборъ въ Гедтфельдѣ 680 года

и Григорій Турскій во франкскомъ королевствѣ 595 года въ символѣ вѣры читають *filioque*. Что ученіе объ исхожденіи Духа Святаго и отъ Сына нашло себѣ доступъ и въ Германію, это видно изъ разныхъ посланій императора Карла Великаго и изъ сочиненій приближеннаго къ нему извѣстнаго Алкуина. *Alcuin de fide Trinit.* 1, с. 4, 6, 11, 19, 20.

Въ Константинополѣ и вообще въ церковныхъ мѣстностяхъ вѣдомства восточнаго эта затѣя западныхъ была долгое время и неизвѣстна, и, какъ увидимъ, вовсе нежелательна. Вопросъ объ этомъ пунктѣ, доселѣ пребывавшій тамъ и тамъ или въ замолчаніи, или въ неопредѣленности, получаетъ въ началѣ IX вѣка (807—8 годы) постановку несомнительно наглядную, но для католиковъ рѣшительно неблагоприятную. Дѣло было такъ. Въ Константинополѣ, конечно, для удовлетворенія религіозныхъ потребностей христіанъ, имѣвшихъ надобность путешествовать въ Константинополь съ запада, было нѣсколько церквей и монастырей западнаго обряда. Въ Іерусалимѣ, на горѣ масличной, былъ монастырь, принадлежавшій франкскимъ монахамъ; неизвѣстно, какими судьбами, только у франкскихъ монаховъ, жившихъ на горѣ масличной, оказался въ символѣ терминъ — *filioque*; конечно, это обстоятельство удобно можетъ быть объяснено частыми сообщеніями жившихъ на востокѣ съ жившими на западѣ. Какъ скоро грекамъ стало извѣстно это нововведеніе, появившееся у франкскихъ монаховъ, то между тѣми и другими возникли пренія. Нѣкто монахъ Іоаннъ изъ монастыря св. Саввы открыто обозвалъ и монаховъ франкскихъ, жившихъ на горѣ масличной, и изъ-за нихъ и всѣхъ франковъ еретиками, сказавъ, что болѣе этой ереси, какъ провозглашеніе *filioque*, и быть не можетъ; отъ монаховъ возбужденіе перешло въ народъ, и латинскихъ монаховъ въ праздникъ Рождества Христова выгнали изъ часовни Вифлеемской. Франкскіе монахи обратились съ донесеніемъ къ папѣ Льву III и

просили у папы наставленій, какъ имъ защищать ученіе объ исхожденіи Духа Святаго и отъ Сына. Папа Левъ III пре- проводилъ посланіе франкскихъ монаховъ къ императору Карлу Великому и вмѣстѣ просилъ о покровительствѣ франкскимъ монахамъ отъ притѣсненій со стороны грековъ. Карлъ возложилъ на Теодульфа, епископа Орлеанскаго, порученіе—разслѣдовать вопросъ объ исхожденіи Святаго Духа и назначилъ въ Ахенѣ соборъ съ цѣлію рассмотреть этотъ вопросъ. Соборъ собрался, долго разсуждали о предметѣ розысканія и по окончаніи всѣхъ засѣданій акты собора препроводили для утвержденія къ папѣ. Вмѣстѣ съ актами собора были препровождены и труды Теодульфа Орлеанскаго, гдѣ были выписки изъ Аѳанасія, Кирилла, Дидима, Прокла, Льва Великаго, Ормузда, Григорія 1-го, Амвросія, Иларія, Августина, Фульгенція, Исидора, Проспера, Кассіодора, Пруденція и собственныя комбинаціи Смарагда, настоятеля монастыря св. Михаила въ Вердюнѣ, который, то есть Смарагдъ, былъ посланъ въ Римъ съ актами собора Ахенскаго. Папа, получивъ посланное отъ Теодульфа и собора Ахенскаго, назначилъ соборъ въ секретаріатѣ св. Петра, въ присутствіи посольства Карлова. По разсмотрѣніи всего присланнаго, папа объявилъ, что онъ одобряетъ и принимаетъ ученіе объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына, принимаетъ оное, какъ истину каѳолическую, каковой никто противиться не долженъ, каковую всякій долженъ распространять и утверждать; но на внесеніе слова *filioque* въ текстъ сѣмвола вѣры и на то, чтобы слово *сіе* было воспѣваемо при провозглашеніи сѣмвола, папа не согласенъ. „Надобно твердо держаться того,—разсуждалъ папа,—что опредѣлили отцы и соборы; ни составители сѣмвола, ни послѣдующіе вселенскіе соборы слова *filioque* въ сѣмволъ не включили, хотя, безъ сомнѣнія, они обладали не меньшею мудростію и божественнымъ просвѣщеніемъ, чѣмъ генерація настоящаго времени,

но они даже положительно запретили составленіе новаго сѣмвола, какъ приложеніе къ нему, такъ и отмѣненіе въ немъ чего-нибудь; словомъ, запретили всякое измѣненіе". Совѣщаніе объ этомъ предметѣ было продолжено и на другой день; Карловы послы и депутаты Ахенскаго собора усиливались склонить папу на то, чтобы онъ далъ свое согласіе на введеніе слова *filioque* въ сѣмволѣ: папа оставался непреклоненъ. Особенно сильнымъ аргументомъ въ давленіи на папу оказывалось такое разсужденіе: сѣмволъ вѣры пѣли въ церкви; ежели пѣть его безъ сего слова, это значитъ не признавать ученія, содержащагося въ семъ словѣ; а между тѣмъ пѣніе сѣмвола разрѣшено же папою. Папа остановился на такомъ рѣшеніи: пусть лучше перестанутъ пѣть сѣмволъ; пусть его читаютъ, какъ читали и раньше, ежели опасаются, что недопущеніемъ сего слова можетъ колебаться ученіе догматическое. Результатами отъ сего совѣщанія франкскіе послы остались недовольны и по возвращеніи своемъ на родину папскимъ разсужденіямъ не послѣдовали: *filioque* продолжало распространяться гдѣ больше, гдѣ меньше. Тогда папа Левъ, чтобы заявить христіанскому міру о своемъ несочувствіи къ возникшему вольномыслію и своевольнымъ нововведеніямъ, приказалъ изготавить двѣ серебряныя доски и на той, и на другой начертать Никео-Цареградскій сѣмволъ вѣры на греческомъ и латинскомъ языкахъ безъ прибавленія *filioque*. Къ сожалѣнію, изъ преемниковъ Льва III не всѣ послѣдовали его твердости въ данномъ случаѣ: ближайшій его преемникъ Левъ IV послѣдовалъ его примѣру и даже предписалъ, чтобы сѣмволъ вѣры на одномъ греческомъ языкѣ былъ написанъ, выставленъ въ церквахъ и читался для народа; но дальнѣйшіе преемники Льва III и IV, уступая далеко и широко распространившемуся употребленію сѣмвола со словомъ *filioque*, признали потребнымъ скрыть доски съ сѣмволомъ, изготавленные Львомъ III, и внести *filioque* въ сѣмволъ вѣры.

Какъ и при комъ слово *filioque* было внесено въ символъ вѣры, документы ясно не показываютъ; отъ этого мнѣнія церковно-историческихъ изыскателей объ этомъ предметѣ разнорѣчивы: одни приписываютъ это внесеніе папѣ Николаю (*Natalis, Petavius*), другіе папѣ Христофору (903), иные относятъ ко времени еще позднѣйшему, именно къ половинѣ XI вѣка. Какъ бы то ни было, только до папы Николая этого нововведенія, то есть формальнаго внесенія въ символъ вѣры слова *filioque*, даже и въ практикѣ римской церкви не было, и Константинопольскій патріархъ Фотій былъ въ полнѣйшемъ правѣ протестовать противъ римской церкви въ этомъ столь важномъ догматическомъ пунктѣ, а такъ какъ Фотій виновникомъ этого самоволія объявляетъ папу Николая, то и нѣтъ основаній къ тому, чтобы приписывать это нововведеніе кому-нибудь другому.

Папскіе послы при папѣ Николаѣ дѣйствовали по уполномочію отъ папы и дѣйствовали въ духѣ римской церкви; они признали нужнымъ внести перемѣну въ тотъ символъ, какой болгары получили отъ Константинополя; какъ же послѣ сего не считать папу Николая виновникомъ во внесеніи спорнаго и своевольнаго прибавленія?

До сихъ поръ мы излагали предварительныя историческія обстоятельства и фактическое положеніе подлежащихъ дѣлу вопросовъ, насколько это потребно къ тому, чтобы фундаментально быть знакомымъ съ исторіею раздѣленія церквей. Но все, что мы доселѣ видѣли, было только предшествующею стадіею на этомъ долгомъ и сложномъ пути. Ежели историческій ходъ дѣла поставить въ сравненіи съ логическими приемами построенія силлогизма, то все изложенное нами можно назвать только первою посылкою въ этомъ церковно-историческомъ силлогизмѣ. Теперь мы пойдемъ къ подбору и изложенію данныхъ посредствующихъ, которыя бы составляли, такъ сказать, вторую посылку, посредство послѣ

установленной нами первой посылки, и кои поведутъ уже къ извѣстному намъ заранѣ печальному заключенію.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Извлеченіе изъ отчета Донского Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты Донской епархіи за 1895—96 учебный годъ.

Округа Донской области, входящія въ составъ Донской епархіи, занимаютъ пространство въ 140,150 квадратныхъ верстѣ, съ православнымъ населеніемъ въ 1,480164 обоего пола.

На указанномъ пространствѣ между означеннымъ населеніемъ православнаго вѣроисповѣданія: а) дѣтей школьнаго (отъ 7 до 14 л.) возраста: мальчиковъ 121,349, дѣвочекъ 114,832, а всѣхъ 236,181; б) приходовъ съ населеніемъ: свыше 2,000 душъ 201, до 2,000 душъ 253 и до 700 душъ 71, всѣхъ 525, въ томъ числѣ единовѣрческихъ 18; в) школъ: церковно-приходскихъ 164, грамоты 525, въ томъ числѣ: для мальчиковъ 27, для дѣвочекъ 54, смѣшанныхъ 608, Министерства Народнаго Просвѣщенія и другихъ вѣдомствъ 390; г) приходовъ, гдѣ не было бы никакихъ школъ, нѣтъ; д) учащихся въ школахъ: церковно-приходскихъ—мальчиковъ 6,417 и дѣвочекъ 2,377, грамоты—мальчиковъ 11,465 и дѣвочекъ 3,525, въ томъ числѣ раскольниковъ 539, молочанъ 4, калмыкъ 1, армяно-григоріанъ 1, министерскихъ—мальчиковъ 24,504, дѣвочекъ 6,206, въ томъ числѣ раскольниковъ и другихъ 1,698 и е) православныхъ дѣтей школь-

ни имъ мощей святителя Θεодосія не могли уже высказать своей лжи и единогласно подтвердили, что актъ подписанъ вѣрно и подписанъ ими добровольно, а не принужденно, и что тѣло святителя Θεодосія Черниговскаго, руки котораго имъ открывали, нетлѣнно и пальцы на рукахъ все цѣлы и невредимы ⁽²⁷⁾. Такъ, раскольники еще разъ торжественно засвидѣтельствовали истину нетлѣнія мощей святителя Θεодосія! Но пребудутъ ли они вѣрны въ своемъ словѣ и какое имъ нужно болѣе осязательное доказательство истинности и спасительности православной церкви?!... Да не ожесточатъ своихъ сердецъ именуемые старообрядцы, слыша о чудесахъ отъ нетлѣнныхъ мощей святителя Θεодосія!...

Е. Овсянниковъ.

ОТЦАДЕНИЕ

ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

Въ одномъ изъ предшествовавшихъ сему повѣствованій мы имѣли случай замѣтить, что Византійскій императоръ Михаилъ, державшій сторону патріарха Фотія, былъ умерщвленъ соправителемъ его Василиемъ Македоняниномъ. Василій Македонянинъ, собственноручно умертвившій Михаила, сдѣлался правителемъ единодержавнымъ. Возрѣнія тогдашняго обще-

⁽²⁷⁾ „Кормчій“ 1897 г., № 4, стр. 62—63.

(*) См. „Д. Е. В.“ за 1897 годъ, № 21.

ства на распоряженія Василя съ Михаиломъ были не одинаковы: одни смотрѣли на это безразлично, другіе вмѣняли даже въ похвалу Василю убіеніе Михаила, такъ какъ чрезъ это предвидѣли возможность исправленія злоупотребленій, разрушавшихъ имперію; иные, хотя въ меньшинствѣ, укоряли Василя. Во главѣ послѣдняго класса людей стоялъ патріархъ Фотій. Онъ съ презрѣніемъ отнесся къ убійцѣ императора и въ ближайшее же время, какъ только Василій приступилъ въ церкви къ приобщенію святыхъ таинъ, отказалъ ему въ приобщеніи (Георгій Амартолъ въ кодексѣ Ватиканскомъ; *Allat. de Syn. Phot.* с. 11 р. 216; Левъ Граммат. р. 254; Симеонъ Магистеръ, с. 6; Зонара р. 134; Бароній, с. 867).

Такое публичное обличеніе до крайности раздражило Василя, и участь Фотія съ этой же минуты была обрѣчена на продолжительныя и тяжкія страданія. Фотій опредѣленіемъ императорскимъ низводится съ патріаршаго престола и отправляется въ заключеніе въ монастырь по названію Скеци; мщеніе было до того жестоко, что Фотію не позволено было взять съ собою ни книгъ для чтенія, ни бумага, ни чернилъ для писанія. На мѣсто низверженнаго возстановлялся Игнатій, за которымъ и послано было посольство съ приглашеніемъ на патріаршую кафедру.

Въ ноябрѣ 867 года Игнатій прибылъ съ посланнымъ за нимъ флотомъ изъ заточенія и торжественно вошелъ въ храмъ святой Софіи. У Фотія же все было отобрано, передано въ императорскій дворецъ и послѣ переслано на разсмотрѣніе собора, собравшагося противъ Фотія, о чемъ рѣчь еще будетъ въ свое время. Нововозстановленный патріархъ Игнатій немедленно же по возвращеніи своемъ на патріаршество началъ, какъ говорится, отплачивать сопротивнику своему низверженному Фотію тою же монетой. Прежде всего Игнатій произнесъ низложеніе на самого Фотія и поотрѣ-

шилъ отъ мѣстъ всѣхъ тѣхъ, кои назначены были на мѣста и рукоположены Фотіемъ и кои раньше того заявили себя сторонниками Фотія въ его противоборствѣ съ Игнатіемъ. Засимъ также безъ отлагательства Игнатій проситъ императора Василия созвать новый вселенскій соборъ, на которомъ бы онъ, Игнатій, могъ изъяснить свое оправданіе, чтобы кто-нибудь не вздумалъ его обвинить, будто онъ самовольно принялъ отнятую у него патріаршую власть и дабы при содѣйствіи сего собора можно было уврачевать зло и возстановить порядокъ, такъ сильно разшатавшійся въ послѣднее время. Немало заботъ возникало по вопросу о томъ, какъ поступить со сторонниками Фотія изъ духовенства; какъ изъ двухъ партій—прежней Фотіевой и теперешней Игнатіевой сформировать что-либо похожее на единство. Для всего этого нужно было, по сужденію Игнатія, заручиться авторитетомъ римскаго папы и содѣйствіемъ прочихъ патріарховъ восточныхъ.

Императоръ Василій снарядилъ почти одновременно два посольства въ Римъ. Одно въ представительствѣ спаарія Евѣмія только съ письмомъ къ папѣ, гдѣ увѣдомлялъ папу Николая о низложеніи Фотія и о возстановленіи Игнатія. Незначительное время спустя отправлено другое посольство, болѣе численное, въ предначальствованіи спаарія же Василия Пинака; это второе посольство повезло письма къ папѣ отъ императора и отъ Игнатія и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ бумаги, кои отобрапы были у Фотія при его низложеніи. Представителями отъ Игнатія были митрополиты: Іоаннъ Синайскій, онъ же Пиргійскій (въ Памфіліи) и Петръ Троадскій. Теперь же, во исполненіе прежняго требованія отъ папы Николая, предъявленнаго имъ еще въ 865 году, отправлены были и представители отъ партіи Фотія: архіепископъ Петръ Сардійскій, прежній другъ Фотія и Григорія Азбеста, и монахъ, по имени Меѳодій. Къ восточнымъ па-

тріархамъ разосланы тоже приглашенія на соборъ. Письма императора Василя и патріарха Игнатія къ папѣ Николаю не застали папы въ живыхъ: папа Николай скончался въ 867 году 13 ноября. Папа Адріанъ II, вступивъ на папскій престолъ послѣ Николая, не усумнился принять посольства Константинопольскія, не смущаясь тѣмъ, что посольства тѣ были направлены къ папѣ Николаю.

Такъ какъ спаѳарій Евѳимій, отправленный ранѣе изъ Константинополя, прибылъ въ Римъ ранѣе чѣмъ посольство второе, отправленное нѣсколько позже, то это обстоятельство, прежде чѣмъ оно не разъяснилось, привело папу въ недоумѣніе, чтобы такое значило, что онъ, папа, получаетъ письмо отъ императора и ничего не имѣетъ отъ Игнатія? Не зная папа того, что и отъ Игнатія посольство было уже на пути.

Папа Адріанъ, въ отвѣтъ къ императору Василию, восписуетъ ему похвалы за его ревность о возстановленіи церковныхъ порядковъ, за его вѣрность декретамъ римскаго престола, обнаруженную особенно въ томъ, что онъ, слѣдуя инструкціямъ отъ папы Николая, Фотія низложилъ, а Игнатія возстановилъ, желаетъ и общаетъ ему блага временныя и вѣчныя, ежели только онъ, императоръ, до конца пребудетъ въ своемъ настоящемъ направленіи мыслей. Въ письмѣ къ патріарху Игнатію папа Адріанъ замѣтивъ, какъ мы сказали прежде сего, что молчаніе Игнатія оставляетъ его, папу, въ недоумѣніи, тѣмъ не менѣе изъясняетъ Игнатію свою радость о его возстановленіи и увѣряетъ его, что онъ, папа, твердо намѣренъ стоять на тѣхъ же основаніяхъ по отношенію къ дѣлу Игнатіеву, какъ стоялъ и предшественникъ его папа Николай. Далѣе папа выражаетъ желаніе и ожиданіе увѣдомленій о положеніи церковныхъ дѣлъ въ Константинополѣ и заключаетъ благожеланіями Игнатію. Только что успѣвъ отправится съ этими письмами въ обратный путь спаѳарій Евѳимій, какъ прибыло въ Римъ второе посольство

Константинопольское. Прежде всего изъ обстоятельствъ этого посольства слѣдуетъ замѣтить то, что долженствовавшій быть представителемъ отъ Фотія Петръ, митрополитъ Сардійскій, не перенесшій кораблекрушенія, на пути скончался, а монахъ Меѳодій, узнавъ, что въ Римѣ смотрять неблагопріятно на положеніе Фотія, удалился куда то въ бѣгство; такимъ образомъ, сторона Фотія осталась въ Римѣ безъ представителя и безъ защитника и Фотій ничего объ этомъ не знаетъ.

Папа принялъ посольство Византійское въ секретаріатѣ Марія Маджіоре съ большою торжественностію. Византійскіе послы *satis humiliter* (съ достаточнымъ униженіемъ) представили папѣ благодаренія отъ императора и Игнатія за тѣ безпокойства, какія понесъ апостольскій престолъ къ устраниенію Византійскаго раскола; передали письма къ папѣ отъ императора и Игнатія, подарки отъ того и другого и вмѣстѣ со всѣмъ этимъ книгу, составленную Фотіемъ противъ папы Николая и апостольскаго престола; то были синодальныя акты постановленій Фотіевыхъ соборовъ противъ Рима; предлагая эту книгу, послы выражались, что они не знаютъ, какъ имъ избавить свой городъ отъ этой заразы (*quem bullatum, quasi vere contagiosum a sua urbe propellere*). Папа Адріанъ, соглашаясь принять книгу, сказалъ, что онъ займется разсмотрѣніемъ оной, чтобы составителя оной, какъ изобрѣтателя извращенныхъ ученій, послѣ того, какъ онъ уже дважды осужденъ, осудить еще въ третій разъ. Тогда посланный отъ Константинополя митрополитъ Іоаннъ, взявъ ту книгу, бросилъ ее на полъ, говоря: „ты проклята въ Константинополѣ, будь проклята и въ Римѣ; тебя составилъ Фотій, слуга сатаны, новый Симонъ, собиратель лжи; но тебя повергаетъ на землю служитель Христовъ Николай, новый Петръ, другъ истины“. Спаѳарій началъ попираеть коды ногами и даже пронзилъ его мечемъ, сказавъ при этомъ, что онъ думаетъ, что въ книгѣ этой укрылся діаволь, кото-

рый воспользовался Фотіємъ для того, чтобы сказано было то, чего онъ самъ сказать не могъ. Папа сдѣлалъ распоряженіе, чтобы кодексъ былъ разсмотрѣнъ людьми, знающими по-гречески, а потомъ все это было бы разсмотрѣно на соборѣ.

Въ іюнѣ 869 года составилъ въ Римѣ соборъ, въ церкви св. Петра. Присутствовали: 30 епископовъ, 9 пресвитеровъ, 6 діаконъ (одинъ въ качествѣ представителя епископовъ изъ Урбино) и архидіаконъ, по имени Іоаннъ (будущій папа Іоаннъ VIII). Присутствовали на соборѣ и депутаты, посланные еще въ предшествовавшемъ году отъ императора Василія и патріарха Игнатія, все еще пребывавшіе въ Римѣ въ ожиданіи рѣшенія соборнаго; соборъ долго не собирался потому, что многія обстоятельства, частію личныя папы, частію общественныя, неблагопріятствовали тому. Началось дѣло чтеніемъ посланій папы Николая, писанныхъ имъ въ разное время касательно дѣлъ Игнатія съ Фотіемъ, и потомъ перешли къ сужденію о томъ, что дѣлать со сгиткомъ соборныхъ дѣяній Фотія противъ папы и патріарха Игнатія, привезеннымъ въ Римъ послами Константинопольскими. Архидіаконъ Іоаннъ предложилъ собору записку папы Адріана II, гдѣ онъ выражалъ свои сужденія о положеніи, занятомъ Фотіемъ въ отношеніи къ церкви и къ папѣ Николаю. Въ этой запискѣ содержалось перечисленіе злоупотребленій (какъ судилъ о томъ папа), допущенныхъ Фотіемъ; это перечисленіе направлено было къ такой постановкѣ заключенія: „Фотій еще до злоупотребленія патріархатомъ самъ исключилъ себя отъ общенія церковнаго своимъ отдѣленіемъ отъ своего верховнаго пастыря Игнатія; затѣмъ, вопреки апостольскимъ канонамъ, при содѣйствіи свѣтскихъ властей и съ разнообразнымъ нарушеніемъ церковныхъ законовъ, присвоилъ себѣ престолъ, принадлежащій другому; эту власть, столь насильственно восхищенную, онъ употреблялъ

тиранническимъ способомъ, направлялъ къ преслѣдованію вѣрныхъ своему долгу духовныхъ и мірянъ. Папа Николай и чрезъ посланниковъ, и чрезъ письма увѣщевалъ его, предостерегалъ и даже рѣшительно его запретилъ; и такъ какъ онъ не обнаружилъ направленія къ лучшему образу мыслей, то папа совершенно его низложилъ и предалъ проклятію; но онъ, Фотій, не только не расположился къ покаянію, но еще хуже, подражая Люциферу, который и по низверженіи съ неба не оставилъ своего высокомѣрія, часто собиралъ собраніе нечестивыхъ, синагогу, запятанную кровію, и по подобію змѣиному изощрялъ языкъ свой противъ неба, противъ верховной власти пастыря, усвоенной отъ самого Бога св. Петру, и только громоздилъ какъ на папу Николая и на его преемниковъ оскорбленія и насмѣшки. Что за человѣкъ былъ отецъ нашъ Николай, это знаете всѣ вы, кто знакомъ съ его превосходнѣйшими нравами, съ его высокими добродѣтелями. Вы знаете, что онъ возшелъ какъ новая звѣзда въ туманномъ, мрачномъ теченіи сего многоскорбнаго времени или лучше—подобно Фебу въ эфирѣ озарень по преимуществу предъ всѣми звѣздами, что его ни пріятности не обольщали, ни трудности и злословія не преклонили; какъ онъ не склонялся благопріятствовать вопреки правдѣ сильнымъ міра вродѣ Варды и Михаила, напротивъ, представляя собою точно стѣну для дома Божія, терпя напоръ и потрясенія, всегда выставлялъ собою и въ себѣ неустрашимое противодѣйствіе ихъ несправедливымъ дѣламъ. Примите же во вниманіе, возлюбленные братіе и чада, какъ мы стараемся противодѣйствовать этой испорченности и какое заключеніе намъ приходится составить относительно того Фотіева собора и его нечестивыхъ актовъ и что, наконецъ, предпринять въ разсужденія тѣхъ, кои принимали въ томъ соборѣ участіе и собственноручно подписались. Подумайте и скажите свободно свое мнѣніе. Я же съ своей стороны готовъ за за-

копъ Божій, за поддержаніе канонѣвъ, преданныхъ отцами, за честь, подобающую апостоламъ, за защищеніе привилегій апостольскаго престола, за прославленіе памяти моего высокоблагеннаго предшественника папы Николая, его эдиктовъ и опредѣленій претерпѣть не только всякія страданія, но, ежели нужно, то и самую смерть, по примѣрамъ моихъ св. предшественниковъ“.

Освященіе Одигитріевской церкви въ ста- ницѣ Аксайской.

Въ четвергъ, 6 ноября, въ станицѣ Аксайской торжественно была освящена церковь во имя Смоленской иконы Божіей Матери Одигитріи. Выстроена она на мѣстѣ явленія (около 60 лѣтъ тому назадъ) Аксайской чудотворной иконы Божіей Матери. Наканунѣ дня освященія, 5 ноября, въ 3^{1/2} часа пополудни, по распоряженію епархіальнаго начальства, чудотворная икона съ крестнымъ ходомъ, во главѣ всѣхъ трехъ причтовъ Аксайскихъ церквей, при участіи хора пѣвчихъ Троицкой церкви и въ сопровожденіи массы народа, торжественно была перенесена въ новую церковь. Отслуживши здѣсь соборнѣ молебенъ Божіей Матери, Аксайское духовенство немедленно отправилось на вокзалъ желѣзной дороги для встрѣчи Преосвященнаго Іоанна, Епископа Аксайскаго, который пріѣхалъ изъ Новочеркасска съ нѣкоторыми лицами изъ городского духовенства. Съ вокзала Преосвященный Іоаннъ прослѣдовалъ въ новую церковь и, облачившись, немедленно благословилъ начать торжественное всенощное бдѣніе. На литію и величаніе вышли во главѣ съ Прео-

ДОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается въ Редакціи „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ Новочеркасскѣ.

Цѣна годовому изданію „Вѣдомостей“ съ доставкой и пересылкою 5 руб. 50 коп.

Годъ двадцать девятый.

№ 23.

1 декабря 1897 года.

№ 23.

Отдѣлъ неофициальный.

ОТЦАДЕНІЕ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

На эту сентенцію папы Гавдерикъ, епископъ изъ Биллетри, отвѣчалъ отъ лица собора пространною рѣчью, гдѣ, восписавъ прославленіе папъ Николаю за его опредѣленія, и папѣ настоящему за его ревность въ поддержаніи церковныхъ преданій, предлагаетъ, чтобы Фотій и его соборъ были пре-

(*) См. „Д. Е. В.“ за 1897 годъ, № 22

даны торжественному осужденію. Фотій, по выраженію Гавдерика, отставленный и анаематствованный, не могъ созывать никакого собора: какъ осужденный самъ, онъ не могъ осудить никого другого; къ нему должны быть применены слова псалмопѣвца: „нечестіе въ устахъ его; онъ льститъ въ сердцѣ своемъ“ (Псал. XXXV, 36). Папа долженъ отомстить оскорбленіе апостольскаго престола, долженъ возстать на спасеніе народовъ, наказать, какъ Петръ, лжеца Ананію или еще больше, потому что Фотій еще больше достоинъ смерти. Папа долженъ такъ осудить соборъ Фотіевъ, чтобы отъ него и слѣда больше не осталось и считать тотъ соборъ равнымъ Риминійскому (одинъ изъ соборовъ аріанскихъ, бывшій въ Римини) и Ефесскому разбойничьему; тѣ, кои принимали въ немъ участіе, или подписывали его акты, или его защищаютъ и всячески благопріятствуютъ, должны быть преданы анаемѣ, и ежели они устно или письменно не произнесутъ проклятія на оные акты, то не должны быть допускаемы въ церковное общеніе, хотя бы даже только и наравнѣ съ мірянами.

Послѣ того, какъ заслушано было вышеизложенное мнѣніе Гавдерика, на соборѣ предложена другая записка папы, гдѣ онъ предлагаетъ на разсмотрѣніе собора вопросъ: что дѣлать съ кодексомъ соборныхъ дѣяній, присланнымъ отъ императора Василія и патріарха Игнатія. Мнѣніе собора по сему вопросу было таково. Имѣя въ виду, что худыя рѣчи развращаютъ добрые нравы, что прикасающійся къ смоль самъ отъ нея очернится, что разсматриваемая книга существенно ничѣмъ не отличается отъ худыхъ книгъ еретическихъ и схизматическихъ, такъ какъ она составлена схизматикомъ и подражателемъ Діоскора и преисполнена ложью и развращающими догматами, то она подлежитъ анаематствованію навсегда и должна быть предана сожженію предъ глазами всѣхъ, особенно же греческихъ пословъ, дабы чрезъ эту заразу не

была повреждена чистота простыхъ душъ и дабы души вѣ-
рующихъ не потерпѣли отъ нея какого-либо вреда; въ ней
отъ начала до конца нѣтъ ничего здравого.

Послѣ нѣкоторыхъ соборныхъ разсужденій, справокъ,
сопоставленій напимѣръ съ Діоскоромъ, дерзнувшимъ про-
извести осужденіе на св. папу Льва Великаго, съ Іоанномъ
Антіохійскимъ, осудившимъ св. Кирилла Александрійскаго, па-
па Адріанъ издалъ отъ себя такое опредѣленіе о Фотіи и
его соборѣ: 1) Соборъ, составленный Фотіемъ и Михаиломъ
въ Константинополѣ противъ почитанія, подобающаго апо-
стольскому престолу, и противъ его привилегій, долженъ быть
считаемъ наравнѣ съ Ефесскимъ соборомъ разбойничьимъ,
его акты должны быть преданы проклятію, сожжены или
какимъ бы то ни было способомъ уничтожены; такой же
участи должны быть подвергнуты и всѣ вообще писанія,
составленныя Михаиломъ и Фотіемъ противъ апостольскаго
престола. 2) Два собора, составленные Фотіемъ и Михаиломъ
противъ Игнатія, достойны презрѣнія, какъ отцеубійственныя,
и должны подвергнуться такой же участи. 3) Фотій, хотя
онъ уже за прежнія его преступленія давно по правиламъ
осужденъ и анаематствованъ, долженъ быть за свои новыя
посягательства на права апостольскаго престола, за свою
ложь, за свои фальсификаціи и за распространеніе ложныхъ
догматовъ снова осужденъ, анаематствованъ и считаемъ за
одно съ своимъ образцомъ Діоскоромъ. Впрочемъ, ежели онъ
вознамѣрится устно и письменно во всемъ покориться опре-
дѣленіямъ папъ — Николая и Адріана, осудить акты своихъ
соборовъ и принесетъ раскаяніе о своихъ злодѣяніяхъ, то
можетъ быть ему разрѣшено и церковное общеніе наравнѣ
съ мірянами. 4) Тѣ, кои выражали свое согласіе съ онымъ
Фотіевымъ соборомъ, подписывали его акты, могутъ оста-
ваться въ церковномъ общеніи не иначе, какъ только подъ
тѣмъ условіемъ, ежели они обратятся къ общенію съ Игна-

тіємъ, окажуть повиновеніе папскимъ опредѣленіямъ, предадутъ проклятію тотъ соборъ Фотіевъ и имѣющіеся у нихъ экземпляры актовъ его сожгутъ; безъ этихъ условій они не могутъ надѣяться на церковное общеніе. Что касается императора Василія, коего имя лживо приписано къ тѣмъ актамъ, который вѣрно хранитъ всѣ опредѣленія апостольскаго престола, то онъ долженъ быть свободенъ отъ всякаго подозрѣнія и осужденія и долженъ быть признаваемъ за католическаго и богобоязненнаго императора какъ теперь, такъ и навсегда, пока онъ пребудетъ вѣрнымъ въ своемъ настоящемъ образѣ мыслей. 5) Всѣ тѣ, кои по увѣдомленіи о семъ опредѣленіи будутъ хранить у себя экземпляры тѣхъ актовъ, не выдавая ихъ и не сожигая, будутъ ихъ утаивать или защищать должны быть подвергнуты отлученію, а ежели они принадлежатъ къ духовному званію, то должны быть низложены. Все это должно имѣть значеніе не только для Константинополя, но и для патріархатовъ: Александрійскаго, Антиохійскаго и Іерусалимскаго и вообще для всѣхъ вѣрующихъ. Всѣ эти опредѣленія были подписаны сначала самимъ папою, потомъ архіепископомъ Іоанномъ Пергійскимъ, апокриссіаріемъ Игнатіа, затѣмъ присутствовавшими на лицѣ епископами, кардинальными священниками и діаконами; сюда же были допущены и предназначенные къ отправленію отъ папы въ Константинополь епископы: Донатъ Остіійскій и Стефанъ Непійскій и діаконъ Маринъ. По окончаніи засѣданія члены его вышли на ступени при церкви св. Петра и здѣсь въ виду всѣхъ предали пламени свитокъ дѣяній Фотіева собора; пламя отъ горѣвшаго свитка было такъ сильно, что не было угашено даже падавшимъ въ то время дождемъ; такъ исполнилась угроза, какою угрожалъ Михаилу папа Николай за оскорбительное посланіе отъ императора къ нему, папѣ Николаю!

Въ іюнѣ 869 года посланные изъ Константинополя еще

въ прошедшемъ году и такъ долго ожидавшіе опредѣленія папскаго отправились, наконецъ, обратно въ Константинополь; съ ними отправились и трое легатовъ папскихъ, поименованные нами выше: два епископа и діаконъ. Папскимъ легатамъ, кромѣ писемъ, писанныхъ умершимъ папою Николаемъ и назначенныхъ въ тому, чтобы они извѣстны были въ Константинополь, вручена была еще инструкція о томъ, какъ они должны будутъ поступать въ Константинополь, и сверхъ всего этого письма папы Адріана къ императору Василию и патріарху Игнатію. Инструкція, врученная посламъ, главнымъ образомъ давала имъ наставленіе отстаивать въ Константинополь тотъ пунктъ, чтобы окончательное рѣшеніе дѣла о епископахъ, бывшихъ на сторонѣ Фотія, было представлено римскому папѣ; далѣе въ этой же инструкціи было помѣщено требованіе, чтобы восточные подписали формулу единенія съ римскою церковію, съ общаніемъ канонической покорности римскому престолу и его опредѣленіямъ; это требованіе составлено было, очевидно, въ противовѣсъ такому же требованію, составленному Фотіемъ въ 867 году и представленному тогдашнимъ легатамъ, посланнымъ папою Николаемъ въ Константинополь. Въ посланіи къ патріарху Игнатію папа изъясняетъ свою радость о его возстановленіи, которая (радость) тѣмъ сильнѣе, чѣмъ большія усилія употреблялъ его предшественникъ къ доставленію торжества дѣлу Игнатіеву. Адріанъ благодаритъ Бога, что Онъ склонилъ сердце императора Василия въ пользу Игнатія и освободилъ церковь Византійскую отъ угнетеній тирана; далѣе папа внушаетъ патріарху Игнатію, чтобы онъ нисколько не уклонялся отъ тѣхъ опредѣленій папы Николая, кои сдѣлаются извѣстными ему, Игнатію, отъ папскихъ пословъ, а, напротивъ, старался бы какъ можно крѣпче придерживаться ихъ, тѣмъ паче, что всѣ тѣ опредѣленія благопріятствуютъ дѣлу Игнатіеву. Фотій и Григорій Азбеста не должны быть при-

знаваемы за епископовъ; рукоположеніе перваго тоже, что рукоположеніе Максима циника; всѣ рукоположенные Фотіемъ должны быть низложены и не должны быть признаваемы за епископовъ; относительно же тѣхъ, кои, бывъ рукоположены Игнатіемъ, перешли на сторону Фотія, волею ли то или неволею, предписывалось распорядиться такъ, что они могутъ оставаться на мѣстахъ, но не иначе, какъ подъ тѣмъ условіемъ, ежели подпишутъ вручаемую послами формулу о непрекословномъ подчиненіи римскому престолу. Здѣсь же далѣе папа требуетъ отъ Игнатія, чтобы всѣ опредѣленія, составленныя имъ, папою, противъ собора Фотіева, были опубликованы и всѣми подписаны и чтобы списки съ сихъ римскихъ опредѣленій были сдѣланы во всѣхъ восточныхъ церквахъ и сложены въ церковныхъ архивахъ.

Въ письмѣ къ императору Василию папа изъясняетъ, какъ онъ принялъ императорское посольство, направленное къ его предшественнику папѣ Николаю, и какъ онъ возрадовался возстановленію Игнатія и изгнанію волка и наемника, державшаго занять мѣсто законнаго пастыря. Много слѣдуетъ восхвалять за это апостольскій престолъ, который приходитъ постоянно на помощь всѣмъ православнымъ, принимаетъ участіе и въ ихъ скорбяхъ, и въ ихъ радостяхъ; но великую заслугу оказалъ и императоръ, который приноситъ разнообразныя плоды слова Божія, который заботится о мирѣ церкви, который оказывается вторымъ Соломономъ, царемъ мира, который слушаетъ словъ Бога, Отца своего, и не оставляетъ завѣтовъ матери своей церкви, который довершаетъ, что хотѣли сдѣлать предшественники его, но не успѣли совершить. Императоръ, какъ и свидѣтельствуетъ его посланіе, очень ясно видитъ, какимъ язвамъ подвергнута церковь Византійская и какъ можетъ уврачевать эти язвы престолъ апостольскій, а потому и ищетъ цѣлебныхъ средствъ.

Распоряженіе императора о дѣлѣ Игнатія и Фотія правится и святому престолу, и всей западной церкви, такъ какъ это распоряженіе служить исполненіемъ давно составленныхъ на западѣ опредѣленій. Относительно духовныхъ, подлежащихъ взысканію за то, что возставали противъ Игнатія, папа внушаетъ такія мысли, что такъ какъ виновные были различныхъ степеней, то различныхъ же степеней должны быть и наказанія; вообще же объ этомъ предметѣ должны составить сужденіе папскіе легаты сообща съ патриархомъ. Императоръ, какъ видно, просилъ папу, чтобы виновнымъ изъ духовенства оказано было снисхожденіе; папа отвѣчаетъ, что вопросъ этотъ составляетъ для него тяжкую заботу; рѣшеніе будетъ составлено послѣ того, какъ возвратятся его легаты, кои должны все обо всѣхъ изслѣдовать и обо всемъ доложить папѣ. Папа предлагаетъ императору собраться въ Константинополь по возможности многочисленный соборъ подъ предсѣдательствомъ его легатовъ; на томъ соборѣ должна быть разслѣдована виновность подлежащихъ осужденію, тамъ же должны быть преданы сожженію экземпляры дѣяній собора Фотіева, какіе гдѣ найдутся, а дѣянія собора Игнатіева должны быть опубликованы. Императоръ не допустить, чтобы гдѣ-нибудь утаились списки дѣяній собора Фотіева; хранителей и утайщиковъ этихъ списковъ императоръ долженъ подвергнуть наказанію по законамъ и въ то же время распорядиться, чтобы списки дѣяній собора римскаго были изготовлены и сложены при церковныхъ архивахъ повсюду на востокѣ. Въ Константинополь папскіе легаты были приняты съ большимъ церемоніаломъ; еще на пути въ разныхъ мѣстахъ ихъ встрѣчали нарочито посланные отъ императора и патриарха чины; въшествіе въ Константинополь было устроено съ факелами; во дворцѣ императоръ принялъ ихъ въ золотой залѣ; при входѣ легатовъ приподнялся съ своего сѣдалища, спрашивалъ о здоровьи

паны и съ почтеніемъ поцѣловать присланное къ нему царское посланіе.

(До слѣдующаго номера).

Вступительная лекція предъ курсовыми уроками по церковному пѣнію.

Изъ всѣхъ предметовъ школьной программы пѣніе самый трудный, самый, такъ сказать, неувимый предметъ, такъ какъ большинству самыхъ учителей нашихъ школъ приходится много учиться по нему, чтобы умѣть преподавать его. Къ тому же еще для этого предмета требуется природная способность въ большей или меньшей степени. А мы перѣдко встрѣчаемъ лицъ, совсѣмъ неспособныхъ къ пѣнію; по крайней мѣрѣ несомнѣнно, что есть немало такихъ людей, которыхъ къ произведенію правильнаго звука, имѣющаго опредѣленный тонъ, къ самымъ первымъ начаткамъ пѣнія весьма трудно приспособить или приладить; тогда какъ эти же самые люди по другимъ учебнымъ предметамъ заявляютъ весьма способными, иногда даже съ настоящимъ талантомъ. И что еще замѣчательно, люди, способные къ пѣнію, съ особеннымъ удовольствіемъ во всякое время готовы упражняться по сему предмету и легко воспринимаютъ всякое новое приобрѣтеніе по оному, часто съ особенною энергіею и настойчивостію изыскиваютъ и добиваются дальнѣйшаго развитія и совершенствованія по сему предмету; между тѣмъ какъ люди неспособные къ пѣнію, напротивъ, всегда относятся къ нему совершенно равнодушно, часто даже съ рѣшительнымъ нерасположеніемъ, при чемъ весьма трудно, даже совсѣмъ невозможно, какъ говорится, подтянуть ихъ,

задушевное желаніе, чтобы старый молитвенный домъ хутора Грушева не былъ проданъ, а былъ бы передѣланъ въ церковно-приходскую школу, въ чемъ имѣется настоятельная нужда, такъ какъ мѣстная церковная школа ютится въ тѣсной и непомѣстительной церковной сторожкѣ. Такъ закончился присвопамятный для жителей хутора Грушина день освященія новосозданнаго храма.

ОТЦАДЕНИЕ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

На этой первой аудіенціи, какъ необычайно торжественной, много разговаривать было неудобно; но на второй бесѣдѣ съ императоромъ, при чемъ присутствовали и патріархъ, императоръ объяснился, что онъ давно съ нетерпѣніемъ ждалъ папскихъ пословъ, что съ его стороны уже все готово къ открытію собора. Послы съ своей стороны выразились, что они присланы для приведенія въ исполненіе всѣхъ предначертаній, намѣченныхъ еще прежде папой Никодимомъ, что на соборъ никто не долженъ быть допущенъ изъ такихъ, кто не согласится подписать приведенную ими, послами, формулу единенія вѣры, которую они достали изъ архивовъ римской церкви. Это послѣднее требованіе папскихъ пословъ притязательностію своею поставило импера-

(*) См. „Д. Е. В.“ за 1897 годъ, № 23.

тора и патріарха на нѣкоторое время въ затрудненіе; они пожелали видѣть формулу единенія; какъ написанная по латыни, она была переведена на греческій языкъ; на сей разъ возражать противъ нея ничего не стали и все отложили до разсужденія собора, который, какъ мы прежде сказали, во всемъ былъ уже готовъ; даже представители отъ восточныхъ патріарховъ — Іерусалимскаго и Антіохійскаго давно уже были вызваны въ Константинополь и давно уже пребывали тамъ въ ожиданіи собора. Представители патріарховъ — Антіохійскаго архіепископъ Тирскій Тома и Іерусалимскаго его синкелль Ілія еще съ лѣта 868 года прибыли въ Константинополь по распоряженію Василія, бывъ командированы при посредствѣ эмира Іерусалимскаго. Представитель патріарха Александрійскаго прибытіемъ на соборъ запоздалъ: онъ явился уже въ концѣ занятій соборныхъ. Акты этого собора дошли до насъ въ двухъ редакціяхъ: одна, болѣе краткая, на греческомъ языкѣ неизвѣстнаго издателя; другая, болѣе пространная, на латинскомъ, принадлежащая извѣстному въ письменности церковной Анастасію бібліотекарю. Какая редакція болѣе достовѣрна, это рѣшить съ несомнѣнностію нѣтъ возможности; но разность между ними столь существенна, что греческая редакція носитъ на себѣ печать греческаго настроенія; латинская редакція въ излишествѣ пропитана извѣстными тенденціями латинства; греческая ли редакція есть сокращеніе текста подлиннаго или латинская есть распространеніе и добавленіе къ подлиннымъ актамъ, отвѣтить на это пока нѣтъ возможности; можетъ быть, когда нибудь пастанетъ время, когда доступны будутъ книжныя архивы Константинопольскихъ церквей и тогда дѣло разъяснится; теперь же, пока дѣло это такъ неясно, приходится поневолѣ довольствоваться тѣмъ, что есть сравнительно болѣе достовѣрнаго.

Въ среду, 5 октября 869 года, открылся соборъ во

святой Софіи подъ предсѣдательствомъ папскихъ легатовъ. Но здѣсь, прежде чѣмъ излагать процедуру занятій соборныхъ, я нахожу потребнымъ заранѣе предрасположить чувства благочестивыхъ читателей къ терпѣнію. Очень тяжелое впечатлѣніе производятъ на сына церкви восточной занятія этого собора; но видно, такъ угодно было Господу Богу; намъ остается терпѣливо выслушать все, что тамъ происходило и заранѣе однако же въ свое собственное успокоеніе заслушать, что все наторенное членами церкви восточной на этомъ соборѣ не имѣло долгосрочной жизненности; вскорѣ милосердый Господь Богъ разогналъ тучу искушеній, облегшую вокругъ церкви восточной, просвѣтилъ омраченныя сердца честолюбцевъ и челоукоугодниковъ, разорвалъ сѣти, уготованныя и скрытыя западниками для уловленія восточныхъ, и члены церкви восточной, послѣ нѣкотораго искушенія, были поставлены въ состояніе сказать вмѣстѣ съ оними замѣченными у псалмопѣвца: „душа наша яко птица избавися отъ сѣти ловящихъ; сѣть сокрушися и мы избавлены быхомъ“. Нескоро послѣдовало это облегченіе; но намъ довольно будетъ хотя и тѣмъ удовольствоваться, что оно, это облегченіе, все же послѣдовало. Засимъ обращаемся къ печальному повѣствованію. Послѣ папскихъ пословъ на соборѣ занялъ мѣсто патріархъ Игнатій, затѣмъ представители Іерусалимскаго и Антіохійскаго патріаршествъ (объ Александрійскомъ мы сказали раньше, что онъ запоздалъ прибытіемъ въ Константинополь), представители императора числомъ 12. Послѣ того, какъ лица вышепоименованныя заняли свои мѣста, первымъ дѣломъ было ввести тѣхъ епископовъ, кои терпѣли преслѣдованіе изъ за приверженности къ Игнатію; таковыхъ оказалось 12: 5 митрополитовъ: Никифоръ Амасійскій, Іоаннъ Силейскій, Никита Аѣинскій, Митрофанъ Смирнскій, Михайлъ Родосскій и 7 епископовъ: Георгій Иліопольскій, Петръ Траадскій, Никита Кефамодійскій въ Сици-

ли, Анастасій Магнеційскій, Никифоръ Кротонскій, Антоній Аледійскій и Михаилъ Корцирскій.

Занятія собора открылись чтеніемъ декрета императорскаго на имя собора; декретъ былъ такого содержанія: „Такъ какъ любвеобильное Божіе Провидѣніе предало намъ царство и вложило въ наши руки все міроуправленіе; то мы, въ заботахъ о благосостояніи государства, признали потребнымъ устранить и раздоры церковные и для сего мы признали потребнымъ собрать представителей прочихъ патріаршихъ престоловъ, которые съ Божіею помощію и прибыли. Поэтому мы увѣщаемъ всѣхъ васъ, братія, чтобы вы съ полнымъ благоговѣніемъ и съ благочестивымъ настроеніемъ приступили къ занятіямъ сего святѣйшаго вселенскаго собора, каждый долженъ доставлять надлежащую помощь и врачеваніе противъ всякихъ золь; отложите всякія человѣческія страсти, всякіе раздоры и раздѣленія, съ твердою рѣшимостію лучше быть побѣжденнымъ, но благороднымъ образомъ, нежели побѣдить, но съ виновностію, съ нарушеніемъ законовъ. Въ частности мы обращаемся къ вамъ, судьи: мы знаемъ, что вы любите истину; но все же, по мѣрѣ принадлежащей намъ власти и въ дѣлахъ церковныхъ, мы не можемъ умолчать о томъ, о чемъ должны говорить. Итакъ, мы просили ваше благочестіе: изреките опредѣленіе, далекое отъ всякаго раздѣленія на партіи“. Послѣ того, какъ прочитанъ этотъ декретъ императора, императорскій комиссаръ Ваана обратился къ представителямъ папы и патріарховъ съ предъявленіемъ, что епископы и сенатъ желаютъ видѣть удостовѣреніе объ ихъ полномочіи и правахъ, коими они снабжены. Предъявленіе это, замѣтно, не понравилось легатамъ папскимъ; недовольство свое они выразили замѣчаніемъ, что до сихъ поръ-де не было видано, чтобы римскіе легаты при вселенскихъ соборахъ подвергаемы были подобной провѣркѣ; но Ваана объяснилъ имъ, что въ его требованіи нѣтъ никакого намѣренія оскор-

блять папскихъ легатовъ, что это требованіе есть одна изъ необходимыхъ предосторожностей для избѣжанія безпорядковъ, подобныхъ тому, какъ это повстрѣчалось недавно же въ Константинополѣ, когда на соборѣ оказались самозванцы подъ именемъ уполномоченныхъ отъ восточныхъ патріарховъ, или для того, чтобы собору можно было безошибочно судить о размѣрѣ полномочій, какими снабжены папскіе послы, чтобы не допустить того, что дозволили себѣ недавно римскіе же послы Родоальдъ и Захарія, которые во многомъ переступили въ своихъ дѣяніяхъ на соборѣ размѣры данныхъ имъ полномочій, о чемъ пришлось сожалѣть самому папѣ римскому Николаю. Отвѣтъ этотъ успокоилъ папскихъ легатовъ и они предъявили документы о своемъ полномочіи, содержащіеся въ письмахъ папы Адріана II къ императору Василию и патріарху Игнатію. Полномочія представителей патріархатовъ—Антіохійскаго и Іерусалимскаго тоже признаны были несомнительными.

Первымъ дѣломъ при началіи занятій соборныхъ папскіе послы потребовали, чтобы прочитана была привезенная папскими послами формула единенія церквей—восточной и западной, каковую по требованію папы Адріана должны были подписать всѣ епископы и клирики. Эта формула единенія составляетъ одинъ изъ трудныхъ пунктовъ при сужденіи о занятіяхъ сего собора; она, эта формула единенія, одинъ видъ имѣетъ по тексту греческому и другой по тексту латинскому; какой именно былъ подписанъ на соборѣ, это остается до сихъ поръ нерѣшеннымъ; изъ извѣстныхъ теперь текстовъ греческій на много короче, чѣмъ латинскій, притомъ греческій текстъ не имѣетъ въ себѣ отъѣнчковъ, какими раскрашена редакція латинская, пропитанная восхваленіями и превозношеніемъ авторитета кафедры римской. Документъ этотъ имѣетъ важное значеніе въ занимающей насъ темѣ, а потому мы займемся изложеніемъ его по

возможности полнѣе. Въ началѣ и по латинской, и греческой редакціи сходно; первое, что нужно для спасенія, это хранить каноны правой вѣры и нисколько не уклоняться отъ уставовъ Божіихъ и отеческихъ. Затѣмъ по одному латинскому тексту; иное изъ сего относится къ вѣрѣ, иное къ дѣламъ. Поелику не можетъ быть уничтожено опредѣленіе рекшаго: „ты еси Петръ“ и такъ далѣе, то и слѣдуетъ исповѣдывать, что на престолѣ апостольскомъ непрестанно сохраняется въ непорочности религія и всѣ святія славныя ученія (doctrina); этихъ словъ въ греческой редакціи нѣтъ. Далѣе изложеніе перемѣшанное: къ тексту, одинаковому и по греческой редакціи, и по латинской; итакъ, послѣдую всему сказанному, въ латинской редакціи вставлено: „особенно же послѣдую святѣйшему предсѣдателю престола апостольскаго“; далѣе опять къ тексту, согласному и по греческой редакціи, и по латинской, „проклинаемъ“ въ латинскомъ сдѣлана вставка: „проклинаемъ Фотія, противника святыхъ каноновъ, противника каноновъ святыхъ римскихъ первосвященниковъ“; далѣе въ одномъ латинскомъ текстѣ такое изложеніе о Фотіи, что онъ, упорствуя въ противленіи внушеніямъ престола апостольскаго, собралъ соборъ противъ досточестности престола апостольскаго и даже осмѣлился его анаематствовать.

Послѣ нѣсколькихъ сужденій и опредѣленій, карательныхъ для Фотія и Григорія Азбесты, формула единенія на сей разъ согласна: и по греческой, и по латинской редакціи гласить: „это исповѣданіе я, такой-то епископъ, подписалъ и собственною рукою скрѣпилъ и тебѣ, святѣйшему владыкѣ и великому архіерею и вселенскому папѣ Адріану, чрезъ апокриссіаріевъ передаю“.

Къ большому огорченію нашему, ради изложенія истинной правды, мы должны замѣтить здѣсь, что приведенная здѣсь формула единенія была на Константинопольскомъ со-

борѣ подписана. То правда, что она подписана не всѣми безъ исключенія, но число сихъ благородныхъ персонъ, составлявшихъ исключеніе, было весьма и весьма незначительно по сравненію съ большинствомъ лицъ, опозорившихъ себя гнуснымъ раболопствомъ предъ Римомъ. Въ дальнѣйшемъ продолженіи занятій собора римскіе послы неотступно требовали, что всѣ епископы, желающіе принимать участіе на соборѣ, непременно должны подписать эту формулу, и число подписей время отъ времени болѣе и болѣе увеличивалось. Считаа вопросъ объ осужденіи Фотія окончаннымъ, соборъ приступилъ къ разбору обстоятельствъ сторонниковъ Фотія. Прежде всего поставленъ былъ на разсмотрѣніе вопросъ о епископахъ и вообще о духовныхъ, рукоположенныхъ еще Меодіемъ и Игнатіемъ, но доселѣ державшихъ сторону Фотія и теперь желавшихъ перейти на сторону Игнатія. Эти сказаннаго сорта персоны просили соборъ о прощеніи, изъяснили свою принужденность быть на сторонѣ Фотія, съ негодованіемъ распространялись о томъ, когда и что предпринялъ Фотій противъ Игнатія и папы Николая: „Ежели уже съ Игнатіемъ, который былъ сынъ и внукъ императорскій и проводилъ равноангельскую жизнь, такъ жестоко поступилъ Фотій, то чего должны были ожидать они, ежели бы вздумали противиться Фотію. Итакъ, теперь они просятъ у собора прощенія и готовы понести наказаніе, къ какому присудитъ ихъ соборъ“. Соборъ принявъ во вниманіе раскаяніе обращающихся и всѣхъ утвердилъ въ ихъ степеняхъ; такихъ обращающихся оказалось 10 епископовъ, 11 священниковъ, 9 діаконівъ и 6 уподіаконовъ. Соображая число и личности такихъ обращенцевъ, папскіе легаты примѣтили, что нѣкоторые изъ епископовъ, даже рукоположенные Меодіемъ и Игнатіемъ уклоняются отъ подписи подъ формулою единенія, которую они привезли съ собою и о которой у насъ недавно была рѣчь здѣсь. Когда это требованіе было предъявлено

тѣмъ, кого оно касалось, то всѣ тѣ епископы единогласно заявили, что въ послѣднее время имъ такъ много приходилось выдавать подписи и въ правильныхъ грамотахъ, и въ неправыхъ, что они теперь положили твердое намѣреніе никакихъ формулъ болѣе не подписывать; достаточно съ нихъ подписи сѣмвола, какую они выдали и каковая хранится въ патріаршемъ архивѣ. Такихъ непокорныхъ исключили изъ числа членовъ собора.

(До слѣдующаго номера).

Третій всероссійскій миссіонерскій съѣздъ въ г. Казани (*).

На девятомъ общемъ засѣданіи миссіонерскаго съѣзда (утромъ 1-го августа) было приступлено къ изысканію мѣръ, благодаря которымъ духовно-учебныя заведенія выпускали бы кандидатовъ на священническія мѣста болѣе подготовленными къ пастырской дѣятельности. При этомъ высказывались пожеланія, чтобы духовныя семинаріи приохочивали своихъ воспитанниковъ читать больше книгъ религіозно-нравственнаго содержанія и приучали бы ихъ говорить проповѣди понятнымъ для народа языкомъ. Для лучшей постановки миссіонерскаго дѣла было высказано желаніе болѣе широкаго распространенія дешевыхъ изданій твореній св. отцевъ, дѣяній вселенскихъ соборовъ и старопечатныхъ книгъ, съ тѣмъ, чтобы епархіальныя братства выписывали эти книги отъ себя для раздачи въ тѣ приходы, которые особенно заражены

(*) Окончаніе. См. „Д. Е. В.“ за 1897 г., № 23.

ОТНАДЕНІЕ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

Послѣ нѣсколькихъ занятій собора вродѣ чтенія и перечитыванія переписки между папами и императорами патріархій Ваана потребовалъ, чтобы на соборъ приглашенъ былъ Фотій и держащіе его сторону епископы; они должны были доведены до сознанія ихъ неправоты каноническими писаніями; ежели сего не будетъ сдѣлано, то сенаторы не станутъ подписывать дѣяній соборныхъ.

Въ то время, какъ между членами собора происходили разсужденія о томъ, допускать ли Фотія на соборъ, принимать ли его какъ епископа или какъ мірянина, Хартофилаксъ Павелъ доложилъ собору, что императоръ прислалъ на соборъ Фотія. Вѣроятно же всего, что Фотій по прибытіи на соборъ приостановился гдѣ-нибудь внѣ залы засѣданій соборныхъ. Соборъ опредѣлилъ послать къ Фотію депутацію изъ 6 почтенныхъ персонъ во главѣ съ протоспафаріемъ Синніемъ и чрезъ эту депутацію спросить его, хочетъ ли онъ предстать предъ лицо св. собора или нѣтъ. Ежели онъ скажетъ, что не хочетъ, то спросили бы о причинѣ, почему не хочетъ. Фотій отвѣчалъ: „доселѣ меня на соборъ не звали, и я удивляюсь, зачѣмъ вы это сдѣлали теперь (то есть позвали его); я являюсь здѣсь не по свободѣ, а по принужденію. Ежели вы не спрашивали меня объ этомъ соборѣ, о которомъ вы говорите, зачѣмъ вы привлекаете меня сюда: рѣхъ, сохраняю пути моя, яко да не согрѣшу языкомъ моимъ; по-

(*) См. № 24 „Д. Е. В.“ за 1897 годъ.

ложихъ устомъ моимъ хранило, дальнѣйшее вы можете прочитать сами“ (эти слова, которыя пріудержалъ Фотій, были: „внегда возстати грѣшнику предо мною“ (Псал. 38, 39, 1, 2). Когда этотъ отвѣтъ Фотія былъ переданъ собору чрезъ депутацію же, то папскіе легаты спросили: „какъ смотритъ на этотъ отвѣтъ соборъ; мы призвали его не затѣмъ, чтобы учиться отъ него чему-нибудь, но чтобы довести до конца это тягостное разслѣдованіе, которое изъ-за него принято римскою церковію, равно какъ и восточными патріаршими престолами“. Всѣ епископы выразили желаніе, чтобы Фотій былъ введенъ, а синкеллъ Илія изготавилъ форму обращенія къ Фотію, имѣвшую въ виду пристыдить Фотія за его отвѣтъ собору. Форма эта гласила: „своимъ умолчаніемъ (разумѣется то, чего не договорилъ Фотій изъ словъ псалма) ты обозвалъ скопищемъ грѣшниковъ сей Богомъ учрежденный соборъ, не только представителей святѣйшихъ патріарховъ, но и высокій сонмъ достопочтенныхъ отцевъ, и неприлично приспособилъ сюда не подходящее сюда пророческое слово; поэтому слѣдуетъ отвѣтить тебѣ тѣмъ, что ты имѣешь въ себѣ дѣла тьмы и боишься священнаго собора, собравшагося во свѣтъ истины, какъ бы содѣйствіемъ его не объявился, не обозначился твой характеръ, такъ какъ, по евангелію, всякій дѣлающій злое, ненавидитъ свѣта и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла его. Написано также: «бродями и уздою челюсти ихъ востыгнеши не приближающихся къ тебѣ»; власть собора, по изволенію императора, рѣшилась привести надлежащимъ способомъ въ исполненіе сіе пророческое изреченіе“. Когда эта формула была прочитана Фотію, то онъ отвѣчалъ: „вопроса отъ собора я никакого въ этомъ не вижу; дѣлайте, что вамъ повелѣно“. Когда собору былъ переданъ этотъ отвѣтъ Фотія, то соборъ опредѣлилъ снова послать къ Фотію рѣшеніе теперь уже еще въ болѣе строгомъ видѣ: „согласно съ церковными установ-

леніями, мы звали тебя и ожидали, что ты явишься по свободѣ; но ты, какъ открытый и упорный грѣшникъ, не хочешь свободно отдаться праведному суду; однако же ты долженъ прійти хотя бы и противъ воли, чтобы подвергнуться очевидному осужденію. Поэтому мы повелѣваемъ тебѣ симъ вторымъ извѣщеніемъ, что ты долженъ быть приведенъ даже противъ твоей воли“. Когда Фотій появился въ собраніи, то папскіе легаты спросили: „что это за человекъ, который тамъ стоитъ на послѣднемъ мѣстѣ“. Когда легатамъ сказали, что это Фотій, то легаты обратились къ нему съ вопросомъ: „принимаетъ ли онъ опредѣленія св. отцевъ, установленія римскихъ папъ, подчиняется ли рѣшеніямъ папы Николая и согласенъ ли принять то, что опредѣлили преемникъ Николая папа Адріанъ“. На всѣ эти вопросы Фотій не отвѣтилъ ничего. Папскіе послы съ раздраженіемъ заговорили: „мы слышали, что Фотій очень даровитый и краснорѣчивый человекъ, а теперь видимъ въ немъ только нарушителя законовъ и прелюбодѣя; онъ долженъ говорить и защищаться“. Фотій отвѣчалъ: „Богъ слышитъ мой голосъ, даже если я и молчу“. Легаты: „твое молчаніе не защититъ тебя отъ очевиднаго осужденія“. Фотій: „Исусъ молчаніемъ тоже не миновалъ осужденія“.

Тогда представители восточныхъ патріарховъ Тома и Илія унизились до безстыдства спросить Фотія: принимаетъ ли онъ опредѣленія римскихъ папъ. Отвѣта отъ Фотія никакого не послѣдовало. Папскіе легаты принимались уговаривать Фотія, чтобы онъ смирился, исповѣдалъ устно и письменно свои грѣхи, предалъ проклятію свои обидчивыя писанія, равно какъ и свои неправедныя и жестокія распоряженія относительно Игнатія и всѣ свои постыдныя махинаціи, какими, конечно, они казались папистамъ; затѣмъ высказалъ бы обѣщаніе и поклялся бы ничего не предпринимать противъ законнаго патріарха, но признавать его, какъ истин-

наго отца, и съ благоговѣніемъ принять опредѣленіе, какое составлено будетъ римскимъ престоломъ. Фотій продолжалъ пребывать въ молчаніи. Тогда, чтобы въ большей наглядности изобразить разбираемое дѣло, папскіе легаты предложили, чтобы теперь прочитаны были письма папы Николая къ императору Михаилу и къ Фотію. Во время чтенія этихъ писемъ къ Фотію не разъ обращались съ вопросами, но Фотій продолжалъ молчать. Послѣ того, какъ всѣ письма папы были перечитаны, потребовалъ слова Ілія, представитель патріарха Іерусалимскаго. Этотъ лстивый челоуѣкоугодникъ въ пространной рѣчи развивалъ злобныя, обидныя для Фотія положенія, вродѣ того, напримѣръ, что Фотій съ насиліемъ овладѣлъ престоломъ Константинопольскаго патріарха и несправедливо на немъ утвердился; что ни римскій престолъ, ни престолы восточныхъ патріарховъ его не признавали въ достоинствѣ Константинопольскаго патріарха; что они признаютъ надлежащій авторитетъ за настоящимъ соборомъ, собраннымъ по распоряженію императора, основанному на прежнихъ примѣрахъ, то есть тѣхъ, что и въ прежнее время императоры же имѣли начинающее и управляющее значеніе въ собраніи соборовъ; что теперь слѣдуетъ отклонить всякую возможность для Фотія оправдывать свое поведеніе, какъ это уже и оказывается очевиднымъ по его упорному молчанію, а еще болѣе потому, что онъ отвергаетъ настоящій соборъ. Въ заключеніе своей рѣчи и этотъ безстыдный Ілія увѣщаетъ Фотія признаться во грѣхахъ и принести покаяніе, что поможетъ ему удостоиться быть принятымъ въ общеніе съ вѣрными и избѣжать угрожающаго ему вѣчнаго осужденія. Такъ какъ Фотій, при всѣхъ этихъ язвительныхъ и унижительныхъ для него изворотахъ, продолжалъ хранить молчаніе, то папскіе легаты обратились къ собору съ такою сентенціею: „Братія, вы видѣли и слышали, что въ продолженіе долгаго времени сдѣлано и говорено от-

носителю сего предмета. Для всѣхъ васъ ясно, что возведеніе Фотія не можетъ быть признано и низложеніе Игнатія совершенно противъ справедливости и противъ всѣхъ законовъ. Поэтому мы не новое сужденіе устанавливаемъ или вводимъ, но придерживаемся прежняго, изреченнаго папою Николаемъ и утвержденнаго его преемникомъ Адріаномъ; мы не можемъ потрясать и ниспровергать законы отцевъ. Братія наши представители востока также засвидѣтельствовали, что они не признають его, какъ патріарха. Кто же послѣ сего изъ желающихъ считаться христіаниномъ будетъ признавать того, кто не признанъ ни апостольскимъ престоломъ въ Римѣ, ни патріаршими престолами востока. Мы отвергаемъ настоящій инцидентъ и подъ угрозою анаемы запрещаемъ, чтобы на будущее время подобное явленіе не возобновлялось, то есть то, что правильный епископъ свѣтскимъ насиліемъ изгнанъ изъ его церкви, а другой, вопреки канонамъ, поставленъ на его мѣсто. Скажите, согласны ли вы съ этимъ? Ежели не согласны, то мы на соборѣ, какъ на высокой горѣ, возвысимъ свой голосъ и со всею крѣпостію оповѣстимъ опредѣленія нашихъ св. отцевъ, равно какъ и послѣдствія, какія отъ всего этого должны произойти“. Соборъ принялъ это заявленіе легатовъ, какъ узаконеніе церковное. Донатъ, Стефанъ и Маринъ (папскіе легаты) еще разъ пытались уговорить Фотія, чтобы онъ засвидѣтельствовалъ свое раскаяніе передъ соборомъ, покорился бы Игнатію, какъ своему законному пастырю, что совершенно необходимо, хотя бы даже для того, чтобы удостоиться общенія церковнаго на правахъ мірянина; черезъ это онъ можетъ и для другихъ обезопасить спасеніе душъ, такъ какъ нѣкоторые изъ его послѣдователей могутъ отважиться на то, чтобы держаться и теперь его, Фотія; и значить упорство Фотія можетъ послужить побужденіемъ и для его приверженцевъ пребывать въ упорствѣ же. Патрицій Ваана тоже уговаривалъ Фотія

обнаружить покорность: „скажи, господинъ Фотій, изложи все, что ты можешь привести въ свое оправданіе; весь міръ имѣетъ здѣсь представителей; остерегись, какъ бы святой и вселенскій соборъ вовсе не лишилъ тебя соучастія. Къ какому трибуналу ты тогда обратишься? къ Риму! но здѣсь есть отъ него представители; къ восточнымъ? и отъ нихъ представители здѣсь же; смотри, какъ бы не затворились отъ тебя двери; ежели онѣ затворятся, то никто не будетъ въ состояніи отверзти ихъ; итакъ, представь, Бога ради, свою защиту“. Фотій отвѣчалъ: „моя защита не въ этомъ вѣкѣ; ежели бы она была въ этомъ вѣкѣ, го вы уразумѣли бы ее“. Тогда Ваана выразился: „стыдъ и страхъ смутили твой духъ, ты не знаешь, что ты долженъ говорить; поэтому святой и вселенскій соборъ даетъ тебѣ время на размышленіе, чтобы ты могъ размыслить о своемъ спасеніи; ступай отселѣ и возвратишься сюда тогда, когда обдумаешься къ лучшему“. Фотій отвѣчалъ: „во времени, для того, чтобы обдумываться, я нужды не имѣю; а что я долженъ уходить —это ваша воля“. Ваана еще и еще пытался расположить Фотія къ раскаянію и къ покорности правильному опредѣленію патріарховъ; говорилъ ему, что по окончаніи собора уже нельзя будетъ измѣнить его опредѣленій; теперь же еще есть время на самозащитеніе. Фотій ничего больше не отвѣчалъ и соборъ закрылъ засѣданіе.

Отгони же, братъ, мрачныя думы свои, побѣди скорбь свою, возложи печаль свою на Господа, обратись для того къ испытаннымъ священнымъ средствамъ, дарованнымъ святою матерію нашею церковію, и смирись подъ крѣпкую руку Божію.

А мы, отцы и братіе, при видѣ столь тяжкаго горя, посѣтившаго нашего брата и сослужителя, усилимъ моленія наши и за него, и за его усопшую супругу, рабу Божію Анну. За нее, дабы милосердый Господь простилъ вся согрѣшенія ея вольныя и невольныя, отъ которыхъ не свободенъ ни одинъ изъ смертныхъ, *аще и единъ день житія ея на земли* (Іова XIV, 4—5); а за него, дабы безропотно и по пастырски перенесъ ниспосланный ему крестъ, всецѣло предался въ волю Божію, одну истинную, святую, благую и совершенную волю, и со смиреніемъ и покорностію Провидѣнію вмѣстѣ съ нами сказалъ: да будетъ, Господи, воля Твоя святая надъ нами и во всемъ, ибо не въ *Его ли руцѣ душа встѣхъ живущихъ и духъ всякаго чловѣка?* (Іова XII, 10). Аминь.

Свящ. Николай Рукинъ.

ОТНАДЕНІЕ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

Послѣ того, какъ доведено было до конца объясненіе съ Фотіемъ, члены собора, по настоянію императора (хотя, надо

(*) См. № 1 „Д. Е. В.“ за 1898 годъ.

сказать, и не во всемъ согласно съ желаніемъ папскихъ словъ, кои хотѣли считать вопросъ совершенно окончен- нымъ даже послѣднимъ передъ симъ засѣданіемъ), рѣшили заняться разборомъ положенія сторонниковъ Фотія. Епископы, державшіе сторону Фотія, между прочимъ, говорили: „Фотій возведенъ въ санъ патріарха соборомъ митрополитовъ и епи- скоповъ; итакъ, ежели теперь отвергать Фотія, то тѣмъ па- че слѣдуетъ отвергнуть возводившихъ его. На это недоумѣ- ніе отвѣчалъ Ілія, представитель патріарха Іерусалимскаго, что на II вселенскомъ соборѣ отвергнуть былъ Максимъ циникъ и его посвященіе, но не подвергали осужденію ни Тимофея Александрійскаго, ни прочихъ епископовъ, согла- сившихся съ Тимофеемъ на посвященіе Максима. Иные изъ епископовъ, державшихъ сторону Фотія, говорили, что они не смѣютъ отступить отъ своего рукоприкладства и отъ тѣхъ клятвенныхъ обѣщаній, кои ими даны при посвященіи Фотія. *No sanctissimi vicarii senjoris Romae*, какъ ихъ величаетъ письменный памятникъ, и вмѣстѣ съ римскими послами пред- ставители и восточныхъ патріарховъ на это отвѣчали, что они сознаютъ за собою право освободить сомнящихся отъ обязанности ихъ рукоприкладства и отъ клятвъ, данныхъ ими въ виду того, что Фотій дѣйствовалъ на нихъ страхомъ. Евхемонъ, архіепископъ Кессаріи Каппадокійской, и Захарія Халкидонскій предъявили свои возраженія въ такомъ видѣ: „Каноны церковные должны быть почитаемы выше патріар- ховъ; ежели патріархи претыкаются объ эти каноны, то преткновенія ихъ не могутъ быть оправданіемъ въ наруше- нии каноновъ. По отношенію къ данному случаю противъ Фотія, главнымъ образомъ, выставляютъ то, что онъ взятъ изъ мірянъ и что онъ получилъ посвященіе отъ Григорія Азбе- сты, бывшаго подъ запрещеніемъ, наложеннымъ на него Игнатіемъ. Но оба эти основанія къ низложенію Фотія не- достаточны; противъ 1-го пункта есть практика такая, что

обычай становится правиломъ; а что обычай такой былъ, это подтверждаетъ исторія съ Тарасіемъ, Никифоромъ, Нектаріемъ, Халасіемъ Кесарійскимъ, Евсевіемъ, Амвросіемъ и другими. Что касается 2-го пункта, то 1) о самыхъ правилахъ тѣхъ надобно сказать, что они начертаны не къ безусловному руководству, а только въ видахъ сохраненія церковнаго мира; что по отношенію къ однимъ и тѣмъ же лицамъ они и сохраняли силу, и снова получали ослабу; 2) ежели же даже и усвоятъ имъ силу безусловную, то виноватымъ слѣдуетъ считать не Фотія, получившаго рукоположеніе, а Азбесту, который посвящалъ. Анатолій, получившій посвященіе отъ Евтихія, запрещеннаго Флавіаномъ, былъ признанъ соборомъ Халкидонскимъ. Римляне не признавали Флавіана Антиохійскаго и однако же никакое правило не осуждало его. Итакъ, ежели правило насъ низлагаетъ, то мы повинемся, а ежели нѣтъ, то мы не признаемъ низложенія. Евлампій, епископъ Апамейскій, поставилъ собору на видъ, что Игнатій отрекся отъ патріаршаго престола. Императоръ объявилъ это отреченіе насильственнымъ, а потому недействительнымъ.

Папскіе легаты, видя, что объясненіе принимаетъ сложный и запутанный оборотъ, предложили было для окончанія дѣла, чтобы епископы, рукоположенные Игнатіемъ, но державшіе сторону Фотія, подписали теперь привезенную ими, легатами, формулу единенія; но трое изъ таковыхъ: архіепископы Ираклійскій и Критскій и епископъ мѣстности Целендеры въ Исавріи отъ этого предложенія отказались. Іоаннъ, архіепископъ Ираклійскій, между прочимъ, возгласилъ: „анаѡема тому, кто анаѡематствуетъ своего патріарха“. Инцидентъ этотъ вызванъ тѣмъ обстоятельствомъ, что между пунктами формулы, предложенной для подписи, однимъ требовалось, чтобы Фотій былъ подвергнутъ проклятію. Захарія Халкидонскій выразился: „тому, что несправедливо сдѣлано

или будетъ сдѣлано, мы не желаемъ выражать свое согласіе и не выразимъ“. Евхемонъ Кесарійскій повторилъ тоже самое съ прибавленіемъ, что тѣмъ, кои не слѣдуютъ канонамъ святыхъ апостоловъ и святыхъ вселенскихъ соборовъ, хотя бы то былъ самъ патріархъ Рима или Іерусалима, хотя бы даже ангелъ съ небесъ, онъ повиноваться никогда не будетъ. Ваана, представитель императора, пытался расположить этихъ непокорныхъ къ раскаянію тѣмъ, между прочимъ, аргументомъ, что здѣсь на соборѣ имѣются представители 4-хъ, да же 5 патріарховъ. „Кто вамъ послѣ сего поможетъ“, спрашивалъ Ваана. Сторонники Фотія отвѣтили: „каноны апостоловъ и святыхъ вселенскихъ соборовъ“. Ваана началъ распространяться о томъ, что теперь на соборѣ имѣются представители всѣхъ церквей, кои охраняютъ всѣ каноны церковные; здѣсь судіи надъ всѣми по всѣмъ дѣламъ. Сторонники Фотія относительно папскихъ легатовъ выразились: „мы не признаемъ ихъ судіями“. Ваана спросилъ: „развѣ легаты поступили въ чемъ-нибудь незаконно?“ Амфилохій за всѣхъ отвѣтилъ: „отъ начала до конца незаконно и безразсудно“. Не видя больше никакихъ средствъ къ обращенію нераскаянныхъ сторонниковъ Фотія, соборъ обратился къ обычному въ такихъ случаяхъ средству — анаѳематству. Фотія и сторонниковъ его еще разъ въ дополненіе уже ко многимъ, прежде сего бывшимъ, предали проклятію. Стоять особеннаго вниманія формула анаѳематства, приложеннаго къ Фотію: „Мірянину, хищнику, новообращенцу, тиралу, схизматику, осужденному, прелюбодѣю, отцеубійцѣ, изобрѣтателю извращенныхъ догматовъ, новому цинику Максиму, новому Діоскору, новому Іудѣ“. Въ довершеніе всѣхъ своихъ неистовствъ злоба враговъ Фотія дозволила себѣ еще небывалую въ лѣтописяхъ церкви дерзость: актъ осужденія на Фотія былъ подписанъ евхаристическою кровію Христовою вмѣсто чернилъ (Nicet, p. 264; Гергенр. т. 2, p. 109). Такъ глу-

боко была уничижена церковь восточная и такъ горделиво превознесли свою церковь представители папскіе среди смутныхъ обстоятельствъ, облегшихъ попущеніемъ Божиимъ свѣтозарный горизонтъ востока.

Но не до конца прогнѣвается щедрый и милостивый Господь: вмаѣ наказавъ сыновъ церкви восточной краткимъ бывшія печали посѣщеніемъ, Онъ преизобильно исполняетъ сердца вѣрныхъ чадъ церкви восточной утѣшеніемъ выйти изъ порабощенного положенія передъ западомъ и сложить съ себя бремя зависимости, непрошено возложенное на восточныхъ властолюбцами западными. Моментъ возстановленія авторитета церкви восточной начинается въ тоже самое время, какъ дошло до крайности уничиженіе востока хитрыми происками западныхъ. Господи благослови, только въ тоже время, какъ подписывали акты собора, учинившаго все доселѣ нами изложенное, папскіе легаты отважились сдѣлать вставку: *usque ad voluntatem Eximii Praesulis*: они утверждаютъ до рѣшенія всего высочайшимъ предсѣдателемъ, то есть папою; эта вставка сильно смутила императора Василія и представителей патриарховъ восточныхъ, увидѣвшихъ теперь ясно, въ какое положеніе они поставлены въ отношеніи къ папѣ его вѣрными клеветами. Къ непріятному впечатлѣнію, произведенному на восточныхъ означенною вставкою отъ папскихъ легатовъ, прибавилось столь же непріятное впечатлѣніе отъ ихъ назойливости, съ какою они продолжали настаивать на томъ, чтобы всѣ члены церкви восточной, начиная съ высшихъ и оканчивая низшими, подписывали формулу соединенія церквей, привезенную ими изъ Рима. Изъ предшествовавшаго изложенія мы видѣли, что формула эта носила на себѣ рѣзкія черты властолюбія владыки запада, и потому нѣкоторые изъ высоко стоящихъ членовъ церкви восточной, не смотря даже на стѣснительность своего положенія, не соглашались и ранѣе сего подписывать ее. Теперь при возникновеніи или,

точнѣе, при новомъ обнаруженіи притязательности папскихъ легатовъ нѣкоторые изъ епископовъ восточныхъ отважились обратить вниманіе императора Василия на то, что подобными притязаніями запада церковь восточная совершенно отдается подъ владычество римлянъ, унижается до невольничества. Ея свобода уничтожена; приставка, сдѣланная теперь легатами, можетъ повести къ тому, что никакія опредѣленія восточныхъ не будутъ имѣть обязательной силы; но всего болѣе разоренію всего, что было нагромождено, теперь послужилъ поднятый еще разъ снова прежде извѣстный намъ вопросъ о томъ, какому церковному управленію должна подчиняться Болгарія.

Изъ предшествующаго изложенія мы видѣли, что западные миссіонеры довольно глубоко запустили свои когти на церковной почвѣ болгарской; но, видно, почва эта была неблагоприятна для посѣвовъ западныхъ, что плоды отъ ихъ сѣмянъ зрѣли очень туго. Мира между княземъ болгарскимъ и римскою церковію надлежащаго не было. Главная причина несогласія, конечно, крылась въ томъ, что сами западники взялись не за свое дѣло: нечего было вредить своимъ вмѣшательствомъ тамъ, гдѣ дѣло начато было восточными; но около этой главной причины скоро начали группироваться причины болѣе мелкія, частныя. Напримѣръ: князю болгарскому хотѣлось, чтобы въ епископы для Болгаріи былъ назначенъ Формозъ, но папы римскіе, что Николай, что Адріанъ, почему-то находили неудобнымъ исполнить это желаніе болгарскаго князя; папа Адріанъ назначилъ было въ Болгарію Сильвестра, но Михаилъ сего Сильвестра не принялъ и отослалъ его обратно. Въ политическихъ сферахъ тоже возникло вѣяніе, неблагоприятное для запада; болгаре узнали, что Людовикъ нѣмецкій, государь воспитанія римскаго, лишилъ моравовъ политической самостоятельности, и устрашились такой же участи за себя, а потому и начали соображать, какъ бы

покрѣпше придерживаться повелителя восточнаго, то есть Василія, тѣмъ паче, что слава о воинскихъ подвигахъ Македонянина разносилась широко. Восточный императоръ императоръ восточный

Нововозстановленный на Константинопольскомъ престолѣ патріархъ Игнатій, при всѣхъ своихъ житейскихъ невзгодахъ, не утратилъ въ себѣ чувства правдивости въ отношеніи къ Болгаріи и продолжалъ то такъ, что иначе наводитъ потребныя справки о положеніи церковныхъ дѣлъ въ Болгаріи. Это обстоятельство не укрылось отъ вниманія папы Адріана, такъ что папа Адріанъ препроводилъ къ Игнатію даже письменное предостереженіе: *Ut se ab omni Bulgariae ordinatione immunem, nullum suorum illic mittendo custodiat* (чтобы онъ, Игнатій, воздерживался отъ рукоположенія для Болгаріи и никого изъ своихъ туда не посылалъ). Какъ бы, впрочемъ, ни было, то есть какія бы причины и побужденія ни дѣйствовали и какъ бы предшествующія обстоятельства ни слагались, только въ то время, какъ подходили къ концу занятія разсмотрѣннаго нами послѣдняго собора противъ Фотія, въ Константинополѣ прибыло посольство изъ Болгаріи съ просьбою разрѣшить вопросъ: древнему или новому Риму должна подчиняться Болгарія въ церковномъ отношеніи? Для того, чтобы изготovitъ отвѣтъ на этотъ вопросъ императоръ Василій Македонянинъ собралъ конференцію, на которой присутствовали, кромѣ посланныхъ изъ Болгаріи, патріархъ Игнатій и представители патріарховъ восточныхъ. Послѣ нѣкоторыхъ совѣщаній предварительныхъ между лицами вышепоименованными, приглашены были на совѣтъ и папскіе легаты. Теперь, какъ только было прочитано вслухъ всѣхъ письмо отъ князя болгарскаго, посланные болгарскіе прямо поставили потребный для нихъ вопросъ: «до послѣдняго времени мы пребывали въ язычествѣ и только недавно удостоились благодати христіанской; въ дальнѣйшемъ мы страшимся, какъ бы не впасть намъ

въ хитрые ковы и навѣты обманщиковъ; и теперь желаемъ знать отъ васъ, кои занимаете мѣсто высочайшихъ патриарховъ, какой церкви мы должны подчиняться? Папскіе легаты, не задумываясь долго, отвѣчали: „Римской. Къ этой церкви обратился самъ князь, онъ предалъ въ свѣтъ Петру себя, свою страну и свой народъ; ютъ нея просили наставленій, руководства, епископовъ и священниковъ, принимая ихъ дружественно и доселѣ держитъ ихъ у себя“. Одинъ изъ папскихъ легатовъ Петръ самъ былъ очевидцемъ и свидѣтелемъ этой покорности болгарскаго народа церкви римской.

(До слѣдующаго номера).

Открытіе второклассной школы въ слободѣ Голодаевкѣ, Таганрогскаго округа (*).

Послѣ рѣчей былъ совершенъ молебенъ предъ началомъ ученія отроковъ. Пѣніе и чтеніе исполнялось на всѣхъ службахъ учениками школы.

Хлѣбъ-соль была предложена гостямъ въ особомъ зданіи. Здѣсь въ задушевной бесѣдѣ, при оживленныхъ гостахъ за всѣхъ дѣятелей по церковно-школьному дѣлу, возникла мысль увѣковѣчить этотъ день какимъ-либо добрымъ дѣломъ. Рѣшено было: открытъ подписку на устройство иконы св. Іоанна Богослова, съ тѣмъ, чтобы день памяти его (26 сентября) навсегда былъ торжественнымъ праздникомъ школы. Подписка дала до 70 рублей. Попечитель школы нотариусъ Таганрогскаго окружного суда Е. Б. Бондаренко заявилъ о

(*) Окончаніе. См. „Д. Е. В.“ за 1898 г., № 1.

дѣльному милосердію Божию. Отчаяніе есть великій грѣхъ предъ Богомъ и ведетъ человѣка къ вѣрной гибели; покаяніе же—одна изъ первыхъ и главныхъ ступеней въ царствіе небесное. Будемъ же и мы, по примѣру евангельскаго раскаившагося блуднаго сына, изъ глубины своихъ сердець, въ чувствѣ полного сознанія своей грѣховности, взывать къ Богу, Отцу милосердому: *Отче! согрѣшили мы на небо и предъ Тобою. Аминь.*

Протоіерей І. Семеновъ.

ОТЦАДЕНИЕ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

Въ то время, какъ папскіе легаты, ораторствовали въ изъясненномъ тонѣ на изъясненную тему, представители восточныхъ патріарховъ предложили болгарамъ вопросъ: кому ихъ страна была подчинена въ то время, какъ они (болгары) ее завоевали, и нашли ли они тогда какихъ-либо священниковъ греческихъ или латинскихъ. Отвѣтъ былъ такой, что страна та была греческая и что тамъ были греческіе священники. Писатели римско-католическіе подвергаютъ сомнѣнію, но историки греческіе выслѣдили фактъ, что будто тогда же былъ найденъ и поставленъ на видѣ эдиктъ Θεодосіа II, принятый въ кодексъ Юстиніана о томъ, что Иллирійскія

(*) См. № 2 „Д. Е. В.“ за 1898 годъ.

провинціи подчиняются престолу Византійскому (Номоканонъ Фотія, IX, 1). Римскіе легаты, застигнутые такимъ неожиданнымъ оборотомъ дѣла, почли для себя за лучшее отдѣлаться на сей разъ отъ этого вопроса отстраненіемъ его въ сторону, сказавъ, что этотъ вопросъ поставленъ неожиданно, что для рѣшенія его не имѣютъ полномочій ни они, легаты папы, ни представители восточныхъ патріарховъ, что восточные напрасно посягаютъ на права папы. Противъ того аргумента, что болгары при завоеваніи страны нашли тамъ священниковъ, говорившихъ по-гречески, папскіе легаты начинали было указывать на то, что греческій языкъ ничего еще не доказываетъ въ пользу или противъ того, кому была покорна страна, что римскіе первосвященники имѣли обычай въ случаѣ нужды ставить священниковъ и архіереевъ, говорящихъ по-гречески, хотя бы страны тѣ и состояли подъ юрисдикціей папы. Но все это возраженіе осталось безсильнымъ, потому что легаты не могли представить документовъ, изъ коихъ бы было видно, что страна, занятая болгарами, принадлежала къ юрисдикціи папы. Представители восточныхъ патріарховъ прямо и рѣшительно поставили папскимъ легатамъ на видъ: „Ежели бы вы и были въ состояніи доказать, что римскій престолъ совершалъ посвященіе во епископа для тѣхъ странъ по праву, все же вы не можете доказать того, что страна, занятая болгарами, не принадлежала къ греческому царству; а ежели такъ, то и духовенство тамъ должно было быть греческое“. Не менѣе мѣтко и рѣзко было еще замѣчаніе со стороны восточныхъ, именно слѣдующее: „Римляне отдѣлились отъ власти греческихъ императоровъ и примкнули къ королевству франковъ; къ какой стати имъ было бы теперь заявлять притязанія на области, принадлежавшія имперіи греческой? Отселѣ былъ прямой путь къ заключенію, такъ какъ мѣстность, занятая теперь болгарами, принадлежала греческой имперіи и болгары же

застали тамъ греческихъ священниковъ, то и слѣдуетъ признать, что теперь болгары должны принадлежать Константинопольскому патріархату. Юрисдикція Константинопольскаго патріарха въ Болгаріи не есть введеніе чего-либо новаго, а есть только возстановленіе того, что было прежде.

Сужденіе представителей восточныхъ патріарховъ привело папскихъ легатовъ въ сильное раздраженіе; они съ рѣзкою заносчивостію возражали, что сужденіе восточныхъ произвольно, оскорбительно для папы, что они не имѣютъ полномочій касаться этого предмета и что они, легаты папы, раздерутъ это опредѣленіе, доколѣ оно не будетъ доложено папѣ, такъ что опредѣленію этому и на свѣтѣ не существовать: *sententiam omnino rescindimus, ita ut nullo modo vel nomen habere sententiae mereatur*. Не говоря много съ представителями восточныхъ патріарховъ, папскіе легаты обратились къ патріарху Игнатію и начали его заклинять, чтобы онъ не позволялъ себѣ отнимать у папы того, что принадлежитъ апостольскому престолу, который ему же, Игнатію, оказалъ вспомошествованіе противъ его недоброжелателей; ежели Игнатій недоволенъ такимъ разрѣшеніемъ сего вопроса, какое предлагаютъ легаты папы, то онъ долженъ перенести это дѣло на судъ папы, но самъ не долженъ вмѣшиваться въ церковныя отношенія болгарскія. Патріархъ Игнатій на это отвѣтилъ: „Сохрани меня Богъ, принимать участіе въ предпріятіяхъ, кои могутъ быть обидны для достоинства апостольскаго престола; я не настолькоъ молодъ, чтобы позволить, чтобы отняли у меня что-нибудь; но и не настолькоъ старъ, чтобы желать себѣ самому того, чего не могу одобрить въ другихъ“.

Послѣ нѣсколькихъ еще препирательствъ, въ заключеніе всего посланнымъ изъ Болгаріи вручено было опредѣленіе, которое гласило, что „представители восточныхъ патріарховъ, бывъ назначены судіями въ дѣлѣ между патріархомъ Игна-

тіємъ и папскими легатами, опредѣлили, что Болгарія (составляющая то, что прежде былъ Иллирикъ) должна быть въ подчиненіи у престола Константинопольскаго. Этимъ опредѣленіемъ, къ большому неудовольствію папскихъ легатовъ, болгарскій вопросъ былъ законченъ и патріархъ Игнатій въ 870 году посвятилъ для Болгаріи архіепископа, за которымъ послѣдовали въ Болгарію многіе монахи, чѣмъ зависимыя отношенія Болгаріи къ Константинополю выражались самою фактическою наглядностію (*). Духовенство римское должно было изъ Болгаріи выбираться во-свояси и оно выбралось, по замѣчанію документовъ, съ большими оскорбленіями. Замѣтитъ однако же не излишне, что епископъ Гримоальдъ, стоявшій во главѣ возвращавшихся, привезъ съ собою много богатства и драгоцѣнностей, чѣмъ возбудилъ противъ себя значительное подозрѣніе въ папѣ.

Въ мартѣ 870 года папскіе послы собрались въ обратный путь изъ Константинополя. Императоръ Василій, хотя и имѣлъ въ душѣ неудовольствіе на папскихъ пословъ за ихъ притязательность и препирательства, но все это сумѣлъ скрыть, угощалъ пословъ передъ ихъ отъѣздомъ обѣдомъ, награждалъ ихъ подарками и даже назначилъ имъ въ проводники спафарія Θεодосія. Спафарій проводилъ ихъ до Диррахіи и отсюда раскланялся; но какъ только римскіе послы отплыли далѣе въ Анкону, то на нихъ напали славонцы, все у нихъ ограбили, отняли даже и акты Константинопольскаго собора съ подписями членовъ и едва оставили ихъ въ живыхъ. Папа Адріанъ II, получивъ объ этомъ извѣстіе, долженъ былъ обращаться за содѣйствіемъ къ западному императору и только благодаря этому участію папскіе послы возвратились на родину въ декабрѣ 870 года. Понятно, какъ

(*) Имя новопосвященнаго подвергается пререканіямъ: одни говорятъ Θεοφιλακτѣ, по инымъ Климентѣ, по инымъ Гавріилѣ.

горько было для папы слышать повѣствованіе легатовъ своихъ объ окончательныхъ происшествіяхъ, повстрѣчавшихся съ ними по заключеніи ими занятій своей предшествовавшей миссіи! Случай высказать Константинопольскимъ властямъ какъ свѣтской, такъ и особенно духовной свои мысли и чувствованія по поводу послѣднихъ происшествій вскорѣ папѣ неожиданно представился.

Императору Василию и патріарху Игнатію почему то показалось нужнымъ снова затрогивать папу изъ-за предмета, на самомъ дѣлѣ вовсе не требовавшего папскаго участія. Въ церквахъ Константинопольскаго патріархата открылась надобность возвести на высшія степени клира нѣсколькихъ изъ чтецовъ, кои были посвящены на сію степень Фотіемъ; возникъ вопросъ, нельзя ли признать это Фотіево посвященіе, имѣющимъ силу, и не повторять вторично того же посвященія; такого же или подобнаго рода диспенсація требовалась для хартофилакса Павла и еще особаго рода исключеніе требовалось для Θεодора, епископа Карійскаго. Съ вопросами по этимъ пунктамъ императоръ и патріархъ Игнатій послали въ Римъ уже и ранѣе бывшаго тамъ архимандрита Θεогноста; вмѣстѣ съ посланіями отъ императора и патріарха приложены были подарки папѣ. Папа въ отвѣтъ своемъ, поблагодаривъ императора за все то, что было сдѣлано въ Константинополѣ пріятнаго папѣ, распространяется о томъ, что особенно огорчило папу. Именно огорчило папу глубоко то, что монархъ отпустилъ его легатовъ безъ охранительныхъ спутниковъ, такъ что имъ пришлось испытать нападеніе разбойниковъ на пути и что только благодаря особенной милости Божіей они спаслись отъ смерти. Еще болѣе горько для папы то, что патріархъ Игнатій отважился посвятить для Болгаріи епископа, а императоръ въ этомъ его, патріарха, поддерживаетъ! Папа внушаетъ императору, чтобы на будущее время онъ удерживалъ своего патріарха отъ подобнаго

вмѣшательства въ область чужой для него юрисдикціи, иначе и самъ патріархъ, и посвящаемые имъ подвергнутся каноническому отлученію и низложенію. Что касается испрашиваемой императоромъ и патріархомъ Игнатіемъ диспенсаціи для епископовъ Павла и Теодора, то папа отказывается въ этой диспенсаціи, такъ какъ даровать ее было бы отступленіемъ отъ декретовъ и самого Адріана, и его предшественниковъ. „У насъ не бываетъ двойкихъ отвѣтовъ: сегодня да, завтра нѣтъ. Ежели бы мы захотѣли сегодня разрушать то, что вчера созидали, то мы сдѣлались бы преступниками законовъ. То совѣмъ не въ нашемъ обычаѣ, чтобы по своему произволу пользоваться злоупотребительно разрѣшеніями отцевъ, подобно тому, какъ это дозволяютъ себѣ нѣкоторые изъ имѣющихъ высшую церковную власть въ нашемъ государствѣ, когда они, если имъ нужно сдѣлать нападеніе на кого-нибудь или создать для себя самихъ защиту, ссылаются на опредѣленія соборовъ и на декреты апостольскаго престола; но и они же умалчиваютъ обо всемъ такомъ, что говоритъ противъ нихъ самихъ и что клонится на сторону тѣхъ, кои съ ними, то есть правителями, не согласны“.

Не освободилъ папа императора и отъ укоризны за то, что пословъ его отпустили изъ Константинополя безъ достаточной охраны: „оплошность эта значительно помрачаетъ славу императора, которую стяжалъ онъ своими прежними заслугами въ пользу церкви“. Впрочемъ, не смотря на всѣ замѣченныя погрѣшности императора, папа посылаетъ ему и дѣтямъ его благословеніе и благожеланія. Къ сожалѣнію для папы, но къ утѣшенію для вѣрныхъ сыновъ церкви восточной, благоволеніе и благосклонность папы на сей разъ не были отплочены со стороны востока, какъ это бывало не однажды прежде сего чрезмѣрно не соответствующими услугами; тяжкое положеніе церкви восточной начинало миноваться и церковь восточная начинала мало по ма-

лу становиться въ положеніе надлежащее, независимое. Начальнымъ пунктомъ, отъ котораго сталъ замѣтенъ поворотъ въ церковныхъ дѣлахъ востока къ лучшему, былъ сначала вопросъ изъ-за Болгаріи, а потомъ внутреннія, такъ сказать, домашнія дѣла между патріархами Игнатіемъ и Фотіемъ при соотношеніи участія императорскаго. Фотій послѣ того, какъ его низложеніе было окончательно рѣшено, былъ заточенъ въ мѣстечкѣ по названію Стеносъ, недалеко отъ устья Босфора. Положеніе его, особенно въ первые три года заключенія, было очень тяжело; самымъ тяжкимъ, самымъ чувствительнымъ для него лишеніемъ было то, что у него отобрали были всѣ книги и ему не позволено было имѣть при себѣ письменныхъ принадлежностей. О тягости положенія Фотіева можно судить, напримѣръ, по одному изъ писемъ его къ брату Тарасію. „Страданіе достигло высшей степени; зло дошло до крайности. Кромѣ Бога и надежды на Него не остается никакого утѣшенія. Вездѣ подлогъ, угрозы, терроризмъ; въ сравненіи съ настоящимъ все пережитое прежде кажется мелочью. Кто положитъ конецъ всему этому? вѣроятно смерть, о которой я помышляю. Она отниметъ у враговъ моихъ возможность еще болѣе уязвлять и мучить меня и меня самого освободитъ отъ всѣхъ скорбей“ (Ер. 78). Не менѣе въ скорбныхъ чертахъ Фотій описываетъ свое положеніе въ письмѣ къ протоспаварію Михаилу. „Тѣло ослаблено болѣзнями, душа страданіями внутренними; вся жизнь моя съѣдена, ослаблена постоянными оскорбленіями, причиняемыми мнѣ отъ людей. Все здѣсь совмѣщается: измѣнчивость друзей, оскорбленіе и заключеніе въ оковы моихъ слугъ, разсѣяніе моихъ родныхъ вслѣдствіе тяжкихъ угрозъ, тяжкія лишенія, отнятіе предметовъ, самыхъ необходимыхъ, даже книгъ, опустошеніе и разореніе Богу посвященныхъ домовъ, кои я устроялъ въ умилоствленіе за мои грѣхи и съ коихъ долженствовало бы происходить служеніе Богу.

строгія предписанія ко всѣмъ о томъ, чтобы никто не смѣлъ ко мнѣ приближаться. Что сказать о каждодневномъ судопроизводствѣ, о судебныхъ преслѣдованіяхъ и осужденіяхъ, гдѣ не допускають никого ни для того, чтобы быть свидѣтелемъ, ни чтобы быть судьей, гдѣ даже и обвинителемъ никто не выступаетъ и гдѣ притомъ преслѣдованія и осужденія направляются не противъ меня только, но и противъ моихъ друзей, сродниковъ, служителей, даже противъ всѣхъ, относительно коихъ остается какое-либо сомнѣніе, что они не оказываютъ пренебреженія мнѣ. Ежели они когда нибудь и даютъ мнѣ отдохновеніе тѣмъ, что не отягачаютъ меня своими вопросами и судами, то причина сего ни въ ихъ доброй волѣ, ни въ моей добродѣтели, но въ достопоклоняемомъ Божіемъ милосердіи, отъ Коего одного я состою въ зависимости, подъ кровомъ Коего я совершаю столь бурно воздымаемое теченіе жизни, бывъ погружаемъ столь многими и столь страшными волнами. Вмѣсто приближенныхъ, вмѣсто друзей, вмѣсто служителей, вмѣсто псалмопѣвцевъ, вмѣсто всякаго человѣческаго утѣшенія меня отовсюду окружають только солдаты, стражи, трибуны, ихъ замѣстители и воинскіе отряды. Какимъ образомъ при столь тяжкихъ ударахъ не отрѣшится душа отъ тѣла и не отлетитъ, это есть нѣчто такое, чего я понять не могу“.

(До слѣдущаго номера).

ОТЦАДЕНІЕ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

Скорбное, уничиженное состояніе Фотія по его низложеніи продолжалось уже болѣе 8 лѣтъ, считая съ октября 867 года. Чувствуя, что у него не достаетъ уже силъ болѣе переносить такое уничиженіе и въ тоже время по ходу разныхъ обстоятельствъ соображая, что ему можетъ засвѣтить и надежда лучшаго будущаго, Фотій рѣшается писать о своемъ положеніи къ императору Василию. Письмо Фотія, какъ и слѣдовало, конечно, ожидать, содержитъ и трогательно-выразительное описаніе тягостей его положенія, и глубоко-наблюдательныя размышленія о путяхъ Провидѣнія и наубѣдительноѣйшую апелляцію къ христіанскому долгу и чувству справедливости въ императорѣ. „Вонми мнѣ, милостивѣйшій императоръ! Я не стану говорить теперь ни о нашемъ прежнемъ дружествѣ, ни о страшной клятвѣ и обѣщаніяхъ, ни о торжественномъ помазаніи (преподанномъ тебѣ мною) при твоёмъ коронованіи, ни о всесвятѣйшей и высочайшей евхаристіи, которую ты принималъ изъ моихъ рукъ, ни о духовномъ союзѣ, коимъ связаны мы въ лицѣ твоего славнаго сына (*), ни о чемъ изъ всего этого я не буду говорить, но я сдѣлаю обращеніе ко всеобщимъ правамъ человѣчества, къ чувству справедливости, присущему каждому человѣку. У всѣхъ—и варваровъ, и еллиновъ принято, что какъ скоро кого осуждаютъ на смерть, у того отнимаютъ

(*) См. № 3 „Д. Е. В.“ за 1898 годъ.

(**) Фотій былъ воспріемникомъ Василиевыхъ дѣтей Александра и Стефана.

жизнь; но какъ скоро кому оставляють жизнь, то уже не принуждаютъ таковыхъ насильственно голодомъ ли или тысячу другихъ различныхъ лишеній къ смерти. Я же принужденъ влечить жизнь, которая тяжелѣе смерти; меня содержать въ плѣну, я всего лишенъ, ото всего оторванъ, отъ близкихъ, отъ друзей, отъ прислуги, кратко: отъ всякой человѣческой помощи. Когда св. Павелъ былъ осужденъ на заключеніе, то ему не возбраняли пользоваться помощію его друзей и знакомыхъ, даже когда онъ присужденъ былъ на смерть, то и тогда нашелъ пощаду и человѣчность со стороны язычниковъ, ненавистниковъ Христа. Можетъ быть, впрочемъ, что въ исторіи древнихъ временъ найдутся указанія на то, что когда-нибудь какіе-нибудь злодѣи (а все же не высшіе служители Божіи) и претерпѣвали что-либо подобное; но то распоряженіе, что у меня отнимають книги, есть обстоятельство совершенно новое, неслыханное; это есть наказаніе, измышленное только противъ меня одного. Для какой цѣли все это опредѣлено? Развѣ затѣмъ, чтобы лишить меня возможности слышать слово Божіе. Да сохранить Богъ отъ того, чтобы въ твое правленіе не исполнилось оное проклятіе; во дни оны будетъ гладъ на земли, но не гладъ хлѣба, и не жажда воды, а гладъ слышанія слова Божія. Для чего отнимають у меня книги? Ежели я неправъ, то слѣдуетъ давать мнѣ еще больше книгъ и при нихъ еще учителей, чтобы чрезъ чтеніе мнѣ пріобрѣсти болѣе полезнаго, и послѣ того, какъ изучу лучшее, мнѣ обратиться на путь правый; ежели же я не сдѣлалъ ничего неправого, то за что же я долженъ терпѣть несправедливости? Никогда еще ни одинъ правовѣрный не терпѣлъ ничего подобнаго отъ еретиковъ. Аѳанасій, много испытанный борецъ, часто былъ изгоняемъ то лжеучителями, то язычниками съ своего престола; но никогда не присуждали его къ лишенію книгъ; Евстахій также испыталъ много оскорбленій отъ аріанъ; но у

него не отнимали книгъ, какъ у меня. Исповѣдникъ Павелъ Византійскій, Іоаннъ Златоустъ и Флавіанъ, всѣ оные, написанные въ книгѣ жизни (я не стану ихъ перечислять), были счастливые меня. И что я говорю о правовѣрныхъ и святыхъ епископахъ? Константинъ Великій заточилъ Евсеіа, Теогности и другихъ еретиковъ за ихъ нечестіе и ихъ колебательное поведеніе; но онъ не лишалъ ихъ ни имущества, ни ихъ книгъ; онъ стыдился запрещать умственные занятія тѣмъ, коихъ ссылалъ въ ссылку за ихъ безразсудныя дѣянія. И нечестивый Несторій былъ заточенъ, и Діоскоръ, Петръ Монгъ, Северъ и другіе; но никто изъ нихъ не терпѣлъ разлученія съ книгами. Но для чего мнѣ перечислять древніе примѣры? Многіе изъ нашихъ современниковъ знаютъ безбожнаго императора Льва V, который имѣлъ естество болѣе дикаго звѣря, чѣмъ человѣка; но когда онъ низвергъ великаго Никифора (достойно соотвѣтствовавшего дѣлами своими своему имени) съ его престола, онъ не разлучилъ Никифора съ его книгами, не осудилъ его терпѣть тотъ голодъ, который терплю я. Какъ ни былъ безбоженъ, жестокъ и кровожаденъ сей тиранъ, но онъ не позволялъ того, чтобы причиняли озлобленіе служителямъ Никифора, какъ бы какимъ злодѣямъ, предателямъ; онъ не запрещалъ общеніе съ родственниками и не наказывалъ лишеніемъ имущества; онъ опасался подавать видъ, будто поступаетъ болѣе жестоко, чѣмъ язычники; онъ льстилъ, лицемерилъ передъ христіанствомъ. Язычники убивали мучениковъ, но они не запрещали пользоваться тѣми пособіями, какія рѣшались оказывать мученикамъ ихъ приближенные и не отнимали у нихъ возможности свободно распоряжаться своимъ имуществомъ. Тотъ же Левъ не запрещалъ и псалмопѣній и позволялъ, чтобы монахи собирались на псалмопѣніе, какъ на свое утѣшеніе; онъ не разрушалъ храмовъ и Богу посвященныхъ домовъ, хотя онъ и не ставилъ ни во что причинять оскорбленіе людямъ; но

онъ стыдился уничтожать зданія, посвященныя Богу. Противъ меня же, горе мнѣ, все измышлено вновь, все жестоко и трагично; я заключенъ въ одиночествѣ, оставленъ родными, близкими, прислугой, псаломѣвцами, монахами; вмѣсто ихъ меня окружаютъ стражи солдатъ; дома Божіи разрушены, многіе изъ бѣдныхъ выгнаны изъ-подъ крова, имѣніе ихъ, точно добыча, преданная на разграбленіе враговъ, конфисковано или публично роздано. Для чего все это? Для того, чтобы меня еще болѣе терзать и мучить. Я и безъ того уже страшно измученъ; тѣ Богу посвященные дома и ихъ обитатели должны бы послужить умилоствленіемъ за мои грѣхи; теперь же они извергнуты изъ своего назначенія, то есть изъ назначенія на служеніе Богу. Нисколько не обращается вниманія на то, не причиняется ли чрезъ то, что разоряются дома, посвященные Богу, оскорбленія, гораздо больше Ему, чѣмъ мнѣ, ихъ основателю, такъ какъ Онъ принимаетъ дѣло терпящихъ нужду такъ, какъ бы это было Его собственное дѣло? По законамъ римскимъ тѣмъ, кои уличены въ актѣ преступленія, назначаются тѣлесныя штрафы для очищенія души, но штрафовъ для души и истязаній для нея доселѣ нигдѣ еще не измышляли: я первый долженъ сдѣлаться этимъ плачевнымъ опытомъ, потому что ясно, что отнятіе книгъ и разрушеніе домовъ, посвященныхъ Богу, имѣетъ въ виду именно эту цѣль (то есть истязаніе души), такъ какъ первое, то есть отнятіе книгъ, препятствуетъ свѣту умственнаго упражненія и вовсе угашаетъ этотъ свѣтъ, послѣднее, то есть разрушеніе домовъ, посвященныхъ Богу, уничтожаетъ и разоряетъ благороднѣйшія дѣйствія, имѣющія своимъ назначеніемъ выражать почитаніе Бога. Слыхалъ ли кто-нибудь, чтобы люди вели войну противъ душъ человѣческихъ? Бываетъ такъ, что когда для изліянія гнѣва недостаточны тѣлесныя наказанія, то употребляются въ дѣло ссылка, заключеніе, голодъ, постоянная охрана стра-

жею, ежедневная угроза смертію, которая щадить жизнь только потому, что это нужно для того, чтобы вмѣстѣ съ жизнію не прекратилось ощущеніе скорби. Для меня же оказывается страшнѣйшимъ жаломъ смерти, невыносимѣйшимъ мученіемъ то, что я принужденъ терпѣть страданія умирающаго, но при этомъ лишень того единственнаго утѣшенія, остающагося умирающему, что смерть скоро всему положить конецъ. Размысли обо всемъ этомъ, императоръ, въ своемъ внутреннемъ мірѣ, и ежели твоя совѣсть одобряетъ тебя, то прибавь мнѣ еще новыхъ скорбей, такъ какъ бы доселѣ еще чего-нибудь не доставало; ежели же совѣсть твоя осуждаетъ тебя, то ты не дожидайся еще осужденія съ того свѣта, послѣ чего уже всякое раскаяніе будетъ напрасно. Я обращаюсь къ тебѣ съ прошеніемъ нѣкотораго необычайнаго свойства, но совершенно соотвѣтствующимъ моему необыкновенному положенію. Сдѣлай облегченіе моимъ скорбямъ какимъ тебѣ угодно способомъ, или отними у меня жизнь какимъ-либо скорѣйшимъ средствомъ, только не столь ненасытною и разнообразною продолжительностію, или облегчи безмѣрность моихъ страшныхъ страданій. Вспомни, что и ты тоже человѣкъ, хотя и императоръ, вспомни, что всѣ мы облечены одинаковою плотію, правители и частныя лица; всѣ причастны одинаковаго естества; вспомни, что мы имѣемъ единаго и того же Господа, Творца и Судію. Зачѣмъ ты оставляешь свойственную тебѣ кротость, когда рѣшаешься поступать со мною такъ жестоко. Зачѣмъ оставляешь свою доброту, когда такъ истязуешь меня. Зачѣмъ ты насмѣхаешься надъ своею собственною человѣчностью, клеймишь себя печатію лицемерія, когда замѣняешь твой кроткій характеръ своимъ гнѣвомъ, а свое человѣколюбіе въ разсужденіи меня разбавляешь своею сварливостію? Я умоляю тебя ни о достоинствѣ и господствѣ, ни о славѣ, ни о счастливыхъ дняхъ, ни о внѣшнемъ благосостояніи, но я молю о томъ, что пре-

доставляется даже и тѣмъ, кои находятся въ плѣну, обложены узами, и что даже варвары изъ человѣчности разрѣшаютъ рабамъ, закованнымъ въ цѣпи. Вотъ до чего дошло, чего я принужденъ просить отъ императора человѣчнѣйшаго предъ всѣми! И о чемъ же я прошу? Или даруй мнѣ жизнь такую, которая была бы хотя сколько-нибудь легче, чемъ смерть, или освободи меня отъ сей жизни такъ скоро, какъ это только возможно. Уважь права природы, уважь всеобщіе законы человѣчности, уважь всеобщія требованія справедливости въ своемъ государствѣ. Не допусти того, чтобы отъ тебя заимствовали впослѣдствіи неслыханный примѣръ; не допусти, чтобы послѣдующимъ поколѣніямъ пересказывали такой случай: было-де время, что императоръ, дававшій обѣщаніе кротости и милосердія, архіепископа своего, котораго считалъ своимъ другомъ, котораго почиталъ какъ втораго духовнаго отца при своемъ дворцѣ, изъ рукъ котораго принялъ вмѣстѣ съ императрицею помазаніе и высокія инсигнії государства, который его любилъ выше всего, въ отношеніи котораго торжественно обязался клятвенными обѣщаніями и которому предъ всѣми обнаруживалъ знаки своей внутреннѣйшей любви, такого архіепископа осудилъ на ссылку, на голодъ, на скорби и безчисленныя страданія и, наконецъ, предалъ на смерть, тогда какъ онъ, архіепископъ, за него, императора, молился“!

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТЦАДЕНИЕ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

Отчасти вышеизложенное письмо Фотія къ императору Василию, отчасти ходатайство за Фотія со стороны чиновъ придворныхъ, отчасти чувство человѣчности и справедливости, отчасти и нѣкоторые другіе расчеты императора Василія (какъ-то: преклонность лѣтъ и болѣзненность Игнатія, уже готовившагося освободить патріаршій престолъ своею кончиною; продолжавшееся нестроеніе въ отношеніяхъ къ папѣ и императору нѣмецкому; нужда въ образованномъ учителѣ для воспитанія дѣтей) послужили для императора побужденіемъ возвратить Фотія изъ ссылки. Временемъ возвращенія Фотія изъ ссылки обыкновенно считаютъ 876 годъ. Императоръ Василій поручаетъ Фотію воспитаніе своихъ дѣтей: Константина, Льва, Александра и Стефана (послѣдніе два были крестниками Фотія). Понятно, что съ перемѣною положенія Фотіева открылась возможность и болѣе широкаго вліянія его на дѣла церковно-политическія въ разныхъ отношеніяхъ. Фотій былъ помѣщенъ въ императорскомъ дворцѣ Магнавра; тамъ онъ снова открылъ свою школу, туда собралъ всѣ нужныя ему книги; тамъ около него начали вращаться его прежніе и новые друзья; особенно много стало собираться около него друзей новыхъ: друзья по большей части чутко понимаютъ, когда и къ кому выразить дружбу. Дѣти императора были по годамъ своимъ именно еще дѣти, а потому они немного требовали для себя отъ вниманія Фо-

(*) См. № 4 „Д. Е. В.“ за 1898 годъ.

тіева; онъ имѣлъ полную возможность посвящать свое время и свою дѣятельность предметамъ болѣе обширной сферы. Мы знаемъ изъ обстоятельствъ, уже обозрѣнныхъ нами, что Фотій не переставалъ ни на минуту смотрѣть на себя, какъ на патріарха; онъ даже и находясь въ заточеніи отправлялъ, гдѣ было возможно, занятія, свойственныя сану патріарха: назначалъ епископовъ и совершалъ рукоположенія. Еще и раньше сего бывало такъ, что въ иныхъ городахъ являлось по два епископа: одинъ стороны Фотіевой, другой—Игнатія; теперь, когда Фотію засвѣтила лучшая будущность, сторонники его значительно поободрились, а сторонники Игнатія, напротивъ, чувствовали себя приниженными и въ числѣ своемъ начинали сокращаться. Что касается до отношеній Фотія къ патріарху Игнатію, то между ними по возвращеніи Фотія изъ ссылки установилось полное сердечное примиреніе. На соборѣ, бывшемъ въ 879 году, Фотій, между прочимъ, свидѣтельствовалъ, что они, то есть Фотій и Игнатій, имѣли свиданіе во дворцѣ, при чемъ другъ другу кланялись въ ноги и одинъ у другого испрашивали прощенія. „Когда патріархъ Игнатій былъ пораженъ болѣзнію и пожелалъ моего присутствія, то я посѣщалъ его не разъ и не два, но часто. Все, что было для меня возможно и что ему было угодно, я устроялъ для него. Ежели слово могло содѣйствовать облегченію отъ болѣзни, то я не упускалъ случая употребить и это врачевство. Онъ уполномочилъ меня распорядиться и завѣщаніемъ своимъ и поручилъ мнѣ заботу о родственникахъ своихъ“.

Патріархъ Игнатій, имѣвшій отъ роду около 80 лѣтъ, наконецъ, скончался и Фотій, уже заранѣе возвращенный изъ ссылки и успѣвшій снова пріобрѣсти благорасположеніе императора, теперь снова взошелъ на освободившійся патріаршій престолъ.

Много бы можно было найти матеріи для повѣство-

ванія изъ преизобильно плодovитой жизни и дѣятельности Фотія, но мы придержимся своей главной руководственной темы: вопроса о раздѣленіи церковномъ и приспособительно къ сему будемъ направлять свое изслѣдованіе на пункты, ближе относящіеся, именно къ этой нашей главной темѣ. Изъ предшествовавшаго изложенія мы не разъ имѣли возможность видѣть, что одно изъ видныхъ мѣстъ въ отношеніяхъ между восточной и западной церквами составлялъ вопросъ о Болгаріи. Въ разсужденіи этого вопроса мы видѣли, что даже патріархъ Игнатій, страдавшій слабостію въ своихъ отношеніяхъ къ Риму и въ своихъ послѣднихъ по времени распоряженіяхъ, призналъ справедливымъ поддержать въ Болгаріи порядки православія греко-восточнаго. Въ Римѣ нисколько не думали объ уступкахъ восточнымъ. Преемникъ папы Адріана II Іоаннъ VIII препроводилъ къ патріарху Игнатію (не зная еще о смерти Игнатія) очень строгое посланіе. Въ посланіи къ патріарху Игнатію папа Іоаннъ VIII требовалъ, чтобы патріархъ Игнатій всѣхъ своихъ епископовъ и священниковъ, кои пребываютъ въ Болгаріи, вывелъ бы оттолѣ, чтобы онъ довольствовался тою юрисдикціею, какая ему предоставлена авторитетомъ и благоволеніемъ римскаго престола и не преступалъ бы насильственно каноническихъ предѣловъ своей власти чрезъ злоупотребленіе областію, ему не предоставленною. Права своего престола на власть въ Болгаріи папа основываетъ на юрисдикціи, будто бы дѣйствовавшей еще со времени папы Дамаса до вторженія язычниковъ въ Болгарію, доказательства чего хранятся въ древнихъ архивахъ римской церкви. „Все это Игнатій забываетъ и пренебрегаетъ, онъ попираетъ ногами законы отцевъ, оплачиваетъ неблагодарностію своей благодѣлательницѣ церкви римской, втѣсняется съ своими серпами въ жатву другихъ и не слѣдуетъ увѣщаніямъ римскаго престола, уже дважды къ нему

обращеннымъ. Римскій престолъ по силѣ авторитета, изрекаемаго апостоломъ (II Кор. X, 6; II Сол. III, 14), могъ бы исключить его отъ своего общенія, но, слѣдующа духу кротости, предпочитаетъ предложить ему въ третій разъ увѣщаніе чрезъ посланіе и чрезъ легатовъ, чтобы онъ немедленно послалъ распорядительныхъ людей въ Болгарію, которые бы собрали всѣхъ находящихся тамъ духовныхъ какъ тѣхъ, коихъ посвятилъ самъ Игнатій, такъ и посвященныхъ подчиненными ему, Игнатию, и всѣхъ бы перевели въ Константинополь, такъ, чтобы по прошествіи 30 дней не было въ Болгаріи ни одного епископа и никого изъ духовныхъ, принадлежащихъ его патріархату. Римскій престолъ не можетъ дозволить того, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ незаконнымъ образомъ установленные и потому имъ, то есть римскимъ престоломъ, отлученные духовные грѣховностію своего неповиновенія пятнали сердца новообращенныхъ, кои, новообращенные, его рукою насаждены и имъ же должны быть напаяемы водою спасительнаго ученія. Ежели Игнатій въ продолженіе 30 дней не отзоветъ всѣхъ, кои посвящены имъ или его епископами, и ежели не воздержится отъ дальнѣйшаго вмѣшательства въ церковное управленіе страною, то онъ по прошествіи двухъ мѣсяцевъ, считая со дня полученія сего посланія, отлучается отъ приобщенія тѣла и крови Господней дотолѣ, пока не окажетъ повиновенія симъ папскимъ опредѣленіямъ. А ежели и послѣ того будетъ настаивать въ своемъ упорствѣ и будетъ держать себя, какъ жестоковѣрный, то будетъ отставленъ отъ своего патріархата и будетъ лишенъ всѣхъ привилегій епископскаго служенія“.

Фотій, не зная еще того, что папа Іоаннъ, ничего еще не видя, принялъ такое угрожающее положеніе въ отношеніи къ восточнымъ, при самомъ вторичномъ вступленіи на престолъ послалъ къ папѣ Іоанну вмѣстѣ съ императоромъ увѣдомленіе о томъ, что произошло въ Константинополѣ,

просилъ папу объ установленіи мирныхъ отношеній и о томъ, чтобы папа прислалъ легатовъ въ Константинополь на соборъ, который Фотій признавалъ потребнымъ для упорядоченія церковныхъ дѣлъ, пришедшихъ въ замѣшательство отъ предшествовавшихъ сему смутныхъ обстоятельствъ. Надобно имѣть въ виду, что на западѣ въ это время производили большіе безпорядки и опустошенія сарацены; они занимали одно за другимъ италійскія владѣнія. Германскіе владѣтели тоже вели брани между собою: обращались къ папѣ за содѣйствіемъ и постоянно поставляли папу въ затруднительное положеніе въ томъ отношеніи, что папа не зналъ, кому помогать: склонится на помощь кому одному, глядишь, другого одолѣвають другіе, и папа остается въ большихъ убыткахъ въ разныхъ отношеніяхъ; всѣ эти обстоятельства имѣли въ настоящемъ случаѣ то значеніе, что папѣ былъ большой расчетъ установить мирныя отношенія къ Константинополю. Здѣсь ему свѣтилась надежда заручиться помощію на случай особенно сильныхъ нападеній со стороны сараценовъ, а главное имѣлось въ виду покрѣпче утвердиться въ Болгаріи. Когда Константинопольское посольство прибыло въ Римъ, папа собралъ соборъ изъ 17 епископовъ, находившихся въ Римѣ, изобразилъ предъ ними положеніе церковныхъ дѣлъ въ разныхъ отношеніяхъ и расположилъ всѣхъ къ тому, что Фотій былъ признанъ на сей разъ законнымъ патріархомъ Константинополя; такое рѣшеніе признали даже и тѣ епископы, кои раньше сего были крѣпко ожесточены противъ Фотія, какъ Гавдерикъ изъ Веллетри и Стефанъ изъ Непи.

Послѣ того, какъ означенное опредѣленіе папскаго собора было принято, папа Іоаннъ VIII въ августѣ 879 года препроводилъ къ императору Василию увѣдомленіе въ такомъ смыслѣ, что хотя Фотій по смерти Игнатія вступилъ на патріаршество и безъ вѣдома апостольскаго престола, съ которымъ бы изъ уваженія къ принадлежащему ему главен-

ству Фотій долженъ бы былъ войти въ сношеніе, но папа склоняется къ тому, чтобы снизить на желаніе и просьбы императора, имѣя въ виду устранивъ расколъ и соблазнъ въ церкви Константинопольской. По вниманію къ единодушному желанію патріарховъ: Александрійскаго, Антіохійскаго и Іерусалимскаго, всѣхъ митрополитовъ, епископовъ и всего клира Константинопольскаго, даже посвященныхъ Игнатіемъ и Меѳодіемъ, имѣя въ виду миръ и благо церкви, папа согласенъ признать Фотія собратомъ и епископомъ, но при томъ однако условіи, чтобы Фотій предъ обычнымъ церковнымъ соборомъ (*coram synodo secundum consuetudinem*) просилъ бы прощенія и милосердія (*miseriordiam*). Папа объявляетъ Фотія и приверженцевъ его свободными отъ всѣхъ наказаній церковныхъ по власти, дарованной ему, папѣ, Спасителемъ при посредствѣ св. Петра, подобно, какъ раньше сего осужденные соборами патріархи: Аѳанасій и Кириллъ Александрійскіе, Флавіанъ и Іоаннъ (Златоустъ) Константинопольскіе были объявлены свободными апостольскимъ престоломъ. Здѣсь, замѣтимъ, между прочимъ, пана Іоаннъ допускаетъ весьма подозрительнаго свойства неточности: то, что было съ патріархами Александрійскими и Константинопольскими, вовсе не можетъ быть подведено подъ то объясненіе, какое даетъ о нихъ папа. Далѣе въ своемъ увѣдомленіи папа присоединяетъ опредѣленіе, чтобы по смерти настоящаго патріарха никакой мірянинъ, никакой мірской чиновникъ не былъ возводимъ въ санъ патріарха, а только уже принадлежащіе клиру Константинопольской церкви священники и діаконы, какъ повелѣваютъ святыя и всеобще почитаемыя каноны; внезапныхъ возвышеній нужно заботливо остерегаться; высшія церковныя почести должны служить наградою за отличительныя заслуги въ пользу церкви и притомъ должны быть достигаемы постепенно одна за другою по надлежащемъ приготовленіи. Далѣе папа пишетъ,

чтобы Византійскій патріархъ отказался отъ всякихъ притязаній на Болгарію, которую папа Николай, по просьбѣ князя Михаила, наставилъ въ христіанской вѣрѣ; чтобы не посвящалъ болѣе для Болгаріи духовенства, не посылалъ бы имъ pallium; духовныхъ своего округа, находящихся тамъ, возвратилъ бы въ свой округъ и предоставилъ бы этотъ край вѣдѣнію римскаго престола. Далѣе папа поставляетъ на видъ императору крайній недостатокъ въ Византіи, уваженія къ патріархамъ со стороны императора. Императоры должны смотрѣть на патріарховъ, какъ на духовныхъ отцовъ, и почитать ихъ; за временную честь, какую они окажутъ патріархамъ, они, императоры, и здѣсь удостоились бы славы и тамъ, то есть въ загробной жизни, обрѣли бы разнообразное прославленіе. Далѣе папа предлагаетъ внушеніе, что не слѣдуетъ давать вѣры клеветникамъ и хульникамъ, которые постоянно усиливаются разстроить единство и согласіе, и не слѣдуетъ предоставлять себя ихъ руководству, когда ихъ руководство ведетъ къ уничтоженію патріарха; все это только вредитъ достоинству и величію повелителя и уничижаетъ его самого. Тѣхъ епископовъ и духовныхъ, которые рукоположены Игнатіемъ для столицы ли или для другихъ приходовъ, нужно призвать къ единенію и принять съ открытыми объятіями, предоставивъ каждому изъ нихъ его прежнее мѣсто, дабы какъ едина есть вѣра, едино крещеніе и всѣ едино во Христѣ, такъ и сіи, кои обращаются къ общенію тѣла Христова и тожде мудрствуютъ, и тожде глаголятъ, составляли едино стадо, дабы не говорили: одинъ—я принадлежу Киѣвъ, другой—я Павлу, третій—я Аполлосу, но чтобы всѣ принадлежали Христу, Который есть миръ нашъ, Который раздѣленное соединяетъ, Который претерпѣлъ смерть за наши грѣхи, чтобы разсѣянныхъ чадъ Божіихъ совокупить во едино. Тѣхъ, кои не пожелаютъ имѣть никакого общенія съ патріархомъ Фотіемъ, нужно

дважды и трижды увѣщевать и въ случаѣ, ежели пребудутъ упорными, такихъ—соборомъ, при которомъ были бы и папскіе легаты, отлучить отъ общенія, доколѣ они не обратятся къ своему патріарху и къ единству святой церкви. Но ежели патріархъ единолично и самолично допустить къ общенію тѣхъ, кои подвергнуты запрещенію, въ такомъ случаѣ и самъ онъ подвергнется вмѣстѣ съ тѣми отлученію отъ общенія церковнаго.

Отзывъ о проповѣдяхъ святителя Херсонскаго и Одесскаго Димитрія (*).

„Имя Преосвященнаго Димитрія, покойнаго Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, давно извѣстно православному русскому міру и окружено всеобщимъ почетомъ и уваженіемъ. Въ мнѣніи русскаго общества, знакомаго съ движеніемъ нашей богословской науки, онъ занимаетъ очень высокое мѣсто, какъ одинъ изъ самыхъ сильныхъ дѣятелей на поприщѣ богословскихъ знаній, не смотря на то, что въ печати очень мало являлось его учено-богословскихъ трудовъ. Ему принадлежитъ слава даровитѣйшаго и замѣчательнѣйшаго профессора, оставившаго своими лекціями глубокой слѣдъ въ умахъ своихъ слушателей и проложившаго новые пути въ наукѣ.

Пользуясь славою профессора, покойный Преосвящ. Димитрій занималъ высокое мѣсто и въ ряду русскихъ пропо-

() Отзывъ этотъ принадлежитъ профессору Кіевской Духовной Академіи В. О. Пѣвницкому.

ОТНАДЕНІЕ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОУЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

Тѣже мысли, только съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями, повторяетъ папа и въ письмѣ къ Фотію, которое было, какъ видно, отвѣтомъ папы на письмо къ нему Фотія, хотя самаго письма Фотіева къ папѣ не сохранилось. Изъ письма папы къ Фотію видно, что за возстановленіе Фотія хлопоталъ усердно императоръ и что это ходатайство императора было для папы первымъ побужденіемъ такъ благосклонно отнестись къ Фотію. Поговариваетъ папа о ссылкахъ, кои Фотій назначалъ тѣмъ, которые не соглашались на общеніе съ нимъ; строгость эту папа предлагаетъ отмѣнить, а пригласить несогласныхъ къ общенію гласомъ кротости. Фотій, какъ видно, жаловался папѣ на тѣхъ епископовъ, кои еще раньше были присланы папою въ Константинополь, но кои, не зная еще предстоящаго оборота дѣлъ, воздерживались отъ церковнаго общенія съ Фотіемъ. Въ устраниеніе этого замѣшательства папа посылаетъ съ особенными инструкціями, частію устными, частію письменными, достопочтеннаго кардинальнаго пресвитера Петра въ помощь къ бывшимъ уже прежде въ Константинополѣ совѣтникамъ Павлу и Евгенію, которые съ помощію Божіею, по усмотрѣнію обстоятельствъ, исправятъ то, что будетъ требовать исправленія. „Какъ вамъ желательно, чтобы ваша воля была уважена,—пишетъ, между прочимъ, папа къ Фотію,—также и намъ желательно, чтобы болгарскій округъ, который ста-

(*) См. № 5 „Д. Е. В.“ за 1898 годъ.

раніемъ св. папы Николая опять предложень вниманію апостольскаго престола и во время св. папы Адріана составлялъ владѣніе сего престола, чтобы сей округъ былъ возвращень намъ такъ скоро, какъ только возможно. На будущее время мы авторитетомъ апостольскимъ запрещаемъ всякое церковное рукоположеніе для сего округа со стороны епископовъ Константинопольскихъ; ты приложишь попеченіе о томъ, чтобы всѣ посвященные туда епископы и духовные низшихъ степеней были оттолкъ удалены и удержались бы отъ нашествія въ этотъ нашъ округъ. Ежели же ты или станешь посылать туда *pallium*, или совершать рукоположеніе для того округа, или будешь поддерживать общеніе съ тѣми епископами, прежде чѣмъ они придутъ въ покорность къ намъ, ты будешь подвергнуть такому же отлученію“.

Кромѣ посланій къ императору и Фотію, папа Іоаннъ послалъ посланіе ко всѣмъ епископамъ патріархата Константинопольскаго; это же посланіе должно было быть переслано и представителямъ патріархатовъ: Антиохійскаго, Александрійскаго и Іерусалимскаго; еще особое посланіе къ патриціямъ и тѣмъ изъ духовныхъ, кои подъ предводительствомъ митрополитовъ—Стилиана и Митрофана не хотѣли входить въ общеніе съ Фотіемъ. Во всѣхъ этихъ посланіяхъ все однѣ и тѣже мысли и главная та, что онъ, папа, возстановляетъ Фотія по снисхожденію къ усерднымъ просьбамъ, съ коими къ нему обращались изъ Константинополя. Вмѣстѣ съ вышепоименованными письмами кардинальному священнику Петру была вручена изъ Рима памятная записка, подписанная членами папскаго собора и долженствовавшая служить для всѣхъ троихъ папскихъ легатовъ инструкцію, какъ имъ себя держать и чѣмъ заниматься во время своего посольства въ Константинополь. Инструкція раздѣлена на 11 главъ. Первая глава предписываетъ, что по прибытіи въ Константинополь священникъ Петръ долженъ от-

правиться въ помѣщеніе, какое будетъ назначено ему императоромъ, и прежде аудіенціи у императора никому папскаго посланія не передавать. При аудіенціи уже у императора они должны передать оное съ такими словами: „Привѣтствуетъ ваше Богомъ превознесенное величество вашъ духовный отецъ апостольскій папа Іоаннъ, который во всѣ дни проситъ въ своихъ молитвахъ къ высочайшему Богу о вашемъ величествѣ, чтобы Онъ, вселившій въ васъ сіе расположеніе къ церковному миру, даровалъ бы тебѣ Свою благодать, утѣшилъ бы тебя Своею помощію и во всемъ исполнилъ бы твои благія желанія. По указанію 2-го пункта: легаты, ежели императоръ спроситъ ихъ объ ихъ назначеніи и полномочіяхъ, отвѣчали бы, что ежели-де угодно вашему величеству, то вы можете прочесть приносимыя здѣсь письма, а ежели онъ дальше спроситъ, что въ этихъ письмахъ содержится, то они отвѣчали бы, что здѣсь содержатся привѣтствія, выраженія благоговѣнія и предложенія относительно возстановленія и утвержденія церковнаго мира. По опредѣленію въ пунктѣ 3-мъ легаты въ слѣдующій день должны привѣтствовать Фотія, передать ему папское посланіе и при этомъ сказать: привѣтствуетъ тебя нашъ господинъ апостольскій папа Іоаннъ и желаетъ имѣть тебя братомъ и соепископомъ. 4-й пунктъ инструкціи опредѣляетъ, что Фотій можетъ быть признанъ въ достоинствѣ патріарха ради церковнаго мира; это объясненіе о Фотіи должно быть опубликовано на соборѣ, при чемъ Фотій долженъ предстать предъ папскими легатами, выразить, доставить удовлетвореніе, то есть просить прощенія и признать милосердіе римской церкви. 5-й пунктъ говоритъ о сторонникахъ патріарха Игнатія, что они должны быть приняты Фотіемъ и имѣютъ право на кроткое съ ними обхожденіе. 6-й пунктъ предписываетъ, чтобы посланіе папы было прочитано на соборѣ и было бы имъ, то есть соборомъ, принято. 7-й пунктъ го-

ворить о тѣхъ, кои не соглашались вступать въ общеніе съ Фотіемъ, инструкція, какъ мы и раньше читали, внушаетъ склонять такихъ мѣрами кротости. 8-й пунктъ содержитъ требованіе, чтобы по смерти Фотія ни одинъ мірянинъ не былъ возводимъ въ санъ епископа прямо изъ мірянъ, не прослуживши церкви на низшихъ степеняхъ. 9-й пунктъ требовалъ, чтобы на соборѣ былъ предложенъ вопросъ о Болгаріи. 10-мъ пунктомъ отмѣнялись все отлученія и запрещенія, изреченныя противъ Фотія прежними соборами, бывшими въ Константинополѣ и въ Римѣ. Въ 11-мъ пунктѣ содержится увѣщаніе посламъ, чтобы они не позволяли подкупать себя никакими подарками, ни обольщать себя словами лести, ни устрашаться угрозъ, но чтобы старались идти царскимъ путемъ, постоянно сознавая свое достоинство, что они намѣстники папы и чрезъ то обезопасили бы себя благоволеніе папы и апостольскаго престола, равно какъ и общеніе съ нимъ.

По прибытіи въ Константинополь пресвятера Петра, какъ бы сказать, добавочнаго легата папскаго, къ двумъ уже ранѣе еще къ патріарху Игнатію посланнымъ, и теперь здѣсь, т. е. въ Константинополѣ, бывшимъ римскимъ епископамъ Павлу и Евгенію, патріархъ Фотій приступилъ къ распоряженіямъ объ открытіи собора. Соборъ сформировался въ грандіозныхъ размѣрахъ: были представители отъ всѣхъ патріархатовъ; по титуламъ насчитывалось 80 митрополитовъ и архіепископовъ, епископовъ, всѣхъ вообще насчитывалось далеко болѣе 300; представители со всѣхъ мѣстъ, куда только считалъ Фотій нужнымъ, явились послать распоряженія; были представители и изъ мѣстностей болгарскихъ и вообще изъ округовъ, подлежащихъ препирательству съ Римомъ: Иллирійскіе, Калабрійскіе и Сицилійскіе; словомъ сказать, соборъ по количеству членовъ былъ таковъ, что послѣ Халкидонскаго собора еще не было ни одного подобнаго.

Предсѣдательство держалъ самъ патріархъ Фотій, ближайшее за нимъ мѣсто было предоставлено Іліи, представителю патріарха Іерусалимскаго; уже послѣ Іліи, по предложенію Фотія, были допущены представители папы и прочихъ патріарховъ восточныхъ. Послѣ того, какъ папскіе легаты были введены въ соборную залу, пресвитеръ Петръ привѣтствовалъ отъ лица папы сначала патріарха Фотія, потомъ всѣхъ членовъ собора изъясненіемъ того, какъ папа занялъ попеченіемъ о благоустроеніи мира между церквами; эти заботы о мирѣ церковномъ послужили для него, папы, и главнымъ побужденіемъ къ тому, чтобы прислать ихъ, легатовъ, въ Константинополь. На привѣтствіе пресвитера Петра членами собора Іоаннъ, митрополитъ Ираклійскій, тоже отъ лица собора отвѣчалъ, что по святымъ молитвамъ папы единство церковное теперь уже восстановлено, всѣ они имѣютъ одного истиннаго пастыря святаго и непорочнаго Фотія, своего всесвятѣйшаго господина и вселенскаго патріарха. Затѣмъ послѣдовало краснорѣчивое привѣтствіе отъ Захаріи, архіепископа Халкидонскаго, божественному Фотию. Въ началѣ рѣчи Захарія воспісуетъ похвалы совершенству мира: „совершенства мира явствуютъ изъ того уже одного, что самъ Богъ благоволитъ называть Себя миромъ“. Далѣе Захарія изъясняется въ чувствахъ сожалѣнія, что миръ сей въ Византійской церкви въ продолженіе значительнаго времени былъ въ разстройствѣ благодаря простотѣ управлявшаго (ἀπλότητι τοῦ κρατοῦντος *). Захарія намѣренъ выяснитъ причины этого разстройства; объясненіе его можетъ показаться невѣроятнымъ, какъ предвидитъ самъ Захарія, и однако же оно истинно. „Причины достопащевнаго разстройства мира

(*) Обоюдность допущена, вѣроятно, затѣмъ, чтобы не затронуть императора Василия. Можно же здѣсь подразумѣвать или Игнатія, или императора Михаила.

нужно полагать въ томъ, что высокія свойства и достославныя дѣянія Фотія, высокая ученость какъ въ священныхъ, такъ и въ житейскихъ предметахъ, чистота его расположеній, даже превосходящая природу человѣческую, его высокая сообразительность, прирожденная ему мудрость, кротость, его сдержанность, всегда осторожная и умѣренная, его воздержность, возвышающаяся надъ всякою прихотливою страстію и прихотью, его милосердіе ко всѣмъ, его хриstopодражательное смиреніе, приличествующее всѣмъ христіанамъ, наипаче же епископамъ, его ревность объ обращеніи грѣшниковъ, еретиковъ, невѣрныхъ, кратко сказать — высокія добродѣтели сего святаго мужа возбудили противъ него зависть и ненависть, какъ и противъ Божественнаго Спасителя, на Котораго возстала вся ярость іудеевъ. Все это причинило страданія для Византійской церкви, которая могутъ быть пройдены молчаніемъ; добродѣтельный императоръ уврачевалъ это несчастіе и сдѣлалъ яснымъ для всѣхъ, что лживыя измышленія актовъ восточныхъ не заключаютъ въ себѣ ничего здраваго; папа Іоаннъ даетъ теперь разумѣть, что онъ не намѣренъ стоять на томъ, что произвело разореніе и распаденіе для церкви и что все совершившееся вопреки канонамъ должно оставаться не имѣющимъ значенія. Все, что было сдѣлано противъ Фотія, есть ничто иное, какъ пустая болтовня и суетное, ничтожное порожденіе. Церкви возвращено то, что слѣдуетъ ей; она снова получила своего законнаго жениха; къ нему присоединились многіе тогда же, многіе послѣ; только немногіе, коихъ легко пересчитать, отчасти по нерасположенію къ миру церковному, а отчасти по пристрастному самолюбію, остаются еще схизматиками. Ежели ихъ спросятъ о причинѣ ихъ раскола и отдѣленія отъ церкви, то они приводятъ въ свое извиненіе, что такъ угодно римской церкви. Но вѣдь это значило бы тоже, какъ ежели бы грабитель храма или убійца вздумалъ оправды-

ваться тѣмъ, что дѣяніе свое онъ учинилъ по порученію или позволенію римлянъ. Изъ этого выходитъ, что римская церковь, которая доселѣ въ дому своемъ наслаждается миромъ и другимъ по возможности приносить миръ, теперь, хотя и несправедливо, но на основаніи подобныхъ изъясненій, представляется виновницею всякихъ безпокойствъ, вражды и соблазновъ, вообще всѣхъ золъ, отъ коихъ страждетъ церковь Константинопольская. За этимъ-то императоръ и пригласилъ римскихъ пословъ, чтобы они выступили противъ обвиненій, вводимыхъ на римлянъ; изъ-за нихъ-то собственно и собирается соборъ, который нуженъ только для того, чтобы сдѣлать безсильными порицанія схизматиковъ, оградить честь римской церкви и защитить отъ нападеній сепаратистовъ; помимо этой цѣли все обстоитъ благополучно и никакихъ улучшеній не требуется“.

На эту рѣчь Захаріи соборъ единогласно отозвался: „Мы никогда не позволимъ себѣ отдѣляться отъ своего всесвятѣйшаго господина и вселенскаго патріарха, съ которымъ мы соединены отъ начала; мы готовы даже и кровь свою за него пролить, ежели это потребуется. Тѣ изъ насъ, кои склонялись на отдаленіе отъ него, осуждаютъ свой прежній образъ мыслей и отъ всего сердца и съ твердою волею признаютъ его, какъ первосвященника, господина и пастыря; тѣхъ же, кои на сіе несогласны, мы признаемъ за враговъ церкви и достойными осужденія. Сдѣлавъ еще нѣсколько замѣчаній касательно сихъ противниковъ Фотія изъ-за страха передъ тѣмъ, какъ бы не оскорбить папы, Захарія заключаетъ свою рѣчь слѣдующимъ интереснымъ обращеніемъ къ легатамъ папы: „Поспѣшите же, возлюбленные, и возвратите храбро, чтобы освободить святую церковь римлянъ отъ варварскаго и неслыханнаго рабства, устраните доселѣ тяготѣющее на васъ безчестіе и обидную уккоризну и обнаружьте честь и высокую славу при содѣйствіи всеобщаго

мира всѣхъ церквей“. Послѣ того, какъ легать пресвитеръ Петръ изъяснилъ свою благодарность за сказанное въ рѣчи Захаріи и свою надежду, что Богъ осуществитъ все то, что имъ изречено, Іоаннъ, митрополитъ Ираклійскій во Фракіи, выразился: „Мы многократно возносили и постоянно возносимъ Богу благодареніе за то, что прежніе соблазны церкви устранены и достигнуть, какъ знаменіе побѣды, глубокий миръ благодаря сему единоклюбію вашей святости, первосвященническихъ престоловъ востока, равно какъ и превосходному посредничеству нашего святѣйшаго господина и патріарха“.

ИСТОРИЯ

Новочеркасскаго Духовнаго Училища

Донской епархіи (*).

Правильной постановкѣ воспитательной части въ училищѣ препятствовала господствовавшая въ это время система наблюденія за воспитанниками чрезъ старшихъ. Инспекторъ, а тѣмъ болѣе смотритель училища, рѣдко посѣщали ученическія квартиры, а обыкновенно полагались въ этомъ отношеніи на квартирныхъ старшихъ. Квартирные старшіе обыкновенно назначались изъ учениковъ высшаго отдѣленія, числомъ отъ 3 до 5, которымъ поручались по нѣсколько квартиръ. Квартиры дѣлились по приходамъ или же по улицамъ.

(*) Продолженіе. См. № 3 „Д. Е. В.“ за 1898 годъ.

ДОНСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается въ Редакціи „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ Новочеркасскѣ.

Цѣна годовому изданію „Вѣдомостей“ съ доставкою и пересылкою 5 руб. 50 коп.

Годъ тридцатый.

1-го апрѣля 1898 года.

№ 7.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОТНАДЕНІЕ

ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

Послѣ того, какъ Илія, представитель патріарха Іерусалимскаго, высказалъ заявленіе, что Іерусалимская церковь никогда не переставала имѣть общеніе съ патріархомъ Фотіемъ и послѣ того, какъ Даніилъ, митрополитъ Анкирскій,

(*) См. № 5 „Д. Е. В.“ за 1898 годъ.

выразился, что благовостный митрополитъ Фотій, подражая Господу Христу, всѣхъ пріемлетъ въ единеніе мира, даже и тѣхъ, кои пришли въ 11-й часъ (включая сюда и римлянъ). Римскій легатъ, пресвитеръ Петръ, опять выступилъ съ заявленіемъ, что и онъ, и другіе сущіе съ нимъ посланы папою затѣмъ, чтобы устранить соблазны, облегающіе церковь Византійскую; папа Іоаннъ съ святѣйшимъ патріархомъ Фотіемъ составляютъ едино тѣло и единый духъ и въ знакъ общенія и признанія въ архіепископскомъ достоинствѣ прислалъ ему первосвященническія инсигнія: *stolam* (длинное верхнее платье, настоящая мантия), *pallium* (*ὁμοφόριον*) стихаріонъ, фелоніонъ и сандалии. Подарки эти въ удовлетвореніе любопытства присутствующихъ были принесены на показъ и Фотій произнесъ молитвенное благодареніе: „Да Христосъ Іисусъ, Богъ нашъ, покрываяй небо облаки и облекшійся въ наше естество, чтобы искупить и очистить оное, да защититъ нашего собрата и духовнаго отца въ жизни настоящей Своею помощію, а на томъ свѣтѣ да облачитъ его въ высокобращныя одежды, чтобы ему содѣлаться способнымъ войти въ чертогъ небеснаго Жениха“. По окончаніи Фотіемъ сего молитвеннаго славословія папскій легатъ Петръ объявилъ собору, что съ нимъ присланы отъ папы три письма: къ Фотію, къ собору и къ схизматикамъ; письма, адресованнаго къ собору, онъ на сей разъ не захватилъ съ собою, потому что зналъ, что не всѣ епископы будутъ въ сборѣ. Прокопій Кесарійскій предъявилъ было желаніе знать, когда будетъ слѣдующее засѣданіе; Фотій замѣтилъ, что папскіе легаты имѣютъ нужду въ отдыхѣ отъ безпокойнаго путешествія и предложилъ закончить настоящее засѣданіе. Но еще предъ заключеніемъ засѣданія пресвитеръ Петръ предъявилъ требованіе къ схизматикамъ, чтобы они представили основанія, почему они отдѣляются отъ Фотія, а къ членамъ собора о томъ, чтобы они располагали несогласныхъ къ прими-

ренію, иначе они подвергнутся наказанію. Послѣ сего объясненія Петрова держалъ краткую рѣчь Илія, представитель патріарха Іерусалимскаго; рѣчь Иліи клонила, замѣтно, къ ослабленію заносчивости и притязательности, начинавшей обнаруживаться со стороны папскихъ легатовъ; ежели не допустить этого предположенія, то есть предположенія о томъ, что именно эта мысль была въ душѣ у Иліи, когда онъ говорилъ свою рѣчь, то неудобно будетъ понять пачальныя слова этой рѣчи, именно: „кого прославляетъ Богъ,—говорилъ, между прочимъ, Илія,—тому никакой человекъ не причинитъ вреда, кто бы ни опорочивалъ его; но тому, кто не имѣетъ чести отъ Бога, нисколько не поможетъ честь отъ людей (*). Богъ прославилъ святѣйшаго патріарха Фотія и другіе патріархи признають его, какъ превознесеннаго божественнымъ изволеніемъ; поэтому имя его будетъ прославлено на небѣ и на землѣ отъ рода въ родъ, противниковъ же его постигнетъ на землѣ уничиженіе, а въ той жизни—часть съ осужденными“. Единодушнымъ одобреніемъ рѣчи Илиной, молитвеннымъ обращеніемъ къ Богу о благословеніи и возглашеніемъ многолѣтія императору, сыновьямъ, супругѣ его и папѣ Іоанну съ Фотіемъ засѣданіе на сей разъ было окончено.

Слѣдующее второе по счету засѣданіе было 17 ноября 879 года въ церкви св. Софіи, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ 10 лѣтъ тому назадъ совершилось осужденіе и низложеніе патріарха Фотія. Предсѣдательство держалъ самъ Фотій, а о представителяхъ папы замѣчено, что они занимали мѣсто въ такъ называемомъ сопрестоліи: *προκαθεδόντος Φωτίου καὶ συγκαathedόντων αὐτῷ ἐυγενίου καὶ Παύλου ἀγιωτάτων τοποτηρητῶν*. Занятія собора открылъ патріархъ Фотій славословіемъ:

(*) Кто здѣсь разумѣется подъ именемъ терпящаго уничиженіе—это ясно, что патріархъ Фотій; но кто разумѣется подъ причинающими ему уничиженіе? По всей вѣроятности, папа и его соборъ.

„Святой, Единосущной и Животворящей Троицѣ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“. Соборъ отвѣтилъ возгласомъ: „аминь“. Папскіе легаты вознесли славословіе на латинскомъ языкѣ (ἐφ' ἄλλον τίνα τῇ Ῥωμαίων γλώσσῃ). Затѣмъ кардиналъ пресвитеръ Петръ держалъ къ собору рѣчь на латинскомъ языкѣ, а императорскій протоспаеарій и толмачъ Левъ переводилъ слова Петра на греческій языкъ. Пресвитеръ Петръ въ рѣчи своей говорилъ, что императоръ Василій и его царственные сыновья, ради церковнаго мира въ Византіи, два раза посылали къ матери церквей въ Римъ, равно и изъ Александріи, Іерусалима и Антіохіи, просили святѣйшаго папу Іоанна признать и утвердить согласно установленный миръ. Папа, движимый какъ вышесказанными, такъ и присутствующихъ легатовъ просьбами, назначилъ ихъ апокрисиаріями и съ ними прислалъ письма къ императору, Фотію и собору. На сей разъ они, легаты, предлагаютъ, чтобы прочтено было посланіе папы Іоанна къ императору. О содержаніи сего посланія мы говорили уже прежде. По прочтеніи посланія папскаго Проконій, архіепископъ Кесарійскій, объяснился такъ: „Уже нѣсколько разъ было говорено, что мы и ранѣе сего, еще до прибытія вашего (т. е. легатовъ) и до полученія увѣщанія, содержащагося въ высокопочитаемомъ посланіи, признали нашего святѣйшаго патріарха и пастыря Фотія, какъ и теперь признаемъ. Мы тѣснѣйше соединены съ нимъ, какъ съ нашимъ истиннымъ пастыремъ и господиномъ, и онъ отъ всего сердца объемлетъ насъ своею отеческою любовію. Тоже совершенно хорошо и правильно со стороны святѣйшаго папы Іоанна и вполне достойно его благочестія, что онъ исполняетъ благочестивое желаніе нашего высочайшаго и могущественнѣйшаго императора, равно какъ и нашего смиренія, и послалъ вашу святость, кои пребываете съ нами въ согласіи. Мы благодаримъ Бога и молимъ о спасеніи, будучи исполнены глубокаго почитанія къ

нашимъ богобоязненнымъ повелителямъ и къ святѣйшему папѣ Іоанну, почитаемъ и васъ, какъ его представителей и служителей, замѣщающихъ престолъ князя апостоловъ Петра“.

Но изъясняя свою радость о пребывающихъ въ общеніи мира, Прокопій не преминулъ упомянуть и о тѣхъ, кои подъ вліяніемъ разныхъ обстоятельствъ еще не присоединились къ этому общенію. „Такъ какъ нѣкоторые, хотя и немногіе по числу, все еще пребываютъ внѣ церкви, то ваше благочестіе (обращеніе сіе относилось къ папскимъ посланіямъ) благоволитъ увѣщевать ихъ и возбуждать; они нуждаются во врачеваніи и подкрѣпленіи, такъ какъ они еще слабы въ дѣлахъ истины. Ежели бы эти, стоящіе въ отдаленіи, не находили повода и предлога къ отдѣленію въ своихъ прежнихъ подписяхъ, то никто ни изъ большихъ, ни изъ малыхъ не остался бы внѣ единенія со святѣйшимъ Фотіемъ. Но лукавый врагъ такъ устроилъ дѣло, что крестъ, этотъ символъ мира и всеобщаго спасенія, въ настоящее время содѣлался для менѣе дальновидныхъ поводомъ къ соблазну“. Рѣчь о крестѣ привошла въ настоящемъ случаѣ въ составъ объясненія по той причинѣ, что при начертаніи подписей подъ актами собора было въ обычаѣ изображать крестъ. Нѣкоторые изъ членовъ собора, бывшаго въ 869 году и осудившаго Фотія, посылали тогда при своихъ подписяхъ изображеніе креста. Это-то изображеніе креста, положенное при подписяхъ на актахъ собора 869 года, теперь служило поводомъ къ препирательству и задержкѣ общаго рѣшенія. На это заявленіе Прокопія папскій кардинальный пресвитеръ Петръ отвѣтствовалъ, что и самъ онъ, и оба сотоварища его постараются, насколько то будетъ въ ихъ силахъ, въ соединеніи съ епископами патріархатовъ, подать руку помощи заблуждающимъ и, слѣдуя наставленію, изложенному въ евангеліи отъ Матѳея (XVIII, 15, 17), сначала ихъ убѣждать и наставлять вмѣстѣ съ сочленами собора;

въ случаѣ, ежели они не послушаютъ, то вступить по отношенію къ нимъ на путь строгости, въ надеждѣ, что можетъ быть страхомъ достигнуто будетъ то, что не достигается кротостію; ежели и послѣ того не будетъ замѣтно переменъ въ чувствахъ, то они, слѣдуя предписанію святѣйшаго папы Іоанна, изрекутъ противъ нихъ наказанія. Проконій на это отозвался: „онъ надѣется, что цѣль будетъ достигнута терпѣливостію и кротостію, потому что оныя, еще не пришедшіе къ примиренію, не имѣютъ никакихъ другихъ основаній и предлоговъ къ отдѣленію, кромѣ только того, что они дали свои подписи, что сдѣлано было худымъ способомъ“ (*καὶ ὡς γενόμενα*). Прочіе епископы присоединились къ этому сужденію Проконія; нѣкоторые изъ сихъ послѣдняго класса епископовъ сказали, что нѣкогда и они были въ отдѣленіи отъ Фотія, но и они не имѣли никакихъ другихъ побужденій къ сему, кромѣ только того, что ими даны были (*ὅχι ἐπαχῶς*) не подобающимъ способомъ подписи, но теперь и они по благодати Божіей всѣ соединились съ Фотіемъ.

Послѣ того, какъ папскіе легаты и всѣ епископы, присутствовавшіе на соборѣ, вознесли къ Богу благодареніе и другъ друга привѣтствовали съ такимъ благопріятнымъ начинаніемъ, папскіе легаты обратились къ членамъ собора съ вопросомъ: принимаетъ ли и во всемъ ли принимаетъ соборъ папское посланіе къ императору? Члены собора отвѣчали: „все, что касается признанія и воспрославленія церкви и нашего святѣйшаго патріарха Фотія, мы принимаемъ; что же касается императора и управленія государствомъ, вродѣ того, какъ, напримѣръ, юрисдикціи въ Болгаріи, это мы предоставляемъ авторитету императорскому“. Послѣ сего члены собора потребовали, чтобы прочитано было на соборѣ папское посланіе къ Фотію. Когда и это посланіе было прочитано, то кардинальный пресвитеръ Петръ обратился

къ патриарху Фотію съ вопросомъ: принимаетъ ли онъ это посланіе во всемъ его содержаніи? Фотій отвѣчалъ, что онъ принимаетъ все правое, законосообразное, относящееся до его смиренной личности, принимаетъ все, что достойно того, чтобы быть принятымъ и сохраняемымъ. Папскій легатъ напомнилъ въ частности относительно опредѣленія о епископахъ, пребывающихъ въ отдѣленіи отъ Фотія, и именно потребовалъ, чтобы епископамъ, ранѣе посвященнымъ, были возвращены ихъ катедры; тѣ, кои замѣстили ихъ мѣсто, были бы отчислены на время на покой и однако же получали бы себѣ содержаніе отъ тѣхъ же церквей, доколѣ не откроется возможности снова опредѣлить ихъ на тѣ же или на какія другія катедры; тѣ, кои сосланы въ ссылку, должны быть возвращены и должны быть увѣщаемы къ единенію съ церковію. Относительно епископовъ сего послѣдняго класса Фотій снова повторилъ объясненіе, еще ранѣе данное имъ папскимъ легатамъ, что самъ императоръ заточилъ только двухъ епископовъ и притомъ по причинамъ не церковнаго свойства, а именно потому, что одинъ былъ начинщикомъ, а другой участникомъ въ гражданскихъ возмущеніяхъ; ежели легатамъ угодно, то онъ, Фотій, будетъ просить императора о помилованіи ихъ.

учились отражать нападенія раскольниковъ, что на другой день по окончаніи бесѣдъ просили приходскаго священника о. Сумеона Александрова отслужить Господу Богу молебенъ. Слава Богу, благоизволившему тако!

ОТЦАДЕНИЕ

ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

Оставивъ вопросъ о замѣщеніи катедры, Петръ перешелъ къ рѣчи относительно Болгаріи. Слѣдуя инструкціи, данной папою, Петръ предъявилъ требованіе, чтобы Фотій не посылалъ болѣе pallium (ὀμοφόριον) въ эту страну и чтобы не совершалъ болѣе посвященій для той страны. Фотій на сей разъ принялъ положеніе въ высшей степени искуснаго дипломата. Онъ увѣрялъ папскихъ легатовъ, что онъ выше всего цѣнитъ миръ, что любовь для него дороже всего, что ежели что касается его персоны, то онъ все готовъ пораздарить и поотдать; хотя онъ уже довольно значительное время занимаетъ архіепископскую катедру, но онъ ни разу еще ни палліума не посылалъ, ни посвященій не совершалъ для той страны, хотя и считаетъ себя вправѣ на это на основаніи примѣровъ предшествовавшихъ (τῆς πρὸς ἑταίρους μετῆσεως πάντα ἡμῖν εἰς κράτος ἐν χειρὶ ζούσης); вообще говоря онъ готовъ для друзей и свое отдать, ежели

(*) См. № 6 „Д. Е. В.“ за 1898 годъ.

только это не поведетъ къ нарушенію древнихъ правилъ; всякое разширеніе предѣловъ, ежели только оно не требуетъ закономъ, ведетъ только къ умноженію заботъ и трудовъ.

Для того, чтобы выйти изъ неловкаго, неопредѣленнаго положенія, въ какое былъ поставленъ вопросъ о Болгаріи, митрополиты—Прокопій Кесарійскій и Григорій Ефесскій предложили было подождать того времени, когда Богъ покорить императору всѣ народы земные и тогда онъ по своему благоусмотрѣнію безпрекословнымъ способомъ устроить границы всѣхъ округовъ; но прочіе члены собора на это замѣтили, что они собрались не затѣмъ, чтобы заниматься разграниченіемъ патріарховъ, что этотъ вопросъ долженъ быть отложенъ до другого времени. Такъ какъ возражать противъ общаго настроенія на соборѣ было невозможно, то кардиналъ Петръ перешелъ къ другому предмету, о которомъ ему тоже дано было изъ Рима порученіе. Этотъ новый вопросъ состоялъ въ слѣдующемъ: „Святѣйшій вселенскій папа Іоаннъ спрашиваетъ васъ при посредствѣ нашемъ, его слугъ, какимъ образомъ святѣйшій патріархъ и господинъ Фотій снова занялъ свой престолъ; мы должны замѣтить, что онъ былъ неправъ, занимая свой престолъ прежде нашего прибытія сюда“. Илія, представитель патріарха Іерусалимскаго, на это отвѣтилъ, что Фотій постоянно былъ признаваемъ тремя восточными патріархатами въ достоинствѣ патріарха; епископы и пресвитеры Константинополя, всѣ безъ исключенія, его тоже признали, поэтому ему ничто не препятствовало снова занять свой престолъ. Не довольствуясь заявленіемъ Иліи относительно епископовъ Константинопольскаго округа, папскіе легаты сами обратились къ епископамъ Константинопольскаго округа съ вопросомъ: „скажите, братіе, какимъ образомъ онъ снова занялъ свой престолъ“. Епископы отвѣчали: „съ согласія трехъ патріаршихъ престоловъ, какъ уже и сказалъ святѣйшій Илія, при-

томъ же, по убѣжденію и сильнымъ внушеніямъ, правильнѣе же сказать, при крѣпкомъ принужденіи со стороны нашего высочайшаго, всехристіанскаго императора и еще прежде этого принужденія при согласіи и просьбахъ всей церкви Константинопольской. Петръ снова спросилъ: «не захватили ли онъ престолъ насильственнымъ, тиранскимъ способомъ». Епископы отвѣчали: «большое различіе между насиліемъ и убѣжденіемъ; мы уже прежде сказали, что это совершилось по нашей просьбѣ, убѣжденію и при согласіи трехъ патріаршихъ престоловъ; поэтому вопросъ о насильственныхъ поступкахъ здѣсь не у мѣста; гдѣ насиліе, тамъ нѣтъ любви, и единеніе церковное о немъ ничего не знаетъ». Послѣ такого отвѣта со стороны Константинопольскихъ епископовъ папскимъ легатамъ не о чемъ было уже заводить рѣчь въ этомъ родѣ и они признали потребнымъ вознести благодареніе Богу за то, что они и въ дѣйствительности увидѣли то, о чемъ было писано отъ Константинопольскихъ епископовъ къ папѣ Іоанну, что согласіе соединяетъ епископовъ съ господиномъ Фотіемъ. Соборъ съ своей стороны отозвался: „по благодати Христовой и при содѣйствіи нашего высокомогущаго императора, равно какъ и по молитвамъ нашего святѣйшаго патріарха Фотія, у насъ все обстоитъ благополучно; мы составляемъ едино стадо, у насъ одинъ пастырь, едино общеніе во Христѣ, всѣ мы составляемъ единое тѣло, во Христѣ нашемъ истинномъ Богѣ связанное, объединенное и пасомое святѣйшимъ и вселенскимъ патріархомъ Фотіемъ и имъ руководимое къ исполненію заповѣдей Господнихъ“.

По окончаніи вышеприведенной деклараціи собора предложилъ отъ себя собору рѣчь самъ патріархъ Фотій. „Хотя на вопросы вашей святости о родѣ и способѣ моего возстановленія уже дали отвѣтъ мои братіе и соепископы, но я желаю и самъ сказать вамъ о Господѣ и никто не можетъ отказать въ вѣрѣ моимъ словамъ. Судією о моей истинѣ я

избираю не свои мысли, но волю другихъ. Я никогда не домогался этого престола. Это знаютъ ежели не всѣ, то, несомнѣнно, очень многіе изъ присутствующихъ здѣсь собратій и сослужителей и вы, святѣйшіе легаты, не должны имѣть объ этомъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Еще и въ первый разъ я взошелъ на этотъ архіепископскій престолъ при многихъ слезахъ, послѣ продолжительныхъ упрашиваній и только по вниманію къ неустрашимому насилію, такъ какъ тогдашній императоръ возложилъ на меня это неотложное бремя, а за нимъ и тѣ, кои имѣли высшую власть, въ тоже время всѣ епископы и пресвитеры совершенно безъ моего вѣдома общимъ единодушіемъ подтвердили и укрѣпили своими подписями то припужденіе, какое возлагалъ на меня императоръ. Меня даже тщательно стерегли и окружили и совершенно противъ моей воли и къ моему глубокому огорченію возвели на этотъ престолъ». Здѣсь епископы прервали рѣчь Фотія громкимъ заявленіемъ: «это многіе изъ насъ видѣли своими глазами; тѣже изъ насъ, кои хотя сего и не видѣли сами, знаютъ это отъ очевидцевъ и по слуху, повсюду распространенному и доселѣ остающемуся неизмѣннымъ; мы до точности знаемъ, что все это было именно такъ». Затѣмъ Фотій продолжалъ: «неизслѣдимымъ Божіимъ попущеніемъ я былъ своего престола лишенъ. Я не возбуждалъ ни противъ кого жалобъ; я не предпринималъ заботъ къ тому, чтобы исходатайствовать себѣ возвращеніе; не поставлялъ я предметомъ заботъ своихъ и того, чтобы снова получить сей престолъ. Я пребывалъ въ спокойствіи благодаря Бога, весь предавшись Его суду и опредѣленіямъ; не возбуждалъ безпокойства, чтобы не отягощать слуха императорскаго; никакихъ прошеній къ престолу я не возбуждалъ, хотя и не разъ представлялась надежда, ежели бы только я самъ пожелалъ того; но Онъ, Господь великаго и чудеснаго, Царь милосердія, противъ всякаго ожиданія исполняющій неимѣющихъ

надежды благами, коснулся сердца нашего высокомогущественнаго императора, такъ что онъ снова проникся любовію и милосердіемъ ежели и не ради меня, то ради многочисленнаго, даже безчисленнаго народа Христова. Въ то время, какъ всѣ мои надежды уничтожились, когда у меня не было никакого утѣшенія отъ друзей, никакого ни откуда облегченія, ни откуда попеченія, ему стало благоугодно вызвать меня изъ заточенія и противъ всякаго человѣческаго ожиданія дать позволеніе по высочайшей милости и кротости придти въ царствующій градъ Доколѣ былъ въ живыхъ блаженный Игнатій (мы называемъ его блаженнымъ, потому что мы и при жизни его оказывали ему дружбу и дружбы этой мы не можемъ отрицаться), доколѣ, говорю, былъ въ живыхъ блаженный Игнатій, я не принималъ на себя усилий снова занять свой престолъ, хотя и были люди, кои мени не только увѣщевали къ этому, но и готовы были принуждать, и хотя этого требовали плѣненіе, преслѣдованіе и заключеніе въ узы моихъ братій и соенископовъ, но все-таки я не рѣшался на это, какъ это знаютъ всѣ присутствующіе здѣсь». Здѣсь опять послѣдовалъ перерывъ, подтверждавшій истинность того, что заявилъ церковноначальствующій ораторъ. Фотій продолжалъ повѣствованіемъ о томъ, какъ старался онъ установить узы тѣсной дружбы съ Игнатіемъ, какъ она была заключена въ императорскомъ дворцѣ, какъ Фотій посѣщалъ и утѣшалъ Игнатія въ его болѣзни и какъ получалъ отъ него ясныя выраженія его полнаго благоволенія. Далѣе Фотій подробно повѣствовалъ о томъ, какъ начались его переговоры съ императоромъ о его вторичномъ вступленіи на престолъ, на что онъ опять согласился только послѣ продолжительныхъ настояній, чтобы только не противоборствовать волѣ Божіей, согласился, будучи одушевленъ къ сему единодушіемъ всѣхъ, соборными посланіями трехъ восточныхъ патріарховъ, равно какъ и прежнимъ посланіемъ

папы къ императору. Такъ, онъ снова занялъ свой престолъ, взирая на Божію благодать и Его милосердіе, къ тому же будучи приведенъ въ безпокойство неожиданнымъ перепутаннымъ положеніемъ дѣлъ и вмѣстѣ со всѣмъ этимъ имѣя въ виду дружественное челоуѣколюбіе и правдолюбіе святѣйшаго папы Іоанна. Послѣ сей рѣчи Фотіевой епископы произнесли: „все было такъ, какъ сказалъ первосвященникъ Божій и нашъ пастырь; много скорбей онъ перенесъ, но Богъ все разсѣялъ и чуднымъ образомъ возвратилъ намъ нашего верховнаго пастыря“.

Послѣ непродолжительнаго обмѣна еще нѣсколькими объясненіями между членами собора и папскими легатами, послѣдніе, т. е. легаты, пожелали слышать содержаніе посланій, присланныхъ отъ восточныхъ патріарховъ патріарху Фотію; доставлены были и прочитаны посланія отъ патріарховъ: Александрійскаго, Іерусалимскаго и Антіохійскаго и сверхъ того посланіе Аврамія, епископа Амидскаго и Самосадскаго; содержаніе всѣхъ сихъ посланій оказалось тождественнымъ, именно изъ всѣхъ нихъ ясно было видно, что восточные престолы никогда не отступали отъ общенія съ патріархомъ Фотіемъ. Тогда апокрисиаріи восточныхъ возгласили: «язвы церкви уврачеваны спасительнымъ искусствомъ великаго патріарха Фотія»; папскіе послы восхваляли императора и вселенскаго папу Іоанна; епископы возгласили: „всѣ мы должны благодарить Бога за сіе великое и совершенное согласіе; всѣ мы Его прославляемъ; да сохранитъ Богъ этотъ миръ нерушимымъ, да сохранитъ его на всѣ вѣка“. Затѣмъ многолѣтнѣмъ императору засѣданіе въ настоящій разъ было закончено.

(До слѣдующаго номера).

ОТЦАДЕНИЕ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

Слѣдующее засѣданіе открылось предложеніемъ папскихъ легатовъ прочитатъ на соборѣ папское посланіе къ епископамъ; о содержаніи сего посланія мы говорили уже прежде, что въ немъ главное мѣсто занимали два пункта: 1) чтобы въ Константинополѣ установилось соглашеніе между Фотіемъ и епископами и 2) чтобы восточные епископы не прикасались своею юрисдикціею до Болгаріи. Когда папское посланіе было прочитано и когда папскіе послы послѣ спросили, признаютъ ли епископы это посланіе, то относительно перваго пункта епископы выразились, что еще до поступленія высокоуважаемаго папскаго посланія они уже соединились съ Фотіемъ и что въ разсужденіи ихъ мыслей относительно сего вопроса теперь не можетъ быть никакого сомнѣнія, что они пребудутъ въ неразрывномъ общеніи съ Фотіемъ; тѣхъ, кои противятся сему единенію, они признаютъ за нечестивцевъ и противниковъ церковнымъ канонамъ. Всѣ они, епископы, очень благодарны и папѣ Іоанну за то, что онъ смотритъ согласно съ ними, епископами, на вопросъ о мирѣ церковномъ, что онъ вмѣстѣ съ ними трудится для установленія сего мира и что онъ во всемъ согласенъ съ Фотіемъ. Что же касается втораго изъ главныхъ вопросовъ, то есть вопроса о Болгаріи, то епископы и теперь могутъ повторить только то же, что уже и раньше сего выражали, именно, что въ этомъ вопросѣ не все зависитъ отъ ихъ во-

(*) См. № 8—9 „Д. Е. В.“ за 1898 годъ.

ли, но иное принадлежит имъ, а иное касается власти императорской. „Что относится къ славѣ церкви Божіей, то мы и сдѣлали, и приняли, и будемъ принимать; того же, что иного свойства, что не принадлежитъ къ нашему вѣдѣнію, но относится къ области и суду великаго и высокаго нашего царя, мы не касаемся и все такое относимъ благоусмотрѣнію его.

Припоминая все, что намъ съ разныхъ сторонъ, при разныхъ обстоятельствахъ приходилось встрѣчать относительно приключеній Фотіевыхъ, мы могли бы признать дальнѣйшія занятія этого засѣданія незначительными и какъ такія обойти бы ихъ молчаніемъ; но это опущеніе въ настоящемъ случаѣ можетъ поставить насъ въ затрудненіе при обстоятельствахъ дальнѣйшихъ; послѣ окажется, что папа Іоаннъ подвергнетъ очень строгой критикѣ занятія этого собора, обвинить и легатовъ своихъ и постановленіе собора отвергнетъ и на самого Фотія прогнѣвается; а потому, чтобы намъ быть въ состояніи имѣть правдивое сужденіе о тѣхъ распоряженіяхъ папскихъ, намъ нужно теперь въ полнотѣ и спокойно разсматривать, что и какъ было на самомъ дѣлѣ“.

Принявъ спокойно отъ восточныхъ епископовъ непріятный отвѣтъ по вопросу о Болгаріи, папскіе послы остановили вниманіе на пунктѣ о быстромъ возвышеніи на епископство изъ мірскаго званія, конечно, имѣя въ виду обстоятельства избранія Фотіева. Отвѣчать на этотъ пунктъ взялся Прокопій, архіепископъ Кесарійскій. Прокопій отвѣчалъ: „ему хорошо извѣстно, что Сардикійскій соборъ запрещаетъ быстрое возвышеніе на епископство изъ мірскаго званія; но это запрещеніе относится не ко всѣмъ классамъ мірянъ, а только къ богатымъ и законовѣдамъ съ площади, какового сорта персоны неудобоподходящи къ духовнымъ высокимъ степенямъ. Ежели бы то правило и всѣхъ мірянъ исключало и ежели бы оно принадлежало не къ помѣстному собору, а

вселенскому, то и въ такомъ случаѣ сила его могла бы быть ослаблена противоположною практикою восточной церкви; такъ какъ право практики нерѣдко ослабляетъ церковныя установленія, то отсель и явствуетъ, что для Византіи нѣтъ нисколько стыда въ томъ, что тамъ не держатся этого канона⁴.

Захарія Халкидонскій обращаетъ вниманіе собора на то, почему соборъ Сардикійскій запрещаетъ быстрое возвышеніе на епископство изъ мірянъ. Соборъ исключаетъ только такихъ мірянъ, кои не представляютъ достаточныхъ доказательствъ своей добродѣльной жизни, коихъ нравы еще не подвергнуты испытанію. Въ такихъ же случаяхъ, гдѣ это требованіе исполнено, правило не имѣетъ приложенія. Свидѣтелемъ сего является второй вселенскій соборъ, возведшій на престолъ Константинопольскій только незадолго принявшаго крещеніе Нектарія. Далѣе такіе же примѣры представляютъ Амвросій Медиоланскій, Ефремъ Антіохійскій, Евсевій Кесарійскій и многіе другіе, перечислять кои въ подробности взяло бы много времени. Св. Василій писалъ къ Амфилохію Иконійскому, что и „недавно крещеныхъ можно возводить на высшія церковныя степени, ежели они въ состояніи оглашенія представятъ доказательства своего благочестія. Тѣ святые, кои изъ мірскаго званія были возводимы на епископство, могутъ совершенно достаточно отвратить укоризну и нечестіе отъ Византійской церкви. Римская церковь сама признаетъ сихъ св. мужей; да и въ ней самой міряне возводимы бывали на епископство; имена ихъ лучше извѣстны самимъ легатамъ. Къ этому слѣдуетъ присовокупить, что обычай бываетъ въ состояніи вытѣснить правило; въ самой Римской церкви это также бываетъ; бываетъ и то, что одинъ обычай вытѣсняется другимъ; такъ, на примѣръ: на востокѣ ни одинъ изъ бритыхъ не бываетъ епископомъ, ни патріархомъ; между тѣмъ какъ на западѣ это водится. На

западѣ дѣлають клириками такихъ, кои поступили въ монахи; въ Византіи сего обычая не знаютъ. Надобно и то еще имѣть въ виду, какъ и замѣтилъ архіепископъ Кесаріи, что правило Сардинійскаго собора говорить объ ораторахъ съ площади; такого церковъ Константинопольская не возводила. Что касается святѣйшаго патріарха Фотія, то онъ настолько далекъ былъ отъ многошумныхъ занятій площади, что народъ никогда его и не видалъ тамъ, хотя бы и внимательно напрягалъ взоръ свой на то, чтобы усмотрѣть его. За доблести свои онъ былъ принятъ въ число знаменитыхъ сочленовъ сената, хотя онъ и презиралъ человѣческія почести и по желанію высшихъ благъ настолько убѣгалъ безпокойства площади, что анахореты, живущіе въ горахъ, могутъ быть считаемы за ничто въ сравненіи съ нимъ. Я и еще присоединю одно. Имѣлъ съ Фотіемъ были предлагаемы къ выбору многіе клирики и міряне, но онъ тогда былъ предпочтенъ всѣмъ. Итакъ, не было ли бы безразсуднымъ и неприличнымъ, ежели бы тѣ, кои прежде были послѣдними и стояли на второмъ ряду, теперь снова были бы признаны первыми; тѣ, которые занимали послѣднее мѣсто по добродѣтели, восходили на епископскій престолъ, а онъ, который по всѣмъ голосамъ имѣлъ преимущество, считался бы принадлежащимъ къ послѣднему мѣсту, понапрасну сошелъ бы со знатныхъ ступеней, когда добродѣтелями своими онъ давно и далеко все уже превозшелъ и перелетѣлъ! Въ заключеніе всего Захарія упоминаетъ о Тарасіи, къ которому могло бы относиться все сказанное, но который ознаменовалъ себя ревностію по вѣрѣ и обратилъ столь многихъ еретиковъ; тоже должно быть приложено и къ Фотію, родители коего пожертвовали своею жизнію ради вѣры, который самъ отъ юности возревновалъ ихъ благородному примѣру, который на патріаршемъ престолѣ произвелъ столько великаго обнаружилъ столь достойную удивленія далеко простершую

ся за предѣлы его округа дѣятельность, что ежели бы поставлять кого-нибудь съ нимъ въ сравненіе, то преимущество, несомнѣнно, окажется на его сторонѣ. Среди этихъ изліяній въ сердечныхъ сочувствованіяхъ кардиналу Петру пришло на мысль справиться, достовѣрны ли тѣ лица, кои выдають себя за представителей патріарховъ восточныхъ. Потребность въ этой справкѣ возникла оттого, между прочимъ, что выдавши себя за представителей патріаршихъ на соборѣ 869 года, осудившіе Фотія, оказались самозванцами; они присланы были въ Константинополь только затѣмъ, чтобы хлопотать о выкупѣ сарацынъ, взятыхъ Константинопольскими греками въ плѣнъ. Здѣсь, разузнавъ, какъ можно подладить подъ расположеніе императора, приняли на себя роль лицъ, компетентныхъ въ дѣлѣ, подлежащемъ тогда занятіямъ соборнымъ; и такъ какъ они знали, что для императора нужно было, чтобы Фотій былъ низложенъ, то и сумѣли составить подложныя грамоты отъ лица патріарховъ восточныхъ въ смыслѣ, желательномъ для императора. Теперь, когда кардиналъ Петръ выразилъ опасеніе, не повторился бы и теперь подобный обманъ, то и сотоварищи его же, Петра, епископы римскіе — Павелъ и Евгеній и прочіе члены собора признали подлинность апокрисиаріевъ отъ патріарховъ восточныхъ не подлежащею сомнѣнію; тѣхъ же самозванцевъ, бывшихъ на соборѣ 869 года, обозвали слугами сарацынскими, прибывшими съ сарацынскими мыслями и отверженными отъ истинной церкви.

Это воспоминаніе о тяжкомъ для Фотія времени послужило для него поводомъ къ изліянію его глубоко-сердечныхъ чувствованій, возникавшихъ и теперь возникшихъ въ немъ по поводу всего бывшаго. „То, что произошло тогда, да предастъ Богъ глубокому забвенію; намъ же да даруетъ силы совершенно все забыть и отнюдь ни за что не воздавать. Молчаніе принесетъ гораздо больше пользы, чѣмъ хотя бы

кратчайшее, но все же угнетающее воспоминаніе. Въ то время, какъ я былъ низвергнутъ съ престола, когда множество епископовъ и священниковъ Божіихъ, по лишеніи ихъ мѣстъ, были угрожаемы тяжкими страданіями, я говорилъ къ присутствовавшимъ: ежели вы направляете гнѣвъ свой противъ меня, то оставьте хотя сихъ въ покоѣ; противъ меня вы можете возбуждать обвиненія, столь многія и столь важныя, сколько сами хотите; ради того, чтобы дарована была свобода имъ всѣмъ, я готовъ признать всѣ жалобы, возбуждаемыя противъ меня, лишь бы только не оказалось безбожіемъ или нечестіемъ исполнять всю вашу волю. Я отдаю вамъ себя самого, уступаю вашимъ обвиненіямъ и вы можете поступить со мною по своему желанію. Только не давайте усиливаться этому достопащевному и жалкому зрѣлищу въ церкви Божіей; что вы присуждаете на смерть, на голодъ, на ссылку и на всевозможныя бѣдствія столь многочисленный и столь способный народъ, отъ начала преданный правой вѣрѣ и посвященный Богу, такъ какъ онъ единомысленъ со мною, и содѣлываете священные таинства христіанъ предметомъ посмѣянія для всѣхъ язычниковъ и варваровъ, равно и для христіанъ, когда такому посмѣянію предаются законы и установленія христіанскаго міра! Я взывалъ тогда громкимъ голосомъ, я заклиналъ враговъ и готовъ былъ исполнить свое обѣщаніе—искупить своею погибелью или пусть употребляютъ слово, какое хотятъ, искупить спасеніе многихъ невинныхъ. Начало ихъ дикаго возбужденія было направлено противъ меня, но въ своемъ продолженіи ихъ гнѣвъ простерся не только на тѣхъ, коихъ священное рукоположеніе поставило въ избранное число епископовъ, но и даже на всѣхъ тѣхъ безъ исключенія, кои носили на себѣ какую бы то ни было печать духовнаго посвященія и принадлежности Богу. Но все это я желаю покрыть, какъ я и сказалъ уже, молчаніемъ; но Богъ, непостижимый Судья

и благой Помощникъ безнадежныхъ, Который одинъ призрѣлъ на наше тогдашнее положеніе, чуждымъ образомъ и вопреки всякой человѣческой надеждѣ праведнымъ способомъ уничтожилъ всѣ тѣ произвольныя дѣянія, коснулся содержимаго Имъ въ рукахъ Его и управляемаго Имъ сердца возвышеннаго и великаго императора, направилъ оное къ состраданію въ отношеніи насъ и что Онъ предопредѣлилъ, то сверхъестественнымъ образомъ, какъ вы и видите, довелъ до конца“.

(До слѣдующаго номера).

ИСТОРІЯ

Новочеркасскаго Духовнаго Училища

Донской епархіи (*).

Число учителей въ преобразованномъ училищѣ осталось прежнее, только по предметамъ они дѣлились на пять рядовъ. Въ годъ преобразованія таковъ былъ составъ учителей. 1) Смотритель училища іеромонахъ Иннокентій преподавалъ катихизисъ и латинскій языкъ при 12 недѣльных урокахъ; 2) инспекторъ кандидатъ Яковъ Соколовъ—свящ. исторію, греческій языкъ и русскую исторію при 11 урокахъ; 3) учитель Андрей Троицкій—славянскую грамматику, ариметику и географію при 11 урокахъ; 4) учитель Александръ Герасимовъ—уставъ церковный и краткое ученіе о богослужебныхъ книгахъ, церковное пѣніе и русскую грам-

(*) Окончаніе. См. № 8—9 „Д. Е. В.“ за 1898 годъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается въ Редакціи „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ Новочеркасскѣ.

Цѣна годовому изданію „Вѣдомостей“ съ доставкой и пересылкою 5 руб. 50 коп.

Годъ тридцатый.

1-го іюня 1898 года.

№ 11.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОТЦАДЖЕНІЕ

ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

Дальнѣйшія занятія какъ сего, такъ и послѣдовавшихъ за сѣмъ трехъ засѣданій для нашей цѣли ничего особенно интереснаго не представляютъ, ежели мы будемъ имѣть въ виду все, что уже нами замѣчено было раньше. Только

(*) См. № 10 „Д. Е. В.“ за 1898 годъ.

развѣ для совершеннѣйшей правдивости и, такъ сказать, доскональности въ знакомствѣ съ дѣломъ интересно будетъ замѣтить, что представитель патріарха Антіохійскаго митрополитъ Мартиропольскій, прибывшій въ Константинополь уже во время занятій сего собора, свидѣтельствовалъ на соборѣ, что патріаршіе престолы—Антіохійскій и Іерусалимскій никогда не были противъ признанія Фотія патріархомъ; что на соборѣ, осудившемъ Фотія, представителями сихъ патріаршихъ престоловъ явились лица самозванные. Другимъ интереснымъ пунктомъ можно считать то обстоятельство, что во время этихъ занятій собора папскіе послы до трехъ разъ пытались ставить на очередь вопросъ о Болгаріи, чтобы добиться рѣшенія по сему вопросу въ извѣстныхъ уже намъ интересахъ папства; но прочіе члены собора во всѣ тѣ три раза отклоняли отъ разсмотрѣнія вопросъ о Болгаріи, считая его не подлежащимъ компетенціи лицъ духовныхъ, а относя его до юрисдикціи императорской. Интересна также, пожалуй, заключительная подпись, скрѣплявшая постановленія по окончаніи предпоследняго засѣданія собора; подпись эта была формулирована такъ: „Я, Павелъ, малѣйшій епископъ святѣйшей церкви Анконской и посолъ святѣйшаго престола апостольскаго и господина моего Іоанна, треблаженнаго и высочайшаго епископа святой католической и апостольской церкви римлянъ, признаю на семъ святомъ и вселенскомъ соборѣ по повелѣнію, указанію и согласію нашего святѣйшаго апостольскаго и вселенскаго папы Іоанна и съ согласія св. церкви Константинопольской, равно какъ съ согласія представителей трехъ другихъ патріаршихъ престоловъ и съ опредѣленія сего святаго и вселенскаго собора, признаю высоко-достойнаго Фотія законнымъ каноническимъ патріархомъ въ первосвященническомъ достоинствѣ и сохраняю съ нимъ общеніе согласно съ повелѣніемъ, содержащимся въ папскомъ посланіи и инструкціи. Я отвер-

гаю и анаематствую бывшій противъ него соборъ въ Константинополѣ, равно какъ и все, что противъ него учинено во время блаженной памяти папы Адріана, объявляю ничтожнымъ, отвергаю и анаематствую; оное собраніе я не причисляю къ числу соборовъ. Всѣ тѣ, кои отдѣляются отъ святой церкви Божіей и отвращаются отъ своего перваго пастыря и вселенскаго патріарха священнаго Фотія, да будутъ отлучены отъ св. церкви Божіей и да пребудутъ внѣ общенія, доколѣ не возвратятся къ церкви и не будутъ имѣть общенія со святѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ и не придутъ въ соглашеніе во всемъ съ апостольскимъ престоломъ“. Далѣе слѣдовало опредѣленіе о томъ, что сей соборъ согласенъ причислить второй Никейскій соборъ къ числу вселенскихъ. Послѣдняя изъ приведенныхъ здѣсь особенностей замѣчательна для насъ потому, между прочимъ, что это же опредѣленіе, положенное и подписанное папскими легатами, послѣ, какъ увидимъ, злѣйшимъ образомъ будетъ кассировано римскимъ папою. Но мы, не поспѣвая пока къ тому, что было много послѣ сего, займемся обстоятельствами, соприкосновенными съ тѣми, кои изложены нами незадолго передъ симъ.

Послѣ того, какъ Фотію удалось вторично обосновать и со всѣхъ видимыхъ сторонъ пообстановить свое положеніе на патріаршемъ престолѣ, онъ пришелъ къ мысли возобновить и повести далѣе свои счеты съ римскимъ престоломъ. Ближайшій открытый шагъ къ этому начинанію Фотій предпринялъ, прикрывшись благовиднымъ желаніемъ, чтобы всѣ опредѣленія настоящаго собора были скрѣплены согласіемъ императорской власти; такъ какъ низведеніе его было совершено при участіи императора, то таковое же участіе представлялось потребнымъ и къ вторичному возведенію. Въ виду сего Фотій назначилъ еще одно засѣданіе, расположивъ къ участію въ немъ и самого императора. Императоръ от-

крылъ засѣданіе краткою рѣчью, гдѣ сказалъ, что онъ нарочито воздерживался отъ личнаго появленія въ засѣданіяхъ собора, чтобы не стѣснять свободы членовъ. Теперь, когда уже всѣ разсужденія приведены къ концу, для него нѣтъ болѣе побужденій удерживаться; онъ явился, чтобы теперь скрѣпить своею подписью опредѣленія, установленныя на соборѣ. Только теперь, какъ бы въ дополненіе ко всему установленному, императоръ предлагаетъ разсудить о догматическомъ основоположеніи для вѣры. Всѣ члены были, конечно, убѣждены, что главнымъ основоположеніемъ долженъ быть Никео-Цареградскій символъ вѣры. Этотъ символъ вѣры былъ прочитанъ на соборѣ, но вмѣстѣ съ нимъ прочитано и хранившееся въ практикѣ церковной постановленіе, воспрещавшее что-либо въ этомъ символѣ измѣнять, прилагать или убавлять, однимъ словомъ нарушать неприкосновенность. Послѣ того, какъ всѣ члены высказались за неприкосновенность символа, Фотій предложилъ, чтобы все это было скрѣплено подписью императора, его сыновей и всѣхъ членовъ собора. Когда все это было исполнено, то при громогласныхъ восхваленіяхъ Фотія занятія собора были совершенно окончены.

По окончаніи всѣхъ занятій въ Константинополѣ папскіе легаты начали помышлять о возвращеніи во свояси. Патріархъ Фотій употребилъ съ своей стороны все возможное усердіе къ тому, чтобы обезопасить папскимъ посламъ обратное путешествіе въ Римъ. Сдѣлавъ все, что было нужно съ этой стороны, Фотій вручилъ посламъ для передачи папѣ отъ себя посланіе, гдѣ, изложивъ кратко послѣднее положеніе обстоятельствъ церковныхъ и соборныхъ, просилъ извиненія у папы, что на соборѣ не все было сдѣлано такъ, какъ требовали папскія инструкціи легатамъ, а особенно относительно Болгаріи. Этотъ вопросъ найдено нужнымъ представить усмотрѣнію императора, а императоръ не согла-

сенъ войти по сему пункту въ соглашеніе съ папою. Самъ Фотій, какъ увѣрялъ онъ папу, проникнуть чувствомъ глубочайшаго почитанія къ папѣ и всегда готовъ исполнять распоряженія папы; но онъ не можетъ противиться власти императорской тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о предметахъ, относящихся къ управленію государственному. Отъ императора къ папѣ было также письмо послано съ легатами; оба выше-сказанныя письма, то есть Фотіево и императорское, и вмѣстѣ акты собора папскіе послы доставили папѣ благополучно въ августѣ 880 года. Первымъ дѣломъ по полученіи актовъ собора папа отдалъ приказаніе перевести ихъ на латинскій языкъ. Но еще раньше, чѣмъ они были переведены, папа поторопился отвѣтомъ своимъ къ императору и патріарху Фотію, гдѣ изъявляетъ свою радость о томъ, что въ Константинополѣ все устроилось такъ благополучно; здѣсь же есть благодарность и за благоприятное рѣшеніе болгарскаго вопроса; ошибка здѣсь произошла оттого, что папа не довольно осторожно отнесся къ витіеватости греческаго языка, гдѣ ему, папѣ, написано было много вѣжливостей и почета на словахъ, но на самомъ дѣлѣ было сдѣлано вовсе не такъ, какъ предполагалъ папа, судя по деликатнымъ изысканностямъ, вставленнымъ въ посланія императора и Фотія. Впрочемъ, и при поспѣшности въ отвѣтѣ папа былъ довольно остороженъ; въ письмѣ къ императору онъ, между прочимъ, выражается: „постановленія собора Константинопольскаго онъ, папа, вообще принимаетъ; но ежели окажется, что легаты его въ чемъ-нибудь поступили вопреки его указаніямъ, то онъ этого не утвердитъ и признаетъ все такое не имѣющимъ значенія *nec recipimus, nec judicamus alicujus existere firmitatis*“.

Въ отвѣтномъ письмѣ къ патріарху Фотію папа изъясняетъ свою заботливость о мирѣ и благосостояніи церквей вообще и въ частности Константинопольской; онъ проник-

нутъ сожалѣніемъ о томъ, когда церковь мятется, и всегда заботится устанавливать миръ такъ, чтобы возвышеніе и выгоды одного не причиняли убытка для многихъ, но чтобы помощь его достигла до всѣхъ. Далѣе папа благодарить Бога за устраненіе раздѣленія и за возстановленіе единства, но и здѣсь же выражаетъ удивленіе, почему на Византійскомъ соборѣ столь многое допущено вопреки его указаніямъ, столь многое передѣлано, измѣнено и выражаетъ укоризну гордости Фотія, обнаружившейся въ томъ, что Фотій уклонился отъ того требованія папскаго, чтобы Фотій на соборѣ просилъ прощенія, въ чемъ папа усматриваетъ ни болѣе, ни менѣе, какъ оскорбленіе себѣ. Папа снова повторяетъ выраженіе, что онъ призналъ Фотія патріархомъ только по снисхожденію, по милосердію, осуждаетъ замѣчаемое имъ въ Фотіи самовозвышеніе и фарисейское самооправданіе, увѣщаетъ его къ смиренію, такъ какъ это смиреніе необходимо для того, чтобы быть возвышеннымъ, располагаетъ Фотія къ тому, чтобы онъ оказалъ братскую любовь въ отношеніи къ тому, кто къ нему самому оказываетъ снисхожденіе, то есть къ папѣ, и замѣчаетъ, что онъ согласенъ признавать Фотія братомъ, но не иначе, какъ только подъ тѣмъ условіемъ, ежели Фотій самъ озаботится обнаруживать надлежащую преданность римской церкви. Въ заключеніе письма папа выражается такъ же, какъ и въ письмѣ къ императору, что онъ согласенъ признать все то, что по милосердію сдѣлано для возстановленія Фотія, но отвергаетъ и объявляетъ, какъ не имѣющее никакого значенія, все то, что могли учинить легаты вопреки его указаніямъ. Для того, чтобы сдѣлать извѣстными Фотію свои воззрѣнія, а главнымъ образомъ въ тѣхъ видахъ, чтобы улучшить отъ императора воинскую помощь противъ нападеній варварскихъ и вмѣстѣ со всѣмъ этимъ чтобы улучшить по своему желанію рѣшеніе болгарскаго вопроса, папа рѣшился снова снарядить посольство въ

Византию, этому же посольству даны были и поручения къ болгарскому князю. Во главѣ посольства поставленъ епископъ Маринъ, вѣрный слуга еще папы Николая еще на соборѣ 869 года, сильно ратовавшій противъ Фотія и теперь избранный, какъ лицо, хорошо знакомое съ обстоятельствами дѣла. Маринъ вступилъ было въ свою роль съ одушевленіемъ, достойнымъ истаго папскаго легата; но результатовъ не достигъ никакихъ: Фотій и думать не хотѣлъ ни о какихъ уступкахъ папѣ; императоръ же отдалъ приказаніе трактовать Марина, какъ состоящаго въ заключеніи; такъ продолжалось 30 дней и папѣ едва-едва удалось возвратить своего посла во свояси. О возвращеніи Болгаріи не могло быть и рѣчи. Получивъ по возвращеніи Марина увѣдомленіе о томъ, что всѣ претензіи его оказываются несбыточными, папа съ амвона въ церкви апостола Петра съ евангеліемъ въ рукахъ, при большой торжественности, протремблъ на Фотія анаѣему; анаѣемой обложены и всѣ тѣ, кто не будетъ признавать Фотія отлученнымъ по божескимъ законамъ, какъ присудили его предшественники Іоанна папы: Николай и Адрианъ. Такъ и еще совершился разрывъ между восточной и западной церквами и на сей разъ гораздо больше рѣзкій, чѣмъ какъ это бывало нѣсколько разъ и раньше. И на сей разъ, какъ это и прежде бывало, причиною разстройства въ концѣ концовъ было не иное что, какъ неудержимое безграничное властолюбіе и самолюбіе папы; папа прогнѣвался на Фотія главнымъ образомъ за то, что Фотій не просилъ на соборѣ прощенія въ томъ, что возшелъ на патріаршій престолъ вторично безъ разрѣшенія папы! А ежели бы онъ, Фотій, исполнилъ этотъ капризъ папскій, то что же и существо дѣла чрезъ это измѣнилось бы! Другая причина гнѣва—вопросъ о Болгаріи тоже, немного говорить въ пользу римскаго папы; но распространяться объ этомъ послѣ всего того, что мы читали раньше, было бы,

какъ мнѣ кажется, излишнимъ. Считаая свое дѣло съ Константинополемъ послѣ того, какъ произвесь анаемеу въ церкви св. апостола Петра на Фотія, оконченнымъ, папа для большаго самоуспокоенія нашель потребнымъ снова просмотрѣть, провѣрить то, что было сдѣлано по отношенію къ Болгаріи, чтобы имѣть болѣе отчетливое убѣжденіе о настоящемъ положеніи вопроса.

(До слѣдующаго номера).

Пятидесятилѣтній юбилей.

21 марта текущаго 1898 года въ станицѣ Усть-Медвѣдичкой праздновался 50-лѣтній юбилей священнослуженія протоіерея Александро-Невской церкви Іоанна Тихоновича Попова.

По окончаніи курса (въ 1847 г.) въ Воронежской Духовной Семинаріи со степенью студента Иванъ Тихоновичъ пожелалъ послужить церкви въ своей родной епархіи въ священномъ санѣ и былъ рукоположенъ во священника къ Воскресенской церкви станицы Усть-Медвѣдичкой области войска Донского (21 марта 1848 года), при которой священствовалъ до 1889 года, когда переведенъ былъ къ Александро-Невской церкви той же станицы, гдѣ служить и до сихъ поръ.

Съ перваго же года священнослуженія въ станицѣ Усть-Медвѣдичкой о. Іоаннъ сталъ „первымъ въ трудѣ и подвигѣ“. Ревнуя о духовномъ просвѣщеніи ввѣренной ему паствы, онъ съ любовію отдалъ свои силы на дѣло законоучительства въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ: съ 1848 года со-

ДОНСКИЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается въ Редакціи „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ Новочеркасскѣ.

Цѣна годовому изданію „Вѣдомостей“ съ доставкою и пересылкою 5 руб. 50 коп.

Годъ тридцатый.

15-го іюня 1898 года.

№ 12.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОТНАДЕНІЕ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

Пользуясь оказіею посылать своего пресвитера по имени Іоанна къ Далматинскимъ епископамъ, папа вручилъ тому же пресвитеру и письмо къ болгарскому князю.

Въ этомъ письмѣ папа напоминаетъ князю о томъ, что

(*) См. № 11 „Д. Е. В.“ за 1898 годъ.

отъ него, князя, еще къ предшественнику папы Іоанна къ папѣ Николаю присылаемо было посольство и о томъ, что тогда было сдѣлано для Болгаріи со стороны римской церкви, увѣряетъ князя въ своей ревности о духовномъ благосостояніи князя и увѣщаетъ къ возвращенію въ нѣдра римской церкви. Онъ, папа, готовъ бы былъ и посольство снарядить къ князю, но не знаетъ, какъ приметъ князь это посольство. Какъ только папа узнаетъ, что болгарскій князь охотно приметъ посольство отъ папы, то немедленно исполнить это свое предположеніе; итакъ, папа проситъ, чтобы князь прислалъ къ нему отзывъ объ этомъ предметѣ. Богъ, показавшій князю путь истины и удостоившій просвѣтить сердце его свѣтомъ Своей чистоты, да сохранить его отнынѣ и навсегда во всякомъ благопоспѣшеніи. Тѣмъ же лѣтомъ изъ Болгаріи явился въ Римъ посланный по имени Фунтикъ съ подарками, но безъ полномочія на то, чтобы объяснять въ Римѣ формальное присоединеніе Болгаріи къ римскому престолу. Папа опять благодарилъ за посланнаго и за подарки, изъявлялъ свою радость о томъ, что болгарскій князь, какъ стало извѣстнымъ папѣ, во всемъ благополученъ, снова повторяетъ прежнія наставленія относительно присоединенія къ римскому престолу, а при этомъ заводитъ рѣчь и о скорби своей о томъ, что князь оставилъ престолъ св. Петра, которому онъ такъ много обязанъ, и не хочетъ больше слушать голоса матери, такъ много о немъ заботящейся. Здѣсь же папа очень рѣзко выражается о грекахъ, кои несправедливо присвояютъ себѣ округъ, принадлежащій къ римской церкви, и говоритъ князю, что онъ, папа, уже давно бы отдалъ по силѣ апостольскаго авторитета повелѣніе очистить эту страну, только его сдерживаетъ любовь къ князю. *Per apostolicam sententiam compilleremus exire (Graecos) si pro tuo nobis non esset amore.* Папа готовъ все привести въ движеніе для того, чтобы снова приобрѣсти Болгарію:

побужденія любви и справедливости, увѣщанія, ободренія и, между прочимъ, выражается: „ежели вы будете принимать что-либовъ значенія таинствъ отъ тѣхъ, коихъ мы отлучили, то это будетъ означать, что вы оставили идолослуженіе не для того, чтобы сдѣлаться католиками, а чтобы стать схизматиками“.

Не правда ли, мѣсто очень интересное для того, чтобы судить и о положеніи болгарскаго вопроса во времена споровъ Фотія съ папами, и вообще о той махинаціи, какая построена была въ тѣ времена въ Римѣ, затѣявшемъ столь отважную борьбу съ Константинополемъ. Увѣщанія отъ папы Іоанна къ болгарскому князю Михаилу о томъ, чтобы онъ обратился въ лоно церкви римской, повторяемы были нѣсколько разъ и въ 880, и 881 годахъ; но результаты были неблагопріятны для Рима: устройство церковное по уставамъ восточнымъ продолжало укрѣпляться въ Болгаріи. Вскорѣ мы видимъ даже и монашество въ Болгаріи, устроенное подъ руководствомъ монаховъ Византійскихъ; при Симеонѣ, преемникѣ Михаила, греческое церковное устройство въ Болгаріи было въ цвѣтущемъ состояніи, какъ это видно изъ писемъ патріарха Николая мистика; наконецъ, мы знаемъ, что болгаре помышляли объ учрежденіи у себя особаго патріархата, по подобію патріархатовъ греческихъ, каковое ихъ желаніе уже въ первой половинѣ XII вѣка было осуществлено. Итакъ, гдѣ же доказательства объ изначальной, исконной зависимости Болгаріи отъ Рима? Иначе сказать, на чемъ же основывается это одно изъ коренныхъ побужденій, послужившихъ во времена папы Іоанна къ разрыву между церквами.

Не видя никакой пользы въ мирныхъ объясненіяхъ съ папою, оставивъ папу въ его враждебномъ настроеніи противъ Константинополя, Фотій, въ виду надлежащаго служенія дѣлу истины и правды, почелъ нужнымъ углубиться въ область научныхъ изысканій догматическихъ, въ особенности

относительно догматическихъ предметовъ, входившихъ въ соприкосновеніе съ догматикой церкви римской, и прежде всего по вопросу объ исхожденіи Святаго Духа. Не затрогивая самого папу, Фотій направляетъ обширное посланіе къ архіепископу Аквилейскому отчасти потому, что Аквилея была въ частыхъ сношеніяхъ съ Константинополемъ по дѣламъ торговымъ, а отчасти потому, что архіепископъ Аквилеи по рангу своему былъ ближайшею персоною къ папѣ римскому. Въ посланіи къ Вальперту (имя архіепископа Аквилеи) Фотій опровергаетъ тѣ основанія, на коихъ латиняне утверждаютъ свое ученіе объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына: текстамъ изъ священнаго писанія даетъ надлежащее толкованіе; изреченія изъ достоуважаемыхъ латинянами отцевъ (Амвросія, Августина и Иеронима) ослабляетъ приведеніемъ обширнѣйшихъ изреченій изъ отцевъ восточныхъ, но главнымъ образомъ упираетъ на то, что исхожденіе Духа Святаго отъ единого Отца было исповѣдуемо и въ римской церкви, какъ видно изъ писаній папъ: Льва I, Льва III, Адріана I и, наконецъ, изъ того, что римскіе же послы, присланные въ Константинополь папою Іоанномъ VIII, признали въ Константинополѣ со всѣми патріархами восточными ученіе, содержащее въ церкви греческой. По изложеніи всѣхъ сихъ аргументовъ, Фотій умоляетъ Вальперта одушевиться священною ревностію къ истинѣ, положить конецъ распространенію лжеученія, направить заблуждающихся на путь истины и тѣмъ исхитить ихъ изъ челюстей сатаны, угрожающаго пожрать всѣхъ ихъ.

Не довольствуясь симъ посланіемъ на западъ, Фотій въ это же время издалъ у себя на востокѣ обширное сочиненіе о Святомъ Духѣ, гдѣ сосредоточено все, что только могла собрать такая образцовая эрудиція, каковою была эрудиція Фотіева. Плоды трудовъ Фотіевыхъ дошли и до насъ и теперь съ обиліемъ приводятся въ системахъ догматиче-

скаго богословія, особенно украшенныхъ цитатами изъ отеческихъ писаній. Подробное разсмотрѣніе этого сочиненія погрузило бы насъ въ излишне серьезную спеціальность, отъ какового труда мы вполне можемъ освободить себя, въ томъ убѣжденіи, что трудами Фотія вполне воспользовались въ свое время представители греческаго богословскаго ученія и чрезъ нихъ труды тѣ дошли и до насъ. При преемникахъ патріарха Фотія и папы Іоанна начинались было похожія на миръ сношенія Византійской церкви съ Римскою, но этотъ миръ оказался хуже всякаго раздора. Для того, чтобы по возможности яснѣе представить себѣ сущность этого вопроса, мы должны вставить еще одно раньше повстрѣчавшееся происшествіе, именно, что патріархъ Фотій по неудовольствіямъ на него со стороны императора Льва, сына и преемника Василиева, опять былъ низведенъ съ патріаршаго престола и сосланъ въ монастырь.

У императора Льва, сына Василиева, были большія непріятности съ отцемъ. Какъ скоро Василій умеръ, то Левъ началъ подыскивать случаи, чтобы вымѣстить свою ненависть на Фотіи, дѣйствовавшемъ согласно съ Василиемъ. Въ случаяхъ къ раздраженію недостатка не было, особенно ежели мы примемъ во вниманіе, что въ Константинополѣ все еще живы были приверженцы патріарха Игнатія или что тоже недоброжелатели Фотія. Однимъ изъ видныхъ пунктовъ, къ которому оказалась возможность для Льва придратъся къ Фотію, былъ тотъ, что Фотій не привалъ никакихъ мѣръ карательныхъ противъ Θεодора Сантаберена, бывшаго архіепископа Евхаитскаго, подпавшаго подозрѣнію въ томъ, что будто бы онъ давалъ совѣтъ императору Василию Македонянину ослѣпить сына Льва, когда тотъ навлекъ на себя подозрѣніе въ покушеніи на убіеніе отца. Все это осталось дѣломъ темнымъ, документально не обслѣдованнымъ. Впрочемъ, намъ и не эта сторона дѣла нужна для нашей

цѣли. Императоръ Левъ, увѣдомляя о низложеніи Фотія папу Стефана V, употребилъ выраженіе, что Фотій отъ престола отказался. Это выраженіе показалось папѣ не подходящимъ къ дѣлу въ томъ смыслѣ, что отказаться можетъ и тотъ, кто владѣетъ своимъ положеніемъ законно, а къ Фотію это не идетъ, потому что римская церковь не признаетъ его законнымъ патріархомъ. Папа Стефанъ требовалъ на этотъ пунктъ объясненій отъ Византіи и именно требовалъ, чтобы изъ Византіи были присланы въ Римъ епископы, которые бы объяснили сущность дѣла. Нѣсколько епископовъ изъ числа недовольныхъ Фотіемъ составили изъ себя депутацію въ Римъ и составили посланіе къ папѣ, гдѣ объяснили, что фраза, относящаяся къ низложенію Фотія, взялась съ того, что бумагу ту составлялъ чиновникъ, принадлежащій къ сторонникамъ Фотія, сами же они, то есть подписавшіеся подъ посланіемъ епископы, никогда не признавали и теперь не признаютъ Фотія законнымъ патріархомъ. Главнымъ предметомъ посланія было прошеніе къ папѣ, чтобы папа издалъ отъ себя посланіе ко всѣмъ патріархамъ востока съ повелѣніемъ не считать Фотія патріархомъ. Ходило ли это посланіе въ Римъ, какъ оно ходило, по документамъ не видно, между прочимъ, потому, что у самихъ папъ въ это время были страшно запутаны дѣла отчасти изъ-за споровъ съ нѣмецкими князьями, а отчасти по причинѣ сарацынскихъ нападеній на владѣнія римской церкви.

Преемникъ Стефана V папа Формозъ посылалъ пословъ въ Константинополь, но тамъ въ это время умеръ патріархъ Стефанъ, поставленный вмѣсто Фотія; дѣло объ избраніи преемника Стефану остановилось и папскіе послы ни съ чѣмъ должны были возвратиться во свояси. До какой степени простиралось разстройство церковныхъ дѣлъ въ Римѣ въ данное время, объ этомъ можно судить по тому, что тамъ въ продолженіе 8 лѣтъ (896—904 г.) смѣнилось 9 папъ.

При такомъ разстройствѣ дѣлъ въ самой римской церкви и сношенія съ востокомъ не могли ни происходить въ правильномъ порядкѣ, ни оканчиваться сколько-нибудь благоприятными результатами. Говоря строгую правду, нельзя умолчать, что и на востокѣ, въ частности въ Константинополѣ, въ это время то и дѣло происходили пертурбаціи въ положеніи патріарховъ: то и дѣло одни изъ нихъ смѣнялись другими. Это смѣна папъ на западѣ и патріарховъ на востокѣ не могла не отзываться и на вопросѣ о сношеніяхъ между церквами съ цѣлію установленія мира церковнаго; то, что начиналось при папѣ или патріархѣ одномъ, разрушалось при его преемникѣ, и намъ, ежели бы стать повѣствовать обо всемъ въ подробности, пришлось бы набрать нѣсколько лоскутовъ или перерванныхъ страницъ, на которыхъ невозможно было бы прочесть ничего полнаго, цѣльнаго.

Минуя эти явленія частичныя и мимолетныя, мы остановимся на обстоятельствѣ наиболѣе другихъ выдающемся, повстрѣчавшемся при патріархѣ Константинопольскомъ Михаилѣ Керуларіи и римскомъ папѣ Львѣ IX.

(До слѣдующаго номера).

О сектантствѣ, по даннымъ третьяго все-россійскаго миссіонерскаго съѣзда въ гор. Казани (*).

Подъ вліяніемъ пропаганды толстовства произошла невообразимая ломка въ воззрѣніяхъ стараго духоворече-

(*) Продолженіе. См. № 11 „Д. Е. В.“ за 1898 годъ.

ОТЦАДЕНИЕ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

Великіе мастера въ мутной водѣ рыбу ловить, авантюристы западной церкви, пользуясь смутными отношеніями между восточными патріархами и императоромъ, изловчились завести въ разныхъ мѣстахъ, составлявшихъ область правленія восточнаго, и въ частности даже въ самомъ Константинополѣ церкви и монастыри съ своимъ устройствомъ, со всѣми характеристическими чертами церковно-богослужебнаго типа западнаго. Эти церкви и монастыри, стоявшія въ областяхъ, посвященныхъ православію восточному, и носившіе на себѣ черты типа западнаго въ разныхъ случаяхъ обнаруживали тонъ горделивости и причиняли досажденіе патріархамъ Константинопольскимъ. Все это, конечно, понятно при смутныхъ отношеніяхъ восточныхъ правителей церкви и государства между собою и между папами римскими.

Когда на Константинопольскій престолъ возведенъ былъ Михаилъ Керуларій, человѣкъ, какъ видно, съ особенно прямымъ, твердымъ и рѣшительнымъ характеромъ, то онъ и именно при началѣ патріаршествованія своего вторичнаго (послѣ перваго возведенія онъ былъ низведенъ) императоромъ Михаиломъ IV (какъ и многіе другіе изъ его предшественниковъ), рѣшился открыто возстать противъ злоупотребленій, какія начинали возволять себѣ западники на востокѣ. Прежде всего Михаилъ Керуларій отдалъ приказаніе—всѣ церкви латинскія въ Константинополѣ заперѣть, а

(*) См. № 12 „Д. Е. В.“ за 1898 годъ.

въ монастыряхъ латинскихъ настоятелей посмѣнить. Далѣе, такъ какъ латинскіе миссіонеры позволяли себѣ много вольностей въ Болгаріи, то Михаилъ Керулларій сдѣлалъ внушеніе болгарскому именно Ахридскому архіепископу Льву, чтобы онъ съ своей стороны озаботился огражденіемъ восточнаго православія въ Болгаріи противъ нашествія и опустошенія западниковъ. Левъ, архіепископъ Ахридскій, послѣдуя внушенію Михаила Керулларія, составилъ и адресовалъ на имя Іоанна, епископа Транийскаго въ Апуліи, посланіе съ предложеніемъ распространить по всеѣмъ тѣмъ мѣстамъ, кои были подчинены правительству греческому, но гдѣ успѣли позавестись епископы римскаго церковнаго вѣдомства. Въ этомъ посланіи латиняне обличались въ четырехъ пунктахъ церковно-злоупотребительныхъ: 1) они употребляютъ опрѣсноки при евхаристіи совершенно по-іудейски и вопреки указаніямъ евангелія, гдѣ говорится, что Христосъ по окончаніи пасхи законной праздновалъ новую пасху на квасномъ хлѣбѣ, который именно называется *ἄρτος* — отъ *ἄρω*. Хлѣбъ опрѣсночный — не квасный есть хлѣбъ, выражающій безсиліе, безжизненность — символъ печали и скорбей; онъ не можетъ выражать собою пасхальную радость христіанъ, ни возносить къ небу, — онъ не свойственъ новому священству христіанской церкви; второй пунктъ своеволія латинянъ составляли распоряженія относительно поста въ субботу. Латиняне измышляли свои правила, не согласныя съ восточными: въ иные субботы назначали постъ, когда его не слѣдовало держать; въ иные отмѣняли, когда его слѣдовало соблюдать; такія отношенія къ субботамъ свойственны только іудеямъ, точнѣе же сказать, въ этомъ своеволіи не узнаешь, къ іудеямъ или къ христіанамъ слѣдуетъ причислять тѣхъ, кои такъ располагаются въ разсужденіи субботы; 3-й пунктъ — употребленіе удавленины; здѣсь въ плоти кровь, а въ крови душа животнаго, и законъ за-

прещаетъ вкушать мясо въ крови (Лев. XVII, 14); 4-й пунктъ о поущеніи пшвіа „аллиуіа“ въ такъ называемую quadragesima (этимъ терминомъ обозначается и все время поста 40 дней и въ частности первый день этого поста (quadragesimus=quadraginta=40)). „Напрасны были бы ссылки, писалъ Левъ Ахридскій, на Петра и Павла, которые не могли учить объ этихъ предметахъ“. Въ заключеніи посланія высказано предположеніе написать еще больше и пространнѣйше къ полнѣйшему доказательству истиннаго христіанскаго вѣроученія, но это будетъ сдѣлано послѣ того, какъ устранены будутъ злоупотребленія, выше помѣченныя. Письмо Льва Ахридскаго, адресованное къ Иоанну, епископу Транійскому, было показано въ Трани Гумберту, кардиналу епископу Сильвы Кандиды; Гумбертъ перевелъ его на латинскій языкъ и препроводилъ къ папѣ Льву IV. Левъ составилъ на это письмо отвѣтъ изъ 41 пункта и издалъ свой отвѣтъ на имя Керулларія и Льва, архіепископа Ахридскаго. Въ отвѣтѣ своемъ папа Левъ прославляетъ миръ, дарованный церкви Христомъ, и жалуется, что сатана производитъ раздѣленіе; выражаетъ изумленіе той отважности, съ какою Левъ Ахридскій и Михаилъ Керулларій возстаютъ противъ римской церкви, возстаютъ, не выслушавъ ее и не разслѣдовавъ дѣла; противопоставляетъ авторитетъ Римской церкви, уполномоченной первенствомъ Петра, притязаніямъ ея дочери Византійской (то есть церкви), матери и покровительницѣ столь многихъ лжеучителей, имѣвшей у себя столь многихъ верховныхъ пастырей, лишенныхъ достоинства, только благодаря папамъ спасшейся отъ гибели; въ доказательство авторитета римской церкви приводитъ указаніе на дарственную запись Константина, которая, какъ теперь извѣстно всѣмъ, разоблачена въ своей подложности; выражаетъ негодованіе на то, что Константинопольскіе патріархи все еще продол-

жають употреблять гордое титуло „патріархъ вселенскій“; въ частности на Михаила Керуларія гнѣвается за то, что онъ непосредственно изъ мірскаго званія безъ каноническихъ промежутковъ былъ возведенъ на епископство, что онъ отънялъ у латинянъ ихъ церкви и монастыри въ Византіи, чтобы ихъ принудить къ принятію учрежденій греческой церкви, между тѣмъ, какъ римская церковь и внутри, и внѣ Рима оставляетъ греческія церкви и монастыри въ нерушимомъ спокойствіи, предоставляетъ грекамъ оставаться съ ихъ обычаями и преданіями, поддерживаетъ ихъ, даже еще убѣждаетъ держаться оныхъ. Папа увѣщаетъ своихъ греческихъ противниковъ къ смиренію и миролюбію, къ уваженію привилегій римской церкви и къ лучшимъ отношеніямъ въ разсужденіи латинскихъ христіанъ на востокъ. Въ историческихъ документахъ, относящихся къ этому времени и къ этому предмету, есть замѣтки о томъ, что папа собралъ нѣсколько мѣстъ изъ отеческихъ писаній, кои годились къ тому, чтобы ослабить направленные противъ латинянъ нападенія со стороны грековъ; но на дѣлѣ собранія этихъ документовъ не сохранилось. Есть также въ памятникахъ указаніе на то, что папа намѣренъ былъ изучать греческій языкъ, чтобы чувствовать себя наиболѣе компетентнымъ въ борьбѣ съ греками. Было ли посылаемо въ Константинополь это посланіе папы, невидно; но въ тогдашней письменности сохранились указанія на другіе переговоры между востокомъ и западомъ, относящіяся именно къ этому времени.

Въ январѣ 1054 года императоръ Константинъ и самъ писалъ къ папѣ очень любезное письмо, и патріарха Константинопольскаго располагалъ къ тому, чтобы онъ обратился къ папѣ въ тонѣ мира и согласія. Папа въ отвѣтномъ посланіи къ Константину восхваляетъ его за его религіозность и преданность апостольскому престолу, но жалуется

на притязательность патриарха Михаила Керуларія и предъ-
уведомляетъ, что его послы, то есть папскіе, сообщать им-
ператору въ подробностяхъ о злоупотребленіяхъ Керуларія.
Папа не поставилъ для себя въ трудъ написать и къ Ке-
руларію, при чемъ называетъ его архіепископомъ, желаетъ
ему успѣха въ его мирномъ настроеніи и въ его стремленіи
къ возстановленію полного согласія, но и сожалѣтъ, что
ему, папѣ, приходится слышать много худого относительно
Керуларія, такъ что иное кажется и невѣроятнымъ. Осо-
бенно папа укоряетъ Керуларія за то, что онъ быстро изъ
мірскаго званія вступилъ въ достоинство епископства, что
онъ замышляетъ объ уничтоженіи привилегіи Александрійска-
го и Антіохійскаго патриарховъ и о подчиненіи ихъ своей
власти; святотатственно присвоетъ себѣ титулъ „вселенскаго
патриарха“, какового не присвоетъ себѣ даже и преемникъ
Петра; это злоупотребленіе порицали уже прежде папы—
Целгій II и Григорій I. Онъ, Керуларій, возбудилъ преслѣ-
дованіе противъ латинянъ за то, что они употребляютъ при
евхаристіи не квасный хлѣбъ и за то изрекъ на нихъ ана-
ѳему, между тѣмъ какъ Христосъ самъ праздновалъ вечерю
съ прѣсными хлѣбами, а пасху назвалъ новою не по причи-
нѣ новаго матеріала, но потому, что она должна была на-
помянуть не изшествіе израильтянъ изъ египта, какъ преж-
няя, а страданія Господни.

Послами отъ папы въ Константинополь были избраны:
канцлеръ Фридрихъ—принцъ Лотарингскій (внѣслѣдствіи па-
па Стефанъ X), кардиналъ, епископъ Гумбертъ и архіепи-
скопъ Петръ изъ Амальфи. Когда они прибыли въ Констан-
тинополь, то императоръ принялъ ихъ съ надлежащимъ по-
четомъ; но патриархъ принялъ ихъ холодно и послѣ перва-
го визита, который былъ проведенъ только какъ пустой актъ
вѣжливости, избѣгалъ съ ними всякихъ сношеній и перегово-
ровъ; отношенія приняли характеръ напряженности; въ

Константинополь сложилось о латинянахъ въ смыслѣ укоризненномъ выраженіе: „азимиты“, хотя и латиняне съ своей стороны не оставались съ этой стороны въ долгу у грековъ и съ своей стороны сочинили о грекахъ выраженіе: „ферментацей“ (квасники). Особенно сильно было непріязненное расположеніе къ латинянамъ въ знаменитомъ Константинопольскомъ монастырѣ Студійскомъ, гдѣ въ частности особеннымъ нерасположеніемъ къ латинянамъ отличался монахъ Никита Стифать, ученикъ св. настоятеля Сумеона, названнаго новымъ богословомъ. Никита Стифать издалъ противъ латинянъ особое сочиненіе, гдѣ обличалъ латинянъ за употребленіе опрѣсноковъ, неправильныя отношенія къ субботамъ и за безбрачіе духовенства. Въ употребленіи латинянами опрѣсноковъ Никита Стифать усматриваетъ ихъ привязанность къ іудейству, пренебреженіе къ установленію Христову; нектасный хлѣбъ не заслуживаетъ и имени хлѣба: онъ не имѣетъ ни силы, ни жизни. Въ истинномъ хлѣбѣ, то есть въ тѣлѣ Христовомъ, по ученію евангелиста Іоанна, духъ, вода и кровь: плоть Христа, когда въ ней былъ духъ, была живая, Его кровь теплая; но кто употребляетъ опрѣсноки, тотъ ничего такого не выражаетъ; три элемента, изъ коихъ латиняне изготовляютъ свою евхаристію, вода, огонь и мука не обозначаютъ тѣла Христова, такъ какъ Іоаннъ именуетъ духъ, воду и кровь, кои едино въ тѣлѣ Христовомъ. Ежели въ новомъ завѣтѣ употребляютъ опрѣсноки, то нужно будетъ подвергаться и обрѣзанію, и законамъ очищеній, кратко, всѣмъ іудейскимъ предписаніямъ. На замѣчаніе латинянъ, что апостолъ (Кор. V, 6—8) предостерегаетъ отъ закваски (малъ квасъ все смѣшеніе квасить), замѣчаніе, приводимое даже и такими авторитетами, какъ папа Левъ IX, Никита Стифать отвѣчаетъ, что апостолъ говоритъ о закваскѣ грѣха и о безквасіи чистой жизни и вѣры; смыслъ рѣчи апостола, очевидно, метафориче-

скій; что же касается до смысла буквального, то онъ ясно выражается въ словахъ другого апостола, который подъ угрозою страшнаго церковнаго наказанія запрещаетъ употребленіе іудейскихъ опрѣсноковъ (приводится указаніе изъ апост. прав. 70). Когда говорятъ, что мы приняли опрѣсноки не отъ іудеевъ, а отъ своего давнишняго преданія, то этимъ нисколько не приобрѣтають оправданія для себя, опрѣсноки все-таки суть опрѣсноки, ежели бы даже и согласиться, что они не отъ іудеевъ заимствованы въ церкви римской; во всякомъ случаѣ употребленіемъ ихъ оказывается пренебреженіе къ заповѣди Христа и апостоловъ. Въ писаніи нигдѣ не говорится объ опрѣсновахъ въ смыслѣ повелѣнія ихъ употреблять. Іудеи праздновали пасху въ пятницу, въ которую Христосъ умеръ; Христосъ предупредилъ сіе празднованіе и преподавъ Своимъ ученикамъ новую пасхальную вечерю въ такое время, когда еще опрѣсноковъ не было въ домахъ для употребленія. Праздникъ опрѣсноковъ долженъ былъ начинаться уже въ субботу, когда Христосъ почивалъ во гробѣ. Наконецъ, римскій же папа Агафонъ и св. Григорій Агрегентинскій не противились тому, когда на VI вселенскомъ соборѣ при императорѣ Константинѣ Погопатѣ было запрещено употребленіе опрѣсноковъ (разумѣется, 11-е прав. Трульскаго собора). Въ разсужденіи субботы Никита Стефатъ укоряетъ латинянъ не за то, какъ Левъ Ахридскій, что они празднуютъ субботы, но за то, что держать въ этотъ день посты, въ обличеніе чего указывается на апостольское правило 64 и Трульскаго собора правило 55. Апостольскія постановленія также, предписывая постъ въ среду и пятокъ, посты въ субботу, запрещаютъ (см. V, 15, 20; VII, 23).

Съ обличеніемъ постовъ въ субботы связано у Никиты обличеніе латинянъ въ томъ, что они во время постовъ правятъ полную литургію, а не прежде освященныхъ даровъ, а

чрезъ это нарушаютъ опредѣленія о постахъ, установленныя въ правилахъ: апост. 69; Гангрск. соб. 19; Лаодик. 51, 49 и Трульск. 52. Въ заключеніе всего приводится обличеніе на требованіе безбрачія отъ духовенства, въ чемъ по спра- ведливости усматривается нарушеніе апост. прав. 40 и Труль- скаго соб. прав. 13. „Вообще говоря, заключаетъ Стифать, у латинянъ христіанство повреждено іудейскими и еретиче- скими вліяніями и поэтому они послѣ настоящаго вразумле- нія обязуются къ устраненію своей худой практики.

(До слѣдующаго номера).

О сектантствѣ, по даннымъ третьяго все- російскаго миссіонерскаго съѣзда въ гор. Казани (*).

О сектѣ „іеговистовъ“ докладывалъ Екатеринбургскій епархіальный миссіонеръ Романовскій. Секта эта, извѣстная болѣе подъ именемъ „Сіонской вѣсти“, появилась въ пяти- десятыхъ годахъ настоящаго столѣтія среди рабочихъ нѣко- торыхъ Прикамскихъ и Приуральскихъ горныхъ заводовъ. Основателемъ ея былъ пріемщикъ артиллерійскихъ снарядовъ на Баранчинскомъ заводѣ штабсъ-капитанъ Ильинъ, сослан- ный въ 1856 году въ Соловецкій монастырь. „Іеговисты“ отвергаютъ всѣ основныя догматы христіанства: ученіе о Св. Троицѣ, о духовности существа Божія, о воплощеніи Сына Божія, о почитаніи св. иконъ, не признаютъ постовъ и во-

(*) Продолженіе. См. № 12 „Д. Е. В.“ за 1898 годъ.

ОТШАДЕНІЕ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

Отвѣчать на сочиненіе Никиты Стифата взялся помянутый нами выше кардинальный епископъ Гумбертъ, бывшій въ числѣ пословъ отъ папы Льва IX въ Константинополь. Такъ какъ сочиненіе Стифата въ нѣкоторыхъ чертахъ сходно было съ сочиненіемъ Льва, архіепископа Ахридскаго, то и отвѣтъ Гумберта, какъ видно, имѣетъ въ виду и то, и другое изъ сочиненій ревнителей восточнаго вѣроисповѣданія. Въ отвѣтѣ своемъ Гумбертъ сначала выражаетъ свое негодованіе тому, что вышепомянутые Левъ и Никита дерзновенно отваживаются произносить укоризны на западную церковь: „еще доселѣ не бывало случаевъ, чтобы кто-нибудь осмѣлился укорять римскій престолъ въ лжеученіи и предписывать сему престолу, чтобы онъ подъ угрозою анаемы за несогласіе принималъ чьи бы то ни было мнѣнія. Противники величаютъ папу достопочтеннѣйшимъ; ежели такъ, то они должны его почитать, а не унижать“. Переходя въ частности къ пункту объ опрѣснокахъ, Гумбертъ довольно долго разсуждаетъ, какъ говорится, кругомъ да около; выписываетъ цитаты объ опрѣснокахъ изъ книгъ: Исх. (XII, 15—20), Лев. (XXIII, 5—8), Числѣ (XXVIII, 16—22) и Второзак. (XVI, 1—4) и потомъ изъясняется, что латиняне употребляютъ въ пищу прѣсный хлѣбъ даже въ Пасхальную недѣлю (что было запрещено іудеямъ), что они не соблюдаютъ и многихъ другихъ постановленій ветхозавѣтныхъ въ

(*) См. № 13 „Д. Е. В.“ за 1898 годъ.

отношеніи пасхальнаго агнца, его избранія и проч., ни о жертвахъ, ни о козлѣ отпущенія, и слѣдовательно къ нимъ не можетъ быть приложимо обличеніе въ іудействѣ. «Вы говорите,—пишетъ Гумбертъ,—Христосъ есть наша пасха», но и мы говоримъ тоже самое и тоже говорить и весь католическій міръ. Никто изъ имѣющихъ разумъ не отвергнетъ и того, что Христосъ послѣ того, какъ совершилъ ветхозавѣтную пасху, установилъ новую». Видно, какъ все это напряженно и какъ слабо отвѣчаетъ тѣмъ пунктамъ, кои выставлены противъ латинянъ Львомъ и Стифатомъ.

У Льва Ахридскаго есть, между прочимъ, выраженіе, что Христосъ подчинилъ Себя обрѣзанію и пасхальному закону, чтобы не оказаться по закону противникомъ Богу. Гумбертъ съ какимъ-то ожесточеннымъ ослѣпленіемъ привязывается къ этому выраженію и объявляетъ грековъ еретическими, приплѣтаетъ сюда ученіе маркіанитовъ и манихеевъ, по которому Богъ новаго завѣта отличенъ отъ Бога ветхаго завѣта; есть Богъ добрый и Богъ злой и что Христосъ для того, чтобы избѣжать гнѣва отъ послѣдняго, притворяется исполнителемъ его закона. Аргументація Гумберта, какъ изволите видѣть, совершенно нескладная и нисколько къ дѣлу не относящаяся. Такъ же недобросовѣстно Гумбертъ поступаетъ при критикѣ тѣхъ мѣстъ у представителей православія восточнаго, гдѣ они разсуждаютъ о разницѣ между вѣсеннимъ хлѣбомъ и опрѣснокомъ. «Смѣшно было бы спорить о томъ,—выражается, между прочимъ, Гумбертъ,—что и опрѣснокъ есть хлѣбъ и полагать различіе между прѣснымъ и кислымъ хлѣбомъ по самому существу, такъ, чтобы одинъ, то есть вѣсенній былъ самъ по себѣ безотносительно къ таинству и полнымъ духа, и живымъ, и одушевленнымъ, а другой и мертвымъ, и безсильнымъ, и бездушнымъ; такое мнѣніе живо напоминаетъ о

манихействъ». Видно опять, какого достоинства полемика западнаго богослова съ восточными!

Минуя пункты, болѣе выражающіе словопрѣніе, чѣмъ разъясненіе вопроса (какъ, напримѣръ, рѣчь о словопроизводствѣ слова *άρτος* и объ употребленіи сего слова въ текстѣ библейскомъ, словопрѣніе, замѣтимъ, нисколько дѣла не разъясняющее), не излишнимъ находимъ привести, между прочимъ, разсужденіе Гумберта о послѣдней пасхальной вечери Христовой. «Христосъ,—разсуждаетъ Гумбертъ,—при послѣдней пасхальной вечери имѣлъ предъ Собою только прѣсные хлѣбы и таковыя раздѣлялъ ученикамъ, потому что хлѣбы такіе предписаны были закономъ; Христосъ же пришелъ не нарушить законъ, а исполнить, и Онъ самъ исполнилъ тотъ законъ съ точностію, чтобы ученикамъ Своимъ не подать никакого соблазна, чтобы для іудеевъ не было повода къ жалобамъ, а они такъ внимательно подыскивались противъ Него, чтобы отыскать преступленіе, за которое виновный повиненъ смерти; по всему этому несомнѣнно, что невозможно допустить, чтобы Онъ отступалъ отъ постановленій закона. Іуда, которому Онъ подаль омочивъ хлѣбъ въ блюдо, могъ бы оправдывать свое дѣяніе на основаніи закона (Второз XIII, 6, 8, 17) и его нельзя бы было считать грѣшникомъ и предателемъ на не повинную кровь. «Когда грековъ спрашиваютъ,—замѣчаетъ, между прочимъ, Гумбертъ,—откуда Христосъ могъ получить тогда квасные хлѣбы, то греки имѣютъ обыкновеніе притекать къ Его всемогуществу, говоря, что Онъ могъ или тогда же создать вновь или превратить безквасные хлѣбы въ квасные». Здѣсь мы должны замѣтить, что Гумбертъ непростительно злоупотребляетъ приемами полемики. Слыхалъ ли онъ отъ кого такія разсужденія, отъ кого именно слыхалъ; во всякомъ случаѣ это относится къ разговорамъ устнымъ, можетъ быть, къ разговорамъ отъ лицъ, не вполне компетентныхъ въ бого-

словескихъ преніяхъ; что касается до сочиненій Льва Ахридскаго и Никиты Стифата, то Гумберту не было нужды примѣшивать въ этомъ пунктѣ разсужденія и отвѣты людей постороннихъ; изъ сочиненій Льва Ахридскаго и Никиты Стифата ясно видно, откуда Христось могъ взять хлѣбы квасные. Время пасхи іудейской еще не вполнѣ наступило, значить квасные хлѣбы были еще въ употребленіи. Пасху іудейскую Онъ праздновалъ раньше другихъ, а потому и могъ имѣть хлѣбы квасные. 2) По обличенію за практику по субботамъ Гумбертъ защищаетъ практику церкви римской и старается, наоборотъ, укорять церковь греческую. Латиняне въ разсужденіи поста приравниваютъ субботу къ пятницу потому, что воспоминаютъ и то, что Христось былъ преданъ на страданія, и то, что Онъ лежалъ во гробѣ. Греки же оказываются ближе сходными съ іудеями, когда нехотятъ отличать субботы въ разсужденіи поста, когда празднуютъ ее, какъ іудеи. Непослѣдовательность въ обличеніи, ясно замѣтная: христіане не такъ празднуютъ субботу, какъ евреи. Что касается воспоминанія пребыванія Христа во гробѣ, то восточные христіане посвящаютъ сему воспоминанію одинъ день въ году, именно великую субботу, когда заповѣданъ въ этотъ день постъ. Но Гумбертъ и на этотъ пунктъ находитъ что отвѣтить, именно онъ поставляетъ въ укоризну восточнымъ, что мало однимъ днемъ ограничивать воспоминаніе погребенія Христова: «Ежели они въ продолженіе всего года посвящаютъ пятницу и воскресенье воспоминанію о Спасителѣ, то не должны исключать изъ сихъ нарочитыхъ дней и субботы». Но здѣсь предметъ переходитъ въ очевидное словопрѣніе. Ссылка Гумберта на папъ—Сильвестра и Иннокентія I (*), заповѣдавшихъ

(*) У папы Иннокентія есть разсужденіе, что суббота занимаетъ среднее мѣсто между печалію пятницы и радостію воскресенія и воспоминаетъ о печали и сокровенности апостоловъ.

пость по субботахъ, конечно, не можетъ имѣть такого авторитета, какъ ссылка восточныхъ на правила святыхъ апостоловъ. 3) Отвѣтъ Гумберта по 3-му пункту обвиненій отъ восточныхъ къ западнымъ относительно употребленія въ пищу крови и удушенныхъ животныхъ также представляется и безсильнымъ, и безцвѣтнымъ. Защищеніе свое Гумбертъ начинаетъ укоризною восточнымъ, почему они теперь заимствуютъ основанія къ обличенію на западныхъ изъ ветхаго завета, между тѣмъ какъ сами же въ другомъ мѣстѣ объявляютъ законъ ветхій и безсильнымъ, и не обязательнымъ. Приѣмъ, конечно, безсильный, такъ какъ сущность вопроса нисколько не измѣняется отъ того, отсюда или отсюда заимствуются основанія къ утвержденію или ниспроверженію того или другого пункта. Не сильнѣе у Гумберта и аргументы послѣдующіе: я приведу въ полности его тираду на сей пунктъ: „Заповѣдь въ книгѣ Левитъ (XVII, 11) дана плотскому народу для плотской чистоты или праведности, не для исцѣленія душевнаго и притомъ только на время; апостолъ съ полнымъ правомъ поставляетъ себя выше законовъ о пищѣ (Кол. II, 16; Римл. XV, 2, 14, 33), кои сами по себѣ суть нѣчто безразличное и заслуживаютъ вниманія развѣ лишь ради избѣжанія соблазна ближнему. Хотя мы получили отъ Господа и отъ апостоловъ позволеніе все ѣсть, однако же мы избѣгаемъ иногда того или другого, не смотря даже на то, что это то или другое не вредитъ здоровію нашему или нашего ближняго, удерживаемся отъ нѣкоторыхъ привычекъ мѣстныхъ, отъ обычаевъ, идущихъ отъ предковъ; не употребляемъ въ пищу нѣкоторыхъ предметовъ не потому, чтобы они были нравственно непозволительны или нечисты, но потому, что они для насъ въ томъ или другомъ отношеніи не полезны для здоровья или потому, что внушаютъ къ себѣ отвращеніе. Каждый народъ имѣетъ свои нравы и обычаи; иногда нужда заставляетъ употреблять нѣ-

что такое, чего безъ оной нужды и касаться не захотятъ (Иова XI, 7). Римляне незадолго до Константина Великаго, при Авреліанѣ, начали употреблять свиное мясо; греки до сего времени не употребляютъ медвѣжатины и спрашиваютъ человѣка не о томъ, имѣеть ли онъ любовь, а о томъ, не ѣлъ ли медвѣжьяго мяса; сами могутъ удалаться отъ употребленія медвѣжьяго мяса, но вмѣнять употребленіе его другому въ преступленіе права не имѣютъ. Все это, впрочемъ, говорится не затѣмъ, чтобы защищать употребленіе въ пищу крови и удушенныхъ животныхъ.

Не остановиться ли намъ здѣсь на извлеченіи изъ тирады Гумбертовой; самъ же онъ договорился, что рѣчь свою ведетъ не затѣмъ, чтобы запрещать употребленіе въ пищу крови и удушенныхъ. Онъ не настаиваетъ на томъ, что пунктъ этотъ слѣдуетъ защищать и что его можно защищать; а ежели такъ, то нѣтъ для него, а съ нимъ и для всѣхъ западныхъ достаточныхъ основаній къ тому, чтобы укорять восточныхъ, кои поставляютъ имъ на видъ этотъ пунктъ; поставляютъ на видъ потому, что пунктъ этотъ подаютъ поводъ къ соблазну для ближняго, важности чего не отрицаютъ и сами западные. 4) Въ препирательствѣ изъ-за употребленія „аллилуіа“ на сторонѣ западныхъ тоже не видно правдивости безусловной. Сущность прѣнія, какъ мы замѣчали выше, состояла въ томъ, что Левъ Ахридскій укорялъ западныхъ въ томъ, что они не поютъ аллилуіа во время постовъ и поютъ будто бы только однажды въ Пасху. Слово аллилуіа Левъ переводитъ: „Господь явился и хвалите и превозносите Его“.

Прежде чѣмъ приступать къ подробному разбору сего прѣнія, мы должны обратить вниманіе на ту несправедливость Гумберта, что онъ приписываетъ Лѣву то, чего тотъ не говоритъ: Левъ Ахридскій истолковалъ такъ слово аллилуіа

— „Господь пришел“, или „Благословенъ Пришедшій“ (**)
 Такое толкованіе приписываетъ Гумбертъ Льву отъ себя и
 приписываетъ или потому, что не вчитался, какъ говорится,
 въ писаніе Льва Ахридскаго, или отъ излишней горячности
 въ рѣшѣніи. Впрочемъ, не въ этомъ толкованіи сущность дѣ-
 ла, а въ слѣдующемъ: латиняне не поютъ аллилуіа въ про-
 долженіе недѣль, предшествующихъ Пасхѣ, и не поютъ, какъ
 принято говорить, по указанію отцевъ въ знакъ покаянія и
 печали. Левъ Ахридскій, имѣя въ виду это именно разно-
 гласіе латинянъ съ восточными, въ замѣчаніи своемъ присо-
 единилъ упоминаніе и о пѣснопѣніяхъ, соприкосновенныхъ
 съ аллилуіа, именно: «вы не поете, говорить, и „Богъ Гос-
 подь и явился намъ“, и „Благословенъ Грядый“. Гумбертъ въ
 отпоръ этому замѣчанію отвѣчаетъ, что они поютъ аллилуіа
 въ продолженіе всего года кромѣ дѣйствительно 9 недѣль
 поста, но затѣмъ, сбившись съ прямой дороги, установлен-
 ной для разбирательства, начинаетъ разъяснять, что и въ
 продолженіе тѣхъ 9-ти недѣль поются гимны, какъ „Благо-
 словенъ Грядый“; исключается только „Слава въ вышнихъ
 Богу“ съ аллилуіей по причинѣ покаянія и печали. Опять
 видно, какъ хромлетъ полемика: они поютъ, только опу-
 скаютъ „аллилуіа“.

Интересно замѣтить, что Гумбертъ наводитъ мистиче-
 ское сопоставленіе 9 недѣль съ 9-ю чинами ангеловъ и
 здѣсь вставляетъ рѣчь о церковномъ значеніи латинскаго
 языка, который удостоился чести быть употребленнымъ на
 надписи при крестѣ въ числѣ трехъ; только тамъ, въ надпи-
 си на крестѣ, онъ былъ послѣднимъ (еврейск., греч. и рим.),
 теперь же содѣлался первымъ. Въ дальнѣйшей полемикѣ
 своей со Львомъ Ахридскимъ и Никитою Сгифатомъ Гум-

(**) Подробнѣе объ этомъ желающіе могутъ читать въ книгѣ
 Гергенретера о Фотіи, т. III, стр. 748.

берть не столько занять спокойнымъ разсмотрѣніемъ и изложеніемъ спорныхъ пунктовъ, сколько изверженіемъ своей желчной брани на греческую церковь. Приведу для примѣра хотя двѣ выдержки. Когда Гумбертъ разбираетъ то положеніе Льва и Стифата, что употребленіе латинянами опрѣснковъ и распоряженіе ихъ съ субботствованіемъ обличаютъ въ нихъ признаки тяготѣнія къ жиновству, то онъ, Гумбертъ, между прочимъ, выражается: «ежели по канонамъ греческимъ не слѣдуетъ ничего заимствовать отъ іудеевъ, то это значить и великаго Василия обличатъ въ погрѣшеніи за то, что онъ отъ еврея-врача принималъ лекарство.

При разсмотрѣніи пункта о безбрачіи латинскаго духовенства, Гумбертъ, между прочимъ, вставляетъ такую декларацію о грекахъ: «Церковь, которую Аріи повредилъ, которую Македоній опозорилъ, которая произвела, породила изъ своихъ внутренностей змѣинный ядъ Несторія, Евтихія, монофелитовъ, теопасхитовъ и другихъ еретиковъ, которая еще не хочетъ отказаться отъ объятій ересіарха Николая (это, изволите ли видѣть, указаніе на чувственность, какую будто бы дозволяютъ себѣ брачныя священники; эта церковь принуждаетъ кандидатовъ священства предъ посвященіемъ вступать въ бракъ, разрѣшаетъ имъ нечистыми руками преподавать пріобщеніе и держитъ, такимъ образомъ, и священниковъ, и народъ въ худости нечистотъ!». Изливъ вышесказаннымъ способомъ свою желчь на грековъ, Гумбертъ приглашаетъ всѣхъ грековъ къ исправленію, въ особенности же Никиту Стифата, котораго до тѣхъ поръ, пока онъ не обнаружитъ исправленія, Гумбертъ объявляетъ подъ анаѣмою со всѣми его приверженцами и которому онъ преподаетъ совѣтъ научиться молчать, такъ какъ онъ не научился говорить.

(До слѣдующаго номера).

ОТНАДЕНІЕ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

Опроверженія на грековъ, составленныя Гумбертомъ, были переведены на греческій языкъ и доставлены императору Константину Мономаху. Императоръ, занятый не столько дѣлами богословскими, сколько соображеніями политическими, призналъ полезнымъ оказать угодливость папскимъ посламъ; онъ потребовалъ, чтобы Никита Стифать въ присутствіи его, императора, и папскихъ пословъ анаеоматствовалъ и сжегъ свои возраженія противъ латинянъ. Стифать повиновался, но только, какъ видно, подъ вліяніемъ испуга, потому что чрезъ нѣсколько же времени снова началъ издавать одно за другимъ сочиненія противъ латинянъ. Еще меньше были въ состояніи папскіе легаты подѣйствовать на патріарха Михаила Керуларія. Михаилъ Керуларій не хотѣлъ не только входить ни въ какія прѣнія съ папскими легатами, но даже избѣгалъ съ ними совершенно всякаго общенія, говоря (и, надо замѣтить, совершенно правду), что разсмотрѣніе догматическихъ разностей между латинянами и греками должно подлежать совмѣстному участію всѣхъ восточныхъ патріарховъ. Не задумываясь долго, Керуларій издалъ распоряженіе по своему патріархату, что въ предѣлахъ его совершеніе литургій папскимъ легатамъ запрещается. Тогда-то папскіе легаты, узнавъ объ этомъ запрещеніи отъ Керуларія, прибыли въ храмъ св. Софіи во время богослуженія (16 ноября 1054 года), при большомъ стеченіи

(*) См. № 14 „Д. Е. В.“ за 1898 годъ.

клира и народа возложили на главный алтарь грамоту отлученія отъ церкви на всѣхъ грековъ и съ словами: „прахъ вашъ отрясаемъ отъ ногъ нашихъ“ (Матѳ. X, 14) оставили храмъ св. Софіи, присоединивъ еще слова: „Богъ увидитъ и будетъ судить“!

Въ актѣ отлученія, оставленномъ папскими легатами на алтарѣ св. Софіи, содержалось слѣдующее: „Апостольскій престоль, которому, какъ главѣ, принадлежитъ въ вѣкоторомъ особенномъ смыслѣ попеченіе о всѣхъ церквахъ, въ видахъ церковнаго міра и церковныхъ нуждъ, послалъ трехъ апокрисиаріевъ въ царствующій градъ, чтобы убѣдиться, въ какой степени справедливъ слухъ о тамошнихъ обстоятельствахъ, доходящій до него, то есть до апостольскаго престола. Что касается императора, сената, клира и народа въ семъ городѣ, то, насколько они, послы, могли замѣтить, здѣсь много хорошаго, о чемъ можно порадоваться о Господѣ; но есть и очень много худого, изъ чего готовится тягчайшее затрудненіе. Столпы государства и достопочтенные граждане правовѣрны и христіанскаго востроенія; но злоупотребительно называющійся патріархомъ Михаилъ и потворщики его глупости—вотъ кто ежедневно разсѣваютъ въ своей средѣ непотребныя плевелы лжеученій. Лжеученія ихъ состоятъ въ слѣдующемъ: 1) они, какъ симоніане, продаютъ даръ Божій; 2) какъ валезіане, оскотпляютъ своихъ адептовъ и возводятъ ихъ не только вообще въ духовное званіе, но и въ епископское достоинство; 3) подобно аріанамъ, они снова перекрещиваютъ тѣхъ, кои уже крещены во имя Пресвятой Троицы и именно латинянъ; 4) подобно донатистамъ, они утверждаютъ, что церковь Христова—истинная жертва, истинное крещеніе—со всего міра исчезли, кромѣ только какъ осталось все это у однихъ грековъ; 5) какъ николаиты, они дозволяютъ служителямъ алтаря плотской бракъ и защищаютъ оный; 6) какъ северіане, они назы-

вають законъ Моисеевъ проклятымъ; 7) по подобію духовборцевъ или богоборцевъ, они исключили изъ сѣмвала исхожденіе Святаго Духа и отъ Сына; 8) какъ манихеи, они утверждаютъ, что всякая закваска (даже и не въ освященномъ квасномъ хлѣбѣ) одушевлена; 9) какъ назареи, они до такой степени наблюдаютъ іудейскія предписанія объ очищеніяхъ, что не позволяютъ ранѣе 7 дней отъ рожденія крестить дитя, хотя бы оно и при смерти было; не дозволяютъ причащать женщинъ, хотя бы онѣ и при смерти были отъ болѣзней чадорожденія или въ мѣсячномъ очищеніи; ежели онѣ азычницы, то не позволяютъ имъ преподавать крещеніе. Волосы на головѣ и бородѣ они охраняють, а тѣхъ, кои оныя брѣютъ или стригутъ, отвергають отъ церковнаго общенія.

Михаилъ, не смотря на увѣщанія папы Льва, нисколько не исправляется; легатовъ его не хочетъ слушать; избѣгаетъ съ ними всякаго общенія и даже не даетъ имъ ни одной церкви для богослуженія; всѣ церкви латинянь онъ заперъ; латинянь называетъ азимитами *ἄζιμος* — опрѣснокъ), преслѣдуетъ ихъ и словомъ, и дѣломъ; онъ проклинаетъ апостольскій престолъ (въ лицѣ его сыновъ) и себя титулуетъ вселенскимъ патріархомъ. Для того, чтобы этотъ соблазнъ и это непотребство отомстить и вѣру поддержать, послы папы рѣшили, что онъ властію Святыя нераздѣлимая Троицы, апостольскаго престола, всѣхъ отцевъ, равно какъ и всей католической церкви, долженъ подвергнуться изрекаемой на него анаѳемѣ. Итакъ, Михаилъ, злоупотребительно именуемый патріархомъ, Неофитъ, то есть новопосвященный, который только по человѣческому страху принялъ монашество и теперь подлежитъ обвиненію въ тяжкихъ преступленіяхъ, далѣе Левъ, епископъ Ахридскій, Михайловъ сакелларій Константинъ, который попираетъ ногами евхаристическую жертву латинянь, и всѣ ихъ сторонники въ выше ис-

численныхъ погрѣшеніяхъ и притязаніяхъ должны быть анаѳема, анаѳема, анаѳема—маран-афа—вмѣстѣ съ симоніанами, валезіанами, аріанами, донатистами, николаитами, северіанами, духоборцами, мавихеями, назореями и всѣми еретиками, даже съ самимъ діаволомъ и ангелами его, доколѣ они не придутъ къ лучшему образу мыслей.

На третій день послѣ вышеописаннаго происшествія въ храмѣ св. Софіи римскіе послы оставили Константинополь. Уже они прибыли въ Селимврію, какъ императоръ пригласилъ ихъ возвратиться въ Константинополь, говоря, что Михаилъ Керулларій выражаетъ желаніе войти въ общеніе съ послами и даже самъ проситъ ихъ возвратиться. Далѣе въ изложеніи происшествій есть нѣкоторая разница между свидѣтельствами, идущими отъ римскихъ пословъ, и между выраженіями, какія употреблялъ послѣ самъ патріархъ Михаилъ Керулларій. Римскіе послы свидѣтельствуютъ, что на самомъ дѣлѣ у Михаила Керулларія было намѣреніе не уступку какую сдѣлать папскимъ легатамъ, а сколько можно пристыдить ихъ въ присутствіи народа греческаго. Съ этою цѣлію онъ сдѣлалъ переводъ легатскаго отлученія на гречовъ, написаннаго вначалѣ на латинскомъ языкѣ, на языкъ греческій и въ этомъ переводѣ изложилъ дѣло такъ, что всѣ прещенія и угрозы, коими порицали легаты Керулларія, могли относиться ко всей греческой церкви вообще. Слухъ объ этомъ скоро распространился по городу; совѣщаніе съ легатами назначено было на 21 іюля въ храмѣ св. Софіи. Императоръ, узнавъ о томъ, что въ народѣ волненіе и сильное раздраженіе противъ латинянъ, нашелъ нужнымъ снова уговаривать папскихъ пословъ, чтобы они втихомолку отправились опять въ путь изъ Константинополя. Такъ по показаніямъ папскихъ легатовъ. Между тѣмъ патріархъ Михаилъ Керулларій послѣ на соборѣ объ этомъ происшествіи говорилъ только, что посламъ показалось, что Керулларій хо-

тѣль привлечь ихъ къ суду, по отдать себя на судъ патриарха они не захотѣли и потому сами отправились обратно. То ли, другое ли показаніе принять за истину, во всякомъ случаѣ сущность дѣла остается неизмѣнною. Совѣщанія къ соглашенію не состоялись и разрывъ остался не устраненнымъ. Папскіе послы съ обратной дороги изъ Константинополя прислали было точную копію того отлученія, какое они положили въ храмъ св. Софїи, въ намѣреніи обличить Керуларія въ извращеніи его смысла; но результатовъ отъ сей копіи никакихъ не произошло, такъ какъ и дѣйствительно нельзя было ничего особеннаго ожидать отъ того, ежели народъ и обстоятельно узнаетъ—на верховнаго ли пастыря ихъ сыплются не заслуженныя укоризны или на всю его церковь и на весь народъ. Вскорѣ же послѣ удаленія папскихъ пословъ изъ Константинополя Михаилъ Керуларій собралъ у себя церковный соборъ, на которомъ оказалось присутствовавшими 12 митрополитовъ, 2 архіепископа и 7 епископовъ. Собраннымъ сочленамъ собора Керуларій объяснилъ, что и какъ произошло.

Ко всему, что мы уже объ этомъ происшествіи знаемъ изъ вышеизложеннаго, Керуларій говорилъ на соборѣ, что онъ выражалъ предъ императоромъ желаніе, чтобы императоръ арестовалъ и наказалъ папскихъ пословъ за дерзость; но императоръ стѣсняется оскорблять легатовъ по вниманію къ ихъ высокому положенію. Изъ дальнѣйшихъ объясненій оказалось, что при переводѣ означенной грамоты съ латинскаго языка на греческій дѣйствительно оказались какія то неточности благодаря или незнанію, или недосмотру переводчика, который за сіе даже подвергнутъ былъ отъ императора бичеванію, но главные виновники соблазна ушли изъ Константинополя не наказанными, только писаніе ихъ патриархомъ и соборомъ его было взаимно анаематствовано и хотя и присуждено было быть считаемымъ достойнымъ пу-

бличнаго сожженія, но сложено въ архивъ на вѣчную укоризну и на постоянное осужденіе богохульниковъ.

(До слѣдующаго номера).

О сектантствѣ, по даннымъ третьяго все- россійскаго миссіонерскаго съѣзда въ гор. Казани (*).

Ученіе г. Л. Н. Толстого, успѣшно распространяемое среди нашей русской интеллигенціи, въ концѣ восьмидесятихъ годовъ настоящаго столѣтія проникло и въ среду простаго народа, гдѣ и приняло характеръ особой секты. На третьемъ всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ о толстовщинѣ, какъ новомъ сектантскомъ движеніи въ русскомъ народѣ, слѣланы были обстоятельныя доклады профессоромъ богословія въ Харьковскомъ университетѣ протоіереемъ Т. В. Буткевичемъ, В. М. Скворцовымъ и Воронежскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ Рождественскимъ, имѣвшими случаи лично сталкиваться съ послѣдователями толстовщины и изучить этотъ новый видъ сектантства въ мѣстахъ его первоначальнаго распространенія—въ Харьковской губерніи, въ Воронежской и на Кавказѣ.

Первымъ распространителемъ толстовства въ Харьковской губерніи явился мѣстный землевладѣлецъ молодой подполковникъ гвардіи князь Димитрій Александровичъ Хилковъ, вышедшій въ 1885 году въ отставку и поселившійся въ имѣніи своей матери—въ слободѣ Павловкахъ, Сумскаго уѣз-

(*) Продолженіе. См. № 13 „Д. Е. В.“ за 1898 годъ.

ры на это?... Но да не возглаголять болѣе въ эти священные минуты уста моя дѣль человѣческихъ. Этихъ постыдныхъ дѣлъ намъ не пересказать, этихъ предателей Христа—сотрудниковъ беззаконнаго Иуды намъ не перечислить. Сохрани лишь Господи встрѣтить кого-либо изъ васъ, готовящихся приступить сейчасъ ко причащенію св. таинъ, единомышленнымъ съ Иудею! Страшно лобзаніе Иудино: оно привело его сперва къ погибельному древу (шедъ удавился), а потомъ въ адъ. Тамъ мѣсто и тѣмъ причастникамъ, которые причащаются тѣла и крови Христовыхъ не для исцѣленія души и тѣла, не во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную, а съ какими-либо беззаконными намѣреніями и цѣлями. Имѣй уши слышати да слышитъ.

Протоіерей М. Наумовъ.

ОТНАДЕНІЕ

ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

Не довольствуясь такимъ выраженіемъ своего негодованія на выходку папскихъ легатовъ, какъ мы изложили это только что сейчасъ, Михайль Керуларій нашель потребнымъ заручиться сочувствіемъ себѣ и другихъ властей церковныхъ въ своего округа, сочувствіемъ прочихъ патриар-

(*) См. № 1599 Д. Е. В. за 1898 годъ.

ховъ восточныхъ. Съ этою цѣлю онъ разослалъ по восточнымъ патріархамъ отъ себя посланіе, гдѣ излагаетъ церковныя происшествія послѣдняго времени, повстрѣчавшіяся въ Константинополѣ, при чемъ въ частности въ посланіи къ патріарху Антиохійскому Петру III приводитъ свыше 20 обвиненій на латинянъ за ихъ отступленіе отъ правилъ церковныхъ. Укоризны Михаила Керуларія на латинянъ, исчисленныя въ его посланіи къ патріарху Антиохійскому, правда, отзываются нѣкоторою придирчивостію, но, припоминая пословицу: „противъ жару и камень лопнетъ“, мы поймемъ, что взрывъ этотъ былъ какъ нельзя болѣе естественнымъ изъ подъ пера Михаила Керуларія, такъ жестоко оскорбленнаго латинскими проходимцами. Укоризны латинянамъ, исчисленныя Михаиломъ Керуларіемъ въ посланіи къ Петру III, патріарху Антиохійскому, состояли въ слѣдующемъ: 1) они употребляютъ опрѣсноки, какъ іудеи; 2) ѣдятъ удавленину; 3) брѣютъ бороду; 4) назначаютъ постъ въ субботы; 5) ѣдятъ нечистую, оскверненную пищу; 6) монахи у нихъ ѣдятъ мясо, свиное сало и даже кожу по то мѣсто, гдѣ она переходитъ въ мясо; 7) въ первую недѣлю поста ѣдятъ сыръ; 8) по средамъ ѣдятъ мясо; 9) по пятницамъ ѣдятъ сыръ и яйца; 10) въ субботу постятся цѣлый день; 11) сдѣлали прибавленіе въ символъ вѣры *filioque*; 12) въ литургіи читаютъ, а не поютъ: Единъ Святъ, единъ Господь Иисусъ Христосъ во славу Бога Отца, чрезъ Святаго Духа; 13) запрещаютъ бракъ священникамъ, то есть никого изъ женатыхъ не посвящаютъ и требуютъ, чтобы тѣ, кои хотятъ быть священниками, оставались безбрачными; 14) позволяютъ двумъ братьямъ жениться на двухъ сестрахъ; 15) въ литургіи во время причащенія принимаютъ опрѣсноки и обнимаютъ другъ друга (вѣроятно, тоже, что у насъ такъ называемое лобзаніе мира); 16) епископы у нихъ носятъ кольцо на пальцѣ, какъ знакъ того, что ихъ церковь имъ обрзу-

чена, и видятъ въ кольцѣ залогъ обрученія епископа съ церковію; 17) епископы ихъ ходятъ на войну, опорочиваютъ руки свои повинностію въ крови, а еще болѣе души свои (то есть опорочиваютъ) убиваютъ и бываютъ убиваемы; 18) какъ насъ увѣряютъ нѣкоторые, они, латиняне, при совершеніи крещенія производятъ только одно погруженіе и въ продолженіе сего погруженія усцѣваютъ произнести имена божественныхъ лицъ; 19) наполняютъ уста крещаемого солю; 20) извращаютъ слово апостола о закваскѣ (апостолъ говоритъ: „малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ“, а они читаютъ: „малъ квасъ все смѣшеніе повреждаетъ“. Далѣе слѣдуютъ укоризны, по правдѣ сказать, латинянами незаслуженныя, что они 21) не почитаютъ святыхъ мощей; въ объясненіе сего пункта надобно допустить весьма вѣроятное предположеніе, что Михаилъ Керуларій, не напраслину желалъ возводить на латинянъ, а допустилъ недосмотръ въ выраженіи, онъ опустилъ слово: „нѣкоторые“, каковое слово онъ и вставляетъ въ обвиненіи дальнѣйшемъ, гдѣ говоритъ, что нѣкоторые не почитаютъ святыхъ иконъ; 22) далѣе опять слѣдуетъ или неточность въ выраженіи, или обвиненіе сомнительной основательности, именно, будто бы латиняне не причисляютъ къ лику святыхъ великихъ церковныхъ учителей: Григорія Богослова, Василия и Златоуста и не принимаютъ ихъ ученія. „Кромѣ всего этого латиняне допускаютъ, — выражается Михаилъ Керуларій, — многое такое, что приводитъ по частностямъ было бы очень продолжительно. Все это мы оповѣщаемъ только поверхностно, чтобы твое совершенство объ этомъ знало, а не думало, что они погрѣшаютъ только въ разсужденіи однихъ опрѣсноковъ, какъ объ этомъ и мы думали было первоначально. Всего же невыносимѣе и всего болѣе обнаруживается ихъ безразсудство въ томъ, что они утверждаютъ, что они пришли сюда не за тѣмъ, чтобы научиться или войги въ разсужденіе о чемъ-нибудь, но что-

бы научить насъ и насъ обратить къ своимъ догматамъ и все это совершается съ большимъ властолюбіемъ и чрезмѣрнымъ безстыдствомъ. Богъ да сохранитъ твою святость на многія лѣта и въ тоже время она да молится о насъ“.

Патріархъ Антиохійскій Петръ въ отвѣтномъ своемъ посланіи къ патріарху Михаилу Керулларію придерживается больше спокойствія, чѣмъ сколько имѣлъ Михаилъ Керулларій, съ нѣкоторыми пунктами въ обвиненіяхъ на латинянъ, исчисленныхъ Михайломъ, и онъ, Петръ согласенъ; но относительно нѣкоторыхъ замѣчаетъ, что на нихъ можно бы и не обращать вниманія. „Отъ этого грубаго народа, то есть латинянъ, нельзя требовать того, чтобы они все исполняли, что установлено, иначе есть опасность, что вмѣсто мира еще больше возникнетъ раздѣленіе“.

Какое дѣйствіе возымѣло посланіе Керулларія на другихъ патріарховъ—слѣдовъ, отъ сего замѣтныхъ, не осталось. Восточные патріархаты подавлены были владычествомъ сарацинъ и пути сообщенія были до крайности неудобны. Самъ же Михаилъ Керулларій не имѣлъ возможности отъ себя переслать свое посланіе патріархамъ—Іерусалимскому и Александрійскому и просилъ объ этомъ Петра, патріарха Антиохійскаго; Петръ обѣщался переслать, но переслалъ ли и что было затѣмъ, неизвѣстно. Надъ самимъ же Керулларіемъ стряслась, какъ выражаются, бѣда въ Константинополѣ, что онъ по неудовольствію съ императоромъ Исаакомъ Комнинымъ долженъ былъ уволиться съ патріаршества, такъ что только скорая кончина его положила конецъ грозившимъ нестроеніямъ. У дальнѣйшихъ патріарховъ, преемниковъ Керулларія, не было возможности обстоятельно заниматься вопросами объ отношеніяхъ между церквами, потому что и патріархи восточные то и дѣло смѣнялись, а на западѣ папы были очень много заняты по дѣламъ съ разными мелкими и крупными князьями и князьками нѣмецкими. Отъ

всего этого нить отношеній между восточною и западною церквами, порвавшаяся въ 1054 году при Михаилѣ Керулларіи, осталась, какъ и до сихъ поръ остается, разорванною.

Со времени окончательнаго раздѣленія церквей при Михаилѣ Керулларіи и даже до нашихъ дней много было предпринимаво попытокъ къ соединенію церквей. И греческіе императоры, и римскіе папы, и духовенство какъ востока, такъ и запада много разъ начинали сношенія и переписку по сему предмету; составляли комиссіи, предпринимали путешествія изъ Константинополя въ Римъ, изъ Рима въ Константинополь, но всѣ тѣ попытки оставались въ результатѣ безуспѣшными. Главною и единственною причиною безуспѣшности всѣхъ попытокъ къ единенію оказывалось то, что римская церковь не можетъ отказаться отъ своего ученія о главенствѣ папы и отъ своей вставки въ символѣ вѣры слова *filioque*, а восточные не могутъ, какъ и слѣдуетъ того ожидать, не могутъ допустить ни того, ни другого.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Замѣтка цензора проповѣдей.

Въ каждомъ благочиніи нашей Донской епархіи есть цензоръ тѣхъ проповѣдей, которыя назначаются благочинными для собственнаго составленія священникамъ и другимъ членамъ причта, получившимъ богословское образованіе. Насколько намъ извѣстно, для цензоровъ нѣтъ никакой инструкціи и правилъ, которыми онъ руководился бы при прочитываніи представляемыхъ ему проповѣдей. Поэтому, при

ОТПАДЕНИЕ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

При окончаніи своего сочиненія объ отпадении западной церкви отъ восточной я замѣтилъ, между прочимъ, что послѣ событій, происшедшихъ при патріархѣ Михаилѣ Керуларіи, много разъ и греки, и латиняне начинали сношенія о взаимномъ примиреніи и о соединеніи церквей. Сношеній такихъ было довольно много, такъ что предметъ этотъ можетъ составить изъ себя благодарную тему для особаго сочиненія; но такъ какъ сочиненія объ этомъ предметѣ есть и сочиненія вполне удовлетворительныя во всѣхъ отношеніяхъ, то я останавливаться на семъ предметѣ не намѣренъ; для того же, чтобы сообщить понятіе о томъ, каковы были всѣ тѣ сношенія о соединеніи церквей, я намѣренъ подробно изложить для образца одинъ пунктъ изъ тѣхъ занятій по вопросу о соединеніи церквей, кои были предприняты на Флорентійскомъ соборѣ (*).

Говоря о Флорентійскомъ соборѣ, никакъ нельзя миновать рѣчи о соборѣ Базельскомъ, потому что, какъ увидимъ по изложенію, начало тѣмъ занятіямъ, кои обрвались во Флоренціи, положено было въ Базелѣ. Начало Флорентійскихъ переговоровъ о соединеніи церквей надобно относить еще къ продолженію Базельскаго собора, именно къ 1433 году. Въ январѣ 1433 года было

(*) См. № 16 „Д. Е. В.“ за 1898 годъ.

(*) Ограничиваюсь однимъ пунктомъ потому, что всѣ прочіе пункты, въ занятіяхъ того собора не представляютъ достаточнаго интереса ни въ историческомъ, ни въ каноническомъ, ни даже въ догматическомъ отношеніи.

снаряжено въ Константинополь изъ Базеля посольство во главѣ съ Антоніемъ, епископомъ Сузскимъ. Такъ какъ Базельскій соборъ пребывалъ въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ папѣ, то и посольство къ грекамъ отъ Базельскаго собора занялось задачею склонить на свою сторону грековъ; приманкою для привлеченія грековъ на сторону членовъ Базельскаго собора (повторяемъ, собора, составлявшаго оппозицію папѣ) со стороны базельцевъ былъ избранъ пунктъ объ отношеніяхъ папскаго авторитета къ авторитету соборовъ. Члены Базельской депутаціи усиленно старались возбудить къ себѣ расположеніе грековъ главнымъ образомъ раскрытіемъ той мысли, что, по убѣжденію членовъ Базельскаго собора, соборъ имѣетъ больше власти, чѣмъ папа, и что партія, противная папѣ, можетъ доставить грекамъ выгоды больше, чѣмъ сколько могутъ греки получить отъ папы.

Греческій императоръ Іоаннъ VII Палеологъ и патріархъ Іосифъ приняли Базельскихъ депутатовъ радушно, выразили съ своей стороны готовность заняться разсужденіями, потребными для соединенія церковнаго, и въ отвѣтъ на приглашеніе членовъ собора Базельскаго, не обмолвившись ни словомъ о взаимныхъ раздѣленіяхъ между членами собора Базельскаго (**), послали отъ себя Базельскому собору уведомленіе, что со стороны греческой церкви отправляются депутатами въ Базель протовестіарій Димитрій Палеологъ (родственникъ императора), Исидоръ, настоятель монастыря св. Димитрія въ Константинополѣ (послѣ митрополитъ Кіевскій и всея Россіи) и Іоаннъ Дисхипать. Снабдивъ означенныхъ лицъ полномочіями, императоръ и патріархъ отправили ихъ въ Базель вмѣстѣ съ тѣми лицами, кои прибыли изъ Базеля въ Константинополь. Собравшись въ путь вторично, эти пу-

(**) Говоря сіе, я разумѣю то, что между самими членами Базельскаго собора было раздѣленіе: одни склонялись на сторону папы, другіе шли противъ.

тешественники (за исключеніемъ епископа Антонія, отправившагося нѣсколько раньше) подверглись крушенію въ Черномъ морѣ, должны были продолжать путь сушею чрезъ Валахію и Венгрію; въ Венгріи подверглись ограбленію отъ шайки грабителей, но получили подкрѣпленіе отъ короля Сигизмунда въ Ульмѣ и въ началѣ августа 1434 года прибыли, наконецъ, въ Базель, гдѣ были встрѣчены съ большою торжественностію. Когда посланные изъ Константинополи были представлены членамъ Базельскаго собора, то кардиналъ Юліанъ Цезарини обратился къ нимъ съ рѣчью, гдѣ выражалъ ревность членовъ собора о церковномъ единеніи, старался внушить Константинопольскимъ посламъ убѣжденіе, что предметы разногласія между церквами незначительны, распространялся о несчастныхъ обстоятельствахъ Византійской имперіи и выражалъ опасеніе, что ежели между восточной и западной церквами не установится единеніе, то христіанство содѣлается предметомъ глумленія для іудеевъ и язычниковъ. Для того, чтобы дать вопросу о соединеніи церквей болѣе прочное и быстрое движеніе, сочлены Базельскаго собора пришли было къ мысли образовать комиссію для разработки сопряженныхъ къ дѣлу вопросовъ; въ члены комиссіи предполагались: кардиналъ Цезарини, латинскій патріархъ Антиохіи, нѣсколько прелатовъ и докторовъ богословія. Остановочнымъ мѣстомъ для совѣщаній Базельскіе сочлены рекомендовали Базель. Греческіе члены посольства, по всей вѣроятности, по той причинѣ, что усмотрѣли ненормальность въ дѣлопроизводствѣ Базельскихъ совѣщаній (дѣйствовавшихъ въ оппозицію папѣ), не вдаваясь въ изысканія и разсужденія теоретическія и догматическія, признали болѣе потребнымъ заняться разработкою стороны болѣе практической: они предложили разсудить о дѣлѣ со стороны финансовой—кто долженъ нести расходы по содержанію членовъ, назначенныхъ на соборъ. Ежели бы совѣщаніе было

въ Константинополѣ, то греки приняли бы на себя расходы по содержанию; но ежели соборъ будетъ на западѣ, то всѣ издержки должны принять на себя латиняне. Что касается остановочнаго пункта, то депутаты Константинопольскіе предъявили, что признать Базель, какъ мѣсто совѣщаній соборныхъ, они не имѣютъ полномочія ни отъ императора, ни отъ патріарха; инструкция, данная имъ, упоминаетъ о нѣсколькихъ городахъ: Анконѣ, Болоньи, Медіоланѣ, Офенѣ, Вѣнѣ и одинъ городъ въ Савойи, но о Базелѣ ничего не говоритъ.

Члены собора Базельскаго пришли къ рѣшенію снова снарядить посольство въ Константинополь въ намѣреніи добиться того, чтобы мѣстомъ совѣщаній соборныхъ оставался Базель; въ случаѣ какихъ-либо затрудненій, которыя помѣшаютъ остаться въ Базелѣ, склонить на избраніе мѣстомъ собранія или Калабрію, или Анкону, или Болонью, или Медіоланъ, или еще какой-либо изъ Италійскихъ городовъ, или Офенъ въ Венгріи, или Вѣну, или Савойю. Кромѣ изложенныхъ разсужденій о мѣстѣ для совѣщаній соборныхъ по общему соглашенію сочленовъ и Константинопольскихъ, и Базельскихъ были установлены слѣдующіе 7 пунктовъ: 1) Греческіе посланные поручились, что императоръ, патріархъ Константинопольскій, три прочіе патріарха восточные, архіепископы, епископы и прочіе духовные, кому будетъ возможно, равно какъ и уполномоченные отъ другихъ странъ, принадлежащихъ греческой церкви, придутъ на соборъ, назначенный для совѣщаній о соединеніи. 2) Прежде открытія общихъ совѣщаній, гдѣ бы ни было указано мѣсто для сихъ совѣщаній обстоятельствами, высшія власти церкви греческой соберутся на греческій соборъ въ Константинополѣ; для покрытія расходовъ по собранію сего собора греческаго Базельскіе члены собора вносятъ 8000 дукатовъ (***).

(***) Дукать—золотая монета цѣнностію около 3 рублей.

3) Издержки по содержанию греческаго императора и 700 человекъ сочленовъ собора, гдѣ соборъ будетъ открытъ, латиняне принимаютъ на свой счетъ; для сего они отчисляютъ 15000 дукатовъ на такъ называемый подъемъ и 4 большихъ галеры для перевозки императора, патріарха и прочихъ членовъ собора. 4) 10000 дукатовъ латиняне обѣщаются внести въ помощь Константинополю на случай нападенія со стороны турокъ въ отсутствіе императора. 5) Греческіе посланные обѣщались всѣми мѣрами заботиться въ Константинополѣ о томъ, чтобы Базель былъ признанъ мѣстомъ совѣщаній для предстоящаго собора, но въ тоже время они и обезопасили себя оговоркою, что въ случаѣ ежели императоръ не согласится признать мѣстомъ собора Базель, то чтобы для греческой стороны предоставленъ былъ двухмѣсячный срокъ, начиная съ того времени, какъ объ этомъ будетъ переговорено съ императоромъ, срокъ, потребный для дальнѣйшихъ совѣщаній о выборѣ мѣста для собора. 6) Непременнымъ условіемъ для силы настоящихъ своихъ совѣщаній въ Базелѣ греки требовали, чтобы ихъ настоящий договоръ съ базельцами былъ доложенъ папѣ на благоусмотрѣніе, и что они обѣщаются только такой соборъ признавать, какъ мѣсто совѣщаній о церковномъ единеніи, мѣсто для котораго будетъ одобрено папою и на которомъ будутъ патріархи востока лично ли или въ лицѣ ихъ представителей. 7) Наконецъ, греческіе посланные требовали, чтобы на соборѣ, который будетъ собранъ для совѣщаній о церковномъ единеніи, греческимъ церковнымъ властямъ предоставлена была свобода безпрепятственно выражать свои сужденія и чтобы греческому императору и греческимъ епископамъ были оказываемы подобающіе знаки уваженія, какъ это бывало въ періодъ времени до церковнаго раздѣленія. Всѣ сіи пункты соглашенія были препровождены на благоусмотрѣніе папы при посредствѣ магистера Симона Фрерона.

Папа Евгений IV имѣлъ тогда свое мѣстопробываніе во Флоренціи. Когда папѣ доложено было Симономъ Фрерономъ о предначертаніяхъ составленныхъ въ совѣщаніи базельцевъ, то папа въ своемъ отвѣтѣ сочленамъ совѣщанія Базельскаго увѣдомилъ ихъ буллою отъ 15 ноября 1434 г., что онъ, папа, уже имѣлъ сношеніе съ греками по вопросу о соединеніи, что имъ уже отправленъ въ Константинополь секретарь Гаратони и что теперь, вѣроятно, тамъ уже совѣщанія пришли къ окончанію. «Можно опасаться, замѣчалъ, между прочимъ, папа, что грекамъ покажется смѣшною навязчивость латинянъ, ежели теперь еще посылать туда посольства, что депутація двукратнаго посольства можетъ неблагоприятно отзываться на успѣхѣ дѣла: съ однимъ посольствомъ можетъ быть законченъ договоръ одинъ, а съ другимъ посольствомъ другой. Предначертанія сочленовъ Базельскихъ сопряжены съ тяжелыми расходами финансовыми». Не преминулъ папа сдѣлать замѣчаніе Базельскимъ сочленамъ на тотъ предметъ, какъ это Базельскимъ сочленамъ не пришло въ голову сообразить, что они напрасно допустили торпливость въ такомъ важномъ дѣлѣ и уже успѣли составить предначертанія, не доложивъ о семъ папѣ предварительно. Впрочемъ, не смотря на предусматриваемыя неудобства и затрудненія, папа не желалъ раздражать сочленовъ Базельскаго собора, и безъ того уже дѣйствовавшихъ немилосердно въ отношеніи къ папѣ и утвердилъ предположенія Базельскихъ сочленовъ собора. И сочлены собранія Базельскаго, и папа Евгений признали полезнымъ отправить Базельскія предначертанія на благоусмотрѣніе нѣмецкаго короля Сигизмунда. Король Сигизмундъ выразилъ полное одобреніе начертаніямъ Базельскимъ и съ своей стороны предпринялъ заботу о томъ, чтобы склонить греческаго императора на соглашеніе по планамъ, начертаннымъ Базельскими сочленами. Но уже въ то время, какъ происходила эта кор-

респонденція съ Сигизмундомъ, папскій посолъ Гаратони увѣдомилъ папу, что у него состоялось соглашеніе въ Константинополѣ съ греческими іерархами и по силѣ сего соглашения совѣщаніе о соединеніи должно быть произведено въ Константинополѣ; это увѣдомленіе, адресованное отъ Гаратони папѣ, было передано имъ, папою, сочленамъ совѣщаній Базельскихъ. Греческій императоръ увѣдомилъ отъ себя сочленовъ Базельскаго собора въ томъ же смыслѣ.

Для того, чтобы яснѣе понять причину, почему вопросъ о совѣщаніи принялъ такое направленіе, не излишне будетъ принять въ соображеніе, что папская расчетливость скорѣе могла склониться на то, чтобы совѣщанія были устроены въ Константинополѣ, чѣмъ на то, чтобы расходовать денежные суммы на продовольствіе многочисленной корпораціи властей греческихъ, имѣвшихъ препожаловать на соборъ.

(До слѣдующаго номера).

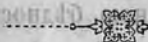
О сектантствѣ, по даннымъ третьяго все-россійскаго миссіонерскаго съѣзда въ гор. Казани (*).

Въ Воронежской епархіи, по сообщенію епархіальнаго миссіонера г. Рождественскаго, главнымъ очагомъ толстовства является имѣніе богатаго помѣщика Влад. Гр. Черткова Россоса. Воронежскіе толстовцы изъ народа въ общемъ ничѣмъ не отличаются въ своихъ религіозно-соціальныхъ воззрѣніяхъ и практическихъ отношеніяхъ своихъ къ церкви

(*) Продолженіе. См. № 15 „Д. Е. В.“ за 1898 годъ.

не учащиеся усердно молиться ко Пресвятой Владычицѣ нашей Богородицѣ, непрестанно взывая: о, Госпоже, Царицеи Владычице, Мати Господа Вышняго, покрый насъ отъ всякаго зла честнымъ Твоимъ омофоромъ. Аминь.

Смотритель Усть-Медвѣдицкаго Духовнаго Училища священникъ Григорій Максимовъ.

ОТЦАДЕНИЕ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

Папскій секретарь Гаратони, привезшій въ Базель отъ папы увѣдомленіе, что въ силу мѣръ, предпринятыхъ папою, совѣщаніе съ греками должно состояться въ Константинополѣ, съ большою ревностію и одушевленіемъ началъ излагать въ Базелѣ планъ единенія съ греками; но сочлены совѣщанія Базельскаго охладилъ пылкую ревность Гаратони: базельцы отказались принять распоряженіе папы, забраковали одобренный папою планъ единенія съ греками и 5 мая 1435 года препроводили папѣ отъ себя посланіе, гдѣ съ настойчивостію требовали, чтобы опредѣленіе, принятое на Базельскомъ собраніи и недавно предъ симъ утвержденное папою, было исполнено: сего требуетъ какъ честь собора, такъ и собственная честь папы. Греки держатся того убѣж-

(*) См. № 17 „Д. Е. В.“ за 1898 годъ.

денія, что единеніе только тогда будетъ имѣть силу, когда оно будетъ установлено на вселенскомъ соборѣ; но ежели совѣщаніе будетъ происходить въ Константинополь, то соборъ тотъ развѣ только одними греками можетъ быть признанъ за вселенскій; сего, конечно, не достаточно для успѣха дѣлу. Еще хуже было бы новое яблоко къ раздору, ежели новый соборъ греками будетъ почитаемъ за вселенскій, а латинянами за помѣстный. Да и то невозможно было бы признать согласнымъ съ существомъ дѣла, что о вѣроученіи, каковое должно быть опредѣлено наипрочнѣйшимъ способомъ, будутъ разсуждать вмѣстѣ съ греками два человѣка депутатовъ съ запада, кои будутъ командированы, какъ рѣшители дѣла. Наконецъ, неблаговидно составлять соборъ въ Константинополь, такъ сказать, предъ глазами у турокъ. Съ этимъ протестомъ Базельскіе сочлены послали къ папѣ во Флоренцію бакалавра Меснажа (въ другомъ документѣ онъ названъ Нервацъ) и доктора Іоанна Бахенштейна. Въ то же время они послали отъ себя и посольство въ Константинополь; въ составъ сего посольства вошли: доминиканецъ Іоаннъ Рагузскій, Генрихъ Менжеръ изъ Констанца и Симонъ Фреронъ изъ Орлеана. 23 сентября 1435 года эта депутація прибыла въ Константинополь. Когда насталъ день представляться императору, послы представили ему данное имъ полномочіе отъ сочленовъ Базельскаго собора и при этомъ держали рѣчь о цѣли возложенной на нихъ миссіи. Въ этой рѣчи, между прочимъ, развивали ту мысль, что выгодное для грековъ единеніе церковное до сихъ поръ не осуществилось главнымъ образомъ потому, что все это дѣло брали на себя папы самолично, — не прилагая попеченія о созваніи вселенскаго собора; не съ меньшимъ напряженіемъ Базельскіе депутаты усиливались убѣдить императора, что Базель есть наилучшее мѣсто во всемъ мірѣ для открытія совѣщаній соборныхъ. Императоръ выслушалъ рѣчь де-

путатовъ милостиво и назначилъ комиссію, которая занялась бы вмѣстѣ съ ними составленіемъ проекта для приведенія предполагаемаго начинанія въ исполненіе. Занятія конференціи открылись 30 октября въ храмѣ Воскресенія и продолжались въ теченіе всего ноября; но успѣха въ занятіяхъ видно не было и, между прочимъ, потому, что депутація со стороны папы очень внятно внушала грекамъ, что у ба-зельцевъ денегъ не имѣется. 30 ноября было сообщено кон-ференціи рѣшеніе императора и патріарха, которые оновѣ-щали, что они отказываются отъ своего желанія, чтобы со-вѣщаніе происходило въ Константинополѣ; они находятъ на-илучшимъ, чтобы совѣщаніе происходило не въ Базелѣ, а въ какомъ-либо изъ приморскихъ городовъ; этимъ рѣшеніемъ исключаются изъ счета всѣ тѣ изъ выше предположенныхъ мѣстностей, кои не находятся при морѣ. Патріархъ въ част-ности полагалъ, что на соборѣ долженъ присутствовать папа лично и онъ долженъ указать мѣсто, гдѣ бы всего прилич-нѣе быть собранію собора. Іоаннъ Рагузскій и Симонъ Фре-ронъ должны были остаться въ Константинополѣ, чтобы за-няться приглашеніемъ на соборъ прочихъ патріарховъ и епископовъ востока; сотоварищъ ихъ Генрихъ Менжеръ дол-женъ былъ отправиться въ Базель, чтобы сообщить объ этомъ рѣшеніи греческаго императора и патріарха. Но въ Венеціи этотъ Менжеръ заболѣлъ и потому въ Базелѣ узна-ли о Константинопольскомъ рѣшеніи не такъ скоро, какъ можно было того ожидать. Папа Евгенийъ, получивъ означен-ное рѣшеніе греческаго императора относительно мѣста для совѣщаній соборныхъ, опять послалъ отъ себя 17 февраля 1436 года кардиналовъ—Албергати и Сервантеса въ Базель, чтобы установить послѣднее соглашеніе о мѣстѣ совѣщаній съ греками о соединеніи церквей. Италіанскіе кардиналы, сочлены Базельскаго собранія, не желая отказать отъ излюбленныхъ своихъ плановъ, не вступая пока въ совѣща-

нія съ легатами папскими, опять послали отъ себя докладъ королю Сигизмунду и просили его содѣйствія къ тому, чтобы онъ расположилъ грековъ избрать мѣстомъ совѣщаній Базель, не смотря на то, что греки открыто и формально выразились и противъ Базеля, и противъ Констанца, и противъ Страсбурга. Въ это время изъ среды депутацій, прибывшихъ съ разныхъ мѣстъ въ Базель, выступило предложеніе о назначеніи мѣстомъ собранія Флоренціи или Павіи. Въ пользу Павіи сильно настаивалъ извѣстный въ исторіи Эней Сильвій. Но сочлены Базельскаго собранія не внимали никакимъ заявленіямъ и продолжали съ упорствомъ настаивать на томъ, чтобы мѣстомъ собора былъ избранъ Базель. Въ раздраженіи отъ такого упорства базельцевъ адъюнктъ кардинала Албергати Тома Сарцано (впослѣдствіи папа Николай V) выразился: „въ Базель не церковь Божія, а синагога сатаны“. Кардиналу Албергати стоило чрезвычайно много усилій къ тому, чтобы утишить волненіе, возникшее отъ такой несдержанной выходки со стороны Тома Сарцано. Много времени проведено было въ совѣщаніяхъ и препирательствахъ о выборѣ мѣста для совѣщаній о соединеніи церквей. Повѣствованіе о сихъ препирательствахъ начинается быть утомительнымъ; чтобы миновать этого безплоднаго утомленія, мы пройдемъ молчаніемъ стадіи, посредствующія между тѣмъ временемъ, на которомъ остановились мы теперь, и подойдемъ прямо къ тому времени, когда этотъ вопросъ былъ порѣшенъ безповоротно.

Взвѣсивъ выгоды въ комбинаціяхъ, составленныхъ разными партіями относительно избранія мѣста для вселенскаго собора, папа буллою отъ 29 мая 1437 года утвердилъ опредѣленіе о назначеніи мѣстомъ для собора Флоренціи. Въ іюль снаряжены были Венеціанскіе корабли, управление ими ввѣрено Антону Кондолмери, племяннику папы, и депутація въ Константинополь была отправлена съ приглашеніемъ гре-

ковъ на соборъ во Флоренцію; въ сентябрѣ 1437 года депутація прибыла въ Константинополь. Декретомъ отъ 2 января 1438 года папа Евгеній назначилъ кардинала Албергати отправиться изъ Рима въ Феррару (*) и тамъ открыть засѣданія вселенскаго собора; временемъ открытія назначалось 8 января. Папа самъ пребывалъ пока въ Болоньи; онъ не двигался въ Феррару потому, что не приведены были къ окончанію переговоры съ маркграфомъ Феррары о помѣщеніи для папы, кардиналовъ, греческаго императора и духовныхъ властей Константинопольскихъ; 24 января все потребное было изготовлено, папа прибылъ въ Феррару и тогда же было получено увѣдомленіе, что корабли съ греческимъ императоромъ и церковными властями вступили уже въ предѣлы Италійскіе. Императоръ Византійскій еще въ 1431 году разослалъ къ сочленамъ греческой церкви, жившимъ внѣ предѣловъ греческой имперіи, приглашеніе принять участіе въ предстоящемъ совѣщаніи съ латинянами о соединеніи церквей. Православные патріархи востока отвѣтили императору увѣдомленіемъ, что являться на соборъ самолично для нихъ было бы не по силамъ затруднительно, поэтому они согласны признать своими замѣстителями наиболѣе знатныхъ епископовъ и священниковъ Византійской имперіи и въ этомъ смыслѣ прислали даже полномочіе. По силѣ этого полномочія епископы и священники, назначенные быть замѣстителями восточныхъ патріарховъ, могли соглашаться на все то, что будетъ постановлено на основаніи священнаго писанія и вселенскихъ соборовъ, ничего не прибавляя и ничего не измѣняя. Затѣмъ императоръ пригласилъ большое число епископовъ, сановниковъ и ученыхъ на соборъ въ Константинополь, чтобы заручиться совѣтомъ сего собора на предстоящій соборъ въ Феррарѣ; собраны были потребныя

(*) Феррара—древній городъ провинціи того же имени, недалеко отъ Флоренціи.

на предстоящій случай книги, сдѣланы надлежащія приготовленія и выбраны лица, кои должны были отправиться на соборъ въ Феррару. Послѣ того, какъ всѣ сборы были окончены, императоръ предоставилъ управление имперіею брату своему Константину, другой братъ его Димитрій долженъ былъ отправляться въ Феррару вмѣстѣ съ императоромъ, патріархомъ, епископами, священниками, сановниками и учеными всего въ количествѣ 700 лицъ. Они отправились въ концѣ ноября 1437 года и въ февралѣ 1438 года пристали къ Венеціи, гдѣ были встрѣчены съ великимъ почетомъ Венеціанскимъ дожемъ, сенатомъ и гражданами. Папа прислалъ отъ себя въ Венецію депутатомъ генерала Командулійскаго ордена Траверсари привѣтствовать грековъ съ прибытіемъ. Нѣсколько дней спустя послѣ этого посольства папа препроводилъ императору и патріарху весьма почтенную сумму золота на покрытіе ихъ издержекъ на время ихъ пребыванія въ Венеціи и на переѣздъ до Феррары. Императоръ со своею свитою двинулся изъ Венеціи въ Феррару 28 февраля 1438 года; патріархъ съ епископами—нѣсколько позднеѣ, потому что для одновременнаго отплытія оказался недостатокъ въ присланныхъ корабляхъ. Въ Феррару императоръ прибылъ 4 марта и первымъ долгомъ отправился во дворецъ папы, гдѣ былъ торжественно привѣтствованъ папою, кардиналами и сановниками; послѣ посѣщенія папы императоръ отправился въ отведенный для него дворецъ. Патріархъ прибылъ въ Феррару 7 марта. Много заботы причинила патріарху мысль о томъ, какъ ему устроить встрѣчу съ папою; еще во время пребыванія своего въ Венеціи патріархъ будто бы высказывалъ тамъ соображенія: ежели папа окажется старѣе его, патріарха, годами, то патріархъ окажется ему почитаніе какъ отцу, ежели будетъ равенъ годами, то патріархъ будетъ относиться къ нему какъ къ брату, а ежели окажется моложе, то патріархъ будетъ относиться къ нему

папѣ, какъ въ сыну. При самомъ вступленіи въ городъ патріархъ протестовалъ противъ обычнаго для всѣхъ цѣлованія папской ноги; онъ готовъ былъ лучше сейчасъ же отправиться назадъ въ Константинополь, чѣмъ рѣшиться на самоуничтоженіе предъ папою. Папа согласился отъ принятаго обычая отступить: онъ принялъ патріарха, стоя на ногахъ, и патріархъ поцѣловалъ папу въ щеку, а епископы и сановники греческіе цѣловали и руку, и щеку папскую. При первомъ же посѣщеніи папы епископы греческіе получили отъ него разрѣшеніе совершать какое пожелаютъ и гдѣ пожелаютъ богослуженіе по греческому обряду; дни чрезъ четыре послѣ прибытія греческихъ сочленовъ папа сдѣлалъ было предложеніе — не начинать ли занятій для разсужденія о соединеніи церквей, но патріархъ отказался, сославшись на нездоровье. Греческіе сочлены требовали, чтобы на соборѣ приняли участіе не одни только епископы, но и князья, и сановники свѣтскіе; папа возражалъ, что въ виду взаимныхъ недобрыхъ отношеній между князьями сомнительно было бы ожидать отъ нихъ пользы для дѣла церковнаго; но греки продолжали настаивать на своемъ и папа долженъ былъ разослать къ князьямъ западнымъ нунціевъ съ приглашеніемъ на соборъ. Наступало время начинать занятія по совѣщанію о соединеніи церквей. Возникали въ значительной степени затрудненія и недоразумѣнія, кои нужно было улаживать, устранять. Грекамъ хотѣлось, чтобы греческій императоръ занималъ первенствующее положеніе въ соборныхъ совѣщаніяхъ; латиняне затруднялись принять сіе требованіе безъ возраженій. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ установленъ порядокъ такой: въ кафедральной церкви Феррарской устроены были помѣщенія въ два протяженія: одинъ рядъ шелъ по той сторонѣ, на коей обыкновенно читалось евангеліе, другой рядъ шелъ по той сторонѣ, гдѣ читались апостольскія посланія. Во главѣ того ряда, ко-

торый былъ устроенъ на сторонѣ чтеній евангельскихъ, былъ устроенъ тронъ для папы, значительно возвышавшійся надъ всѣми прочими сѣдалищами; нѣсколько ниже трона папскаго устроено было почетное сѣдалище для нѣмецко-римскаго императора Сигизмунда, не смотря на то, что Сигизмундъ уже мѣсяць тому назадъ скончался и преемникъ ему еще не былъ избранъ. тѣмъ не менѣе сѣдалище для него было устроено, какъ знакъ тѣхъ правъ, кои принадлежатъ императору нѣмецкому; еще нѣсколько ниже за сѣдалищемъ императора устроены были сѣдалища для латинскихъ кардиналовъ, епископовъ и прелатовъ. Въ томъ же порядкѣ устроены были сѣдалища и на противоположной сторонѣ, на той, гдѣ читались апостольскія посланія, съ тѣмъ только различіемъ, что на этой сторонѣ не было ничего соотвѣтствующаго трону папскому; тронъ для греческаго императора былъ устроенъ точно такъ же, какъ на противоположной сторонѣ былъ устроенъ тронъ для римскаго императора. Тронъ для патріарха былъ устроенъ и украшенъ такъ же, какъ тронъ для папы, только поставленъ былъ позади трона императорскаго и приходился нѣсколько ниже по положенію, чѣмъ на какомъ былъ возведенъ тронъ папы; за трономъ, назначеннымъ для патріарха, слѣдовали сѣдалища для греческихъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ и болѣе упрощеннаго устройства сидѣнія для свѣтскихъ чиновъ.

(До слѣдующаго номера).

виль Іоакима и Анну; да благословить васъ Господь Богъ нашъ, какъ благословилъ Захарію и Елисавету“. Аминь (послѣдованіе вѣнчанія, молитва 2-я).

Свящ. О. Сланскій.

ОТНАДЕНІЕ

ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

Девятаго апрѣля 1438 года открылось въ кафедральной перкви Феррарской первое засѣданіе собора для совѣщаній по вопросу о соединеніи церквей. Представителями греческой церкви, кромѣ императора и патріарха Константинопольскаго, присутствовали уполномоченные вмѣсто прочихъ православныхъ патріарховъ востока: Антоній, митрополить Ираклійскій, и протосинкелль Григорій Мамма, какъ представители патріарха Александрійскаго, архіепископъ Маркъ Евгеникъ Ефесскій, какъ представитель патріарха Антиохійскаго, Исидоръ, митрополить Кіевскій, и Діонисій, епископъ Сардійскій, какъ представители патріарха Іерусалимскаго; а такъ какъ сей Діонисій скоро скончался, то мѣсто его занялъ Досіеѳей Монеувасійскій. Патріархъ Константинопольскій Іосифъ по своему нездоровью на первое засѣ-

(*) См. № 18 „Д. Е. В.“ за 1898 годъ.

таніе прибыть не могъ (*), но онъ прислалъ отъ себя заявленіе, коимъ выражалъ потребность, чтобы на Феррарскій соборъ прибыли и тѣ церковные дѣятели, кои засѣдали въ Базелѣ; кто сего заявленія не послушаетъ, тотъ будетъ подлежать церковному отлученію. Послѣ сказаннаго заявленія со стороны патріарха Константинопольскаго была прочитана на соборѣ папская булла, которою папа Евгенийъ оповѣщалъ весь христіанскій міръ о прибытіи грековъ въ Феррару и объ открытіи тамъ засѣданій соборныхъ. При самомъ открытіи засѣданій соборныхъ признано было потребнымъ составить комиссію, которая занялась бы разслѣдованіемъ разностей въ вѣроученіи церквей востока и запада. Греки вначалѣ были противъ сего предложенія, говорили, что лучше бы было повременить, пока на соборъ въ Феррару прибудутъ члены собора Базельскаго, но вскорѣ отъ своего возраженія отказались и согласились на сформированіе комиссіи. Со стороны греческой въ комиссію были назначены: Маркъ Евгенікъ, архіепископъ Ефесскій, Виссаріонъ, архіепископъ Никейскій, епископы: Монеувасійскій, Лакедемонскій, Анхіальскій, великій хартофилакъ Вальсамонъ и великій экклезіархъ Сиропулъ, два настоятеля монастырей, одинъ монахъ и трое изъ сановниковъ свѣтскихъ. Вести устные собесѣдованія уполномочены были только первые два—Маркъ и Виссаріонъ, прочіе должны были составлять собою совѣтъ, потребный для соображеній подготовительныхъ предъ совѣщаніями публичными. Со стороны латинянъ въ комиссію вошли: два кардинала—Юліанъ Цезарини и Фирманъ Албергати, архіепископъ Андрей Родосскій, доминиканецъ и магистеръ Іоаннъ Туррекремата и шестеро другихъ, кромѣ сего особня

(*) Здѣсь замѣтить слѣдуетъ, что Константинопольскій патріархъ Іосифъ во все время Феррарскихъ совѣщаній былъ боленъ и къ концу всѣхъ занятій во Флоренціи скончался.

лица были назначены на должность нотаріевъ и переводчиковъ; главнымъ переводчикомъ былъ извѣстный языковѣдѣніемъ Николай Секундинъ изъ Черногоріи. Конференціи происходили въ Феррарской церкви францискановъ. Первая изъ конференцій открыта была кардиналомъ Цезарини, который въ рѣчи своей восхвалялъ достоинство церковнаго единства и располагалъ всѣхъ потрудиться сколько возможно къ установленію церковнаго единенія. При первомъ же начинаніи дальнѣйшее движеніе начатаго дѣла затормозилось. Главный представитель стороны греческой архіепископъ Маркъ Евгеникъ объявилъ, что греческій императоръ не находитъ удобнымъ заниматься разсмотрѣніемъ важнѣйшихъ вопросовъ, доколѣ не соберутся на соборъ всѣ депутаціи изъ всѣхъ мѣстностей, откуда кто будетъ назначенъ. Напрасно кардиналъ Цезарини возражалъ противъ сужденія, высказаннаго Маркомъ Евгеникомъ; рѣшились спросить сужденія другого изъ важнѣйшихъ представителей стороны греческой—Виссаріона, архіепископа Никейскаго; но и тотъ держался сужденія Евгеникова. Къ концу первой конференціи оказалось, что никакихъ результатовъ на первой конференціи достигнуто не было; не богаче была по результатамъ и конференція вторая. Къ началу третьей конференціи Цезарини выступилъ съ своимъ сужденіемъ, что, по его мнѣнію, главнѣйшими пунктами, раздѣляющими грековъ отъ латинянъ, служатъ слѣдующіе четыре: 1) ученіе объ исхожденіи Святаго Духа, 2) вопросъ объ опрѣснокяхъ, 3) ученіе объ очистилищѣ и 4) о главенствѣ папы. По выслушаніи сего заявленія Маркъ Евгеникъ отвѣтилъ, что по вопросу объ исхожденіи Святаго Духа императоръ рѣшительно запретилъ вступать въ какое-либо преніе; что касается прочихъ изъ сихъ пунктовъ, то онъ почитаетъ долгомъ своимъ спросить указаній императора—позволить ли онъ вступать въ розысканія о нихъ. Императоръ разрѣшилъ войти въ разсмотрѣніе относительно 3

и 4 пунктовъ), то есть объ очистилищѣ и о главенствѣ папы. Такимъ образомъ, въ четвертой конференціи былъ предложенъ на разсмотрѣніе вопросъ объ очистилищѣ. Разсужденія объ огнѣ чистилищномъ происходили въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ—іюня и іюля; выраженія словесныя были сопровождаемы выписками изъ сочиненій святоотеческихъ; но такъ какъ предметъ изслѣдованія не получилъ строгаго формальнаго выраженія, то и розысканія о немъ не привели ни къ какимъ рѣшительнымъ результатамъ. Изслѣдованія объ огнѣ чистилищномъ началъ кардиналъ Цезарини, который въ началѣ всего изложилъ латинское ученіе о семъ предметѣ; пространнѣе объ этомъ говорилъ упомянутый выше Туррекремата, которому пришлось вступить въ жаркія пренія съ Виссаріономъ Никейскимъ, главнымъ выразителемъ ученія восточной церкви. На положеніе латинянъ, какъ они исповѣдуютъ ученіе объ огнѣ чистилищномъ, Виссаріонъ отвѣтилъ, что восточная церковь никакого иного огня не признаетъ, кромѣ только вѣчнаго геенскаго огня, о которомъ говорится въ евангеліи: „идите отъ Мене во огнь вѣчный“. До всеобщаго воскресенія осужденные на мученіе несутъ еще не полное мученіе; полное наказаніе наступитъ съ воскресеніемъ тѣла, когда и тѣло осуждено будетъ принять участіе въ мученіяхъ. И блаженство праведныхъ до всеобщаго воскресенія не есть еще полное блаженство; полное блаженство наступитъ тогда, когда и тѣло человѣка по воскресеніи будетъ въ состояніи принять соучастіе въ наслажденіи души радостями неба. Латиняне утверждали, что и наказаніе грѣшнымъ, и блаженство праведнымъ воздается полное непосредственно послѣ смерти тѣлесной. Такъ какъ латиняне выражали желаніе видѣть по возможности полное изложеніе ученія восточной церкви о семъ предметѣ, то императоръ приказалъ Марку Евгенику и Виссаріону составить трактаты по сему предмету; трактаты были составлены: одинъ Мар-

комъ, другой Виссаріономъ. Императоръ приказалъ соединить матеріалы, содержащіеся въ томъ и другомъ трактатахъ, въ одно и въ такомъ видѣ предложить латинянамъ. Требованіе императора было исполнено, но и этимъ трактатомъ латиняне не удовлетворились; они настоятельно требовали, чтобы греки ясно выразили, въ чемъ состоитъ ученіе восточной церкви по сказанному вопросу. Императоръ устроилъ у себя нѣсколько разъ собранія греческихъ церковныхъ властей для разсужденія о семъ предметѣ и, наконецъ, послѣ долгихъ совѣщаній греки препроводили латинянамъ слѣдующую формулу: что касается состоянія душъ, то души праведныхъ уже непосредственно послѣ смерти (слѣдовательно еще до воскресенія тѣла) наслаждаются полнымъ блаженствомъ, каковымъ только способна душа наслаждаться; по воскресеніи же въ сему прилагается нѣчто болѣе, именно прославленіе тѣла, которое будетъ сіять какъ солнце. При дальнѣйшихъ разсужденіяхъ сего пункта болѣе не касались. Императоръ греческій, какъ замѣтили мы выше, желалъ, чтобы на соборъ въ Феррарѣ прибыли и сочлены собора Базельскаго и еще наибольшее количество западныхъ князей, кои могли быть прикосновенные къ собору. До прибытія большого количества сочленовъ онъ не желалъ разрѣшать, чтобы производимы были богословскія публичныя разсужденія въ Феррарѣ. Члены греческаго духовенства, прибывшіе въ Феррару, такимъ положеніемъ обстоятельствъ до крайности затруднялись; нерѣдко они чувствовали и въ продовольственномъ отношеніи свою зависимость отъ латинянъ. Не задумываясь долго, Маркъ Евгеникъ и съ нимъ архіепископъ Ираклійскій отправились было изъ Феррары въ Константинополь. Императоръ, узнавъ о семъ, послалъ за ними въ погоню морское судно и приказалъ, чтобы самоуправные путники немедленно возвратились въ Феррару. Требованіе императора было исполнено. Папа отчасти и потому, что узналъ о про-

исшедшемъ отплытіи и возвращеніи Марка Евгеника, а отчасти и по вниманію къ существенной сторонѣ дѣла не при-
минуль доложить императору, что онъ напрасно отклады-
ваетъ время отъ времени занятія собора, что въ дальнѣй-
шемъ ожиданіи князей и епископовъ западныхъ надобности
нѣтъ, что изъ его, т. е. императорскихъ епископовъ, епи-
скоповъ папы, самого императора и представителей восточ-
ныхъ патріарховъ можетъ составиться полный соборъ, доста-
точный къ тому, чтобы имѣть характеръ вселенскаго. Усту-
пая сколько настояніямъ папы, столько же требованію со-
временныхъ обстоятельствъ, греческій императоръ далъ свое
согласіе на открытіе публичныхъ совѣщаній о важнѣйшихъ
вопросахъ догматическихъ.

Предъ наступленіемъ времени для совѣщаній публич-
ныхъ императоръ созвалъ у себя сочленовъ собора грече-
скихъ для предварительнаго совѣщанія о томъ, съ чего на-
чать предстоящія совѣщанія публичныя: начать ли прямою
постановкою вопроса о томъ, правильно или неправильно
допущено въ символѣ *filioque*, или прямой постановкѣ сего
вопроса предпослать еще предварительное разсужденіе о
томъ, позволительно ли или непозволительно дѣлать какія
бы то ни было прибавленія къ символу вѣры? Въ отвѣтъ на
предложеніе императора сочлены конференціи раздѣлились:
Виссаріонъ, Георгій Схоларій, Сиропулъ и съ ними нѣсколь-
ко еще лицъ держались мнѣнія, что слѣдуетъ прямо при-
ступить къ доказательствамъ того, что *filioque* неправиль-
но догматически; Маркъ Ефесскій и съ нимъ большинство
сочленовъ выразились за мнѣніе о необходимости предвари-
тельно обосновать этотъ пунктъ разсужденіемъ о томъ, что
вообще непозволительно производить измѣненія въ символѣ
вѣры. Затѣмъ избрана была коммиссія изъ шести членовъ для
состязанія съ латинянами; въ составъ сей коммиссіи вошли:
Виссаріонъ Никейскій, Маркъ Евгеникъ, Исидоръ, митропо-

литъ Кіевскій, Гемистій Флето, бібліотекаръ Вальсамонъ и Сиропулъ, а такъ какъ послѣдній пожелалъ быть изъ сей коммисіи исключеннымъ, то вмѣсто его назначили великаго скевофилакса церкви Константинопольской Θεодора Ксанфо-пула. Право говорить было предоставлено преимущественно Марку Евгенику и Виссаріону. Латиняне съ своей стороны составили коммисію изъ кардиналовъ: Юліана Цезарини, Николая Албергати, архіепископа Андрея Родосскаго, епископа изъ Форли и нѣсколькихъ другихъ богослововъ, между которыми пріобрѣлъ особенную извѣстность доминиканецъ Іоаннъ Рагуза.

(До слѣдующаго номера).

Освященіе мѣста подъ новосооружаемую церковь въ слободѣ Малой-Кирсановкѣ, Таганрогскаго округа, Донской епархіи.

23-е августа сего 1898 года—великій день въ жизни Мало-Кирсановскаго прихода: въ этотъ день совершенно освященіе мѣста подъ новую церковь. Обстоятельство это тѣмъ болѣе достопримѣчательно, что съ этого момента фактически приступлено къ совершенію поистинѣ святого дѣла. Собственно мысль о замѣнѣ существующаго ветхаго храма новымъ была высказана, по словамъ прихожанъ, девятнадцать лѣтъ тому назадъ, но, къ сожалѣнію, до послѣдняго времени не суждено было ей перейти въ дѣло: такова, видимо, участь всѣхъ добрыхъ желаній и дѣлъ, что для осуществленія ихъ требуется обыкновенно много времени. Сколько недоразумѣній, сколько шума и пустыхъ разглагольствованій, сколько ропота и порой недовольства выпадало на долю

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ (1, 11 и 21 ч.).

Подписка принимается въ Редакціи „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ Новочеркасскѣ.

Цѣна годовому изданію „Вѣдомостей“ съ доставкой и пересылкою 5 руб. 50 коп.

Годъ тридцатый.

21-го октября 1898 года.

№ 21.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОТНАШЕНІЕ

ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

На восьмое октября 1438 года было назначено первое открытое торжественное собраніе собора Феррарскаго. Греки выражали желаніе, чтобы совѣщаніе происходило въ кафедральной церкви; но такъ какъ папа Евгеній страдалъ силь-

(*) См. № 19 „Д. Е. В.“ за 1898 годъ.

ною подагрою, то для облегченія себя онъ назначилъ собраніе въ своей придворной помѣстительной капеллѣ. Соборное засѣданіе открылъ Виссаріонъ Никейскій рѣчью въ честь собора и въ похвалу церковнаго единенія. Рѣчь эта такъ пространна (*), что когда она была окончена, наступили уже сумерки и засѣданіе нужно было закрыть. Въ этотъ же день, то есть восьмого октября, папа Евгеній издалъ буллу, которою возвѣщалъ отпущеніе грѣховъ всѣмъ тѣмъ вѣрующимъ, кои принесутъ пожертвованія на нужды открывшагося собора. Одиннадцатаго октября происходило второе засѣданіе собора; на этомъ засѣданіи держалъ рѣчь архіепископъ Родосскій (со стороны латинянъ); рѣчь эта, по отзыву латинскаго писателя (**), до такой степени полно излагала сущность дѣла, что послѣ нея уже не о чемъ было и говорить. Но это свидѣтельство писателя латинскаго сильно колеблется отъ рѣчи Марка Евгеника, которую держалъ онъ въ слѣдующее третье засѣданіе. Маркъ Евгеникъ въ рѣчи своей не обинуясь выражалъ, что причина раздѣленія церковнаго кроется въ церкви латинской. Церковь латинская вопреки св. писанію и древнимъ вселенскимъ соборамъ сдѣлала прибавленіе къ символу и до сихъ поръ обнаруживаетъ недостатокъ любви въ отношеніи къ своей сестрѣ восточной. „Прибавленіе къ символу,—говорилъ Маркъ,—должно быть отмѣнено, такъ какъ оно служитъ причиною раздѣленія“. Отвѣчать Евгенику взялся Андрей, архіепископъ Родосскій, при чемъ поставилъ на видъ, что римская церковь постоянно сохраняетъ дружеское расположеніе по отношенію къ церкви восточной, помогаетъ ей въ ея несчастныхъ обстоятельствахъ и вотъ теперь же пригласила восточныхъ на со-

(*) Желаящіе большихъ подробностей могутъ читать эту рѣчь у Гардуина, т. IX, стр. 28—36, или у Манси, т. XXXI, стр. 495—501.

(**) Можно читать у Гардуина, т. IX, стр. 36, или Манси, томъ XXXI, стр. 501.

боръ для совѣщаній о соединеніи. Что касается до *filioque*, то это прибавленіе съ догматической точки зрѣнія совершенно правильно. Евгеникъ отвѣчалъ, что ежели бы и правильно было это прибавленіе, во всякомъ случаѣ непозволительно дѣлать прибавленія къ символу, составленному вселенскимъ соборомъ. Архіепископъ Родосскій возражалъ, говоря, что соборы позднѣйшіе распространили тѣ символы, кои составлены были на соборахъ болѣе раннихъ. Въ такомъ же духѣ продолжались пренія и въ слѣдующее засѣданіе собора четвертое. Въ преніяхъ принимали участіе: Виссаріонъ, Цезарини, Андрей Родосскій, Исидоръ, митрополитъ Кіевскій; пренія приняли характеръ недружелюбный. Латинянамъ не нравилась настойчивость грековъ, съ которою они требовали, чтобы латиняне привели опроверженіе на то положеніе, которое отстаивалъ еще въ предшествующее засѣданіе Маркъ Евгеникъ, именно, что прибавленіе къ символу, составленному на вселенскомъ соборѣ, есть дѣло незаконное.

По указанію писателя латинскаго, это засѣданіе было пріостановлено по распоряженію папы; но Симонъ, епископъ Суздальскій, бывшій на семъ соборѣ въ качествѣ спутника митрополиту Исидору, записалъ, что латиняне съ гнѣвомъ оставили засѣданіе въ раздраженіи на Марка Евгеника, не отступавшаго ни на іоту отъ своего прежде высказаннаго и теперь защищаемаго положенія, то есть о непозволительности вставлять въ символъ вѣры слово *filioque*. Пятое засѣданіе, бывшее шестнадцатаго октября, открылось тѣмъ, что Маркъ Евгеникъ прочиталъ Никео-Цареградскій символъ вѣры и потомъ привелъ опредѣленіе Ефесскаго собора, коимъ возбранялось вводить иную вѣру. Маркъ держался убѣжденія, что соборъ, запрещая *ἐτέρῃ πίστιν προσφέρειν*, тѣмъ самымъ и возбранялъ и всякое прибавленіе къ символу. „Положимъ, — говорилъ Маркъ, — что соборъ Константинопольскій распространилъ тотъ символъ вѣры, какой былъ составленъ на

соборѣ въ Никее; но тогда, то есть во время собора Константинопольскаго, еще не было того запрещенія относительно измѣненій въ вѣрѣ, каковое положено было соборомъ Ефесскимъ; еретики начали производить во многомъ измѣненія въ символѣ, оттого Ефесскій соборъ и наложилъ сказанное запрещеніе“. Такой же смыслъ усматривалъ Маркъ и въ разсужденіяхъ Халкидонскаго собора относительно сего предмета и даже въ опредѣленіи послѣдняго вселенскаго собора и въ письмѣ папы Агафона. „Много у меня и другихъ доказательствъ,—говорилъ Маркъ,—но я довольствуюсь приведенными теперь, предоставивъ вамъ отвѣчать на предложенное“. При этомъ Маркъ просилъ латинянъ, чтобы они отвѣты давали связно, ясно и безъ софистическихъ выспренностей. „Греки,—замѣтилъ Маркъ,—неопытны въ софистическомъ искусствѣ“. Выставляя аргументы противъ положеній Марковыхъ, латиняне принесли списокъ дѣяній собора Никейскаго второго, то есть седьмого вселенскаго, гдѣ въ членѣ о Святѣмъ Духѣ читается и *filioque*; указывая на это *filioque*, латиняне съ чувствомъ самодовольства утверждали, что отцы VII вселенскаго собора внесли это слово въ символъ вѣры. Понятно, что греческимъ защитникамъ православія ничего не оставалось, какъ съ негодованіемъ отвергнуть приведенный аргументъ. Греческая церковь въ своихъ кодексахъ этого слова не читаетъ въ символѣ VII вселенскаго собора; появленіе сего слова въ кодексахъ латинскихъ объясняется не инымъ чѣмъ, какъ вставкою позднѣйшаго времени; ежели бы не такъ, ежели бы слово *filioque* читалось въ актахъ VII вселенскаго собора, то ученые богословы латинскіе, напримѣръ Тома Аквинатъ, сдѣлали бы указаніе на этотъ вселенскій соборъ, а не изливали бы цѣлаго океана словъ затѣмъ, чтобы обставить основаніями столь препираемое слово *filioque*. Эту замѣтку вставилъ Гемистій Плето, одинъ изъ защитниковъ восточнаго право-

славія. Шестое засѣданіе открылось жалобнымъ изъясненіемъ неудовольствія на грековъ со стороны Юліана Цезарини зато, что греки не усвояютъ такого значенія, какое хотѣлось бы имъ, латинянамъ, латинскимъ основаніямъ, получаемымъ отъ VIII вселенскаго собора. На это жалобное неудовольствіе со стороны Цезарини Маркъ Евгеникъ отвѣчалъ, что греческая церковь не признаетъ за VIII соборомъ достоинства вселенскаго собора.

Не имѣя подъ руками несомнѣнныхъ основаній въ письменности какъ библейской, такъ и святоотеческой, латиняне прибѣгали къ хитросплетенію въ толкованіи того, что написано. Главнымъ образомъ ихъ аргументація выражена въ такой формѣ: *filioque* не есть прибавленіе въ собственномъ смыслѣ, но есть только объясненіе того, что уже содержится въ символѣ. Прибавленіемъ называется то, что приходится вновь извнѣ; но ежели приходящее уже содержится въ текстѣ, то прибавленіе можетъ быть считаемо только объясненіемъ. И отцы второго вселенскаго собора смотрѣли на то, что они прибавили къ Никейскому символу не какъ на прибавленіе, а только какъ на ближайшее объясненіе. „И на самомъ дѣлѣ,—разсуждалъ Андрей, архіепископъ Родосскій,—слово *filioque* есть только объясненіе, поелику оно содержится уже въ словахъ: иже отъ Отца исходитъ. Кто учитъ, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца, тотъ необходимо исповѣдуетъ исхожденіе и отъ Сына. Объ этомъ говорятъ даже и греческіе отцы, напримѣръ Кириллъ Александрійскій въ своей бесѣдѣ на 14, 16 Іоанна, гдѣ объясняетъ, что Сынъ имѣетъ участіе во всѣхъ существенныхъ преимуществахъ Отца и такимъ же образомъ имѣетъ Святаго Духа; поэтому Онъ и дуновеніе преподавалъ многимъ людямъ (Іоанна 20), чтобы показать, что какъ человѣческій духъ посредствомъ дыханія переходитъ изъ устъ, такъ и изъ божественной субстанціи Сына исходитъ Духъ Святой“.

Не слышимъ мы теперь, какъ могли внимать такому разглагольствію греческіе отцы, присутствовавшіе на Феррарскомъ соборѣ; но можемъ представить, что терпѣніе ихъ не могло не возмущаться отъ подобныхъ хитросплетеній; читая такіа хитросплетенія, можно понять причину, почему соборныя совѣщанія оканчивались иногда раздраженіемъ и расходились безъ всякихъ результатовъ. Приведемъ еще образчикъ изъ объясненій архіепископа Родосскаго. Въ подобномъ смыслѣ, то есть какъ приведенный примѣръ изъ Кирилла Александрійскаго, выражался и св. Василій Великій, когда училъ, что Отецъ не можетъ быть мыслимъ безъ Сына и Святаго Духа; три лица божества постоянно должны быть мыслимы совмѣстно. „Когда мы мыслимъ о Сынѣ, то въ тоже время мыслимъ съ одной стороны объ Отцѣ, съ другой—о Святомъ Духѣ; поэтому и исхожденіе Духа отъ Сына слѣдуетъ признавать“. Тотъ же св. Василій говоритъ далѣе: „все, что имѣетъ Отецъ, имѣетъ и Сынъ, за исключеніемъ одного, именно того, что Сынъ не есть Отецъ; поэтому все, что говорится объ Отцѣ, можетъ быть приложено и къ Сыну, за исключеніемъ сего единого. Христосъ самъ говоритъ: все, что имѣетъ Отецъ, есть Мое“.

Поистинѣ много потребно было терпѣнія для отцевъ греко-восточной церкви выслушивать подобныя аргументаціи; тягость тѣмъ болѣе досадительная, что латиняне прибѣгали къ такой аргументаціи не разъ и не два; но не опускали ни одного случая, гдѣ только говорилось о *filioque*, чтобы склонить рѣчь къ тому же и къ тому же толкованію, настаивая на своемъ убѣжденіи, что *filioque* не есть приращеніе, а есть только объясненіе къ символу. Андрей, архіепископъ Родосскій, не менѣе того распространялся и о томъ, что подобныхъ объясненій древніе соборы и не могли запрещать и не запрещали. Самъ Никейскій символъ, по выраженію архіепископа Родосскаго, былъ ни что иное,

какъ только объясненіе сѣмвола апостольскаго. Сѣмволъ Никео-Константинопольскій былъ разъясненіемъ сѣмвола Никейскаго, Ефесскій—былъ разъясненіемъ Никео-Константинопольскаго и т. д. Запрещать подобныя объясненія—значило бы, какъ выражается архіепископъ, требовать, чтобы довольствовались одною буквою и сей буквѣ придавать больше значенія, чѣмъ духу. Но такое служеніе буквѣ сами греческіе отцы признавали въ высшей степени достойнымъ осужденія. Новыя ереси постоянно открывали необходимость въ новыхъ объясненіяхъ древнихъ сѣмволовъ; отвергать это можетъ только тотъ, кто не вѣруетъ въ обѣтованіе Господа, что Онъ пребудетъ со Своими до скончанія вѣка.

(До слѣдующаго номера).

Библіографическія замѣтки.

Письмо предсѣдателя Русскаго Общества Пчеловодства, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Аѳанасія, Архіепископа Донскаго и Новочеркасскаго.

Со спеціальною цѣлью развитія раціональнаго пчеловодства въ Россіи основано Русское Общество Пчеловодства, заботящееся, по мѣрѣ силъ и разумѣнія, всѣми способами содѣйствовать развитію этой чрезвычайно важной отрасли сельскаго хозяйства.

Для достиженія этой цѣли Общество издаетъ книги, брошюры, карты по пчеловожденію, а равно и журналъ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ (1, 11 и 21 ч.).

Подписка принимается въ Редакціи „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ Новочеркасскѣ.

Цѣна годовому изданію „Вѣдомостей“ съ доставкою и пересылкою 5 руб. 50 коп.

Годъ тридцатый.

1-го ноября 1898 года.

№ 22.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОТНАДѢНІЕ

ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

Въ седьмомъ засѣданіи, бывшемъ 25 октября, на поддержку архіепископу Родосскому выступилъ кардиналъ Цезарини съ развитіемъ той же мысли, каковую обдерживалъ и архіепископъ Родосскій, то есть что слово *filioque* не есть

(*) См. № 21 „Д. Е. В.“ за 1898 годъ.

приложеніе къ символу, а только изъясненіе символа. Цезарини утверждалъ, что именно такъ смотрѣлъ на это дѣло и Ефесскій соборъ; подтвержденіе той же мысли Цезарини усматриваетъ и въ практикѣ VI вселенскаго собора, именно въ томъ, что сей соборъ авторизовалъ многіе декреты, объяснявшіе прежде составленный символъ; слѣдовательно онъ признавалъ объясненія дозволительными. Замѣтить слѣдуетъ здѣсь, что такая аргументація для самихъ латинскихъ корифеевъ показалаcя недостаточною, такъ что въ одно изъ послѣднихъ засѣданій кардиналъ Цезарини почелъ нужнымъ эту оплошность исправить, хотя и это его исправленіе было не болѣе убѣдительнымъ.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи своей рѣчи архіепископъ Родосскій, оправдывая римскую церковь въ ея рѣшимости сдѣлать прибавленіе, ссылаясь на то, что римская церковь въ данномъ случаѣ повторила только то, чему учили прежніе вселенскіе отцы церкви. Блаженный Августинъ, по увѣренію архіепископа, во многихъ мѣстахъ учить объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына; такое же ученіе есть у Амвросія, Иларія и даже у греческихъ отцовъ: Василія Великаго, Аѳанасія, Григорія Нисскаго и другихъ. Аѳанасій писалъ: „какъ относится Отецъ къ Сыну τῇ φύσει καὶ τῇ τάξει, такъ же и Духъ Святый относится къ Сыну“. Здѣсь мы позволимъ себѣ на нѣкоторое время прервать нить историческаго повѣствованія, чтобы приглядѣться къ тому, какого сорта доказательства были приводимы на Феррарскомъ соборѣ западниками. Мѣста изъ отцевъ церкви, особенно греческихъ, были приводимы въ отрывкахъ изъ ихъ контекста, отчего смыслъ тѣхъ мѣстъ значительно измѣнялся; но даже и въ ихъ отрывочномъ изложеніи они очень мало поддерживаютъ въ себѣ поддержки догмату латинскому. Изъ Василія Великаго приведено слѣдующее мѣсто: „какъ Отецъ по существу и естеству имѣетъ Духа, такъ и Сынъ имѣетъ

того же Духа“; изъ сочиненій св. Златоуста приводили слѣдующее выраженіе: «все, что имѣетъ Отець, имѣетъ и Сынъ за единственнымъ исключеніемъ, тѣмъ, что одинъ есть рождающій, а другой—рожденный».

Приводить въ подробности дальнѣйшія мѣста было бы для насъ напраснымъ отягощеніемъ, а потому мы, минуя подробности, ограничимся однимъ общимъ замѣчаніемъ о тѣхъ выдержкахъ, что выдержки тѣ ничего прямого въ пользу латинявъ не содержали, а потому и восточные защитники православнаго ученія не признавали съ своей стороны ничего болѣе потребнымъ, какъ твердить и твердить, что *filioque* есть прибавленіе къ символу и что прибавленіе сіе сдѣлано самовольно. Кромѣ того, что мѣста изъ отцовъ, приведенныя латинянами, не имѣли ясности и рѣшительности, нельзя пройти молчаніемъ той вольности, съ какою относились латинскіе богословы къ цитатамъ, приводимымъ изъ отцовъ. Вотъ одинъ изъ многихъ примѣровъ. Архіепископъ Родосскій приводилъ мѣсто изъ Сумеона Метафраста, гдѣ тотъ въ свою очередь приводилъ выдержку изъ св. Діонисія (ежели даже и принимать, что мѣсто это дѣйствительно принадлежитъ св. Діонисію) читалось—мой на небеса вознесшійся Христосъ посылаетъ τὸ ἐκ πορευόμενον αὐτοῦ πνεῦμα. Архіепископъ Родосскій къ слову αὐτοῦ прибавляетъ отъ себя слово ἀπὸ и читаетъ, будто св. Діонисій возвѣщалъ ученіе, что Духъ Святый исходитъ отъ Христа: посылаетъ мой Христосъ отъ Него исходящаго Духа. Конечно, въ данномъ случаѣ приходилось вдаваться въ тонкости; но въ случаяхъ, не имѣющихъ рѣшительной ясности, даже одна малая частица вродѣ предлога ἀπὸ можетъ составлять значительный вѣсъ въ ходѣ аргументаціи.

Защитники православія восточнаго, не вдаваясь въ словопрепія изъ-за части рѣчи, старались выяснитъ, какое разъясненіе можетъ быть допущено и какое нѣтъ. „Разъясненіе

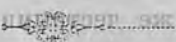
вродѣ *filioque*,—говорилъ, между прочимъ, Виссаріонъ Никейскій,—не есть объясненіе текста такъ называемаго *intrinsecus* (такое изъясненіе, которое берется изъ существа текста), а есть изъясненіе *extrinsecus*, то есть прибавленіе къ тексту отъиѣ и слѣдовательно оно есть прибавленіе, а потому и непозволительно. До второго вселенскаго собора такія объясненія были позволительны; но съ этого времени запрещены, потому что начали обнаруживаться большія злоупотребленія такими разъясненіями. Даже вселенскіе соборы, бывшіе послѣ Константинопольскаго, не производили такихъ дополненій къ символу, такъ какъ они были убѣждены, что это непозволительно; объясненія, какія были нужны, они излагали въ дополнительныхъ документахъ; но въ символъ вѣры такихъ объясненій они не вносили“. „Какъ въ разсужденіи св. писанія,—твердо говорилъ архіепископъ Виссаріонъ,—непозволительно ничего ни прибавлять, ни убавлять, также невозможно ничего прибавлять и къ символу вѣры“.

Осьмое засѣданіе, бывшее 4 ноября, прошло почти въ буквальный повтореніи тѣхъ же положеній, какія защищали западные богословы съ своей стороны, восточные съ своей.

Въ девятомъ засѣданіи, бывшемъ чрезъ 4 дня послѣ засѣданія восьмого, выступилъ съ своею рѣчью одинъ изъ защитниковъ западнаго ученія—епископъ Іоаннъ изъ Форли. Этотъ епископъ тоже старался опровергнуть положеніе, защищаемое Виссаріономъ Никейскимъ, что прибавленіе къ символу непозволительно. „Собственно говоря,—разсуждалъ епископъ изъ Форли,—*filioque* такъ же не есть прибавленіе къ символу, какъ новый завѣтъ въ священномъ писаніи не есть прибавленіе къ ветхому, а есть только разъясненіе того, что положено въ ветхомъ. Слово *filioque* не новый какой-либо догматъ вводитъ въ символъ, но только разъясняетъ то, что содержится въ текстѣ, уже выраженномъ раньше. А такое разъясненіе не есть что-нибудь непозволительное; непоз-

волеительнымъ было бы то, что вводило бы какой-либо новый догматъ, противный уже проповѣданнымъ догматамъ, или которымъ бы вносилось что-либо новое, необычное“.

(До слѣдующаго номера).

Орлово-Ольховская женская церковно-приходская школа, Новопавловскаго благочинія.

Въ воскресенье, 3 мая сего года, Орловская женская церковно-приходская школа скромно отпраздновала первую годовщину своего существованія. Поводомъ къ этому послужило главнымъ образомъ то обстоятельство, что школа эта, не смотря на свою юность, успѣла сдѣлать выпускъ четырехъ дѣвочекъ, при чемъ 3 изъ нихъ за весьма хорошіе отвѣты по всѣмъ предметамъ школьнаго курса признаны комиссіей достойными получить сверхъ выпускныхъ свидѣтельствъ и похвальные листы.

Прошло празднество это слѣдующимъ порядкомъ. Послѣ божественной литургіи завѣдующій названной школой священникъ Платонъ Евѣимьевъ пригласилъ въ помѣщеніе церковной школы родителей учащихся дѣвочекъ и всѣхъ желающихъ и здѣсь при довольно большомъ стеченіи народа: отслужилъ благодарственный Господу Богу молебенъ, за которымъ всѣ пѣснопѣнія исполнены были школьнымъ хоромъ дѣвочекъ подъ управленіемъ учителя пѣнія псаломщика М. Куреннова. Послѣ молебна, когда дѣвочки заняли свои мѣста, присутствовавшая публика ознакомлена была съ тѣми успѣхами, которые сдѣлала школа за минувшій

нужно забывать, что каждый из насъ, выполнѣ сознавая за собой грѣховныя поступки, продолжаетъ повторять ихъ изо-дня въ день. А если намъ трудно отстать отъ своихъ грѣховныхъ привычекъ, то тѣмъ болѣе человѣку, проводшему всю свою лучшую жизнь въ расколѣ, связанному съ нимъ родственными, матеріальными и др. узами, трудно порвать эту годами окрѣпшую связь. Поэтому намъ и слѣдуетъ больше молиться о нихъ Господу, чтобы Онъ соединилъ ихъ святой Своей соборной и апостольской церкви.

С. Шалкинскій.

ОТЪЯДЕНІЕ

ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

Новую, довольно отважную выходку предъявилъ на одиннадцатомъ засѣданіи кардиналъ Цезарини къ защитѣ своего положенія. Цезарини утверждалъ, что Ефесскій соборъ не имѣлъ намѣренія закрѣплять неприкосновенность буквы символа Никео-Цареградскаго, какъ того хотятъ теперь греки. Соборъ запрещалъ только перемѣну Никео-Цареградской вѣры, а не какія-либо прикосновенія къ буквѣ. Къ усиленію сего своего положенія Цезарини присоединилъ слѣдующее разсужденіе: «На разбойничьемъ соборѣ Флавіанъ, патріархъ

(*) См. № 22 „Д. Е. В.“ за 1898 годъ.

Константинопольскій, и Евсевій, епископъ Дорилейскій, были низложены Діоскоромъ и его сторонниками за то, что они вопреки Ефесскому опредѣленію сдѣлали нѣкоторыя прибавленія (относительно двухъ естествъ); Діоскоръ рассуждалъ тогда такъ же, какъ теперь рассуждаютъ греки. Но на четвертомъ вселенскомъ соборѣ распоряженіе Діоскора отмѣнено, онъ самъ подвергнутъ анаемѣ и, напротивъ, Флавіанъ и Евсевій признаны за правовѣрныхъ епископовъ. Такимъ образомъ, вселенскій соборъ Халкидонскій смотрѣлъ на Ефесскіе декреты вовсе не такъ, какъ смотрятъ теперешніе греки. Надобно спорить не о томъ, позволительно или непозволительно прибавленіе, а о томъ, правильно или неправильно прибавленіе, составляющее предметъ разсмотрѣнія». Разглазольство Цезарини истощило до конца терпѣніе передового защитника восточнаго православія Марка Евгеника. Архіепископъ Ефесскій на двѣнадцатомъ засѣданіи, бывшемъ 15 ноября, спокойно и рѣшительно высказалъ Юліану Цезарини, что всѣ его разсужденія, предъявленныя на предшествующемъ засѣданіи, производны, что приводимыя изъ исторіи соборовъ—Ефесскаго вселенскаго, разбойничьяго и вселенскаго Халкидонскаго обстоятельства ученія латинянъ не оправдываютъ, что *filioque* есть прибавленіе къ символу непозволительное. Отъ этихъ мыслей своихъ Маркъ Евгеникъ отступать не обѣщался или, точнѣе сказать, обѣщался не отступать и болѣе рассуждать по вопросу объ исхожденіи Святаго Духа не желалъ (*).

Многіе изъ грековъ начинали уже соображать, что дальнѣйшія совѣщанія мало обѣщаютъ пользы и начинали по-

(*) У одного изъ членовъ восточной церкви, принимавшихъ участіе въ занятіяхъ сего собора, есть замѣтка, что латинскіе монахи выражали свое согласіе съ сужденіями Марка Евгеника, но что папа сдѣлалъ имъ за это строгое замѣчаніе (Сиропуль) Геф. VII, 693.

мышлять о возвращеніи въ Константинополь. Императоръ не терялъ еще надежды на то, что единеніе, можетъ быть, установится; все еще ожидали, что больной патріархъ Константинопольскій оправится отъ болѣзни; лишь бы онъ оставилъ одръ болѣзни, то предполагали составить еще многочисленное собраніе и при посредствѣ комиссіи, которая бы состояла изъ 12 членовъ съ одной стороны и изъ 12 съ другой, снова войти въ разсмотрѣніе вопроса объ исхожденіи Святаго Духа. Но въ то время, какъ питаемы были такія надежды и составлялись такія предположенія, греческій императоръ объявилъ своимъ грекамъ, что папа намѣренъ перенести соборъ во Флоренцію. Доходы латинской церкви сокращались, содержать грековъ, прибывшихъ на соборъ, было дорого; между тѣмъ жители Флоренціи высказывали обѣщаніе оказать папѣ съ своей стороны денежное пособіе въ пользу грековъ. Папа же, кстати сказать, былъ особенно расположенъ къ флорентинцамъ по той причинѣ, что они дали ему успокоительный пріютъ въ скорбное для папы время принудительнаго удаленія изъ Рима. Въ Феррарѣ начали обнаруживаться признаки губительной язвы; отъ этой язвы скончался митрополитъ Сардійскій, бывшій представителемъ Іерусалимскаго патріарха, и умерли почти всѣ члены свиты Кіевского митрополита Исидора. Къ довершенію тревожныхъ обстоятельствъ начали усиливаться слухи о томъ, что на Феррару готовъ былъ сдѣлать нападеніе злѣйшій врагъ папы Николо Пикцинино. Греки сначала не соглашались на перемѣну мѣста для совѣщаній соборныхъ, но когда имъ, по порученію папы, разъяснили финансовыя затрудненія латинской церкви и главное, когда ихъ увѣрили, что флорентинцы согласны взять на себя всѣ тѣ условія, кои были установлены предъ прибытіемъ въ Феррару, то они на предложеніе папы согласились. Въ началѣ января 1439 года состоялось послѣднее засѣданіе въ кафедральной церкви Фер-

рарской. На латинскомъ и греческомъ языкахъ была прочитана папская булла о перемѣнѣ мѣста для соборныхъ совѣщаній, грекамъ вручена обѣщанная сумма денегъ и сверхъ того послана тоже значительная сумма въ Константинополь на помощь грекамъ въ ихъ противодѣйствіи нападенію со стороны турокъ.

16 января 1439 года папа оставилъ Феррару и переселился во Флоренцію; отселъ онъ увѣдомилъ всѣхъ западныхъ князей о перемѣнѣ мѣста для соборныхъ совѣщаній и предлагалъ имъ прислать депутатовъ на соборъ во Флоренцію; не много времени спустя прибыли и греки и скоро же начались совѣщанія соборныя. Предъ самымъ началомъ засѣданій соборныхъ греческій императоръ выразилъ свое мнѣніе, что все доселѣ предложенное обѣими сторонами по вопросу объ исхожденіи Св. Духа онъ желалъ бы отложить въ сторону и начать разсмотрѣніе вопроса вновь такъ, какъ бы его еще и не касались. Опять начались изложенія того же, что было прежде, хотя и съ нѣкоторыми весьма незначительными варіаціями. Императоръ и Константинопольскій патріархъ по нездоровью на первомъ Флорентинскомъ засѣданіи не были; въ преніяхъ принимали участіе Іоаннъ Рагузскій и Маркъ Евгеникъ, исполняя изъ-подъ неволи требованіе Императора. Іоаннъ Рагузскій началъ разсужденія указаніемъ на мѣсто изъ Анкората св. Епифанія: „никто не знаетъ Святаго Духа, какъ только Отецъ и Сынъ, отъ Котораго исходитъ и отъ Котораго пріемлетъ“: εἰ μὴ ὁ πατὴρ καὶ ὁ υἱὸς παρ' οὗ ἐκπορεύεται καὶ παρ' οὗ λαμβάνει. Архіепископъ Ефесскій отвѣчалъ, что мѣсто это ученія латинскаго не подтверждаетъ. Когда Епифаній употребляетъ слова: ἐκπορεύεται и λαμβάνει, то словомъ ἐκπορεύεται указываетъ на то, что Духъ Святый отъ Отца исходитъ, а словомъ λαμβάνει указываетъ на то, что Духъ отъ Сына пріемлетъ то, что потребно къ продолженію дѣла Христова, какъ о семъ изрекъ Спаситель въ

Своей первосвященнической молитвѣ. Іоаннъ Рагузскій приводилъ мѣста изъ Василия противъ Евномія 5, 13 и изъ 3-й книги противъ Евномія; но при разборѣ тѣхъ мѣстъ возникли взаимныя съ той и другой стороны обвиненія въ интерполяціи. Маркъ Ефесскій укорялъ латинянь въ томъ, что они произвели интерполяцію; ихъ текстъ писаній св. Василия не согласенъ съ тѣмъ, какъ онъ читается въ церкви греческой. Латиняне отстаивали неповрежденность фоліантовъ своихъ и укоряли грековъ въ томъ, что они извращаютъ текстъ писаній отеческихъ. Ежели при этомъ принять во вниманіе неясность самаго чтенія и утонченность въ истолкованіи и безъ того неяснаго текста, то вполне будетъ понятно, почему подобныя засѣданія оставались иногда совершенно безрезультатными. Не соглашаясь придавать большое значеніе тѣмъ мѣстамъ изъ писаній святоотеческихъ, которые не имѣютъ въ себѣ безпрекословной ясности и кои допускаютъ и такое, и иное толкованія, Маркъ Ефесскій предлагалъ обратить наибольшее вниманіе на тѣ мѣста св. писанія, кои содержать ясное указаніе на то, что Духъ Святый исходитъ отъ единаго Отца, къ каковымъ мѣстамъ первѣе всего относится мѣсто въ евангеліи отъ Іоанна 15, 26: „Егда же придетъ Утѣшитель и т. д. Духъ Святый, иже отъ Отца исходитъ.“ Это мѣсто какъ нельзя яснѣе говорить, что Духъ Святый отъ Сына и Отца посылается, но исходитъ только отъ Отца. Апостолъ Павелъ въ посланіи къ коринѳянамъ 2, 12 говоритъ: „мы пріяли Духа, Который отъ Бога, и разумѣть здѣсь одного Отца.“ Послѣ сихъ мѣстъ библейскихъ Маркъ Евгеникъ приводитъ мѣсто изъ Діонисія Ареопагита, изъ св. Аѳанасія и изъ дѣяній Никейскаго собора выраженія Леонтія Кесарійскаго. Дошедши до собора Константинопольскаго, Маркъ, когда приводилъ слова сѹмвола: „иже отъ Отца исходитъ“ съ напряженіемъ добавилъ: „ясно, что Духъ Святый исходитъ отъ одного Отца; ежели бы исходилъ

и отъ Сына, то такъ бы и было сказано: отъ Отца и Сына“. Кириллъ Александрійскій, когда Θεодоритъ начиналъ было укорять его, будто онъ учитъ, что Духъ Святый исходитъ и отъ Сына, объявилъ это обвиненіе хулою на себя; и Θεодоритъ ясно выражался, что Духъ Святый имѣетъ Свое бытіе не отъ Сына.

Приведши мѣста, на коихъ утверждается ученіе восточной церкви, Маркъ Евгенікъ требовалъ отъ латинянъ, чтобы они исключили изъ своего сѣмвала слово *filioque*. Іоаннъ Рагузскій въ отвѣтъ на это требованіе Евгеніка приглашалъ его снова къ разсмотрѣнію спорныхъ мѣстъ изъ Василія Великаго. Такъ какъ предметъ этотъ исчерпанъ былъ уже и раньше, то на повтореніе одного и того же Маркъ, какъ и слѣдовало ожидать, не согласился.

(До слѣдующаго номера).

ДОБРОЕ ДѢЛО.

Въ одной изъ школъ Вятской губерніи учительницѣ пришла въ голову мысль воспользоваться имѣющимся въ училищѣ чугуннымъ котломъ и устраивать дѣтямъ горячіе обѣды, что давно уже практикуется въ школахъ Западной Европы.

На первый разъ наставница пожертвовала отъ себя 4 ф. крупы и 2 ф. гороху, изъ которыхъ и былъ приготовленъ прекрасный постный супъ. Велика была радость и благодарность дѣтей, когда имъ предложенъ былъ этотъ обѣдъ въ придатокъ къ ихъ прежнему, обычному школьному обѣду — куску сухого хлѣба, и любо было смотрѣть на ребятишекъ,

ДОНСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ (1, 11 и 21 ч.).

Подписка принимается въ Редакціи „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ Новочеркасскѣ.

Цѣна годовому изданію „Вѣдомостей“ съ доставкой и пересылкою 5 руб. 50 коп.

Годъ тридцатый.

1-го декабря 1898 года.

№ 25.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОТНАШЕНІЕ

ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Продолженіе ().*

Желая предложить наиболее удобную стезю къ единенію, Іоаннъ Рагузскій высказалъ такую формулу: «латинская церковь признаетъ единый принципъ и единую первопричину исхожденія Святаго Духа: spirant Pater et Filius Spiritum

(*) См. № 24 „Д. Е. В.“ за 1898 годъ.

una spirativa seu productiva potentia. Haec potentia ist originaliter Patris, a quo illam et Filius habet; et hoc sensu dicimus Patrem et Filium unum esse principium et unam causam Spiritus Sancti. Filius producit Spiritum non ex se ipso, sed ex illo, a Quo et Ipse suum esse habet. Отецъ и Сынъ дышатъ единымъ дыханіемъ и симъ дыханіемъ производятъ Духа. Потенція сія первоначально принадлежитъ Отцу, а отъ Отца имѣетъ ее и Сынъ, и въ этомъ смыслѣ мы учимъ, что Отецъ и Сынъ суть единый принципъ и единая причина Святаго Духа. Сынъ производитъ Духа не самъ отъ Себя, но изъ Того, отъ Кого и самъ имѣетъ бытіе». Къ этой формулѣ, составленной Іоанномъ Рагузскимъ, присоединили выдержку изъ письма преподобнаго Максима, гдѣ онъ о латинянахъ говоритъ: «хотя они и учатъ, что Духъ исходитъ и отъ Сына, однако же они не утверждаютъ того, что Сынъ есть причина бытія для Духа; они признаютъ, что едина причина бытія Сына и Духа—Богъ Отецъ». Императоръ ухватился за эти объясненія, предложенныя со стороны латинянъ, чтобы при посредствѣ этихъ объясненій установить единеніе церквей, столь необходимое, какъ казалось ему, при тогдашнихъ политическихъ обстоятельствахъ имперіи; а такъ какъ онъ опасался, что Маркъ Евгеникъ и этими объясненіями не удовлетворится и не поступится въ принятой имъ неуклонной приверженности къ православію, то и объявилъ распоряженіе, чтобы ни Маркъ Ефесскій, ни архіепископъ Ираклійскій не являлись въ слѣдующее засѣданіе, на которомъ предполагалось заключить соглашеніе съ латинянами. Двадцать четвертаго марта состоялось послѣднее, по счету 25, засѣданіе и происходило безъ участія Марка Евгеника и архіепископа Ираклійскаго. Іоаннъ Рагузскій, по увѣренію латинскаго писателя, приво-
дилъ множество мѣстъ въ подтвержденіе ученія латинской церкви; бесѣда его длилась до вечера и возражателей ему

не было, только одинъ Исидоръ, митрополитъ Кіевскій, какъ-то неопредѣленно, темновато выразился: „когда на борьбу выступаетъ одинъ, то естественно, что онъ оказывается и побѣжденнымъ“. Греки многое имѣли бы сказать, но это приходится отложить до слѣдующаго засѣданія. Теперь же однако греки пожелали видѣть кодексы, въ коихъ заключались мѣста, приведенныя Іоанномъ Рагузскимъ. Это желаніе ихъ было исполнено два дня спустя при малочисленномъ собраніи въ церкви св. Франциска.

Много прошло времени, а отъ публичныхъ совѣщаній результатовъ ясныхъ не было; греки приходили къ мысли пріостановить совѣщанія публичныя и придумать какой-либо иной способъ къ соглашенію. Тринадцатаго марта, въ понедѣльникъ на страстной недѣлѣ, патріархъ собралъ въ своихъ кельяхъ своихъ греческихъ духовныхъ и предложилъ имъ на разсмотрѣніе диллему: или изобрѣсти какой-либо другой способъ къ единенію, или собираться въ обратный путь на родину. Съ этого времени начинается заявляться своимъ такъ сказать латинофильствомъ Исидоръ, митрополитъ Кіевскій, доселѣ державшійся вдали отъ публичныхъ разсужденій. Когда Досіеей Монеувасійскій среди разговоровъ съ патріархомъ выразился, что онъ готовъ скорѣе умереть, чѣмъ олатиниться, то Исидоръ возразилъ: „и мы не желаемъ олатиниться; но ученіе объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына встрѣчается и у отцевъ восточной церкви; поэтому слѣдуетъ въ этомъ пунктѣ согласиться съ латинянами“. Противъ Исидора съ жаромъ возражали Антоній Ираклійскій и Маркъ Евгенікъ. Маркъ Евгенікъ обозвалъ латинянъ еретиками, съ которыми не слѣдуетъ входить въ общеніе, пока они не исключаютъ изъ своего сѣмвола слова *filioque*. Въ отстраненіе же того аргумента, что ученіе объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына встрѣчается у отцевъ восточной церкви, Маркъ не обинуясь отвѣчалъ, что тѣ писанія, въ коихъ

встрѣчаются такіа мѣста, перепорчены латинянами.

Во вторникъ на страстной прибылъ къ патріарху греческій императоръ съ намѣреніемъ расположить греческихъ духовныхъ владыкъ къ единенію съ латинянами; но и на сей разъ соглашенія никакого не установилось; предполагали было собрать и пересмотрѣть все тѣ мѣста изъ греческихъ отцевъ, гдѣ говорится объ исхожденіи Святаго Духа отъ Отца чрезъ Сына; намѣрены были рассмотреть сіи мѣста въ великую субботу; но патріархъ сдѣлался до такой степени боленъ, что неотложно было нужно совершить надъ нимъ таинство елеосвященія. Нѣкоторые изъ духовныхъ, не сочувствовавшіе видамъ императора установить при существовавшихъ тогда условіяхъ и обстоятельствахъ единеніе, собирались тайно уйти изъ Флоренціи и отправиться въ Константинополь, но греческій императоръ, узнавъ о семъ, распорядился, чтобы никому изъ грековъ не позволено было выѣзжать на лошади никуда за черту города.

Въ пятницу послѣ Пасхи, 10 апрѣля, греческіе духовные собрались на совѣщаніе между собою безъ латинянъ и порѣшили объяснить папѣ слѣдующее: „публичные разсужденія не приводятъ ни къ чему; есть другой путь къ единенію и мы желаемъ держаться сего пути: мы имѣемъ на своей сторонѣ семь вселенскихъ соборовъ и сего для насъ довольно“. Постановленіе это было доложено папѣ чрезъ депутацію, во главѣ которой были Виссаріонъ, архіепископъ Никейскій, и Исидоръ, митрополитъ Кіевскій. Папа укорялъ грековъ, что такъ медленно ведутъ дѣло и за то, что не желаютъ болѣе участвовать въ публичныхъ собесѣдованіяхъ. Въ заключеніе своего объясненія съ сею депутаціею папа предложилъ грекамъ слѣдующіе 4 пункта: 1) вамъ доказано ученіе объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына; ежели вы съ этимъ согласны—хорошо, ежели не согласны, то объясните, въ чемъ заключаются ваши недоумѣнія, и мы предста-

вимагають достовірні доказателства; 2) ежели вы можете изъ священнаго писанія опровергнуть ученіе нашей церкви, то сдѣлайте это; 3) ежели вы имѣете несомнѣнныя мѣста писанія въ доказательство того, что ваше ученіе лучше и благочестивѣе, чѣмъ наше, то приведите сіи мѣста; 4) ежели вы сдѣлать сего не хотите, то мы соберемся еще и каждому предложимъ съ клятвою выразить, какъ онъ вѣруетъ; на что согласится большинство, то мы и примемъ. Когда означенные пункты папскаго предложенія были объявлены грекамъ, то при разсмотрѣніи ихъ обнаружилось рѣзкое разногласіе между греками: нѣкоторые подавали голоса о склоненіи на сторону латинянъ, но нѣкоторые, и тако-выхъ было большинство, на предложенія папы не склонялись. Такъ какъ изъ такого разногласія ничего опредѣленнаго составить было невозможно, то императоръ нашель нужнымъ послать папѣ такой отвѣтъ: «все разсужденія не приводятъ ни къ чему; вы не желаете произвести въ символѣ измѣненіе посредствомъ исключенія одного слова; мы не можемъ допустить въ символѣ сего прибавленія. Подумайте о другомъ способѣ къ единенію; а ежели вы ничего не придумаете, то отпустите насъ съ миромъ во свояси». Папа отвѣчалъ, что онъ еще пришлетъ къ грекамъ кардиналовъ. 15 апрѣля прибыли въ помѣщеніе, занимаемаго патріархомъ, папскіе кардиналы: Кондолмери Цезарини и Албергати. У патріарха на сей разъ былъ и императоръ. Цезарини по уполномочію отъ своихъ сотоварищей обратился къ собранію съ рѣчью, гдѣ съ великимъ огорченіемъ поставилъ на видъ, что вотъ уже 14 мѣсяцевъ прошло, а дѣло не подвинулось нисколько. Главную причину такой бозуспѣшности совѣщаній Цезарини усматривалъ въ томъ, что греки не обращаютъ вниманія на тѣ доказателства, какія латиняне приводятъ въ подтвержденіе своего ученія. Маркъ Евгеникъ, архіепископъ Ефесскій, до сихъ поръ не отвѣтилъ на вопросы, по-

требуется, помимо знаний и такта, особенно много труда и самоотверженія. Три единовѣрческихъ прихода въ юртѣ Пятизбѣнской станицы съ ихъ причтами, имѣющими по преимуществу миссіонерское назначеніе, для православія являются какъ бы оазисами среди сплошного раскола, и каждый изъ мѣстныхъ раскольниковъ при первомъ возникновеніи мысли о присоединеніи къ прав. церкви устремляетъ свой взоръ къ этимъ свѣтящимся искрамъ прав., почему присоединеніе ихъ по преимуществу совершается при единовѣрческихъ храмахъ гдѣ оставляющіе расколъ видятъ привычный имъ старый обрядъ при богосл., слышатъ знакомое имъ пѣніе, почему и чувствуютъ себя какъ бы въ родственной обстановкѣ, оставаясь въ союзѣ съ св. пр. церковью. Въ виду такого значенія единовѣрія въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ каждый, заботящійся объ успѣхахъ православной миссіи, естественно долженъ всемѣрно поддерживать и развивать единовѣріе въ центрахъ раскола, а вмѣстѣ покровительственно относиться къ единовѣрческимъ причтамъ, которые при крайне скудномъ матеріальномъ обезпеченіи, помимо отправленія богослуженія и требъ, должны на своихъ плечахъ нести еще весьма тяжелый и постоянный трудъ миссіонерства. Этими-то соображеніями объясняется и то, что въ большинствѣ случаевъ миссіонеры православные противъ раскола принимаютъ самое дѣятельное, живое и непосредственное участіе въ дѣлѣ построенія единовѣрческихъ церквей и изысканія денежныхъ средствъ къ ихъ устройству, въ ходатайствахъ при ихъ построеніи предъ епархіальнымъ и другими начальствами, когда встрѣчается въ томъ нужда.

Юртъ Кобылянской станицы, сосѣдней съ Чирскими станицы, сравнительно въ меньшемъ количествѣ населенъ раскольниками: тамъ имѣется три православныхъ храма. Но и въ этомъ юртѣ расколъ силенъ; есть хутора тоже почти поголовно съ чисто раскольническимъ населеніемъ. Къ числу

такихъ хуторовъ относятся и хутора, находящіеся на правой сторонѣ р. Есауловскаго Аксая: Жутовъ, Ромашкинъ, Антоновъ и Шестаковъ. Благодареніе Богу, при проповѣди православной миссіи, здѣсь уже болѣе 5 л. тому назадъ нѣкоторые изъ безпристрастныхъ и благоразумныхъ раскольниковъ начали обнаруживать тяготѣніе къ правосл. церкви и образовалась община единовѣрцевъ, пожелавшая построить сей храмъ. Епархіальное начальство, по просьбѣ единовѣрцевъ, разрѣшило имъ устроить этотъ храмъ. Къ осени настоящаго года храмъ былъ вполнѣ законченъ постройкой и снабженъ иконостасомъ. Извѣстный благотворитель на церковныя нужды въ Донской епархіи купецъ Никаноръ Максимовичъ Ванниковъ пожертвовалъ Шестаковскому храму колоколъ вѣсомъ свыше десяти пудовъ. Въ сентябрѣ настоящаго года Высокопреосвященнѣйшій Аѳанасій благословилъ освятить Шестаковскій храмъ во имя Вознесенія Христова. Самое освященіе совершено было 27 октября. Въ этомъ священнодѣйствіи, кромѣ епархіальнаго о. миссіонера, принимали участіе: Потемкинскій благочинный свящ. Александръ Милютинъ, окружной миссіонеръ свящ. Леонтій Колышкинъ, хутора Верхне-Кибиревскаго единовѣрческій священникъ Аѳанасій Гурѣвъ, Атаманской станицы единовѣрческій священникъ Вонифатій Куколевъ и православный священникъ хутора Моисеева Митрофанъ Ковалевъ. Всѣ вышепоименованныя лица, за исключеніемъ послѣдняго, служили литургію въ новоосвященномъ храмѣ съ молебномъ. На многолѣтніа діаконъ Зеленскій, сверхъ положеннаго по правиламъ, возгласилъ имена бояръ—Константина и Владимира, покровителей и защитниковъ православной миссіи. За литургіей епархіальный миссіонеръ сказалъ слово о вѣчности и неодолимости церкви Христовой на землѣ отъ вратъ адовыхъ до второго Христова пришествія на землю, разъяснивши при этомъ, что ни одна изъ старообрядческихъ сектъ не имѣетъ признаковъ истинной Христовой

церкви на землѣ. Послѣ молебна о. благочинный благословилъ общественную хуторскую трапезу на столахъ около новоосвященнаго храма для многочисленнаго собранія народа, изъ окрестныхъ весей собравшагося для участія въ молитвенномъ торжествѣ освященія храма. Затѣмъ за трапезой въ домѣ одного изъ попечителей по построению храма казака Алексѣя Князева тотъ же о. благочинный, вообще къ сердцу принимающій интересы православной миссіи, пожертвовалъ пятьдесятъ рублей на устройство желѣзныхъ рѣшетокъ для оконъ новоосвященнаго храма и сто рублей пожертвовалъ на построение единовѣрческаго молитвеннаго дома въ хуторѣ Нагольномъ, Верхне-Курмойарской станицы, въ районѣ единовѣрческаго прихода ст. Атаманской. И одинъ изъ миссіонеровъ, участвовавшихъ въ освященіи Шестаковского храма, пожертвовалъ на тотъ же предметъ сто рублей. Эти двѣсти рублей были переданы единовѣрческому священнику станицы Атаманской, дабы онъ положилъ ихъ въ ссудо-сберегательную кассу для храненія.

Утѣшительно было видѣть и усердіе попечителей и прихожанъ новоосвященнаго храма, изъ коихъ одинъ—Алексѣй Князевъ для пополненія средствъ къ окончанію постройки храма продалъ даже всю свою лавку съ бакалейнымъ и мапуфактурнымъ товаромъ. Вечеромъ слѣдующаго дня было устроено собесѣдованіе со старообрядцами въ хуторѣ Шестаковомъ, на которомъ въ качествѣ защитника раскола присутствовалъ жесвященникъ австрійскаго поставленія противокружничкаго толка казакъ Миронъ Лѣскинъ.

5-го октября Потемкинскимъ о. благочиннымъ свящ. А. Милютинымъ, въ сослуженіи съ единовѣрческими и православными священниками, былъ освященъ единовѣрческій храмъ въ станицѣ Атаманской, устроенный главнымъ образомъ стараніями и заботами приходскаго священника Вонифатія Куколева. Этотъ храмъ во имя Покрова Пресвятой

Богородицы устроенъ вмѣсто сгорѣвшаго стараго храма въ той же станицѣ.

Въ настоящее время, для успѣха православной миссіи среди раскола, настоятъ неотложная нужда въ открытіи единовѣрческаго прихода въ юртѣ Верхне-Чирской станицы, къ которому принадлежить 27 хуторовъ и имѣется одна только православная церковь въ самой станицѣ. Весьма желательно было бы открытіе единовѣрческаго прихода и въ юртѣ Усть-Бѣлокалитвенской станицы, Донецкаго округа. Нѣкоторые хутора этой станицы, какъ, напримѣръ, Дубовой, Качеванъ, Черновъ и Титовъ сплошь населены расколомъ, а во всемъ юртѣ насчитывается свыше шести тысячъ душъ раскольниковъ. При отсутствіи же единовѣрческаго храма, съ привычными для раскольниковъ обрядами, присоединенія изъ раскола къ православію идутъ очень тупо, въ большинствѣ случаевъ выражаясь лишь отдѣльными единицами.

СЕКТА СТРАННИКОВЪ

въ Нагавской станицѣ Донской епархіи (*).

Относительно формы своего ученія странники блюдутъ тайну, но и эта тайна достаточно уже обнаружена. Ученіе странниковъ—это громаднѣйшій архивъ страшнѣйшихъ богохульствъ и наруганій православной святыни и священства; оно отрицаетъ всѣ таинства, совершаемыя въ православной церкви, и до неузнаваемости извращаетъ все божественное

(*) Продолженіе. См. № 23 „Д. Е. В.“ за 1898 годъ.

ДОНСКИЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ (1, 11 и 21 ч.).

Подписка принимается въ Редакціи „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ Новочеркасскѣ.

Цѣна годовому изданію „Вѣдомостей“ съ доставкой и пересылкою 5 руб. 50 коп.

Годъ тридцатый.

11-го декабря 1898 года.

№ 26.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОТНАДЕНІЕ

ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

Окончаніе ().*

На первомъ засѣданіи греки потребовали, чтобы всѣмъ было принято письмо св. Максима, гдѣ, между прочимъ, читалось: «Латинскіе отцы не признаютъ того, что Сынъ есть причина бытія *αἰτία* Св. Духа. Депутаты латинскіе вы-

(*) См. № 25 „Д. Е. В.“ за 1898 годъ.

разились: мы признаемъ Сына не первостепенною причиною (*προκαταρτικὴν αἰτίαν*), и признаемъ, что Отецъ есть едина причина Сына и Духа, рождающая одного и изводящая другого. Но для того, чтобы изъяснить единство и тождество сущности, мы говоримъ, что Духъ Святый исходитъ чрезъ Сына и притомъ исповѣдуемъ, что существо Божественныхъ Упостасей нераздѣлимо. Сынъ есть субстанціально Сынъ Отца и Духъ Святый есть субстанціально Духъ Отца и Сына. Такъ какъ субстанція не можетъ быть отдѣляема отъ Упостаси, то отселѣ слѣдуетъ, что Духъ, поелику Онъ есть изъ субстанціи Сына, есть и изъ Его Упостаси. Тѣже самые латинскіе отцы, на которыхъ ссылается Максимъ, именно: Августинъ, Іеронимъ, Амвросій, и ясно учатъ, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца и Сына». Этимъ первое засѣданіе окончилось. Во второмъ засѣданіи греки предложили на разсмотрѣніе выраженіе Тарасія, патріарха Константинопольскаго: «Духъ исходитъ отъ Отца чрезъ Сына». При толкованіи этихъ словъ греки съ полнымъ основаніемъ указывали, что здѣсь содержится подтвержденіе спорнаго ученія болѣе въ смыслѣ восточнаго вѣроисповѣданія и нѣтъ ничего въ поддержку ученія латинянъ; но латиняне усиливались ослабить значеніе сего выраженія св. отца, усматривали въ немъ недостатокъ достодождной возвышенности въ приложеніи къ столь высокому предмету, упирали на то, что Сынъ представляется каналомъ и инструментомъ; что съ этимъ выраженіемъ возникаетъ мысль о двухъ дѣйствіяхъ: дѣйствіи Отца и дѣйствіи Сына; всего приличнѣе слѣдовало бы (по предложенію латинянъ) выразиться такъ: «Духъ исходитъ отъ Отца и Сына изъ единого принципа и въ единомъ дѣйствіи».

Предложеніе латинянъ по сердцу грекамъ не приходилось, принять его они, греки, не рѣшались; но и новаго придумать ничего не находили. Проведши значительно времени въ разнообразной постановкѣ рѣчи, въ прилаживаніи

одной и той же рѣчи то подъ такую форму, то подъ другую, въ концѣ концовъ опять ни къ чему рѣшительному не пришли и такъ должно было засѣданіе окончиться. Къ слѣдующему засѣданію латиняне приготовили для разсмотрѣнія слѣдующую формулу: «Такъ какъ греки имѣють подозрѣніе, будто бы мы признаемъ два начала — *ἀρχαὶ* и двѣ причины *αἰτίαι* въ Пресвятой Троицѣ, то мы изрекаемъ анаѣему на тѣхъ, кои признають два начала или двѣ причины. Мы исповѣдуемъ единое начало, энергію и производительную силу Отца и Сына и мы не говоримъ, что Духъ исходитъ и отъ Сына, какъ изъ другого начала или изъ другой причины; или что Сынъ въ Себѣ самомъ имѣетъ силу давать бытіе Духу *ὑπαρξὶν ἔχων ὁ υἱὸς τοῦ Πνεύματος*. Мы исповѣдуемъ, что есть только единая причина, корень и источникъ Божества—Отецъ. Но признавая единое дѣйствіе Отца и Сына, мы не утверждаемъ съ тѣмъ вмѣстѣ, что Отецъ и Сынъ суть единое лице; напротивъ, мы учимъ, что двѣ суть Ὑποστάσι и единое дѣйствіе, единая производительная сила и единое производимое *ἐν προβαλλόμενον*—изъ субстанціи и Ὑποστάσι Отца и Сына. Въ св. символѣ сдѣлано прибавленіе для того, чтобы устранить заблужденіе тѣхъ, кои вводятъ между Отцемъ и Сыномъ различіе по времени. Кто отрицаетъ, что Духъ Святой исходитъ и отъ Сына, а утверждаетъ, что Духъ исходитъ отъ одного Отца, тотъ тѣмъ даетъ знать неопровержимо, что было такое время, когда Сына не было. Ежели они говорятъ, что Духъ Святой исходитъ только изъ Ὑποστάσι Отца, то они раздѣляютъ лице отъ существа, что нелѣпо». Чрезъ два дня послѣ того, какъ приведенное выше объясненіе было изложено въ письмени, латиняне препроводили къ грекамъ еще новую формулу, именно слѣдующую: Вѣруемъ во единого Бога Отца и въ единого Сына Единородного, отъ Отца рожденного, и во единого Духа Святаго, имѣющаго отъ Отца свое бытіе

(sub sistentiam), какъ и Сынъ, но и отъ Сына исходящаго. Утверждаемъ, что едина есть причина Сына и Духа, именно — Отецъ, одинъ чрезъ рожденіе, другой чрезъ исходяженіе (per processionem). Но для того, чтобы не раздѣлять тождества и единства субстанціи и чтобы выразить, что субстанція не дѣйствительностію отличается отъ Упостаси, но только мысленно въ актѣ пониманія, и чтобы не оставалось никакого недоумѣнія въ томъ, что Духъ Святой есть отъ единого Отца и чтобы субстанція трехъ, которая есть едина, не показалась кому-либо разсѣченною на три части, мы провозглашаемъ въ символѣ оное слово: *filioque* и потому говоримъ, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца и Сына, какъ отъ единого начала“ (ut ab unico principio). Греки въ продолженіе двухъ дней совѣщались и препирались въ разъясненіи словъ: *ex filio* и *per filium*. Въ результатъ совѣщаній греческихъ оказалось, что они ни той, ни другой изъ латинскихъ формулъ, то есть тѣхъ, кои приводили латиняне предъ симъ, принять не рѣшались. Но они, то есть греки (хотя не всѣ единогласно; противился Маркъ Евгеникъ) предложили латинянамъ свою формулу слѣдующую: „Поелику латиняне исповѣдуютъ, что единое есть начало Сына и Духа—Отецъ и просятъ насъ, чтобы и мы признали тоже, то мы также объявляемъ, что мы исповѣдуемъ, что источникъ и корень Сына и Святаго Духа есть Отецъ; цвѣты же и божественныя лѣторосли Отца суть Сынъ и Духъ, согласно со св. Кирилломъ, первымъ соборомъ и Василиемъ Великимъ; и мы говоримъ, что Сынъ изводитъ—*ἀναβλύζει*, источаетъ—*πηγάζει*, изливаетъ—*προχέει* Духа и что Духъ Святой исходитъ и отъ Сына, посылается—*ἐνίσταται* и изливается—*προχέεται*“.

Латиняне греческою формулою не удовлетворились; они поняли, что всѣ тѣ выраженія—и латинскія *scaturire, profluere, emittere, effundere*, и греческія *ἀναβλύζει, πηγάζει, προχέει*

означаютъ не вѣчное исхожденіе Святаго Духа отъ Сына, но относятся къ временному исхожденію Святаго Духа отъ Сына, къ посланію. Греки принять еще какія-либо выраженія не соглашались; они выражали неудовольствіе, говоря, что, предлагая вышеизложенную формулу, они исполнили все, что могли; и на эти выраженія не подавали своего согласія архіепископъ Ефесскій и два замѣстителя патріарховъ — епископы Ираклійскій и Анхіальскій и еще два высшія лица въ іерархіи церковной; дальше идти они, греки, не могутъ. Они уже рѣшительно намѣреваются возвращаться домой; докладывали объ этомъ патріарху и императору; но императоръ когда просьбами, а когда и угрозами побуждаетъ ихъ еще повременить отъѣздомъ. Императоръ много разъ вступалъ въ совѣщанія съ Виссаріономъ Никейскимъ, Исидоромъ Кіевскимъ и протосинкелломъ Григоріемъ; почувствовавъ облегченіе отъ болѣзни, императоръ отправился къ папѣ и склонялъ папу не требовать болѣе никакихъ объясненій отъ грековъ. Необыкновенно важенъ для исторіи всего дѣла разговоръ императора у папы съ кардиналомъ Цезарини. Цезарини говорилъ: „Мы желали публичныхъ разсужденій, чтобы яснѣе раскрыть истину; вы сего не пожелали. Мы послали вамъ свое письменное изъясненіе своей вѣры; вы остались этимъ недовольны. Теперь вы прислали намъ изъясненіе вашей вѣры вмѣстѣ съ изъясненіями отцевъ; мы просили дать дальнѣйше объясненіе; вы сего объясненія давать не желаете и мы теперь не знаемъ, что остается намъ сказать“. Императоръ говорилъ: „я не глава собора; формула, которую мы послали, достаточна и не требуетъ никакого объясненія. Выраженія *scaturire, effundi, profluere* усвояютъ Сыну причинность, но наши не признаютъ сего достаточно яснымъ, да и народъ не владѣетъ правильнымъ пониманіемъ сего. Чего вы хотите? Вы исповѣдуете, что Сынъ есть причина *αἰτία* Духа, и мы сему не

противорѣчимъ и соединяемся съ вами въ этомъ выраженіи, и ежели вы соединитесь съ нами, то мы не противорѣчимъ. Цезарини: „ваши относятъ выраженія *profluege* и проч. ко временному исхожденію, а мы желаемъ, чтобы эти выраженія понимаемы были въ смыслѣ тѣхъ св. отцовъ, кои приписывали Сыну единую со Отцемъ причинность субстанціи для Святаго Духа и выражаются какъ Кириллъ: такъ полно изливается *effunditur* отъ Сына какъ и отъ Отца“. Императоръ передалъ замѣчаніе кардинала на разсмотрѣніе архіепископовъ греческихъ, но отселѣ, послѣ тщательнаго разсмотрѣнія тѣхъ замѣчаній, никакихъ результатовъ не послѣдовало. Восточные не отвѣчали, конечно, потому, что разсужденія католическихъ кардиналовъ ничего не прибавляли къ тому, что уже сказано было ими раньше и раньше были даны имъ отвѣты отъ восточныхъ.

Въ одномъ изъ послѣднихъ совѣщаній, когда нѣкоторые изъ грековъ колебались предъ внушеніями со стороны латинянъ, Маркъ Евгенікъ прямо и рѣшительно выразился: „онъ не признаетъ того, что Сынъ есть вина Духа и что Духъ происходитъ отъ Отца и Сына, какъ изъ единого начала“. Объясненіями вышеприведенными вопросъ объ исхожденіи Святаго Духа былъ исчерпанъ окончательно. Ежели въ разсужденіяхъ Флорентійскаго собора могли какія-нибудь разсужденія имѣть хотя какое-либо каноническое значеніе, такъ это можно сказать о разсужденіяхъ, доселѣ нами приведенныхъ. Дальнѣйшія разсужденія, имѣвшія мѣсто въ соборѣ Флорентійскомъ, по нашему мнѣнію, не могутъ быть приняты къ надлежащему вниманію, потому что скоро тамъ же во Флоренціи скончался Константинопольскій патріархъ Іосифъ, а постановленія, принятія безъ патріарха, каковы бы они ни были, никакого каноническаго значенія имѣть не могутъ. Интересно и характеристично одно изъ обстоятельствъ, имѣвшихъ мѣсто при послѣднихъ объясненіяхъ грековъ съ

латинянами: когда латиняне собирали подписи подъ установленными пунктами соглашенія и когда папа замѣтилъ, что между подписавшими нѣтъ имени Марка Евгеника, то съ сожалѣніемъ выразился: „мы ничего не сдѣлали“ (то есть ничего не достигли). Выраженіе сколько съ одной стороны естественное, столько же съ другой безусловно справедливое.

Іоаннъ, Епископъ Аксайскій.

СЕКТА СТРАННИКОВЪ

въ Нагавской станицѣ Донской епархіи (*).

Нельзя пройти молчаніемъ, что Кирѣевскіе странники въ лѣтосчисленіи разнятся какъ съ православными, такъ и сами между собой.

По ученію Растегаева, въ настоящемъ 1898 году должно считать годъ отъ Рождества Христова 1906. Къ такому заключенію Растегаевъ пришелъ потому, что будто бы православная церковь при исправленіи богослужебныхъ книгъ въ 1666—7 году убавила восемь лѣтъ Христовыхъ. Столь глупая выдумка какъ нельзя лучше говорить за то, насколько опытенъ и свѣдушъ въ писаніи Растегаевъ со своими сотрудниками. Напротивъ, Кибиревскіе странники (Кобылянской стан.) утверждаютъ, что православная церковь годовъ Христовыхъ не коснулась и текущій 1898 годъ отъ Рождества Христова числитъ правильно; но будто бы прибавила (а не

(*) Продолженіе. См. № 25 „Д. Е. В.“ за 1898 годъ.